

Катерина Коротеева

18+

АУРА ЛАОРКА
ХОЗЯЙКА ЗЕРКАЛА

книга первая

Annotation

Жизнь слишком непредсказуема, чтобы планировать наперед. У Киры Беккер в жизни всё шло гладко: образование, работа, замужество. Но судьба сыграла злую шутку через особенное зеркало. Артефакт признал в ней хозяйку и разделил ее жизнь на «до» и «после». Показал мир Ауры, где она получила способности, которые могут уничтожить носителя непривычных знаний, ведь проявляются они не только на Ауре, но и на Земле!

- [Катерина Коротеева](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1. Кира](#)
 - [Глава 2. Котик Ярик](#)
 - [Глава 3. Зеркальный портал](#)
 - [Глава 4. Менторы](#)
 - [Глава 5. Дома](#)
 - [Глава 6. Утро понедельника](#)
 - [Глава 7. Встреча с Менторами](#)
 - [Глава 8. Мартин](#)
 - [Глава 9. Встреча с Яриком](#)
 - [Глава 10. Новости от Джейса](#)
 - [Глава 11. Поджог](#)
 - [Глава 12. Лаборатория](#)
 - [Глава 13. Первый вечер на Ауре](#)
 - [Глава 14. Странный день и странный мир](#)
 - [Глава 15. Обустройство на Ауре](#)
 - [Глава 16. Простые истины](#)
 - [Глава 17. Здесь и сейчас!](#)
 - [Глава 18. Первый день, первый курс Пиромантии](#)
 - [Глава 19. Просто Джейс](#)
 - [Глава 20. Отпусти!](#)
 - [Глава 21. Подарок для Арчи](#)
 - [Глава 22. На Земле](#)

- [Глава 23. День адепта](#)
 - [Глава 24. Мужские инстинкты](#)
 - [Глава 25. Экскурсия для Джейса](#)
 - [Глава 26. Бал-маскарад](#)
 - [Эпилог](#)
-

Катерина Коротеева
Аура Лаорка. Хозяйка Зеркала

Пролог

Лифт остановился на пятом этаже. Двери открылись, и мы шагнули в широкий коридор. На полу был такой же, как на первом этаже темно-серый ковролин и светлые стены. Мы шли мимо одинаковых деревянных дверей без опознавательных знаков и остановились у кабинета, обозначенного только одной буквой «М». Взглянув на нее, я хмыкнула.

У нас это общепринятое обозначение мужского туалета, а тут кабинет руководителя.

Я быстро осмотрелась вокруг и заметила на потолке камеру, висящую прямо над входом. Да уж, и тут тоже большой брат следит за нами. Видимо, это потребность руководителей всех цивилизованных миров, в существовании которых я теперь не сомневалась.

Маркус что-то прошептал, и дверь открылась. Я удивленно вскинула брови. Вот зачем, спрашивается, всё усложнять, если можно было просто постучать в дверь, а тут вместо стука он прошептал какую-то таинственную фразу, по типу «Сезам, откройся».

Дверь бесшумно распахнулась, и я увидела, что в кабинете были только близнецы. Первое, что я почувствовала — поток силы. В этом кабинете находились люди, от которых исходила угрожающая энергетика власти, ощущаемая почти физически. Хорошо, что они сюда не созвали полмуравейника. Кто знает, может они все энергетически мощные, и тогда бы меня просто здесь ментально раскатали без возможности сопротивляться. К тому же я понимала, что мне сейчас придется много говорить и отвечать на вопросы Менторов и, чем меньше будет людей, тем лучше. Никогда не любила публичные выступления, да еще в таких условиях.

Они стояли ко мне лицом и тихо переговаривались, стоя у панорамного окна с вертикальными жалюзи. Оба были одеты так же, как и все работающие здесь люди, в черную форму с золотой вышивкой на полруки в виде символов. Из общей массы внешне выделялись только мы с Маркусом. Один из близнецов держал в руке гаджет, похожий на планшет и делал там пометки. Я зашла в кабинет, и его пальцы замерли. Он медленно перевел свой взгляд на мои ноги,

потом неторопливо поднял его выше на бедра, задержал взгляд на груди и, наконец, остановился на лице и посмотрел в глаза.

Неужели нашел? Мои глаза как раз здесь и находятся.

Я сложила руки на груди и приподняла одну бровь, показывая, что возмущена таким откровенным разглядыванием. Его глаза злобно сузились и потемнели, а челюсти сжались так, что мне казалось, я могу услышать их скрип. Атмосфера в кабинете стала нехорошо сгущаться.

Понятно, это Мартин.

Невероятно красивый мужчина, но его глаза... Точнее его взгляд. Он не просто тяжелый, таким можно убивать.

Мартин перевел взгляд на Маркуса и спросил:

— Чисто? — его голос на удивление был спокойным, без проявления каких-либо агрессивных ноток, что заставило меня перевести дух.

Раскатывать не будут.

— Чисто, — подтвердил Маркус, и Мартин снова посмотрел на меня.

По всей видимости, они говорили о Печати, как его там? Дварка?.. Дарка?.. Дарта?

— Проходи, садись за стол, — приказал он, указывая мне на свободное место за белым столом.

А я смотрю, он времени зря не теряет. Меня даже никак не поприветствовали в этом кабинете. Да уж... чувствую, будет весело.

Я прошла и села на указанное черное кресло без подлокотников. Мартин что-то прошептал и сделал движение рукой со странной распальцовкой.

Как он их так вывернул?

Стало даже любопытно, не вывихнул ли себе пальцы? И хотелось бы увидеть, как он будет собирать их обратно. От моих мыслей меня отвлекло то, что вдоль стен, пола и потолка растянулась светящаяся решетка, сотканная из белого света с золотистыми переливами. Вот и попалась птичка в клетку, пришла мне в голову первая мысль.

Что дальше? Будут пытаться? Ой, зря я на все это согласилась, зря...

— Я в вашем кабинете нахожусь всего минуту, но успела пожалеть, что согласилась на встречу. Так и знала, что мое

любопытство до добра не доведет, — озвучила свои мысли. — Зачем нужны все эти спецэффекты?

— Это сеть, которая не даст тебе уйти из этого кабинета до тех пор, пока я тебе не позволю, — произнес обманчиво мягким голосом, означающим «шаг вправо, шаг влево — считаются побегом, прыжок на месте — попытка улететь. Стрелять буду без предупреждения». — Ты пришла в наш мир без приглашения. С этого момента ты будешь отвечать на наши вопросы и делать то, что мы тебе скажем. А потом мы решим, что с тобой делать дальше...

Глава 1. Кира

За пять дней до событий, описанных в прологе.

Наступил долгожданный вечер пятницы. Вроде бы рабочая неделя подошла к концу, но стоило минутной стрелке коснуться двенадцати, показывая, что наступило ровно восемнадцать часов, никто из моих коллег, сотрудников «СтарБанка», не встал со своего рабочего места.

Два года здесь работаю, но до сих пор не понимаю, почему они постоянно задерживаются? После парочки наводящих вопросов выяснилось, что мои коллеги убеждены в том, что уходить с работы вовремя — неприлично. Даже, если кто-то из них выполнил свои задачи вовремя, то старается создать видимость напряженной работы приблизительно еще на час.

Зачем?

Для меня это так и осталось загадкой.

Я осмотрелась по сторонам, клиенты все разошлись. Не знаю как остальным, но мне нужно было переделать свой отчет по ВИП-клиентам, и только по этой причине мне пришлось задержаться. Если бы я не поспешила и с первого раза сделала бы всё верно, то уже бежала бы из офиса, сверкая пятками. Наверно за это меня многие недолюбливают в офисе, но мне безразлично их мнение.

Спустя некоторое время, когда отчет был переделан и отправлен на электронную почту руководителю, я со спокойной душой и чистой совестью выключила компьютер и торопливо начала собирать бумаги на своем столе, чтобы сформировать более-менее приличную стопку. Не люблю оставлять после себя творческий беспорядок, да и нетворческий тоже.

— Ну что, Беккер, какие планы на выходные? Сегодня посмотрела прогноз — обещают минус тридцать и снегопад. Вообще синоптики говорят, весь февраль будет очень холодным.

Моя коллега Света Титова, высокая стройная блондинка с голубыми глазами из отдела по работе с привилегированными клиентами банка всегда любила называть меня по фамилии. Однажды я спросила, почему она так ко мне обращается? У меня всё-таки есть

имя. Оказалось, ей просто очень нравится фамилия, такая необычная звучная и красивая. Мне, конечно, тоже нравится, и здесь дело не в красоте и звучности, а в том, что у нашей немецкой фамилии целая история, уходящая глубоко в дворянские корни.

Мне и моей близняшке она досталась от деда. Так вышло, что моя мама — единственная дочь, и по идее на ней наш древний род должен был прерваться, но она категорически отказалась брать фамилию мужа, поэтому папе пришлось поменять свою и стать Сергеем Ивановичем Беккер. За что я ему очень благодарна.

В моем случае получилось не так романтично. Я тоже вышла замуж, но Ярик не согласился брать мою фамилию, а я отказалась стать Кирой Вороновой. Поэтому мы решили, что останемся при своих, а когда появятся дети, то они будут носить двойную фамилию. По крайней мере, он в это верит.

— Завтра будет тридцать градусов? — Я шокировано уставилась на нее. — Боже, а сегодня только седьмое февраля... Хочу лето или, по крайней мере, весну. Чувствую, что меня бережно окутывает и присыпает сверху зимняя хандра. Ничего не хочется делать.

Светка понимающе хмыкнула.

— А что касается планов на выходные, то пока не знаю. Сегодня поеду к сестре. Завтра она улетает в Китай на месяц в командировку. Поэтому решили посидеть с ней вечером перед отлетом.

— В Китай? Да еще на целый месяц? Здорово! А кем она у тебя работает?

— Переводчиком в косметической компании «Айдон».

— В «Айдоне»? Круто!.. Сестра в Китай одна полетит? — воскликнула Света и на нас устремились любопытные взгляды коллег.

Я недовольно посмотрела на нее. Не понимаю, зачем так кричать? Света осеклась и невинно захлопала наращёнными ресницами, извини, мол, не хотела, как-то само собой так получилось.

— Нет, конечно, она летит вместе с топ-менеджерами компании для заключения договора поставок. «Айдон» пока известна только на нашем отечественном рынке, поэтому следующая ее цель — выйти на международный уровень. Полгода назад Ника победила в конкурсе «Лучший переводчик компании», после чего была сформирована команда профессионалов из разных отделов для работы над новым

крупным проектом. Теперь во многом от нее зависит, как пройдут переговоры.

— Вот это да! — сказала она тихим голосом. — Слушай, Кир, а вы же с ней близнецы... Как так вышло, что у вас разное образование?

Я тяжело вздохнула, один и тот же вопрос, который нам задают лет десять точно. Неужели люди не понимают, что у близнецов могут быть разные интересы, планы на будущее, цели и мечты?

— Свет, а чему ты удивляешься? Несмотря на то, что мы с Никой близнецы, после окончания школы мы поступили в университет на разные факультеты. Я, как ты понимаешь, на экономический, а Ника на иностранные языки. Просто каждая из нас по-своему видела свое будущее...

— Всё, я поняла, — перебила меня Света. — Это действительно был глупый вопрос. А мы с девочками завтра решили пойти погреться в сауну. Нашли такое классное место, там две парные: финская и хамам, а еще большой теплый бассейн с гидромассажем. Пойдешь с нами?

— Пока не могу ничего сказать, мне нужно поговорить с Яриком. Вдруг он что-то для нас запланировал на выходные, а я об этом еще не знаю.

В этом я, конечно, очень сомневаюсь, но мало ли...

— Хорошо, тогда давай так, мы забронировали на семь вечера, если поедешь с нами, дай знать заранее, договорились?

— Договорились.

Я взяла свою сумочку, положила в нее телефон и направилась в раздевалку. Быстро надела черную норковую шубу, попрощалась с коллегами и вышла из офиса.

На улице давно стемнело, и который день подряд валил плотный снег, надежно укрывая собой тротуары, дома, деревья, скамейки, дорожки и... машины. Я вдохнула морозный воздух, накинула капюшон на голову, натянула перчатки и посмотрела по сторонам. На парковке машину можно было найти только при помощи брелка сигнализации, потому что за целый день все стоящие на улице автомобили превращались в одинаковые сугробы. Я нашла свою машину, завела ее, вооружилась щеткой, третьей, кстати, в этом году, предыдущие две сломались, и обреченно вздохнула. Столько времени

приходится тратить, чтобы как следует прогреть и очистить от снега, да еще в такой мороз!

Зима, в моем понимании, это долгоиграющий закон подлости в чистом виде: темнеет рано, холодно и скользко.

Для того чтобы мой новенький красный «Рено Каптюр» из сугроба превратился в полноценную машину, мне пришлось двадцать минут потоптаться вокруг и как следует помахать щеткой, после чего я быстро села в прогретый салон. Каждый раз, когда в нее сажусь, вдыхаю запах новой машины, меня это приятно будоражит. Эту машину мне подарил Ярослав на день рождения три месяца назад.

Телефон подключился через блютуз к магнитоле, и в салоне автомобиля тихо звучал мой любимый плей-лист. Подогрев сиденья исправно работал, а климат-контроль тихонько гнал через пластиковые решетки теплый воздух. Я сняла перчатки и поднесла руки к теплому потоку, а потом усердно растирала окоченевшие пальцы. Через три недели наступит календарная весна. Скорее бы уже.

Я так устала от зимы!

Выехала с парковки и направилась домой. Сегодня мне предстояло то еще путешествие. По дороге заехала в магазин и купила две бутылки красного французского вина, сырную нарезку и виноград. Затем приехала домой, поставила машину на стоянку и вызвала такси, на котором отправилась к Нике.

У меня ушел час на всю дорогу. Для Москвы — это еще очень быстро отделалась. Хорошо, что мы живем всего лишь в семи километрах друг от друга. Сегодня можно будет расслабиться и посидеть с сестрой. Мы с ней довольно давно не виделись, в последнее время только созванивались.

Я расплатилась с водителем и вышла из такси. Снег перестал сыпать, но учитывая темное затянутое тяжелыми тучами небо — это ненадолго. Путь от такси до подъезда лежал через рыхлое снежное покрывало, которое от желтого света фонарей переливалось бриллиантовыми искрами. Мороз к вечеру усилился и кусался за нос и щеки. По скрипучему снегу я добежала до подъезда, набрав цифры на ледяных металлических кнопках домофона, стала ждать ответа. Руки моментально замерзли, и стало сложнее держать пакеты. В карман их тоже не засунешь, и как назло, забыла перчатки в своей машине.

— Ника, это я, открывай быстрее, холодно на улице! — сказала я, нетерпеливо переступая с ноги на ногу, как только услышала из динамика голос сестры.

— Поднимайся, я тебя заждаюсь!

Звякнул звоночек, и я открыла дверь подъезда.

Лифт поднял меня на десятый этаж, и когда его двери распахнулись, я увидела Нику, ожидающую меня с открытой дверью.

Ника, как обычно, выглядит шикарно. На ней строгое бежевое платье, подчеркивающее талию и стройные ноги. Темные длинные волосы, уложенные волнами — ее любимая укладка. Я же наоборот всё время хожу с прямыми волосами.

— Бр-р-р — какой же там холод! — сказала я, как только вышла из лифта. — Привет, дорогая.

— Привет. Давай заходи скорее, где ты так долго ходишь? — Ника забрала у меня из рук пакеты, и я зашла следом за ней. — Снимай свою шубу и проходи на кухню, у меня всё готово, — сказала она и скрылась на кухне.

Я прошла в квартиру и закрыла на замок тяжелую входную дверь. Скинула черные кожаные сапоги на каблуках, повесила шубу в шкаф на вешалку и посмотрелась на себя в зеркало. На мне сегодня синяя юбка-карандаш, белая блузка и синий пиджак. Чтобы не терять время, я не стала после работы переодеваться, поэтому я тоже в целом выгляжу неплохо, но талию хотелось бы потоньше, живот поменьше, а ноги стройнее. Я вздохнула, отвернувшись от своего отражения, направилась на кухню. Когда-нибудь я всё-таки доберусь до спортзала и уберу всё, что мне не нравится... А еще надо завязывать с пирожными. В общем, меня ждут великие дела...

Когда-нибудь.

— На работе задержалась, — сказала я, заходя на небольшую, но уютную кухню, — нужно было переделать отчет по VIP-клиентам. Потом на морозе двадцать минут колдовала над сугробом, который в итоге превратился в мою машину.

— Да ты ведьма! — злобно прошептала Ника и прищурилась глядя на меня.

— Нет, я — фея. Околдую, нафеечу, ткну палкой. Недорого.

Ника выдержала паузу в несколько секунд, чтобы осознать мою фразу, и мы вдвоем в один голос расхохотались.

На кухне был накрыт стол на двоих. Ника разобрала пакеты, открыла вино и разлила по хрустальным бокалам на высокой ножке. Я помыла виноград и выложила сырное ассорти на тарелку, пока Ника раскладывала по тарелкам стейки из мраморной говядины и салат с рукколой, помидорами черри и сыром. Мы присели за стол.

— Кстати о работе, поздравляю тебя!

— Ой, спасибо.

Ника расплылась в улыбке и передала мне бокал.

— Чемодан собрала?

— Собрала. Не верится, что завтра мы улетаем. Столько времени потратили на подготовку. Не знаю, как я пережила эти бесконечные стратегические сессии, остался последний рывок.

— Важный рывок, давай за тебя, за твой успех и развитие в компании, — в тишине звякнули бокалы, — я уверена, что у тебя всё получится.

— Ой, Кир, спасибо, так приятно. Мне сегодня намекнули, что если китайцы подпишут этот контракт на выгодных нам условиях, то в компании сформируют переводческий отдел и меня повысят до руководителя отдела. Так что у меня двойная мотивация.

— Так это же здорово!

Я одобительно подмигнула, и мы отпили вина.

— Мм-м, вкусное вино. Такое приятное и легкое. То, что нужно.

— Как аппетитно всё выглядит, — сказала я, взяв нож с вилкой, затем отрезала первый кусочек мяса и положила в рот.

Сочное, хорошо прожаренное мясо таяло во рту, а в сочетании с вишневым кисло-сладким соусом было выше всяких похвал.

— Выглядит аппетитно, а на вкус божественно.

— Спасибо, я старалась, — сказала Ника, разрезая стейк. Кстати, скоро день всех влюбленных. Как планируете с Яриком отмечать?

Градус моего настроения слегка понизился, я тяжело вздохнула и вместо ответа неопределенно пожала плечами.

— Как у вас вообще дела? Грустная ты какая-то.

Ника сидела напротив, пристально глядя на меня.

Я прекрасно знала этот взгляд, который говорил: «Если сама не расскажешь, я всё равно из тебя вытрясу все подробности».

— Хм, как у нас дела... Как в сказке, чем дальше, тем страшнее.

— Что на этот раз?

Ника отрезала кусочек мяса и положила в рот, пристально глядя на меня.

— Не знаю, Ник, — я вздохнула. — Я тебе раньше не рассказывала об этой проблеме, потому что не считала проблемой, но сейчас... Я не знаю что делать. На меня давят наши и его родственники. Особенно родители... Внуков они, видите ли, хотят. Если раньше с их стороны были намеки, то сейчас они говорят в лоб, хватит, мол, уже семь лет для себя живете, пора и о детях задуматься. Свекровь достала своими подозрениями, думает, что проблема во мне, и я просто физически не могу забеременеть. Представляешь?

Я закрыла глаза, снова тяжело вздохнула и продолжила:

— Мне иногда кажется, что она настраивает Ярика против меня, потому что каждый раз, после того, как он пообщается с Ириной Васильевной, мы ругаемся. Мама тоже говорит, что мне уже двадцать восемь лет, а замужней женщине в этом возрасте давно пора иметь детей. Бабушка туда же... Обе бабушки часто интересуются, когда они увидят правнуков. Знаешь, это из серии: найди работу, какую хочет для тебя папа, выйди замуж за кого хочет мама, роди детей на радость бабушкам, убедись, что все остальные счастливы и застрелись, это на все сто процентов моя история. Не могу больше...

— Не обращай на них внимания, — сказала Ника, махнув рукой, — мне тоже двадцать восемь лет и что? Я даже не замужем! Да что уж там, у меня и кандидата в мужья нет. Всему свое время, Кир. Хочешь, я с мамой и бабушками поговорю, чтобы они не давили на тебя? На Ирину Васильевну, конечно, повлиять я не смогу, эта женщина вне моей компетенции, но наших могу притормозить.

— Пока не надо, но если совсем будут наседать, тогда готовься к тому, что я тебя на них натравлю.

Мы дружно рассмеялись, а потом принялись опустошать свои тарелки.

Пока я ела, то пыталась как-то сформулировать то, что меня больше всего беспокоит на текущий момент. Ника заметила перемены в моем настроении и спокойно ждала, когда я снова заговорю.

— Это давление не только с родными, Ник. Недавно мне стало плохо на работе, вероятно, салатом отравилась. Так первым делом коллеги спросили, не собралась ли я в декрет? Знаешь, а я бы с радостью туда собралась. Я и сама чувствую, что мне пора. Да только

беда в том, что для того чтобы забеременеть, с мужчиной надо спать хотя бы периодически, а у нас в интимной жизни полный штиль уже два месяца.

— Кир, если это шутка, то не смешно.

— Да если бы, Ник... Я же говорю, чем дальше, тем страшнее. После того, как Яр открыл кальянную, он очень сильно изменился. Я чувствую, как он отдаляется. Приходит с работы иногда в три, а когда и в пять утра. Я в это время *уже* сплю, утром ухожу на работу, он *еще* спит. Выходные у него загружены по определению. Я всё понимаю, раньше у меня был такой же график, когда я работала администратором в ночном клубе, но в выходные была с ним, а он всё время проводит там со своими друзьями. От него постоянно пахнет кальяном и чужими женскими духами. Когда я прошу его остаться со мной, он начинает психовать и говорить, что я достала его своим нытьем. Он мужик и ему нужно зарабатывать деньги, а не сидеть возле моей юбки. А сегодня он по традиции поехал с друзьями в сауну. Они вместе теперь каждую пятницу ходят париться.

— Как интересно. Скажи, а почему он тебя не зовет с собой в сауну? Так вы смогли бы больше проводить время вместе.

— Сегодня он спрашивал. Когда я была на работе, Ярослав мне позвонил и предложил пойти вместе, а я ему ответила, что поеду к тебе. Давно тебя не видела и жутко соскучилась, ты ведь тоже безвылазно пашешь на своей работе, впрочем, как и я на своей.

— Да ты вообще скоро стухнешь в своем банке. Как ты там работаешь? Это же скукота смертная.

— А что мне остается делать? У меня экономическое образование, в банк мне только и дорога. Яр против того, чтобы я работала в ночном клубе, хотя я ничего особенного в этом не вижу. Мне нравилось работать администратором. Если бы, конечно, не тот случай, из-за которого мне пришлось уволиться, я бы продолжала там работать. Когда мы с Яриком открыли кальянную, первое время я помогала ему организовать всю работу, мне тоже это нравилось, а потом он сказал, что дальше сам справится. И мне пришлось пойти работать в банк. Вот Яр с тех пор сам и справляется... А как только его детище начало приносить прибыль, он стал каким-то другим. Наверно все, кто развивается в бизнесе, через это проходят. Знаешь, я думаю, что если

рожу ребенка, то он успокоится, и всё у нас наладится... Только сейчас начинаю понимать, что мне хочется полноценную семью.

— А вот здесь я с тобой не соглашусь. Ребенок не инструмент для сохранения семьи. И я думаю, ты зря надеешься, что ребенок исправит ситуацию и что-то станет лучше. Не станет. Будет только хуже, поэтому не спеши... Знаешь, Кир, я тебе еще год назад говорила, что с ним происходит что-то не то. Помнишь, когда я наткнулась на его фото на сайте знакомств?

— Да помню я, он тогда только посмеялся и сказал, что это была идея Дениса. Они поспорили, на кого из них больше девчонок клюнет, тот самый симпатичный в компании. Яр при мне удалил свой аккаунт с этого сайта и пообещал, что таких споров больше не будет, потому что и так знает, что он самый симпатичный.

— Да уж... скромности ему не занимать. Детский сад.

— Меня беспокоит другое, он стал отдаляться и странно себя вести. Недавно ему пришло сообщение, так он из другого конца комнаты летел, чтобы взять телефон в руки. Не расстаётся с мобильником вообще. Запаролил все доступы. Такое ощущение, что он от меня что-то скрывает...

Ника достала свой смартфон и открыла его страницу в одной очень популярной соцсети.

— Давай посмотрим, на кого он подписан и походим по аккаунтам. — Она открыла его подписки, — Ты только посмотри на скольких баб он подписан.

Я вздохнула и решила рассказать о недавней ситуации, которая меня очень беспокоила, но по какой-то причине сама не решалась довести дело до конца.

— Меня интересует одна конкретная. Недавно увидела переписку, контакт был подписан как Паша, но фотка в мессенджере была женская. Дай я посмотрю, может, увижу похожую. — Я пролистала вниз, но долго копаться не пришлось... Нашла. — Вот эта похожа, Дашенька Алексеева, — я открыла ее профиль, и мы начали листать ленту с фотками.

— Одни селфи. Ты только посмотри, как она смешно вытягивает губы на каждой фотке. Не рот, а свисток, — Ника пролистала ленту с фото дальше, и я застыла на месте.

С экрана на меня смотрела улыбчивая Даша в кальянной моего мужа, а ее по-хозяйски обнимала мужская рука. Всё бы ничего, да вот только на этой руке татуировка моего мужа. У него на правом предплечье изображен большой дракон в японском стиле. Я посмотрела на дату. Эта фотография была выложена два месяца назад. И подпись: «Это мой котик, но вам, я его не покажу».

Ну что, Кира, хотела узнать? Вот ты и узнала...

Я прикрыла глаза рукой, чтобы сдержать непрошенные слезы.

Как же больно.

— Кир, это же его татуировка! Да и фото в вашей кальянной, таких совпадений быть не может. Вот стерва! Давай напишем этой селфи-утке какое-нибудь гневное сообщение? А еще лучше, давай найдем ее и устроим ей хорошую взбучку?

— При чем тут она? Ярослав мой муж, с него и спрос...

— Ладно... согласна, девочка тут ни при чем. Что теперь ты будешь делать?

— Я не знаю...

Я посмотрела в свой пустой бокал, и Ника наполнила мне его до краев. Мы допили вино. Хорошо, что перед просмотром фото я успела доесть мясо, сейчас бы мне кусок в горло не полез... Настроение пропало окончательно. Мы посидели еще некоторое время, а потом я вызвала такси. Когда пришло сообщение о том, что машина ожидает возле подъезда, я засобиралась.

— Приехало такси, мне пора домой, а тебе нужно отдохнуть перед дорогой. — Мы встали и направились в прихожую. — Когда ты прилетишь?

— Если ничего не изменится, то седьмого марта, как раз перед праздником. Нужно будет сходить куда-нибудь потанцевать, забронируешь нам место в клубе на восьмое марта?

— Я что-нибудь придумаю. — Я оделась и крепко обняла сестру. — Рада была тебя увидеть. Когда прилетишь на место, свяжись со мной, чтобы я не волновалась, хорошо? С родителями я сама созвонюсь и передам, что у тебя всё в порядке.

— Хорошо, как только размещусь в своем номере, обязательно выйду на связь. А ты обязательно разберись в этой ситуации, Кир. Не терпи и не надейся, что всё само наладится. Не наладится. Не позволяй вытирать об себя ноги. Если до моего приезда ты с этим не

справишься самостоятельно, влезу я и как следует надеру задницу
этому ублюдку, так и знай.

Глава 2. Котик Ярик

Я приехала в нашу пустую квартиру. Ярика, конечно, дома не оказалось. Впрочем, это неудивительно. Ходила туда-сюда по спальне и не находила себе места, словно львица в клетке. Несколько раз пыталась до него дозвониться, но всё без толку, он не брал трубку.

Вот так случись со мной что-нибудь плохое, мой муж будет последним, кто об этом узнает, потому что он не считает нужным отвечать на мои звонки, когда где-то отдыхает.

Я снова открыла профиль Даши и рассматривала одно и то же фото. Напряженно кусала губы и всматривалась в детали. Ошибки быть не могло, обнимающая ее талию рука принадлежала моему мужу.

Я стояла в комнате перед настенным зеркалом, глядя на свое отражение и ощущая целый коктейль неприятных эмоций, произнесла вслух:

— Где же ты, Ярослав? Чем ты так занят, что не можешь поднять чертову трубку? А может быть, ты кем-то занят?

Зеркало неожиданно зарябило, а потом начало показывать изображение, схожее с прямой трансляцией. Что это? Сауна? Я знала это место и зеркало, которое сейчас сыграло роль видеокамеры! Оно занимало большую часть стены в этой сауне. Ярик сидел в одних плавках на большом диване из светлой кожи, пил бутылочное пиво и общался с Денисом и Костей, но они там были не одни. С ними девушки? За кадром были слышны женские голоса. Несколько голосов, явно больше двух. Сколько их там и кто они такие? Может Денис взял с собой жену? И тут в зоне моей видимости появилась одна из них. Блондинка в розовом блестящем купальнике тихо подошла сзади к Денису, обняла его и поцеловала в шею... И это не Лена...

Какого черта ты делаешь, Денис? У тебя же дома жена с маленьким ребенком!

Я не успела оправиться от одного шока, как накрыл новый — в кадре появилась еще одна в черном крошечном купальнике, который больше открывал, чем скрывал, и эта нимфа плавно направилась напрямиком к Ярику.

Это... Даша?

Она подошла к моему мужу и села к нему на колени, по-хозяйски обняв одной рукой за шею, а второй начала гладить его голую грудь. Тем временем одной рукой Ярослав обвил ее талию, а другой обнял за шею, погрузившись пальцами в ее густую темную шевелюру, притянул к себе и жадно поцеловал в губы...

— Эй, голубки, может вам пора уединиться? — со смешком прокомментировал Денис.

Я буквально впиалась глазами в зеркало, наблюдая за тем, как мой муж самозабвенно целует другую женщину. Глазам не верю! Что происходит? Может у меня поехала крыша? Глядя на изображение, я снова набрала его номер. В ту же секунду зазвонил телефон Ярика, он нехотя прервался и посмотрел на дисплей своего смартфона.

— Как же ты меня достала! Сколько можно мне названивать? Неужели непонятно, что я занят?

Он скинул звонок и раздраженно бросил телефон на стол. Я посмотрела на свой дисплей и увидела сброшенный вызов.

— И кто же достает моего котика? — промурлыкала Даша и поцеловала его в шею. Яр широко ей улыбнулся и махнул рукой.

— Не бери в голову, милая, это всего лишь одна дико приставучая особа, именуемая моей женой, — с рыком притянул к себе Дашу, поцеловал ее в шею, и та захихикала.

Этого. Не может. Быть.

Я не могла сдвинуться с места — смотрела на них, зная, что в этот момент внутри меня болезненно сгорает нечто ценное, но не могла оторвать взгляд от увиденной картины. Не могла моргнуть даже тогда, когда глаза наполнились слезами.

Ярик мне изменяет.

Он сейчас обнимает и целует другую. И делает это с удовольствием. Даже если дальше объятий и поцелуев у них пока не зашло, то скоро всё произойдет.

Изображение пропало, и теперь я снова увидела себя. В отражении на меня смотрела зарёванная и шокированная Я.

Что это было? Неужели всё это произошло на самом деле?

Я пошла в ванную, умылась холодной водой и устала на себя в зеркало. Я же не сошла с ума? Я всё видела и слышала. Было всё реально... Или нет? Может быть, мое подсознание сыграло со мной злую шутку? Или всё дело в алкоголе, а фотография Даши меня просто

выбила из колеи? Хотя вряд ли... Я выпила всего два бокала вина. Могут ли быть галлюцинации от вина? Он же не мог так со мной поступить... Или мог?

Что мне теперь делать?

Я изучала себя и не понимала, как себя вести дальше? Допустим, я теперь всё знаю, и что? Что мне делать с этой информацией?

Так соберись, Кира! Хватит реветь!

Я ударила себя по щеке, чтобы как-то уgomонить нарастающую истерику и заодно понять, что всё это не кошмарный сон. Обжигающая резкая боль убедила меня в том, что всё происходило наяву.

Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить, что именно он говорил... «Как же ты меня достала, сколько можно мне названивать? Неужели непонятно, что я занят?»

Достала, значит? Ты занят? Хорошо.

В эту секунду, словно кто-то нажал на невидимую опасную кнопку. Внутри меня что-то взорвалось, и ударной волной ядерного взрыва пронеслась злость, заполняя и отравляя собой каждую клетку, но в то же время придавая мне сил.

«Котик», значит... Котик, мать твою!

И ему нравилось, что она его так называла. Видела по его довольной роже. От меня такие нежности не принимались. Никогда. Зато я для него, оказывается, одна «дико приставучая особа»...

Какая же ты тварь, Ярослав!

Не-е-е-т, так не пойдет. Я хочу увидеть всё своими глазами. Прямо сейчас. Хватит с меня всего этого вранья! Мне нужно убедиться во всём самой.

В телефоне я открыла браузер, нашла адрес сауны, вызвала такси и поехала туда. Всю дорогу я собиралась с мыслями. Я должна была расставить все точки. Мне казалось, что всё это какой-то страшный глюк. Но если это правда, я не буду устраивать истерику. Я должна быть сильной и принять достойно предательство мужа, если оно на самом деле имеет место быть.

Если... очень хорошее слово...

Возле сауны, я попросила водителя меня подождать и направилась к желтому зданию с яркой красно-белой световой вывеской «Сауна Голден». Дверь мне открыла администратор. Я узнала ее. В прошлый

раз, когда мы были здесь с Яриком, работала эта же девушка. Я приветливо ей улыбнулась.

— Добрый вечер, я немного задержалась. Пропустите, пожалуйста, меня там ждет муж.

— Добрый вечер. Странно, мне не говорили, что еще кого-то ждут. А как зовут вашего мужа?

— Ярослав.

— Извините, мне нужно уточнить. Подождите пока здесь.

— Конечно, идите, уточните, — как можно спокойней сказала я и сделала вид, что послушно постою у двери. Как только она повернулась и ушла, я шагнула следом.

Не обращая внимания на протестующие вопли администратора, я вошла в то помещение с бассейном и диваном, которое мне показало зеркало, но Ярика там не было. Игнорируя вытянутые от шока лица Кости, Дениса и двух девушек, которые еще секунду назад весело плескались в бассейне, я резко развернулась и быстрым шагом направилась в комнату отдыха. И там, в приглушенном освещении бра, на большой кровати совокуплялись Ярик и Даша. Он брал ее сзади, намотав на кулак ее волосы, ритмично вдавливался в нее, заставляя фальшиво стонать.

Ну что ж, значит, всё это правда и у меня не поехала крыша. Я резко выключила свой эмоциональный рубильник. Ни за что не опущусь до истерики, но словами бить буду наотмашь!

— Привет, мой ярый *Котик*, скучал по мне? — съехидничала я, натянув улыбку, специально назвав его Дашиным прозвищем, чтобы отвлечь законного мужа от рьяного занятия.

Сказать, что котик Ярик был в шоке, ничего не сказать, а член продолжал ритмично вздрагивать.

Он резко вскочил с кровати, подхватил с пола мокрое розовое полотенце, по всей видимости, Дашино, и торопливо повязал на бедрах. Как мило с его стороны прикрыться хоть чем-то, чтобы не травмировать психику жены...

— Кира? Что... что ты здесь делаешь?

Я перевела взгляд на Дашу. Та прикрылась простыней до самого подбородка и огромными глазами загнанной лани вытаращилась на меня.

По сравнению с этой немой сценой «Ревизор» отдыхает.

За мной в комнату влетела администратор, нарушив сей трагичный момент. Она дико извинялась перед моим мужем за то, что я вломилась сюда. Я быстро вытолкала ее вон, захлопнув перед носом дверь, и повернула ключ.

— Что я здесь делаю? — я холодно чеканила слова, резко развернувшись к нему лицом. — Всё просто, решила принять твое предложение. Ты же сегодня меня звал вместе попариться, забыл?

Ярик был настолько шокирован происходящим, что не смог сразу сообразить, что мне ответить. На секунду мне даже стало его жаль. Тяжело заставить работать одну голову, когда только что работал другой, да еще и под градусом. Он, конечно, не в стельку, но был хорошо расслаблен, а главное полностью отдавал себе отчет в том, что делает. Вариант, что он напился и не понимал что делал, со мной не прокатит.

— Что молчишь? Давай начинай! — предложила я.

— Что начинать?

Он шокировано перевел взгляд на Дашу и снова на меня.

— Как что? — Я удивленно округлила глаза. — Говорить, что это не то, что я подумала. Что вы тут просто общаетесь на высокие темы, пьете чай и что ты сейчас мне не изменил. Ведь так, *Котик*? — я снова сделала акцент на этом, раздражающем меня, слове. — Ты именно это и хотел мне сказать? — совершенно ледяным тоном произнесла я, поражаясь тому, что мой голос даже не дрогнул.

— Слушай Кир... подожди... — очнулся Ярик, нервно сжав переносицу.

Его мертвенно-бледное лицо изменилось до неузнаваемости, и я увидела, как шестеренки в его голове начали вращаться с бешеной скоростью.

— А чего тут ждать? Всё и так понятно, — отчеканила я, медленно подходя к мужу. — Просто скажи мне, дорогой муж, чем я заслужила такое отношение к себе? Зачем ты так со мной поступаешь?

Мы долго смотрели молча друг другу в глаза, пока я не почувствовала, что мои глаза увлажнились от жалости к себе.

Только не плакать. Только не здесь.

Я больно прикусила щеку изнутри, останавливая непрошенные слезы.

— Как ты здесь оказалась, Кира? — Он вдруг сделался жестким, даже подозрительным. — Да, я звал тебя сегодня, но не говорил, где именно я буду. Как ты узнала, где я? Кто тебе позвонил?

— Ищешь в своих рядах предателя? Очень хорошо! Могу тебе показать на одного из них. Посмотрись в зеркало, — выпалила я, и секундой позже ко мне пришло осознание, что я сказала правду.

Он здесь главный предатель и его мне показало зеркало. Я никогда не умела лгать, только он не поймет, что сейчас на самом деле произошло. Да ему и не нужно ничего понимать. Факт остается фактом. Я здесь и всё видела.

Ярослав смотрел безразличным, ничего не выражающим взглядом. Как ему удалось так быстро собраться и взять под контроль свои эмоции, когда у меня внутри целый ураган? Хотелось надеяться, что у меня получилось сохранить видимое спокойствие не хуже. Я перевела взгляд на его любовницу, которая в ужасе смотрела то на меня, то на него.

Я оценивающе посмотрела на нее, молоденькая девушка, брюнетка, длинные волосы и совершенно кукольное лицо, на вид лет двадцать не больше. Наверно просчитывает шансы, какова вероятность того, что ей достанется от меня, и будет ли Ярослав ее защищать.

Наивная.

— Запомни этот момент, Даша. Ты знала, что спишь с женатым мужчиной. Вернее он им был до этой минуты. Но не суть важно. Могу тебя поздравить, теперь он твой. Целиком и полностью. Я тебе его дарю! Извини, что без бантика, но теперь придется принять, как есть. Если, конечно, он тебе еще нужен. Потому что я не гарантирую, что через какое-то время ты не окажешься на моем месте. Так что подумай, прежде чем брать бракованный товар.

Я снова перевела свой взгляд на мужа. В серо-голубых глазах напротив застыла насмешка.

— Бракованный товар? Bravo, Кир, — он начал мне аплодировать. — Так вот, значит, какого ты обо мне мнения?

— Спасибо за овации. Смотри, розовый полотенчик не потеряй! Кстати, тебе идет этот цвет.

Его ноздри моментально раздулись от злости.

Надо же, зацепила. Не такой уж ты непробиваемый, Воронов.

Он сорвал с себя мокрое полотенце и бросил его на пол, представ перед нами во всей своей обнаженной красе, надежно обтянутой презервативом. Мои брови взлетели вверх от неожиданного маневра. В ответ на мой ошарашенный взгляд он произнес:

— А что, в этой комнате разве есть те, кто там чего-то еще не видел? — Его взгляд стал колючим, а жесткий рот искривился в усмешке.

И вот за этого мудака я вышла замуж и прожила с ним семь лет?

Мне стало противно и захотелось поскорее покинуть злачное место.

— Да пошел ты! — эти слова я буквально выплюнула от злости, глядя ему в глаза.

Я развернулась и устремилась на выход. Мне здесь больше нечего делать. Вслед он прокричал:

— И чего ты этим добилась, глупая?

Я остановилась возле двери и повернув голову в его сторону ответила:

— Правды. В отличие от тебя, я считаю, что заслуживаю ее знать. А ты не болтай ерундой, продолжай трахать Дашеньку, может быть, ей даже понравится, и она начнет стонать по-настоящему.

Я вышла из комнаты, громко хлопнув дверью.

— Сука! — одновременно с грохотом, видимо кулаком в стену по ту сторону двери, прилетела мне в спину его финальная фраза.

Когда я вышла из треклятой сауны, меня настолько всю трясло от негодования, что мороза я уже не почувствовала. Я села в такси и попросила отвезти меня обратно домой. Мои эмоции вышли из-под контроля, и на меня обрушилась лавина чувств, разрывающая душу на части. Я не помню, как оказалась возле своего подъезда: не видела ни улиц, по которым мы проезжали, ни зданий, ни людей — ни-че-го. Водитель такси, по всей видимости, понял, *что* произошло, и в рекордные сроки доставил меня домой. Я расплатилась с ним и вышла на улицу.

Я плакала, проходя мимо консьержа, плакала в лифте, плакала, пока открывала ключом дверь квартиры. Находясь в нашей с Яриком спальне, я упала на колени и рыдала так, как рыдает вернувшийся с

битвы воин, который увидел на месте родного дома пепелище: никого не осталось в живых...

Никого.

Пока он сражался там, здесь горели в пламени его родные.

Во мне все умерло: радость, надежда, вера в счастливое будущее. Осталась только боль, которая ощущалась почти физически. Я сидела на полу, спиной упираясь в стену, и растирала бегущие по щекам горячие слезы. Обручальное кольцо нестерпимо жгло палец, и глядя на него я беззвучно сотрясалась от рыданий.

Как ты мог, Ярослав, так предать меня? Как?

Я тут же сняла кольцо и положила в карман пиджака. Сердце кровью обливалось. Я то рыдала, то кричала от боли, выплескивая отчаяние всхлипами, стонами, ударами ладоней по ковру. Иногда затихала и только чувствовала, как катятся по щекам бесконечным водопадом слезы бессилия, нахлынувшего отчаяния и незнания того, что мне делать дальше. Я знала одно, что не хочу его больше ни видеть, ни слышать, а ведь он скоро вернется домой.

Если вернется...

Я позвонила Нике и попросилась приехать к ней с ночевкой. Затем я достала из шкафа спортивную сумку и собрала некоторые вещи. Осмотрев комнату, зацепилась взглядом за зеркало, которое каким-то чудом помогло мне развеять иллюзию и открыть глаза на реалии моей собственной жизни. Подошла к нему, ни секунды не раздумывая сняла его со стены и унесла с собой. Сложив вещи в багажник, села за руль и поехала к Нике.

Я не помню, как оказалась возле Никиной квартиры со спортивной сумкой через плечо и с зеркалом в руках.

— Он спит с ней, Ник, я застала их вместе, — сквозь слезы прохрипела я, стоило ей только открыть дверь своей квартиры.

— Так, проходи. Давай сюда свои вещи, — она забрала сумку из моих рук и скептически посмотрела на зеркало, но никак не стала комментировать. — Присаживайся на диван, что ты будешь чай, кофе? — Секундная пауза, позволившая ей оценить мое состояние, а потом продолжила: — Нет, лучше вина. Да, принесу нам вина, и ты мне всё расскажешь.

Я скинула с себя верхнюю одежду, сняла обувь и разместилась в гостиной на мягком красном диване с белыми подушками. Меня всю

трясло от нахлынувших эмоций, в груди, словно что-то сжалось и никак не хотело отпустить. Ника принесла на серебряном круглом подносе гору салфеток, стакан с водой и два бокала вина, поставила всё на стеклянный столик у дивана, села рядом и крепко меня обняла. Слезы текли ручьем по моим щекам, заливая Никин белоснежный шелковый халат.

Немного успокоившись, я рассказала, что поехала в сауну и там застала Ярика с Дашей в постели. Пересказала наш диалог и то, как он скинул с себя розовое полотенце. Умолчала только о зеркале. Не хочу пугать сестру этой историей. Нужно сначала самой во всем разобраться и убедиться в том, что это не совпадение и не моя разыгравшаяся фантазия на фоне стресса.

— Вот урод! — Ника меня обняла и прижала мою голову к своему плечу. — Если ты его простишь за это, я лучше сама тебя прибью, чтобы ты больше не мучилась. Я так сильно тебя люблю. Никому не позволю тебя обижать, слышишь? Ни один мужчина в мире не достоин твоих слез.

Я рыдала так, как не рыдала никогда и впервые в жизни не могла остановиться. Моя душа будто разрывалась на молекулы, которых больше никогда не собрать воедино. Всё чем я жила и что для меня было важным, рухнуло в один миг. Она гладила меня по голове и шептала:

— Плачь, моя хорошая. Не сдерживай себя. Пусть льются слезы, а вместе с ними уходят разочарование и обида. Пусть ливнем прольется вся твоя боль. Лучше раз переплакать горе так, чем душить эмоции в себе.

Не знаю, сколько мы так просидели, но я постепенно успокоилась.

— Я подам на развод в ближайшее время, — вздохнула я, шумно хлопнув носом. Ника дала мне салфетки.

— Правильно, он не достоин тебя. Если Ярослав Воронов, чтоб его черти драли, до сих пор не понял, какое сокровище ему досталось, то скатертью дорога!

— Да... Ты права... Не хочу, чтобы меня с ним что-то связывало. Хорошо, что не успела от него родить ребенка. Не представляю, что бы я делала, если бы у нас был малыш.

— Вот, хоть один плюс ты в этом увидела, — улыбнулась Ника, — совсем недавно для тебя это была целая проблема.

— Не говори, сама в шоке, как быстро всё меняется. Мне кажется, что теперь я вообще близко к себе не подпущу ни одного мужчину, потому что вряд ли смогу кому-нибудь доверять. Все они одинаковые.

— Это говоришь не ты, а обида. Я понимаю, что тебе сейчас больно. Нужно время, чтобы всё это пережить. Поверь, не все мужчины такие козлы. Есть порядочные, но их мало.

— Порядочные мужчины? Где они? Думаю, что в современном мире они вымерли, как вид, и занесены в Красную книгу. В этой сауне попался не только Ярослав. Там еще был Денис и, как ты понимаешь, он был не один.

— Да ладно! — Ника смотрела на меня во все глаза. — Вот тебе и порядочный семьянин. Бедная Ленка! У них же есть ребенок... Сколько ему сейчас?

— Месяцев десять, не больше.

— Вот ублюдок, вся их компания... Что этим мужикам не хватает в жизни?.. Ты расскажешь ей?

— Нет, это не мое дело. Пусть они сами разбираются в своей семье.

— Ты права, тем более там есть ребенок. Сейчас расскажешь, а потом всю жизнь будешь виновата в том, что семья распалась, и ребенок растет без отца. Пусть сами разбираются. Давай лучше поговорим о другом. Насколько я понимаю, домой ты возвращаться не планируешь, поэтому хочу тебе предложить пожить пока у меня. Оставайся здесь столько, сколько захочешь, хорошо? Жаль, что я не могу отказаться от поездки. Вот как теперь тебя оставить одну в таком состоянии?

— Спасибо, Ник, я с радостью здесь останусь, это самая лучшая помощь и поддержка, которую ты мне можешь предложить. В нашу с ним квартиру я не хочу возвращаться, а снимать другое жилье мне пока не по карману. Заодно я присмотрю за твоей, пока ты будешь в отъезде. А за меня не волнуйся, всё будет хорошо, я большая девочка и могу сама о себе позаботиться.

Я встала и отправилась в ванную, мне нужно срочно умыться и освободить забитый нос.

— Я отнесла твои вещи в комнату, — сообщила Ника, когда я вышла из ванной. — Кстати, а почему ты принесла с собой зеркало?

— Сама не знаю, — ответила я, пожимая плечами, — просто оно мне нравится. Я не хотела его оставлять.

— Понятно, — Ника зевнула, — ладно, давай ложиться спать? А то завтра, — Ника подняла левую руку и посмотрела на наручные часы, — нет, уже сегодня, я просплю свой самолет.

— Конечно, иди, отдыхай. Прости, что так внезапно приехала. Спокойной ночи.

— Если не ко мне ехать, то к кому? Я очень рада, что ты здесь. Спокойной ночи, дорогая. — Ника чмокнула меня в щеку и удалилась в спальню.

Я зашла в свою и осмотрелась. У Ники хороший вкус, комната оформлена в современном стиле. Стена у изголовья кровати была теплого кремового цвета, а стена напротив насыщенно-коричневая. В центре большая кровать темно-коричневого цвета с мягким изголовьем была застелена светлым покрывалом в тон обоям. Большое трехстворчатое окно прикрывали бежевые плотные шторы с невесомым белым тюлем. Возле кровати стояла коричневая тумба с торшером, мягко и ненавязчиво освещающим комнату. Основной свет был распределен точечными светильниками по периметру комнаты, а люстры не было. И это очень удобно, я не люблю, когда над кроватью висит огромная люстра. Большая часть потолка приблизительно на две трети белая, но одна треть в виде выступающего короба со встроенными светильниками примыкала к такой же коричневой стене, что напротив кровати. На стене висел телевизор, справа от него в углу возле окна был светлый стол с ноутбуком и с удобным рабочим креслом, а слева красовалась картина с двумя белыми лебедями. У стены возле двери стоял шкаф-купе с зеркалом в полный рост. На полу мягкий бежевый ковролин. Очень уютная и большая комната.

Сумка с вещами стояла на кровати, а зеркало приставлено к дальней стене возле окна. На месте Ники я бы тоже недоумевала, зачем сестра притащила с собой настенное зеркало? Оно всё-таки немаленькое, сантиметров восемьдесят в длину и пятьдесят сантиметров в ширину, овальное с резной рамой. Мне самой себе было сложно ответить на этот вопрос, но оставить его там я не смогла.

Я переоделась в нежно-розовую ночную сорочку, выключила свет и легла под одеяло, свернувшись клубком. Стоило мне оказаться наедине с собой, как перед глазами снова начали мелькать события

этого самого ужасного в моей жизни вечера. Я не понимала, как он мог со мной так поступить? Внутри меня клокотала ярость, требовавшая мести.

За что мне всё это? За что?

Почему он мне ничего не сказал раньше? Зачем нужно было мне врать? Зачем нужно было делать вид, что у нас крепкая семья?

Чтобы что?

Зачем он со мной жил, если я его так достала? Зачем?

Точно из жерла вулкана во мне начинал бить фонтан жгучей, словно раскаленная лава, обиды, превращаясь в огненные реки, которые впадали в кипящее озеро печали, разливаясь по венам бесконечным чувством жалости к себе и выжигая меня дотла изнутри.

Не знаю, что мне теперь делать?

Невольно перед моими глазами развернулась новая картина. Я представила, как он приезжает и просит у меня прощения... как валяется у меня в ногах и просит дать ему еще один шанс.

Смогу ли я его простить, если он всё-таки приедет?

Скорее всего, нет...

Как можно отпустить эту ситуацию? Как прощают измену другие люди и живут с этим дальше? Как?

И надо ли мне это?

Я прислушиваюсь к себе и понимаю, что нет... Не надо. Ничего уже не надо.

Ни-че-го.

Я анализировала, что я сделала не так? Где и когда я оступилась? А может дело вовсе не во мне?

Как же это больно...

Одно дело подозревать, что у него кто-то есть, другое дело увидеть всё своими глазами. Они даже не обнимались, где он мог придумать всё, что угодно и навешать мне любой лапши на уши, сказав, что между ними ничего нет. Я застала его даже не с ней, а глубоко в ней.

Всё, это конец. Так бывает.

Так просто бывает.

Никто не давал мне гарантий, что со мной этого не случится. Ведь так? Оставалось принять эту ситуацию и жить дальше.

Заснуть я не могла долго. Среди ночи мне звонил Ярослав. Я сбросила вызов, поставила телефон на беззвучный режим и откинула его на постель от себя подальше. Не хотелось сейчас ни слышать, ни видеть его.

Я уже вообще ничего не хочу.

Накрывшись одеялом с головой, я долго плакала в подушку. Завтра наверно придется ее выжимать. Почувствовав себя опустошенной, я не успокоилась, но забылась, расслабилась и незаметно уснула.

Глава 3. Зеркальный портал

Лежа в темной комнате, я услышала странное гудение и потрескивание где-то в углу. Это был характерный звук, издаваемый электрическими проводами под напряжением.

Что происходит?

Я перевернулась на другой бок лицом к окну, возле которого стояло зеркало, и не поверила глазам. Этот странный звук издавало мое зеркало! Оно светилось изнутри тусклым голубоватым светом, как будто в него была встроена светодиодная подсветка.

Как такое возможно?

Я села в постели, свесив ноги на пол, наблюдая за происходящим. Через несколько секунд из зеркала вышло что-то невидимое, ощутимо отяжеляя воздух вокруг себя, словно поток некой энергии наплывал волнами в мою сторону. Я замерла на месте и наблюдала, как замороженная, не понимая, как себя вести в данной ситуации. Страх я не чувствовала, скорее мне было любопытно, что будет дальше.

Энергетический поток невидимой дымкой окутал тело и ощутимо, словно магнит, начал притягивать меня к зеркалу. Треск усилился, и я почувствовала себя электроном, который попал в сильное магнитное поле. Мое очарование быстро развеялось. Я запаниковала и начала сопротивляться этому притяжению. Изо всех сил схватилась за изголовье кровати, чтобы удержаться на месте. Притяжение заработало мощнее, словно его кто-то выкрутил до отметки максимум, и я разделилась.

Меня отпустило. Теперь я видела себя со стороны и видела, как другая Я уверенно подошла к зеркалу и, как будто точно знала, что с ним нужно делать, ладонью правой руки прикоснулась к нему. Всё зеркало мгновенно засветилось, словно активизировалось, и начало переливаться разными цветами: красным, зеленым, оранжевым, голубым, желтым, синим, фиолетовым. Цветные частицы мерцали всё быстрее и сливались воедино. Комната озарилась яркой вспышкой белого света, затянув в себя мою «эфирную» копию.

Резко сев на кровати, я осмотрелась по сторонам. Шторы на ночь я не закрыла и теперь вся комната была залита утренним светом.

Поняв, что по-прежнему нахожусь у Ники, я снова легла на подушку и глазела на потолок.

Приснится же...

Прям раздвоение личности! Недолго и чокнуться от душевных потрясений. Надо взять себя в руки, нельзя терять голову из-за мужика, он того не стоит.

Однозначно!

Я в буквальном смысле прижала ладони к вискам. Всё на месте. Вот она Я целёхонькая! Слишком жирный подарок был бы *Котику!*

Время на телефоне показывало восемь часов пять минут и один пропущенный вызов от Ярослава. Убрав телефон под подушку от глаз подальше, предварительно включив на нем звук, я потянулась и поняла, что спала от силы четыре часа, а такое ощущение, что прошло часов восемь. Чувствовала себя отдохнувшей и полной сил. Немного странное ощущение, учитывая все обстоятельства. Как будто за ночь я выплеснула ощутимую часть душевной боли, даже дышать легче стало.

Я поднялась с кровати и дошла до ванной. Долго изучала себя в зеркале и не узнавала: глаза воспаленные, веки набухшие, красный опухший нос, щеки в пятнах, губы потрескались.

Да уж... теперь я не Кира Беккер, а чертов китайский пчеловод с похмелья.

Сколько слез я пролила этой ночью? Можно ли их как-то сосчитать? Если да, то в каких единицах они измеряются? В миллилитрах? В литрах? Проблема в том, что никак нельзя взвесить свое горе. А лицо пора приводить в порядок.

Я умылась холодной водой и снова взглянула на себя. Ну и видок у меня, настоящая «королева красоты».

Когда я зашла на кухню, Ника была уже одета и задавала программу кофемашине, чтобы сварить кофе.

— М-да... — сказала Ника, окинув меня цепким придирчивым взглядом, и отвернулась к кофемашине, — будешь кофе?

— Да, хочу капучино.

— Сейчас сделаю. Кстати, у меня в морозилке есть лед. Я недавно себе делала отвар из ромашки и заморозила его в пакетиках для льда. Одним кубиком протри всё лицо и глаза. Так ты быстрее приведешь себя в порядок, — проговорила Ника, пока нажимала на кнопки, а

потом тяжело вздохнула, подошла ко мне и обняла. — Как ты себя чувствуешь?

— Лучше. Спасибо.

— Не раскисай только, ладно? Береги свои нервы, он этого не достоин поняла?

Я кивнула, и мы сели за стол, на котором стояли две тарелки с горячими бутербродами и вазочка с шоколадными печеньями. Ника поставила передо мной капучино, посмотрела на часы и сообщила, что за ней через сорок минут приедет такси, и она поедет в аэропорт. Не передать словами, как я была ей благодарна за то, что она никак не стала комментировать мой внешний вид, я и так знала что не ахти.

Пока мы завтракали, Ника отчаянно костерила себя за то, что не может отказаться от командировки. Больше всего, она хотела бы сейчас остаться со мной и поддержать. Мне же не хотелось, чтобы она переживала, поэтому пообещала ей, что у меня всё будет хорошо. Я большая девочка и мне не нужна нянька.

На ее телефон пришло сообщение, что машина ожидает у подъезда. Ника выкатила из комнаты свой чемодан и сумку, которую брала для ручной клади, и начала спешно одеваться. Я тоже быстро собралась и вышла вместе с ней, чтобы помочь спустить вниз вещи. Мы вышли к такси по скрипучему белоснежному снегу. Права была Светка, на улице стало еще холоднее. Погрузив в багажник чемодан и сумку, мы договорились, что Ника мне звякнет, когда прибудет на место. Я еще раз обняла сестру, и она уехала.

Вернувшись в квартиру, я первым делом пошла в душ. Мне было необходимо смыть с себя всю грязь, в которой вчера меня испачкал мой собственный муж.

Бывший муж...

Вернее, он скоро официально станет бывшим. А по факту он уже два месяца мужем не являлся. Соседом по квартире — да, но не моим мужчиной. Чужим.

Минут десять я просто простояла под горячими струями воды, и наслаждалась теплом, стараясь ни о чем не думать. Потом я намылила голову вкусно пахнущим шампунем, и несколько минут массировала голову подушечками пальцев, затем, тщательно промыв волосы, нанесла бальзам. Выбрала гель для душа с кокосовым маслом. К счастью у Ники огромный выбор. Нанесла его на мочалку, взбила до

пены и натерлась от души. После смыла всю пену, насухо вытерлась белым махровым полотенцем, а из другого накрутила на голове тюрбан. Там же в ванной нашелся белый банный халат, я с удовольствием в него завернулась. Рукой протерла запотевшее зеркало, на щетку выдавила зубную пасту и почистила зубы. В морозилке я нашла лед с ромашкой. Одного кубика хватило, чтобы протереть всё лицо и шею. Мгновенного эффекта, конечно, ожидать не стоило, но приятная свежесть на лице сразу чувствовалась. И расслабленность в теле тоже.

Я надела свои домашние черные шортики и белую майку на тонких бретелях. Перевела взгляд на зеркало, которое так и стояло у стены возле окна.

Куда же его повесить?

На стене напротив прикроватной тумбочки висела картина с двумя красивыми белыми лебедями, плавающими в озере. Когда Ника ее купила, то сказала что это особенная картина. Эти лебеди приносят супружескую верность, помогают привлечь в жизнь благополучие, удачу и семейное счастье.

— Картина есть, осталось только найти супруга, — смеялась она.

Так как лично мне эта картина уже ничем помочь не сможет, я сняла ее и на этот гвоздик повесила свое зеркало. Думаю, Ника не будет против. По крайней мере, ближайший месяц.

Я села на кровать и начала рассматривать *свое* зеркало. До сих пор не могу поверить в то, что со мной произошло.

В жизни порой происходят события, которые разделяют ее на «до» и «после». В моем случае именно это зеркало помогло мне развеять иллюзию о своем идеальном браке. Ладно, не совсем идеальном, но я до последнего верила, что у нас с Яриком всё хорошо, а временные трудности есть у всех, которые просто нужно пройти *вместе*. Но, как выяснилось, не судьба. Не представляю, как можно снова довериться человеку, который однажды предал? Теперь оставалось понять, как выстраивать свою жизнь «после», но чтобы к этому прийти, сначала нужно избавиться от хаоса в голове и привести все мысли в порядок.

Я встала с постели и подошла ближе к зеркалу. Разглядывая себя в нем, я хотела разгадать вчерашнюю необычную трансляцию и свой

сон. А если сон вещей или подсказка — как надо пользоваться его мистическими свойствами?

Что же не так с этим зеркалом?

Я внимательно его рассмотрела и увидела внизу, на старинной резной раме, выгравированные странные символы. Они похожи на разной длины линии, которые не пересекаются между собой, а как бы являются плавным продолжением друг друга. Если в целом смотреть на картинку, то различается английская буква «R» и две перевернутые единицы. Одна в зеркальном отражении, а другая вверх ногами.

Раньше я не разглядывала его так пристально, поэтому, конечно, и не замечала. Помню, как я купила его полгода назад в антикварном магазине. Тогда меня что-то в нем привлекло. Я вообще люблю старинные вещи, а с этим зеркалом не могла расстаться, да и стоило оно дешево.

Что же означают эти символы? Я села за ноутбук, перерыла весь интернет, но ничего похожего не нашла. Да и как найти то, не знаю что? В этом даже великий «Гугл» и вездесущий «Яндекс» не помогут.

Я подошла к зеркалу и попробовала, как в своем сне, к нему прикоснуться.

— В чем твой секрет? Почему ты мне помогаешь? Ведь помогаешь? Интересно посмотреть, как ты работаешь и что еще можешь...

Краем уха я услышала звуковой сигнал входящего сообщения на телефоне. Я повернулась, чтобы посмотреть на кровать, а потом резко развернулась обратно к зеркалу. С ним что-то начало происходить. Под моими пальцами отражение пошло волной, превращаясь в какую-то жидкую субстанцию, и я почувствовала, как меня туда затягивает.

— О, нет-нет-нет! Остановись! Я передумала-а-а-а!

Меня словно жестко дернули за руку, и я полетела вовнутрь, не встретив лбом никакого препятствия. Летела я недолго куда-то уверенно вперед вопя от ужаса. Передо мной встало белое препятствие, но оно меня не остановило, и я почувствовала, как меня накрыло тканью, в которой я благополучно запуталась. По инерции я сделала несколько шагов вперед и с грохотом упала коленями на что-то твердое. Я быстро стащила с себя белую простынь и огляделась по сторонам.

Что за чертовщина?

Где я? Что это за место? И почему у меня так кружится голова?

Какая-то светлая комната, наполненная разными вещами. Аккуратно расставлена антикварная деревянная мебель, зеленые мягкие кресла, стулья, столы и столики, в другом углу комнаты стояло пять люстр, вешалки, светильники, часы напольные и настольные, книжные шкафы, картины, вазы, подсвечники, статуэтки и еще много всяких мелких предметов.

Это что, какой-то склад антиквариата?

И что удивительно, пыли нет совсем. Чистота идеальная.

Я посмотрела перед собой и увидела, стоящее на полу такое же зеркало, как у меня, а из него пристально смотрело рогатое нечто с красными глазами, похожее на демона.

— Как ты это сделала? — спросил он, явно обращаясь ко мне, и начал стучать ладонями по зеркалу с обратной стороны, но оно его не выпускало.

— Вот черт! — шокировано произнесла я, быстро отползая назад, подальше от зеркала. — Чур меня или что там тебе надо сказать, чтобы ты исчез! Как такое вообще возможно? Сгинь, нечистый! Мамочки... Это же демон, самый настоящий! — протараторила я скороговоркой так, что умению своему сама удивилась.

Он перестал бить по зеркалу и пристально вперился в меня взглядом, а я в него. Лично у меня приличные слова закончились. Демон некоторое время меня рассматривал... с интересом, а потом выдал:

— Не совсем, я Арчизальд, — ответило мне рогатое чудище и улыбнулось, оголяя ровные белые зубы и выбивающиеся из общего верхнего ряда пару острых клыков, как у вампира.

Боже, оно действительно разговаривает со мной!

Может, я сплю, и мне всё это снится? Да, наверное, так и есть. Сегодня ночью сон тоже был вполне реальным. Я ущипнула себя за руку и чуть не взвыла от боли.

Давай же, Кира, просыпайся.

Я снова перевела взгляд на монстра. И... ничего не изменилось. Та-а-а-к. Ладно, попробую с ним поговорить. Как там его зовут?

— Арчизальд? Что это за имя такое? Да еще и при таком внешнем виде?

Как-то грубо получилось. Я совсем не это хотела сказать, но что вырвалось, то вырвалось. Теперь я сидела и в ужасе ждала его реакции. Вдруг это чудище взбесится и всё-таки вылезет из зеркала? Не хотела бы я стать обедом какого-то красноглазого монстра непонятно где.

— А что не так с моим внешним видом? — обиженно произнес рогатый и провел рукой по волосам, которые плавно развевались, будто он находился под водой. — Да и вообще, я хотя бы представился, а вот кто ты такая, как тут оказалась, и как тебе вообще удалось выйти из этого зеркала? — прищурившись, съязвил он, указывая на меня пальцем.

Еще бы самой понять, тут — это вообще где? Потому что это место мне совершенно незнакомо. Угрозы с его стороны я не почувствовала. По крайней мере, он не выбрался из зеркала, хотя очень старался, и не попытался меня сожрать. А если так, то, пожалуй, и не вылезет. Я огляделась вокруг и снова посмотрела на нечто, назвавшийся Арчизальдом.

В зеркале видно только до пояса, у него недлинные темные волосы, а на голове у основания лба есть небольшие рожки и заостренные ушки. Невероятное сходство то ли с демоном, то ли с эльфом... в классическом понимании. Светлое лицо, темные брови и красные глаза с вертикальным зрачком. Прямой нос. Из рта немного виднеются два клыка, а так все зубы нормальные, белые, ровные. И у него небольшая бородка, как у козла. Он в черной рубашке с длинными рукавами, а на груди шнуровка в стиле средневекового ренессанса. Руки обычные, человеческие... без устрашающих когтей. На пальце перстень с синим камнем, вероятно драгоценным. Это сапфир? В целом у него приятный голос, а его манера говорить располагает к общению...

— Я Кира, а вот ответить на второй и третий вопрос пока не могу, потому что сама не знаю. Я стояла в своей комнате перед зеркалом, дотронулась до него, меня в него затянуло и выбросило здесь. Вот такая короткая у меня история, а еще я понятия не имею, где сейчас нахожусь.

— Любопытно, — недоверчиво произнес клыкастый и смерил меня изучающим взглядом, — и браслета на тебе нет... Почему? — Я

непонимающе уставилась на него. — Какой у тебя магический потенциал?

— Какой у меня что? — Мои брови в удивлении взлетели вверх.

— Магический потенциал... Ладно, давай начнем сначала. Ты сказала, что была «в своей комнате», а где ты живешь?

— В Москве.

— В Москве? Не слышал... А на каком континенте она находится?

Вот же нелюдь необразованная.

— На Евразии, где же еще?

— Континента с таким названием у нас тоже нет... выходит... нет, этого просто не может быть... — Он задумчиво изучал меня, почесывая свою бородку, словно решал какую-то головоломку, а потом спросил:

— Как называется мир, в котором ты живешь?

— В смысле планета?

— Да, планета.

— Земля.

Я скептически взглянула на него, недоумевая, к чему он ведет.

— Тогда мне всё ясно! — воскликнул демон. Он просиял, как ученый, сделавший важнейшее открытие в истории человечества. — Не могу поверить в то, что общаюсь сейчас с тобой! Как же я хотел путешествовать по мирам или познакомиться с кем-нибудь из другой цивилизации! — Я недоверчиво заломила бровь, не понимая, о чем он говорит, а демон продолжил:

— Кира, ты сейчас находишься в мире Аура. Сюда ты попала через зеркальный портал, который сама же и активировала. Ты *входящая в миры*, и у тебя есть способность открывать зеркальный портал между мирами.

Что-о-о?!

— Подожди, в каком смысле «зеркальный портал»? — Я шокировано смотрела на него. — Ты хочешь сказать, что я сейчас даже не на своей планете?

Быть того не может!

— Именно! — «добил» демон и широко мне улыбнулся. — Как я понимаю — это был твой первый переход. И весьма удачный, я хочу тебе заметить. — Он в нетерпении потер ладони, словно хотел прямо

сейчас осуществить давнюю мечту. — Какое заклинание ты использовала?

— В смысле?

— Неужели ты это сделала без заклинания?

Какое еще заклинание?

Я вообще перестала что-либо понимать. Бред какой-то. Может мне всё это кажется и по мне дурдом плачет?

Я встала с пола и откинула в сторону белую простынь. По всей видимости, она прикрывала это зеркало. Я подошла к окну и не поверила глазам. За окном меня ждал завораживающий пейзаж берега моря с песчаным пляжем. Вид в лучших традициях картинок для рабочего стола на компе. По-настоящему райское место. А учитывая, что дома сейчас минус тридцать, оказаться здесь — это просто мечта. Лето, теплое солнце, синее море и песчаный пляж. Сразу захотелось выйти на улицу, босиком пройтись по мелкому теплему песку и проверить температуру воды в море. Только сначала нужно выяснить, как вернуться обратно домой.

Я повернулась в сторону зеркала и обратилась к демону:

— Могу я называть тебя Арчи? — Он согласно кивнул. — Хорошо, скажи, Арчи, если я пришла сюда через зеркальный портал, то с помощью этого зеркала я же смогу вернуться обратно?

— Теоретически да, но честно сказать, я впервые сталкиваюсь вживую с такой, как ты.

Не знаю почему, но его ответ меня немного успокоил. Я тоже со всем этим сталкиваюсь впервые. Чисто гипотетически безвыходных ситуаций не бывает и, если я сюда каким-то образом попала, то смогу отсюда так же выбраться, а именно через это зеркало.

Логично? Думаю, да.

Я сказала, что сейчас вернусь и покинула комнату. Спускаясь по лестнице со второго этажа на первый, вслед я услышала недовольное ворчание Арчи и призыв вернуться, мы же так хорошо общались, а у него еще столько вопросов.

Позже. Всё будет позже.

Я вышла на улицу и осмотрелась. Итак. Значит мир Аура. Поверить не могу, другой мир. Я взглянула на чистое голубое небо и вдохнула свежий теплый воздух. Сейчас приблизительно полдень. Над головой светило яркое солнце. Впереди широкий песчаный пляж,

мягкий белый песок, пальмы и чистое изумрудное море. И на пляже ни-ко-го! Ни одного человека! Поистине райский уголок... Я снова глубоко вдохнула чистый морской воздух и медленно пошла к морю.

Здесь вдоль побережья стояли еще несколько домов, но, как я поняла, в них никто не жил. Здесь царила атмосфера бесконечной гармонии и умиротворения. Я ускорила шаг, а затем побежала к морю. Я забежала в воду, как была в шортах и майке, и нырнула, не думая ни о чем.

Как же я соскучилась по лету и морю!

Оказавшись здесь хоть на пять минут, я не могла себе отказать в удовольствии искупаться в морской воде. Вода божественно теплая и соленая. Прозрачная чистая, голубого цвета. Под водой я задержала дыхание, пока легкие не стали гореть, а потом оттолкнувшись от дна, вынырнула, жадно глотая воздух. Я плавала, ныряла, пока не выбилась из сил, выйдя на берег и отжав волосы, легла на чистый белый песок, зажмурилась от удовольствия. Солнце ласково грело, словно заботливо гладило своими лучиками каждую клеточку моего тела. Волны докатывались до моих пяток, нежно их облизывая. Я наслаждалась каждым моментом и совершенно потеряла счет времени.

Порыв ветра донес шепот на непонятном языке. Я села и осмотрелась по сторонам, но никого не было рядом. Я встала, отошла от воды и села на сухой песок. Посмотрела на свою одежду — почти высохла. Вот это да! Шепот усилился, и я начала различать слова, они постоянно повторялись, но язык мне не был знаком.

Я, словно в трансе, начала произносить эти слова вслух и почувствовала, как сквозь меня снизу вверх начал проходить мощный поток энергии, который выходил через макушку и возвращался обратно, а пройдя сквозь меня, уходил обратно в землю. Он был похож на белый луч с золотыми проблесками. Меня обожгла адская боль на правом плече, я хотела встать на ноги и прикоснуться к плечу, но будто неведомая сила не позволяла мне пошевелиться.

Сколько прошло времени я не знаю. Для меня время словно остановилось, а потом шепот резко прекратился, и я поняла, что могу двигаться. Я вскочила на ноги и стала разглядывать свое плечо. На нем ярко горел символ, который изображен на моем зеркале. Плечо дико жгло, словно ко мне прикоснулись раскаленным железом, а потом всё

закончилось. Рисунок потух, и теперь на моем плече красовалась татуировка.

Класс, татуировки мне только не хватало!

И что всё это значит? Нужно срочно возвращаться домой. Я бодро зашагала к демону в зеркале, и вдруг почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд, словно я оказалась под прицелом снайпера. Я резко остановилась и оглянулась по сторонам, пытаюсь обнаружить источник моей внезапной тревоги.

Никого.

Но ощущение, что за мной наблюдают, никуда не исчезло. Меня передернуло, и я пошла в дом еще быстрее.

Не нравится мне всё это. Ой, не нравится!

— Ты что, совсем без Творца в голове? — злобно рыкнул Арчи, стоило мне появиться в поле его зрения. — Что ты там устроила?

— Я устроила? Скорее, оно само устроилось!

— Я почувствовал мощный магический всплеск. Теперь сюда сейчас съедется весь Совет!

— Какой еще «Совет»?

— Долго объяснять. Что за ритуал ты там провела?

— Ритуал? Да я себе в страшном сне не представляю, как проводятся ритуалы. По сути, я ничего не делала. Я всего лишь искупалась в море, а когда вышла на берег, меня ввел в транс ваш местный ветер. А потом у меня на плече появилась татуировка. Настоящая! Знаешь ли, я, конечно, лояльно отношусь к татуировкам, но рисовать на своем теле я согласия не давала! — я с яростью, словно выплонула последние слова.

— У тебя появилась магическая татуировка? Могу я взглянуть на нее?

Я повернулась к нему правым плечом. Пока он рассматривал мою новую тату, я анализировала выражение его лица, на котором отражалась смесь удивления и восторга.

А потом он изрек:

— Поздравляю, тебя приняла Прана — это древняя магия нашего мира. На твоём плече изображена руническая вязь САР, которая переводится как странствие в поисках силы. А вот ту руну что сверху, я сейчас не могу вспомнить. Возможно, она означает, что ты зеркальный телепорт. Но это пока только предположение.

С каждым его словом моя челюсть падала всё ниже и ниже.

— Не пугайся, — продолжил демон, — сама Прана напитала тебя магической силой. Довольно любопытный выбор Праны закрепить за тобой именно эту вязь... Она очень редкая... Этот символ дает тебе право на перемещение через любые зеркала. Интересно было бы измерить твой магический потенциал...

— Так всё, стоп! — я прервала его пламенную речь. — Слишком много информации для одного дня. Все эти разговоры о магии, порталах, рунических вязях и прочем — это уже слишком даже для меня. Ты, конечно, извини, но я возвращаюсь к себе. Приятно было с тобой пообщаться.

— Конечно, не смею задерживать, но если у тебя появятся вопросы, приходи, поболтаем.

— Не мог бы ты отойти в сторону? Меня смущает твое присутствие в зеркале.

Арчизальд растаял дымкой, и в зеркале я увидела себя, осторожно прикоснувшись к нему, закрыла глаза и представила себе свою комнату, толчком вперед снова прочувствовала вытягивающую силу и приземлилась на коленки возле своей кровати. Спасибо Нике, что был постелен мягкий ковролин с длинным ворсом, а то отбила бы себе все коленки.

Когда гостя из другого мира исчезла, в зеркале снова появился Арчизальд.

— Любопытно... Она действительно сделала это без заклинания... поразительная способность. Какая сила заложена в этой девушке!

Скрипнула входная дверь, и в дом кто-то осторожно зашел.

«А вот и Совет, — подумал Арчизальд, — как обычно, не заставил себя долго ждать», — с этой мыслью он исчез из зеркала.

Глава 4. Менторы

Мартин

— Какого ширза?! — громко выругался Джейс и бросил на меня разъяренный взгляд. — Мартин, скажи, ты тоже почувствовал этот безднов всплеск? — спросил он сразу после того, как внезапно исчез мощный энергетический вихрь.

— Да... — ответил я, пристально глядя на своего брата-близнеца, — это был не просто всплеск. Только что, кто-то провел запретный ритуал с привлечением Праны.

Я встал с кресла и вызвал в воздухе голографический экран с энергетической картой континентов, ввел параметры поиска, и на карте загорелась красная точка. Трехмерное изображение приблизило континент Воздух. Точка указывала, что магический выброс произошел здесь в Арленде на частном пляже Ларайс.

— Что?! Здесь, в Арленде? Прямо у нас под носом? — Джейс резко встал со своего кресла и подошел ближе к карте. — Запустить проверку браслетов. Я хочу знать, кто находился рядом с пляжем ближайшие тридцать минут, — поступила команда от него и голограмма запустила аналитику. — Сейчас посмотрим, кто у нас тут такой бесстрашный.

«Информация отсутствует», — высветились красные символы на экране.

— Странно...

Мы в недоумении глазели на голограмму, а потом Джейс произнес новую команду:

— Вывести на экран все камеры наружного наблюдения в радиусе пятидесяти метров от частного пляжа Ларайс.

Система снова активно заработала, и на экране появилось десять окон с изображением улицы и домов.

— Перемотать на час назад.

Все камеры одновременно начали быструю перемотку. Мимо домов проезжали машины, несколько флайкаров и сновали люди, но на территорию частного пляжа никто не заходил. Попасть можно туда, только если зайти с улицы во дворик одного из домов. Здесь некоторые

использовались как склад для хранения ненужной мебели из Мадиистрата магических сил (ММС) и артефактов. Других вариантов не было. А попасть туда непросто. Я лично накрыл защитным куполом, чтобы туда никто не смог проникнуть. Это совершенно новый район.

— Срочный вызов Маркуса и отправить ему локацию нарушения, — я произнес команду браслету для связи.

Через минуту над браслетом появилась голограмма сотрудника спецотряда боевых магов Воинов Света — высокого темноволосого короткостриженного Маркуса Дальера, он в отряде единственный телепорт. У него была способность быстро и незаметно перемещаться в любую точку мира, чтобы выяснить нужную информацию или задержать нарушителя и сдать его Совету. Помимо способностей телепорта, он боевой маг огня и один из лучших воинов, которых мы с Джейсом лично подбирали и обучали для секретных личных нужд.

— Мартин, Джейс, — он кивком нас поприветствовал, — я вас слушаю.

— Маркус, я отправил тебе локацию на карте. Там провели запретный магический ритуал. Срочно проверь, что там происходит и доложи обстановку.

— Понял, до связи.

Голограмма с Маркусом исчезла, и я снова перевел взгляд на энергетическую карту. Красная точка, указывающая на место всплеска древней магии, начала быстро уменьшаться в размерах, а потом вовсе пропала, словно ее и не было. Обычно эта информация сохранялась на карте для того, чтобы Совет мог провести свое расследование по каждому нарушению, но не в этом случае.

Чтобы это ни было, мы обязаны разобраться в произошедшем.

По звуковой связи пришел сигнал от Маркуса.

— Что там у тебя? — напряженно спросил я.

— Я вижу здесь только одну девушку. Без какой-либо ритуальной атрибутики.

— Что она делает?

— Идет в сторону заброшенного дома. Так стоп. — Маркус на некоторое время замолчал, а потом снова заговорил: — Она резко остановилась и посмотрела на меня.

— Ты что забыл о том, что в твоём арсенале есть полог невидимости? — резко произнес Джейс.

— В том-то и дело, что не забыл. Она будто меня почувствовала, чего в принципе не могло быть. А еще я заметил, что она без браслета.

— Ты уверен, что на ней нет браслета? — удивленно воскликнул Джейс.

— Абсолютно точно, на ней майка на бретелях, руки полностью открытые.

— Где она сейчас? — недоумевал я, не понимая, как ей удалось туда попасть? И почему она без браслета?

— Зашла в заброшенный дом возле пляжа. Какие мои дальнейшие действия?

Ее нужно было допросить и выяснить несколько важных вопросов. Я пожевал нижнюю губу, задумчиво изучая голографическую карту, на которой только что красная точка растаяла прямо на глазах.

— Доставь ее в Совет, нам нужно выяснить, кто она такая и почему на ней нет браслета. Постарайся обойтись без причинения физического ущерба, но смотри по ситуации.

— Я понял, скоро будем.

Через десять минут в кабинете Джейса появился Маркус... Один.

— Я упустил ее. Она исчезла в этом доме. Я видел, как она туда зашла, и после того как получил приказ, пошел за ней, но ее там не оказалось. Я несколько раз обошел всё, но ее нигде не было. После себя она не оставила никаких следов.

Я нахмурился, глядя на Маркуса, который находился в полном замешательстве. Совершенно нестандартная ситуация.

— Джейс, предлагаю доехать до этого домика и самим посмотреть, может быть, там остался магический след? Нужно выяснить, что там произошло. — Брат кивнул и встал из-за своего стола. — Маркус, ты едешь с нами.

Интересующий нас дом находился по адресу Набережная Ларайс, 23. Приехав на место, мы обследовали дворик и территорию пляжа возле него, но никаких следов от проведенного ритуала не нашли. Более того, защитный купол остался нетронутым, а это значило, что она через улицу не заходила и не выходила. Так же от Совета не поступало тревожного сигнала, что говорило о том, что они не засекли

это нарушение. Если бы мы с Джейсом не почувствовали магический всплеск, никто бы не заметил.

Мы зашли и просмотрели два этажа. В доме все окна были закрыты, поэтому убежать от Маркуса через окно она не могла. Да и прятаться здесь негде. На всякий случай я просканировал пространство на наличие посторонних живых объектов в доме и во дворе — результат отрицательный. Что и следовало доказать, ее здесь нет.

В комнатах лежал разный хлам, среди которого также находились и ценные вещи, в том числе артефакты. Всё это нам удалось спасти во время пожара в ММС, который произошел во время войны триста лет назад. Эти предметы мебели и интерьера были сюда временно перемещены Советом совсем недавно. Нам нужно было куда-то деть эти вещи, чтобы освободить Лабораторию.

В одной из комнат среди разной мебели у стены стояло разбитое зеркало, которое тоже раньше висело в мадиистрате. Оно разбилось загадочным образом сразу после войны с Дарком. Возможно, его хотели по какой-то причине уничтожить, но просчитались. Его нельзя уничтожить, так как оно является ценным артефактом, наделенным неизвестной древней силой. Жаль, что его не удалось восстановить, я бы повесил его в своем кабинете. Поэтому оно здесь вместе с остальными предметами. Рядом я обнаружил белую простынь, валяющуюся на полу.

Та-а-а-к. А это еще что такое?

— Маркус, во время обхода ты здесь что-нибудь трогал? — спросил я, указывая на смятую простынь.

Он перевел взгляд на пол и отрицательно покачал головой.

Интересно...

Она что, перед уходом решила посмотреться в разбитое зеркало? Или просто рассматривала весь этот хлам?

Я просканировал дом магическим взором на возможную кражу предметов. Нет. Она ничего не забрала отсюда.

И всё-таки зеркало не давало мне покоя.

— Как она выглядела? — спросил я у телепорта.

— Молодая девушка на вид двадцать пять — двадцать восемь лет. Рост приблизительно сто семьдесят пять сантиметров. Брюнетка с длинными волосами. Симпатичная. Одета была в черные короткие

шорты и белую майку. На правом плече татуировка. К сожалению, я не успел рассмотреть рисунок, слишком уж она торопилась уйти. Если бы я не был уверен, что кроме нее на пляже никого нет, то подумал бы, что за ней гонятся все демоны Бездны.

Слушая описание, я осмотрелся по сторонам. Если она не ушла из дома, а она точно не выходила, значит, она могла отсюда только телепортироваться. Не провалилась же она сквозь пол?

Маркус немного подумал, а потом добавил:

— А еще, она была босиком.

Я повернулся в его сторону и удивленно взглянул на него. Маркус пожал плечами.

— Это всё, что я могу о ней сказать.

Я кивнул, показывая, что услышал, а потом обратился к брату. Он продолжал сканировать пространство спектральным зрением, чтобы найти хоть какие-нибудь зацепки.

— Джейс, как ты думаешь, она была здесь одна?

— Сложно сказать. Я не чувствую здесь никакого присутствия. Никакой биоэнергетики, всё чисто.

— Могла ли она телепортироваться отсюда?

Джейс прекратил сканирование, и всё внимание обратил на меня, стараясь скрыть свое удивление.

— Ты думаешь, что у нас появился еще один телепорт?

— Я не знаю, что думать. Ей как-то удалось скрыться от Маркуса. Если она не телепортировалась отсюда, то, как еще она могла от него незаметно ускользнуть? Еще и босиком. Тебе это не кажется странным?

— Да уж... совершенно нестандартная ситуация. А еще, я задаюсь вопросом, откуда она вообще здесь взялась? — сказал Джейс.

Я задумчиво потер лоб. Если она без браслета, то, пожалуй, она не из нашего мира, а если так, то как ей удалось обойти Лабораторию? Наш мир защищен от несанкционированного прохода. У нас стоит высокая защита и единственная точка входа извне — это Лаборатория. Браслет снять невозможно, но на ней его не было... Может иллюзия?

— Ну что ж, — сказал я, — сделать пока мы ничего не можем, будем наблюдать. На входную дверь я накину сетку-ловушку активности и, если она снова появится, мы об этом узнаем. Нужно будет ее поймать и допросить. Сегодня она пришла одна, а вдруг

завтра протащит сюда целую армию, и если у нее недобрые намерения, то ее нужно уничтожить.

Я поднял простынь с пола и накрыл зеркало.

Глава 5. Дома

Кира

Я достала из-под подушки телефон и очень удивилась глядя на единственное сообщение от Светы, которое пришло семнадцать минут назад. Я слышала звук входящего сообщения, когда активизировалось зеркало. Других сообщений нет.

Что же получается... Я была на Ауре семнадцать минут?

Как такое может быть? По моим ощущениям я пробыла там часа два, не меньше.

Я развернулась к зеркалу и взглянула на себя. Влажные волосы, в голове песок, на коже соль от моря и... татуировка. Я разочарованно посмотрела на свое плечо.

Черт, после обратного перехода она никуда не исчезла. Я пошла в ванную и начала ее тереть с мочалкой, надеясь на то, что она всё-таки смоеется. Спустя десять минут тщательного растирания, я потерпела фиаско и гневно бросила в раковину несчастную мочалку.

Татуировка настоящая, чтоб ее.

Час от часу не легче. Теперь я похожа на религиозного фанатика из секты, расписавшего на себе рунические вязи.

Тщательно вымыв голову и тело, я укуталась в белый махровый халат, вышла из ванной и устало пошла на кухню, чтобы перекусить. Все проблемы буду решать в порядке очереди, а сейчас на первый план вышел мой бедный голодный желудок. Такое ощущение, что я неделю не ела и теперь зверски голодна. В холодильнике я нашла макароны по-флотски, которым безумно обрадовалась.

Спасибо, Ника, я тебя обожаю!

Приготовлением еды мне сейчас меньше всего хотелось заниматься, а доставку я бы не дождалась. Я выложила на тарелку приличную порцию и поставила разогреваться в микроволновку. Звуковой сигнал телефона оповестил о втором входящем сообщении от Светы.

8 февраля 2020 г. 11:04

Кир, привет, ну так что, ты идешь сегодня с нами?

11:50

Ты там что, спишь еще?

Совсем забыла о них.

Я: Привет, нет, идите без меня.

Нет ни настроения, ни желаний, да и эта татуировка теперь вызовет кучу вопросов, на которые я пока не знаю, как отвечать.

После того, как поела и помыла посуду, я какое-то время кружила по квартире, затем ушла в спальню и долго лежала на кровати — изводила себя размышлениями. Куда я попала? Что это за мир такой? Взглядом зацепилась за ноутбук и решила поискать информацию в интернете. Может там был кто-то еще?

Я пошла на кухню, нажала на кофемашине кнопку с капучино, но кофе у меня не получился. Получилась какая-то странная жижа. Начала разбираться в чем дело, оказалось, что молоко в аппарате закончилось. Благо в холодильнике оно быстро нашлось. Я залила молоко в специальный контейнер и снова нажала на приготовление своего любимого ароматного напитка.

Захватив с собой шоколадные печенюшки и кофе с густой пенкой, я бодро отправилась в свою спальню. Удобно расположившись на светлом кожаном кресле и разместив на столе рядом с компьютером кофе и печенье, приготовилась к поискам в сети.

Весь день я просидела за ноутбуком, в надежде найти какую-нибудь интересную историю о перемещениях в иные миры, но так ничего полезного не обнаружила. Либо об этом никто не рассказывал, либо там никто не был...

Кроме меня...

Нет, конечно, что-то находилось, но это было бредом, граничащим с шизофренией. Затем, я искала информацию о рунах, рунических вязях, читала о зеркалах, загадочных историях с ними и просто фантастику о порталах, но ничего полезного для себя не нашла. Один словесный мусор. Тяжело вздохнув, я поняла, что самостоятельно расшифровать руническую вязь на плече я не смогу.

Вечером звонил Ярик, но трубку я не взяла. После его напоминания о себе я ввела в поисковик: «Где и как подать заявление на развод». Прочитала всю информацию на эту тему и решила, что в понедельник займусь. Через некоторое время от него пришло сообщение.

8 февраля 2020 г. 19:20

Кира, возьми трубку, нам надо поговорить.

О чем нам с тобой теперь говорить? И кому «нам»? Нас больше нет. Разговаривать и думать нужно было раньше. Гораздо раньше.

Что же делать?

Отвечать ему или нет? Мне нужны мои вещи, иначе мне просто не в чем будет ходить на работу, а на новую одежду я не могу сейчас тратить. Завтра не хочу никуда выходить, а вот в понедельник, как раз после того, как подам на развод, можно будет и поговорить. На самом деле глупо игнорировать и прятать голову в песок.

Я: Я приеду в понедельник вечером за вещами, тогда и поговорим.

Ярик: Ок.

Я посмотрела на свой телефон. Всего лишь «ок»... Как будто ему плевать. И тут мне вспомнились его холодный взгляд и кривая усмешка. Может и впрямь плевать...

Я тяжело вздохнула, а чего я еще ждала? Что он будет валяться у меня в ногах, выпрашивая прощения? Может и ждала, но, как выяснилось, мои ожидания не имеют ничего общего с реальностью.

Чуть позже через мессенджер позвонила Ника. Спросила, как у меня дела и сказала, что нормально добралась. Попросила позвонить родителям и передать им, что она на месте.

Я позвонила маме, рассказала, что Ника уже в гостинице и у нее всё в порядке.

— Спасибо, что позвонила, дочка. Мы с папой волновались, как она там долетела.

— Всё хорошо, мам, не переживайте. Ника будет на связи через мессенджер.

— Кирюш, а у тебя как дела? Голос у тебя какой-то грустный. У тебя всё хорошо на работе?

— На работе всё в порядке, — я вздохнула и решила признаться, — вчера мы поругались с Ярославом, и я ночевала у Ники.

— Так сильно поругались? Что у вас произошло?

— Мамуль, я не хочу сейчас разговаривать на эту тему. Давай я тебе в следующий раз об этом расскажу, хорошо? А сейчас я устала и хочу спать.

— Хорошо, отдыхай милая. Не переживай, Кирюш, милые бранятся — только тешатся. Всё наладится, вот увидишь.

— Спокойной ночи, мам. Папе привет.

— Передам, и тебе от него привет. Спокойной ночи, солнышко.
Я отключила звонок и положила телефон на прикроватную тумбу.
Всё наладится...

Чёрта с два у нас всё наладится!

В этот раз я не забыла зашторить окно. Завтра буду валяться в постели до посинения. Стоило мне добраться до подушки, как я мгновенно провалилась в сон без сновидений.

На следующее утро меня разбудил входящий вызов на телефоне.
И кому не спится в такую рань?

Не разлепив век, я повернулась в сторону звукового сигнала и рукой нащупала телефон, лежащий на прикроватной тумбе. Одним глазом взглянула на дисплей.

Мама.

Ну конечно, кому еще не спится в семь утра... в воскресенье...

— Алло, — ответила я сонным голосом.

— Кирюш, я тебя, наверное, разбудила? — произнесла мама довольно бодрым голосом. — Прости, что так рано позвонила. Просто я всю ночь не спала из-за вчерашнего разговора. Разные мысли лезли в голову, а ты отказалась мне что-то рассказывать. Ты же меня знаешь. Я так переживаю за тебя.

Я горько вздохнула, видимо поспать не получится.

— Ничего страшного, я уже проснулась, — ответила я, пытаюсь принять сидячее положение.

— Ты вчера сказала, что поссорилась с Ярославом таким голосом, что я сразу поняла, что это что-то серьезное. Кирюш, расскажи мне, что у вас случилось?

И я рассказала. Озвучила ей ту же версию, что и Нике. Про зеркало не сказала ни слова. Мама у меня очень впечатлительная, поэтому эта информация не для слабонервных. Зато во всех красках расписала его поведение в сауне, правда опустила некоторые пикантные моменты, мама всё-таки.

— Да что ж это такое? Я сегодня же позвоню Ирине Васильевне и всё ей выскажу, какого сыночка она вырастила!

— Не надо, мам. Мы уже взрослые люди и сами разберемся. Пожалуйста, не волнуйся так, а по ночам всё-таки спать надо, иначе никакого здоровья не останется.

— Как я могу не беспокоиться, когда тебе плохо?

— Я переживу. На самом деле, у нас уже давно начали появляться проблемы в отношениях, просто раньше я старалась их не замечать.

— Я-то думала, у вас всё хорошо... И когда же всё началось?

— Когда у него появились деньги. Где-то год назад. Он сильно изменился, мам, не зря говорят, что деньги меняют человека.

— Нет, милая, деньги не меняют человека, они лишь снимают с него маску и показывают его истинное лицо. Деньги проявляют его истинные ценности, как лакмусовая бумажка. И если он настолько пустой внутри, что начал заполнять себя грязью, как только появились первые гроши, значит таковы его ценности. Он такой и таким был всегда.

— Скорее всего раньше я этого не замечала... Думала, что он меня любит...

— И что ты будешь делать дальше?

— Завтра поеду подавать на развод... Я не смогу с этим смириться, мам.

— Знаешь, я всегда была за сохранение семьи, когда есть что сохранять, но в вашем случае я тебя полностью поддерживаю. Он тебя не достоин.

Мамина поддержка для меня много значила. Я боялась, что она осудит меня за то, что отказываюсь бороться за семейное счастье. Внезапно я почувствовала ком в горле и глаза наполнились слезами, ментально прорисовывая по щекам жгущие дорожки. Обида на Ярослава разрывала мое сердце, и я ничего не могла с этим поделать.

— Кирюш, ты что плачешь?

— За что мне всё это, мам? Что я сделала плохого? Почему он так со мной поступил?

— Прекращай, слышишь? Он не стоит ни одной твоей слезинки! Еще чего придумала, из-за мужика нервы свои трепать!

— Угу... — пробормотала я, хлюпнув носом.

— Кирюш, прошу тебя, не рви свое сердце. Ты не виновата в том, что произошло. Это был только его выбор. Послушай, может, возьмешь отпуск на работе и приедешь домой? Мы с папой очень любим тебя и всегда поддержим в трудную минуту.

— Я знаю, — я вздохнула и вытерла слезы, — я вас тоже очень люблю, но я хочу побыть наедине с собой. Мне нужно подумать, что делать дальше. Мам, спасибо, что позвонила, ваша поддержка для

меня очень много значит, но вы там не переживайте, ладно? У меня всё будет хорошо. Я взрослая девочка и сама с этим справлюсь. А сейчас мне нужно пойти привести себя в порядок и позавтракать.

— Хорошо, иди, но ты подумай, может, всё-таки приедешь хоть на пару дней?

— Нет, мам, у меня здесь много дел. Целую тебя, папе передай привет. Я позвоню тебе завтра.

— Хорошо, мы тоже тебя целуем, до завтра, — сказала мама, и я нажала отбой.

Меня снова накрыла бесконечная жалость к себе. Слезы лились ручьями, и я просто физически не могла их остановить. Единственный вопрос, который без конца вертелся в голове: за что он так со мной? Лучше бы просто пришел и сказал, что я ему не нужна, что больше не любит.

А он предал меня.

Не просто предал, он вместе со своими друзьями насмеялся надо мной. Глупая, какая же я была глупая. Не замечала ничего вокруг... И сколько он планировал так прожить? Неужели не задумывался о том, что я рано или поздно узнаю о его изменах? Равнодушие Ярика во всей этой ситуации меня просто убивало. И это то, что я заслужила, прожив с человеком семь лет?

Семь лет!

Черт бы тебя подрал, Воронов! Как же я устала...

Я встала, и пошла в ванную. Нужно себя привести в порядок. Чуть позже, сидя на кухне с капучино в руках, я думала о маминых словах. Мама права, мне лучше взять отпуск на пару недель. Я просто не смогу сидеть на работе, пока в моей жизни происходит такой дурдом. Сейчас, как никогда, я хотела тишины наедине с собой.

И тут меня осенило. Мне захотелось проверить функционал зеркала и увидеть, что делает Ярик. Интересно, сработает ли сейчас? Я подошла к зеркалу. Как же спросить? Когда оно мне в прошлый раз показывало, я его не трогала.

Та-а-а-к, ну, попробуем.

— Покажи мне Ярослава, — попросила я глядя в зеркало.

Некоторое время я смотрела на себя, а потом отражение пошло рябью, и я увидела его глаза в отражении зеркала заднего вида. Он сидел в машине с Денисом.

— ... угораздило попасться, ты что, правда, ее звал в сауну?

— Да, я спрашивал, пойдет она или нет.

— Зачем?

— Хотел убедиться, что она будет занята. Кира собиралась уехать к сестре на весь вечер... Черт! Что за тварь меня ей сдала? Узнаю кто, прибью. Она не могла точно знать, где меня искать. Я не говорил ей, куда именно собираюсь.

Какая занимательная беседа. А я вовремя.

— Я бы тебе помог прибить ту тварь, которая нас выдала. Теперь сам сижу как на иголках. Надеюсь, Кира моей Ленке ничего не расскажет... Вот встряли... А я говорил, что не надо было звать этих малолеток, но меня никто не стал слушать...

— Вот только давай ты не будешь ныть, и так тошно... Что было, то было. За год впервые попались.

За год?

Я была ошарашена, вот это новость.

— И обидно попались! — продолжил Денис. — Я, например, той блондинке даже на полшишечки присунуть не успел, и теперь думаю, узнает моя об этом или нет.

В машине на некоторое время воцарилась тишина. А потом снова заговорил Денис:

— Да... дела... И что теперь?

— Понятия не имею. Моя психанула и уехала из дома. Звоню, трубку не берет, на сообщение только ответила, сказала, что придет завтра вечером за вещами.

— А чему ты удивляешься? Я бы на тебя посмотрел, окажись ты на ее месте...

— Я их двоих прибил бы сразу.

— Это ты так думаешь...

— Ты знаешь, а я не ожидал от нее такой реакции. Думал, она на меня или на Дашку кинется с кулаками, не кинулась. Она меня ей подарила, как какую-то вещь, ты представляешь?

— Я слышал, вас все слышали... А что она имела в виду, когда сказала, что ты теперь свободен? Как ты думаешь, она уйдет от тебя?

— Мне кажется, что ей духу не хватит. Сейчас перебесится, и всё у нас будет, как раньше.

— А если не перебесится?

— Никуда она не денется. Только цену себе набивает своими психами. Пусть набивает, но я-то знаю дальнейшее развитие событий.

Я в удивлении вскинула брови и округлила глаза.

Ну-ка, просвети меня, Нострадамус.

— Сейчас она посидит, подумает и поймет, что кроме меня она никому не нужна. А я ей помогу принять правильное решение. Конечно, какое-то время придется побыть паинькой. Попрошу прощения, куплю какой-нибудь дорогуший веник, свожу в ресторан или устрою дома романтический ужин, наобещаю какой-нибудь чепухи, а потом качественно трахну, делов-то.

— Слушай, ты так рассуждаешь, как будто она совсем недалекая. Но если она поведется на всю эту хрень, попроси ее ничего моей не рассказывать, ладно?

Боишься?

Бойся, может эта ситуация хоть твои мозги приведет в порядок.

— Я думаю, что она и так ничего не скажет. Они с Ленкой не так близко общаются, чтобы моя побежала к твоей с разоблачениями...

— Я бы на твоём месте не был так уверен в том, что она спустит на тормозах эту историю. Готовься к тому, что даже, если она тебя и простит, то перед этим ты пройдешь все круги ада. С другой стороны, а что вас держит? Детей нет, был бы ребенок, как у нас с Ленкой, другое дело. Тогда она точно не ушла бы, а так...

— Что нас держит... Ну, во-первых, она меня любит, во-вторых, я тоже ее люблю... Наверно... Я привык к ней... мне с ней удобно... Она хорошая хозяйка, заботливая, и наверняка будет хорошей матерью моему ребенку... Она надежная... Таких, как она мало... в-третьих, квартира. На нее же ипотеку брали... Да ну, никуда она не денется, к тому же ее приняла моя мама. Черт, мне мать яйца оторвет, если об этом узнает...

— Если она такая хорошая, как ты говоришь, так что ж ты гулять от нее пошел?

Да, мне тоже это интересно.

— Мне стало с ней скучно... она расслабилась, перестала за собой следить, потолстела... Да у меня на нее стоять перестал. На работе ходят красивые девочки, стреляют глазками, пытаются привлечь мое внимание, флиртуют. Прихожу домой, а там оно... Когда я женился на Кире, она была другой... Красивой, сексуальной,

улыбчивой, эмоциональной... Может быть, поговорить с ней об этом, потом, когда она будет готова...

— Вот и у меня такая же засада, все они такие. Сначала красивые и сексуальные, а стоит выйти замуж, сразу расслабляются и превращаются в черт знает что... А потом удивляются, почему мы им изменяем? Да потому что, то во что они превратились, уже невозможно хотеть.

— Твоя после родов внешне испортилась, это еще можно объяснить, а вот что с моей пошло не так? Для меня остается загадкой.

— Представь, что будет, когда она родит! Может было бы к лучшему с ней разбежаться сейчас, пока не поздно?

— Не хочу я с ней разбежаться. Меня в моей жене почти всё устраивает. Мы с ней за семь лет через многое прошли. Кальянную мы вместе открывали, и в том, что мой бизнес работает, во многом ее заслуга. Я бизнес настроил, тачку ей купил, шубу купил. Сейчас живет как сыр в масле! Думаешь, она захочет от всего этого отказаться? Бабы, они же какие, им только денег дай, и они сразу затыкаются. Сейчас посихует и успокоится.

— Хочешь сказать, что Кира с тобой из-за денег?

— Почему только, не только, за семь лет мы с ней через столько разного дерьма прошли, что она должна понимать, что за такого мужика, как я, держаться надо всеми частями тела. Все бабы жалуются, что нормальных мужиков не осталось, вот и висят на мне. А я же не железный.

— Да ладно, ты себе только цену не набивай, — хохотнул Денис.

— Кстати, мне даже на руку, что моя посихует. Пусть поплачет и подумает. А я сегодня вечером встречусь с Викой и зависну с ней до самого утра, давно хотел ее попробовать...

Я отвернулась от зеркала, не хочу больше это слушать. Пусть встречается с кем хочет, самовлюбленный придурок. За спиной трансляция прекратилась, и комната погрузилась в тишину.

Привык он ко мне... «денег дай, и она заткнется»...

Причем тут деньги?

У нас были тяжелые времена, когда денег не было совсем. И как-то мы их пережили... А то, что он выдал о качественном трахе, я вообще молчу. Вот уж насмешил.

Может лет пять назад я бы могла согласиться, но сейчас я сомневалась в его способностях. Вспомнился наш секс два месяца назад, так вот слово «качественный» тут неуместно. Больше подходит механический или для галочки с быстрым финалом.

Отстрелялся, так сказать.

Может, конечно, он такой только со мной... Хотя, какая теперь разница? Всё это уже не столь важно.

Думала, что знаю его, а по факту нет. Тот Ярослав, которого я видела в зеркале и в сауне, совершенно незнакомый мне мужчина. Холодный насмешливый взгляд, его выходка с полотенцем и при этом совершенно невозмутимое выражение лица...

Кто он такой?

И куда дел моего мужа?

Глупая, построила себе иллюзию идеальной семьи. Думала, что у нас всё хорошо. Ан нет. Теперь пришлось задуматься, как быть дальше... Денис, конечно, задал правильный вопрос, действительно, а что нас держит? Близких отношений давно уже нет. Совместное имущество и бизнес, который мы вместе открывали? Так этот бизнес я никогда не считала своим, поэтому на него я не претендую, пусть себе забирает... и свою машину тоже, она мне не нужна. Моя останется у меня, что еще?

Черт, квартира... С ней и правда нужно что-то решать в ближайшее время... Два года назад я взяла ее в ипотеку. Мне, как сотруднику банка, ее дали под очень низкий процент на десять лет. Соответственно квартира и ипотека оформлены на меня. Завтра на работе спрошу у Алекса, какие у меня есть варианты, а при встрече с Яриком затрону эту тему. Хочу послушать его предложение.

И на этом всё...

Ну и что, что рядом с ним я чувствовала себя под защитой, теперь буду одна... Хотя нет, я буду с Никой. А деньги, черт с ними, я работаю, и мне хватит того, что я зарабатываю.

И всё-таки, как страшно шагать в неизвестность...

Думала, что построила крепость, а она оказалась замком из песка, который смыло волной, оставив за собой лишь шлейф разочарований. Всё случилось так внезапно... А с другой стороны, как можно быть к этому готовой? Как? Невозможно даже предположить такое, если всецело доверяешь своему близкому человеку! И что же тогда

получается? Нужно всегда быть начеку? Если так, то в чем тогда смысл? Какой смысл в доверии близкому человеку, если он может в любой момент предать?

Жаль только потраченных сил и времени на эти, в никуда идущие, отношения.

Я повернулась и увидела свое отражение. Значит, связь работает, пока я смотрю или пока хочу смотреть. Хорошо, что вообще сработало. Мне полезно было услышать его ближайшие планы, чтобы быть готовой к его стратегии и снова не оказаться душой.

Хватит уже делать из меня посмешище.

Я поблагодарила зеркало за то, что оно откликнулось на мою просьбу, и взяв в руки телефон, легла на кровать. Сегодня ничего не буду делать, просто полежу и прочитаю какую-нибудь интересную книгу. Я открыла приложение с электронными книгами и начала листать по списку.

Глава 6. Утро понедельника

Утро понедельника началось так, как я вчера и планировала. Я предупредила на работе, что задержусь и поехала в ЗАГС подавать заявление на развод. Я не стала ждать требуемого «согласия супруга на развод», зная наперед, что он уже против.

Хотя... может быть?

Нет, конечно, нет. И я отправилась прямо в суд. Теперь буду ждать повестку. Вот и всё, осталось подождать, и мы с Ярославом Вороновым станем чужими. Не зря я отказалась от его фамилии, после развода не понадобится менять паспорт.

На работу я попала ближе к обеду и первым делом направилась в кабинет к Алексу, вернее, к Алексею Владимировичу, директору филиала.

Когда я устроилась на работу в «СтарБанк», Алекс помог мне адаптироваться. У нас сразу завязались дружеские отношения. Алекс невысокий брюнет, немного пухлый, всегда гладко выбритый. Он любил ходить в классических костюмах, рубашках и непременно при галстуке, даже когда был старшим менеджером. Его повысили, и наш стиль общения при коллегах перешел в формат начальник-подчиненный. Но если мы оставались одни, то спокойно общались, как раньше. Не знаю как с остальными, но со мной Алекс всегда был открытым для приятельского общения.

Он был повторно женат уже восемь лет. У них с Мариной дочь шести лет, и он их обожает. Я бывала у них в гостях и видела, как они друг к другу относились. О таких отношениях можно только мечтать. Я как-то спросила у него, почему он развелся с первой? Тогда он мне и рассказал, что рано женился, еще не нагулялся, начал изменять ей, а она ему. Вот мирно и разошлись, понимая, что семьи не получилось...

Я постучала в дверь кабинета и заглянула. Он разговаривал по телефону, приглашая жестом пройти и присесть. Я сняла шубу, села на место для посетителей, положила руки на стол и ждала, пока он договорит.

— Алекс, мне нужен отпуск на две недели, — выпалила я, когда он отключил трубку и выжидающе устремил на меня взгляд.

— Кир, у тебя что-то случилось? Выглядишь ты конечно ужасно, извини за прямолинейность.

— Случилось, — я тяжело вздохнула и опустила взгляд на свои руки, — я подала на развод.

— Теперь всё понятно, — он выдержал короткую паузу, видимо оценивая мое состояние, а затем продолжил: — без проблем, я сам улажу с отделом кадров вопрос по твоему внеплановому отпуску. Тебе действительно нужно немного времени для восстановления, иначе ты своим кислым выражением лица распугаешь нам всех клиентов. — Он замолчал, продолжая пристально меня рассматривать. — Что он сделал? — Я непонимающе перевела на него взгляд. — В том смысле — сама-то ты в порядке? Руки не распускал?

— Я в порядке, просто застала его в постели с другой женщиной. Конец истории.

Перед глазами мелькнула картинка момента, когда я ворвалась в комнату отдыха и почувствовала, как защипало в глазах. Я глубоко втянула воздух и медленно выдохнула, не хватало мне еще на работе расклеиться.

Соберись, Кира!

Передо мной возник стакан с водой, лист бумаги и ручка. Я поблагодарила Алекса, попила воды и написала заявление на отпуск. Алекс посчитал по календарю и сказал, что учитывая праздничный день, дата выхода на работу — двадцать пятое февраля. Он быстро его подписал и положил на край стола.

— Знаешь, Кир, возможно, ты сейчас видишь всё в черных красках. Тебе кажется, что твой мир рушится, но поверь, пройдет немного времени, и ты поймешь, что всё к лучшему. Он просто не твой человек. Твой никогда бы не пошел искать приключений на стороне, ему недостаточно тебя одной, поэтому отпусти его и думай о себе. Я тоже когда-то через это проходил и поверь, когда я нашел Марину, мне стали неинтересны другие женщины.

— Да, только у нас совершенно разные истории. Как тебя вообще угораздило жениться в двадцать лет? У нас обычно в этом возрасте женятся по залёту.

— Ты не поверишь, я думал, что это любовь. Одна и на всю жизнь. Представляешь, каким романтиком я тогда был?

— Да уж, — хихикнула я, — хотя, мы с Ярославом недалеко ушли. Когда мы поженились, мне был двадцать один год, а ему двадцать три. — Я хмыкнула, а потом в голове появился вопрос, на который ответить может только близкий друг. — Алекс, мы с тобой дружим уже долгое время, и ты хорошо меня знаешь. Как мужчина, скажи, что со мной не так?

— Ты действительно хочешь услышать мое мнение? Оно может тебе не понравиться.

— Скажи мне, я хочу это услышать.

— Ты слишком хорошая, Кир. Всегда старалась быть для него удобной, под него подстраивалась, вместо того чтобы высказать то, что тебя не устраивает. Всегда сглаживала конфликты и проглатывала обидные слова при чужих людях. Я прекрасно помню ту вылазку на природу прошлым летом... — Алекс сделал небольшую паузу, будто принимая решение, стоит ли продолжать? И потом продолжил: — Если он себе позволяет грубо с тобой говорить при посторонних, то что происходит, когда вы остаетесь наедине?

— Ничего такого, о чем ты уже успел подумать, — с улыбкой сказала я, учитывая его бурную фантазию.

— Это хорошо, ты права, я уже успел подумать, что он поднимал на тебя руку, но видимого доказательства не видел.

— Нет, Ярослав никогда... Морально подавлял, да... иногда, но без рук. Поверь мне, я бы точно не стала это терпеть.

— Однако ты позволяла ему грубые фразы в свой адрес. Я думаю, что ты перестаралась с образом хорошей девочки. Знаешь, когда в отношениях заканчиваются эмоции, жизнь превращается в рутину. Одно и то же приедается, а потом от этого начинает тошнить. Если тебе интересно мое мнение, то скажу одно, нам нужны эмоции, которые не всегда должны быть позитивными, и получаем мы их только от женщины. Так уж мы устроены. Мы больше всего желаем получить то, чего сами лишены, а именно острые эмоции. Иногда мы тоже хотим, чтобы нам, как следует, вынесли мозг или дали пинка под зад. Это нас ускоряет, стимулирует, задает нам перца! Мы хотим ангела и демона в одном флаконе. Ты спросила, что в тебе не так, вот как раз в тебе демона и не достает.

Шах и мат.

— Спасибо тебе за откровенность, я всегда ценила твое умение говорить прямо в лоб то, что думаешь, — я потеряла виски и тяжело вздохнула: — Алекс, есть еще кое-что, о чем я хотела с тобой посоветоваться. Помнишь, я брала квартиру в ипотеку?

Он кивнул, и я продолжила:

— Я не знаю, как мне сейчас с ней поступить. Одна я не осилю за нее платить, и Ярослав наверняка будет меня ею шантажировать. Подскажи, какие у меня варианты, как мне быть?

— На самом деле всё просто. У тебя есть два варианта: либо муж дает тебе деньги на выкуп ипотеки у банка и оставляет ее себе, а ты спокойно забываешь о ней, либо ты ее продаешь, но только быстро. Проценты капают, сама знаешь, выплачиваешь полностью ипотечный кредит банку, а оставшиеся деньги уже делите пополам, разумеется, после развода и в убыток себе. Каверзы неизбежны, если нет согласия на все процедуры, увы.

— Спасибо, Алекс, за подсказку. И как я сама не догадалась? Голова сейчас совсем не работает. — Я приподнялась со стула, — думаю, мне пора.

— Хорошо, если что-то потребуется, обращайся. А сейчас иди, отдыхай... — Он пристально на меня посмотрел и затем продолжил: — А еще тебе нужно отвлечься. Займись собой, сходи в спортзал, пройдишь по магазинам, приведи себя в порядок. Я распоряджусь, чтобы сегодня же перечислили отпускные. Ты совсем о себе забыла. Запомни одну простую вещь, когда женщина не думает о себе, постепенно о ней перестает думать и ее мужчина. Ты у себя одна, поэтому не забывай, что ты у себя есть. И возвращайся через две недели отдохнувшей. Если что-нибудь будет нужно, звони. Если хочешь, приезжай к нам с Мариной в гости, мы всегда тебе рады.

Я поблагодарила его за понимание, попрощалась и вышла из кабинета. В офисе было много клиентов, поэтому я, проходя мимо коллег, просто приветливо помахала им рукой и вышла из офиса.

Я у себя есть!

Когда я приехала на стоянку и припарковала машину, не сдержав эмоций, просто разрыдалась. Я душила их целый день, и вот наступил момент, когда меня прорвало. Потекла тушь и размазалась по всему лицу, и как назло влажных салфеток у меня не оказалось. Я достала

зеркальце из сумки и попыталась хоть как-то привести себя в порядок, но сделала еще хуже, чем было.

Я осмотрелась по сторонам. Мимо шли люди, кутаясь в теплые куртки, торопились укрыться с вымерзших улиц в домах, машинах и торговом центре. Кто-то шел, выдыхая в ладони пар, и поглядывали вверх натянутых на носы шарфов.

Холодно.

Эту неделю обещали морозной. Вокруг мело. Мелкий как алмазная пыль снег шел с самого утра. На улице было много людей. Я снова посмотрелась в зеркало и ужаснулась.

Ну вот, как теперь идти через всю стоянку и мимо консержки к лифту?

И тут я вспомнила слова Арчи, что теперь могу телепортироваться через любые зеркала. Интересно, смогу ли я перемещаться в своем мире? А может попробовать из машины телепортироваться сразу в комнату? Я заглушила машину, ключ от нее у меня в кармане, и взяла сумку. Затем посмотрелась в зеркальце, тронула его пальцем и мысленно представила себе спальню, в которой очень хотела оказаться. Через секунду я вывалилась из своего зеркала со всеми прихваченными с собой вещами.

У меня получилось!

После того странного ритуала, я и правда могу ходить через зеркала! Хоть какой-то бонус от этой странной татуировки. Удивительно, что в моем мире, где нет магии — это сработало. Осталось научиться плавно выходить, а не выкатываться и больно падать, иначе с таким успехом скоро буду вся в синяках. А потом доказывай всем, что муж меня не бьет. Я вышла на балкон, нажала на брелок сигнализации и закрыла машину.

Надо же, я могу переносить с собой вещи, а что интересно я еще могу?

«Гугл» мне в этом не помощник, в библиотеке тоже вряд ли найду нужные мне материалы. Единственный источник информации — Арчи. Он хотя бы что-то знает и может подробно объяснить, по крайней мере, я на это надеюсь.

Когда в ванной я приводила себя в порядок, то поняла для себя одну вещь: когда нахожусь рядом с зеркалом и прохожу через него, то немного успокаиваюсь. Оно как будто вытягивало из меня обиду и

злость на Ярика. Как будто в момент перехода я обновлялась и могла видеть ситуацию со стороны.

Мне нравится это ощущение.

Надеюсь, что скоро всё закончится, и я буду совершенно свободна.

Я приготовила обед и во время еды подумала, что нужно проверить свои наблюдения по поводу хода времени, пока я нахожусь там. Для чистоты эксперимента решила пойти на Ауру ровно в два часа дня. Посмотрела свои вещи, но ничего летнего я с собой не взяла.

Нужно проверить шкаф Ники, может, там я себе что-нибудь подберу? Нашла синие летние джинсы с рваными коленками, единственное, что мне подошло из ее гардероба, нужно срочно худеть. Наверх я надела белую футболку с крупной надписью just do it в цветочном орнаменте синего, розового и зеленого цвета. Длина рукава доходила до середины плеча, прикрывая мою новую татуировку. То, что нужно. Также я нашла у Ники черные босоножки без каблука. В прошлый раз я попала на Ауру босиком, а сегодня, после того, как поговорю с Арчи, хочу погулять по улицам города и осмотреть окрестности. Я проверила наручные часы, положила карманное зеркальце в задний карман на всякий случай. Подошла к зеркалу, прикоснулась к нему и сосредоточилась на мыслях об Арчи.

Меня втянуло в зеркало и выкинуло на той стороне. Снова встретилась с белым препятствием и запутавшись в простыне, с грохотом упала на пол. Да что ж такое? Я еле из нее выпуталась.

Ну, приведение, честное слово.

Я посмотрела на зеркало и удивилась. Вся его поверхность была покрыта паутинками и трещинками, создавая эффект разбитого стекла. Но оно не было разбито. Когда-то у нас устанавливали такие приложения на телефоны, которые создавали иллюзию поврежденного экрана с реалистичными трещинами и осколками, чтобы кого-нибудь разыграть. Я подошла ближе.

— Арчи, ты здесь?

Он появился за этой паутинкой.

— О, Кира, здравствуй. Рад тебя видеть.

— Что случилось с твоим зеркалом?

— Ах, это, — он махнул рукой, и изображение на моих глазах разглядилось. — Пришлось накинуть на него иллюзию. Сюда

приходили гости из Совета, по твою душу между прочим, а мне нужно было спрятаться.

— То есть, как по мою душу? Зачем?

— Хотели узнать, кто ты такая и зачем провела ритуал с привлечением Праны. Как я и предполагал, они тоже, как и я, почувствовали магический всплеск. Что я тебе рассказываю? Сейчас ты сама всё увидишь!

Изображение пошло рябью, а потом в зеркале появился высокий мужчина мощного телосложения с коротко стриженными темными волосами. Он стоял спиной к зеркалу, внимательно рассматривая комнату. На нем была черная рубашка навыпуск с закатанными до локтей рукавами, темные джинсы и черные ботинки. Он повернулся к зеркалу и подошел ближе, пристально его рассматривая. А мне удалось рассмотреть его лицо. У него темные брови и карие глаза, почти черные, прямой нос, пухлые губы и однодневная щетина, которая украшала квадратный подбородок. Настоящий типаж чувственного мачо из голливудских фильмов. За актера с такой внешностью, режиссеры между собой бы передрались. Он указал на откинутую простынь, обращаясь к некому Маркусу.

Хм, а у него приятный низкий голос.

Я усмехнулась.

Видел бы ты мое дважды эффектное появление, благодаря этой простыне.

Затем в поле моего зрения появился Маркус. Он чуть ниже первого, с идеальным атлетическим телосложением, темные волосы с короткой стрижкой, золотисто-карие глаза, на лице щетина, которая придавала брутальность, широкие плечи, сильные руки. В белой майке, в синей рубашке сверху в сочетании с темными брюками и армейскими ботинками он походил на снайпера. Но сложен хорошо, и лицо приятное.

И тут он начал описывать мою внешность. Мой рот раскрылся от удивления. Всё-таки мне не показалось, что за мной кто-то следил, и это был он.

Мне польстило, что он назвал меня симпатичной, хотя я себя прекрасно помню в тот день, и какой «симпатичной» была. И тут в отражении появился третий, точная копия первого.

Они близнецы? Вот это поворот.

Первый назвал его Джейсом, а потом я услышала имя Мартин. Я присмотрелась к ним. Джейс чисто выбрит. На нем синие джинсы, белая футболка и белые кроссовки. Они похожи, как две капли воды, но для меня они всё-таки они немного отличались. У Джейса взгляд не такой тяжелый, как у Мартина. Какой-то изучающий что ли... исследовательский. От него не веяло опасностью.

И эти три богатыря искали меня? Меня?

Изображение резко пропало, сменившись на чудище с красными глазами, со зловещим «бу». Не думала, что я так близко подошла к зеркалу. От неожиданности я с воплем отскочила.

— Черт, что ж ты такой страшный!

Арчи рассмеялся, увидев мою реакцию, видимо на нее он и рассчитывал.

— Ты издеваешься? Я так с тобой сердечный приступ получу, — беззлобно сказала я.

— Извини, не удержался, — отхохотавшись, сказал он. — Ты бы видела свое лицо.

И тут, словно в записи, он начал прокручивать в зеркале короткое видео туда-сюда, как бумеранг в инстаграм, и дико ржать на фоне над моей реакцией. Потом запись исчезла, и я снова увидела Арчи с платочком в руках, вытирающего слезы от смеха.

— Прости, еще раз. Скучно мне тут одному. А ты очень смешная.

— Рада, что тебя повеселила, я же клоуном на полставки подрабатываю.

— Кем ты подрабатываешь?

— Ладно, забей.

— Что сделать?

— Не бери в голову, это тоже была шутка. Так, и что теперь мне делать? К чему готовиться? За мной сейчас придет целый отряд бойцов, которые будут брать дом штурмом и выкуривать меня отсюда? Чего ожидать?

— Пока ты не выйдешь на улицу, они не узнают, что ты здесь. На входной двери Мартин повесил сетку-ловушку активности.

— Хорошо, значит, пока тут, я в безопасности. Это немного обнадеживает. Тогда расскажи мне кто они такие.

— Близнецы — это Мартин и Джейс Лаорк. Они Менторы мира Аура. Управляют Советом и отрядом боевых магов — Воинами Света.

В этот специализированный отряд входят девять лучших магов, специально тренированных и лично отобранных Менторами на основе уровня магического потенциала, развитых способностей и характеристик. Каждый из девяти воинов обладает обширными секретными знаниями о нашем мире. Маркус Дальер, кстати, один из них. Его-то и послали за тобой, но когда он тебя здесь не нашел, то привел сюда Менторов.

— Значит, с отрядом я угадала. Из того, что ты мне показал, я поняла, что они видят во мне угрозу для своего мира. Только я не совсем поняла, о какой угрозе шла речь? Что плохого я могу им сделать?

— Они хотят выяснить, кто ты такая и как здесь появилась. В нашем мире есть только один внешний портал, который находится в Лаборатории. Все, кто к нам попадают извне, проходят через Лабораторию. Там их сканируют на уровень способностей и измеряют магический потенциал. Там же регистрируют новых жителей и выдают индивидуальные браслеты.

— А они всех пропускают или были случаи, когда люди, попавшие в Лабораторию, оттуда не выходили?

— О таких случаях я никогда не слышал.

— Прекрасно! То есть, если я попаду в их Лабораторию, то есть вероятность остаться там, в качестве подопытной?

— Нет, конечно. Если ты их заинтересуешь, то они могут предложить тебе стать гостьей нашего мира и приходить сюда, когда тебе захочется без опасений подвергнуться нападению.

— А если не заинтересую? Что будет тогда?

— В этом я сильно сомневаюсь, но если не заинтересуешь, они тебя просто отпустят и запретят тебе посещать наш мир.

— Есть еще один вариант, не дожидаться запрета и самой больше сюда не приходить. У вас тут не очень дружелюбный мир, я тебе скажу. В первый мой приход на мне выжгли татуировку, когда пришла во второй раз, я узнаю, что нахожусь в местном розыске, а в третий что? Надо мной будут ставить эксперименты? Нет уж, увольте. Приключений себе на мягкое место я не ищу.

— *А что ты ищешь?*

Его вопрос поставил меня в тупик. Он выжидающе воззрился на меня, а я попыталась сформулировать то, что на самом деле хотела. Я

отошла к окну и посмотрела на песчаный пляж и море. И поняла, что именно здесь я почувствовала в прошлый раз.

— Спокойствия... уединения... Тихое красивое место, где можно побыть наедине со своими мыслями... Тайное место, где можно ото всех спрятаться на время. Там, где меня никто не найдет.

— Знаешь, я думаю, тебе здесь понравится. У нас очень красивый мир. Тебе всего лишь нужно получить разрешение на его посещение, а дальше можешь делать, что хочешь. Когда получишь браслет, тебя больше трогать не будут.

— То есть, ты предлагаешь мне пойти и поговорить с Менторами?

— Не вижу в этом никакой проблемы для тебя. Ты же не собираешься завоевывать наш мир? — Он вопросительно посмотрел на меня, заламывая одну бровь. Я криво улыбнулась и отрицательно покачала головой. — Тогда тебе нечего бояться.

— Ладно, уговорил. Что нужно сделать? Просто выйти на улицу и ждать, когда за мной придут?

— Да, и ничего не бойся.

— А как же ловушка, которая висит на входной двери? Она током не бьется?

— Нет, когда ты выйдешь из дома, ты ее даже не почувствуешь. Зато Менторам поступит сигнал, что из дома кто-то вышел. Только попрошу тебя, ничего не рассказывай им обо мне.

— А почему ты от них прячешься, если они такие замечательные? — Скрестив руки на груди, я вернула его же вопросительный взгляд и заломленную бровь.

— Это связано с тем, как я попал в это зеркало, но это очень долгая история. Я как-нибудь тебе ее расскажу, но не сейчас. — Немного смущенно ответил Арчи.

— Хорошо. Я не выдам тебя.

Я развернулась и направилась в сторону выхода. У двери никакой сетки-ловушки я не прочувствовала. Пожав плечами, я вышла на улицу и побрела на пляж.

Закатала джинсы чуть ниже колена, взяла босоножки в руки и пошла по теплему белому песку. Солнце уже давно не в зените, и не припекало так, как в прошлый раз, а значит, время приближалось к вечеру. По ощущениям было часов пять. Подошла к пальме, села на песок, спиной уперлась в дерево и вглядывалась в горизонт. Туда, где

лазурная гладь моря сливалась с синим без единого облачка небом, и размышляла о своей жизни.

Разведусь, начну жизнь с чистого листа. Хочу пожить для себя. Вспомнила Нику, когда-то она говорила о моей скучной работе в банке. Она была права, я там совсем затухла. Может быть, уволюсь отсюда и пойду работать в клуб... а может вообще в другой город переехать? Или в другую страну? Что меня в Москве держит, кроме Ники? С собой и, правда, надо заняться. А еще отрастить рога, хвост и копыта, чтобы превратиться в демоницу, а то, оказывается, мужиков от ангелов тошнит...

М-да, рога у меня уже есть.

Я горько хмыкнула и запретила себе думать об этом, вдохнула полной грудью пропитанный солью воздух и посмотрела на синее спокойное море. Красиво здесь. Так уютно и спокойно...

Я собрала в кулак горсть мягкого белого песка, маленькой струйкой медленно выпускала его обратно и наблюдала за его свободным падением. Затем снова прислонилась головой к стволу пальмы и прикрыла глаза, наслаждаясь тихим успокаивающим шумом прибоя. Изредка крики чаек нарушали тишину, но они не мешали, а гармонично дополняли спокойную и умиротворяющую атмосферу.

Как же здесь хорошо... Именно здесь хотелось просто быть.

От мыслей меня отвлекло ощущение пристального взгляда. Интуиция мне подсказала, что сзади стояли не трое, а только один человек. Но от этого прицельного взгляда хотелось бежать без оглядки. У него просто звериная энергетика. А может он не человек вовсе? Не поворачиваясь, я громко спросила:

— Ты пришел за мной?

Ответ прозвучал не сразу.

— Да, у меня приказ доставить тебя в Совет.

Как странно, я слышу его речь, а потом слышу перевод. С Арчи такого не было. Приятный, уже знакомый тембр голоса между средним и низким прозвучал ровно, спокойно и мягко. Значит, за мной снова отправили Маркуса.

Я неторопливо встала, отряхнулась от песка, опустила джинсы и развернулась лицом к Маркусу. Он был таким же, как в том «видео», которое мне показал Арчи. Симпатичный темноволосый мужчина атлетического телосложения. Сколько же нужно было тренироваться,

чтобы добиться такого результата? Внешне спокойный и расслабленный, а в глубоких пронзительных золотисто-карих глазах плескалась настороженность. Он рассматривал меня с долей любопытства и почему-то был начеку. Сегодня он в белой футболке, сверху расстегнутая черная рубашка с закатанными до локтей рукавами, открывающая рельефные мышцы рук, черные брюки и армейские ботинки. Совсем неподходящая обувь для пляжа.

— Тогда веди меня в свой Совет. Не будем заставлять их ждать.

Он старался не показать своего удивления, но я заметила, как на секунду взлетели его темные брови.

— Прежде, чем мы отправимся в Совет, я кое-что должен проверить. Повернись ко мне спиной и убери волосы в сторону так, чтобы я увидел твою шею.

— А это еще зачем?

— Хочу посмотреть, нет ли на тебе Печати Дарка.

После озвученной фразы, он еще больше напрягся, глаза прищурились, выдавая работу одному ему известных мыслей. Он явно к чему-то приготовился. И в себе он был уверен на все сто процентов. Сейчас Маркус напоминал хищника, подготовившегося к прыжку.

Ладно, на шее у меня точно ничего нет. Хорошо, что не попросил показать плечо, а то мало ли что еще в их мире может означать моя татуировка. Может мне Арчи не всё рассказал? Например, про «Печать Дарка» я слышу впервые.

— Как же у вас всё сложно, ну хорошо, смотри, — как можно равнодушнее сказала я, хотя внутреннее беспокойство ощущалось довольно остро.

Я повернулась к нему спиной и убрала в сторону волосы. Он подошел ближе, аккуратно положил руку на шею и медленно сверху вниз провел подушечкой большого пальца по позвонкам. От этого прикосновения у меня побежали мурашки. Приятно, но, на мой взгляд, это было лишним. Я отпустила волосы, резко развернулась к нему лицом и отступила на шаг назад, увеличивая между нами дистанцию.

— Ты сказал, что хочешь посмотреть. Трогать было обязательно?

— Я сказал, что должен проверить. Всё в порядке. Поехали.

Он развернулся и направился в сторону дома, из которого недавно вышла, а я следом за ним. Мы прошли через просторный зеленый двор. Повсюду был ухоженный газон, который разрезала витиеватая

дорожка, и клумбы с крупными и мелкими цветами, взлелеянные заботливыми руками садовника. Они источали легкий аромат, ощущаемый даже на расстоянии.

Удивительно, что за участком заброшенного дома так хорошо ухаживали. Хотя на «складе» тоже было чисто. Может этот дом вовсе не заброшенный?

Мы подошли к красивой кованой калитке, и вышли на улицу. Получалось так, что на этот пляж могли попасть только жильцы этих домов? Как интересно. У подъездной дорожки стоял большой синий автомобиль неизвестной мне марки. С другой стороны я бы очень удивилась, если бы в другом мире встретила какой-нибудь «Рендж Ровер». Я обула босоножки и отряхнула руки. Маркус любезно открыл передо мной пассажирскую дверь автомобиля, и я села в салон.

Первое, что мне бросилось в глаза и одновременно шокировало — это белые коврики в салоне. «Белые, Карл! Белые!» — прилетела на ум модная ныне фраза из сериала. Или они обладали грязе-водоотталкивающим свойством? Любопытно, а в дождь он их меняет? Каким же педантом надо быть и следить за своим автомобилем так, чтобы поддерживать в ней идеальную... Нет, даже не так — Идеальную чистоту?

Внутри этой машины было очень комфортно. Удобные сине-белые сидения, разные кнопки, рычаги, переключатели, а руль... какой-то странной формы, напоминавшей штурвал самолета. В удивлении я даже открыла рот. Как же здесь красиво! Шикарное авто, от которого так и веяло роскошью и высокими технологиями.

Мальчики... во всех мирах одинаково любят красивые игрушки.

Маркус сел за руль, нажал на какую-то кнопку и мгновенно сработали ремни безопасности. Я вздрогнула от неожиданности, хорошо, не вскрикнула, вот бы ему веселье было. Я растерянно рассматривала ремни, которые сами меня пристегнули, причем крест-накрест, как в гоночных автомобилях, а потом перевела взгляд на Маркуса. Он заметил мою реакцию, но ничего не сказал. Затем нажал на другую, и с его стороны сработала та же система пристегивания, после чего тоже с кнопки завел автомобиль.

Низкий и тихий рокот мощного двигателя приятно ласкал слух. Мы плавно поехали вдоль набережной и, как я понимаю, мимо

центрального пляжа, на котором были люди, а затем повернули в сторону города.

В салоне автомобиля ненавязчиво витал мужской парфюм. Что это? Лаванда, амбра и мускатный орех? Точно не знаю, но это однозначно превосходное сочетание. Запах дороговизны и изысканности прекрасно характеризовал владельца автомобиля.

Ехали мы в полной тишине. Неужели он не слушает здесь музыку? Или дело во мне? Я несколько раз замечала на себе заинтересованный взгляд, но мне было гораздо любопытней рассмотреть сам город. Собственно и цель моего сегодняшнего визита была таковой, вот только в мои планы внес свои изменения Совет во главе с Менторами.

Мы проезжали мимо зеленых парков и высоких стеклянных небоскребов. По улицам ходили разного возраста люди, но стариков не было. Всё вроде бы выглядело так же, как на Земле, но всё равно как-то иначе. Пока сложно описать свои ощущения. Когда мы остановились на светофоре, я обратила внимание, что по улицам гуляют не только люди, но и существа, похожие на Арчи. Нужно будет его расспросить, что это за раса такая. Ростом они чуть больше двух метров, однозначно выше людей, но при их устрашающем внешнем виде, выглядели они вполне мирно.

На улицах чисто, всюду были красиво подстриженные кусты и деревья в форме зигзагов, спиралей, шаров. Встречались даже в форме свечей и огня. Потрясающе! Так же много цветущих растений создававших эффектные куртины из свежей зелени с пятнами всех оттенков синего, белого, розового и пурпурного. Под кронами деревьев и возле пешеходных дорожек трепетали голубые цветы с декоративной заостренно-сердцевидной листвой. Все настолько гармонично смотрелось, что возникало впечатление, будто оформлением города занимались профессиональные ландшафтные дизайнеры.

Водитель заметил мою заинтересованность, нажал на кнопку и убрал крышу, чтобы мне было лучше видно.

Вот это да!

Ни за что бы не подумала, что эта машина может превратиться в кабриолет! Чистый воздух ворвался в салон автомобиля. Я глубоко вдохнула и с благодарностью улыбнулась водителю. Мне открылся прекрасный вид, и теперь я могла лучше всё рассмотреть. Мы

проезжали мимо сверкающих витрин магазинов, огромных торговых центров, ресторанов, небольших кафе и баров. Широкие тротуары для пешеходов были наполовину вымощены плиткой, а другая половина красного цвета удивляла специальным покрытием для бега. И это так необычно выглядело. Везде чисто. Такое ощущение возникло, что я нахожусь где-то в Европе. Я подняла голову вверх. Мы проезжали под гигантской автомобильной развязкой и отдельной веткой метро, по которой быстро и бесшумно проехал поезд с несколькими вагонами.

Затем, мы свернули на другую дорогу. Водитель нажал на кнопку, опустилась крыша, и машина ускорилаь... Значительно ускорилаь. Меня резко вдавило в сидение. Теперь я поняла, для чего нужны все эти ремни безопасности. Вот это скорость! Учитывая идеальное покрытие дороги, машина словно летела, я не испытывала никакого дискомфорта, только ощутимо повышался уровень адреналина.

Глава 7. Встреча с Менторами

Машин на дороге было немного, мы доехали без пробок за пятнадцать минут.

Вот бы так в Москве!

Мы остановились у единственной в округе синей высотки с панорамными окнами и балконами. Здание, конечно, красивое, но почему мы здесь? Это же жилой дом! Рядом не было многоэтажек, только парк. Ближайшие виднелись примерно в километре отсюда, и выглядели так же как эта. Водитель вышел из машины и открыл мне дверцу. Я присмотрелась повнимательней, что-то меня в ней смущало.

Мерцает или мне кажется?

Маркус закрыл машину и направился в сторону башни, а я за ним. Когда мы подошли ближе, я поняла, в чем тут дело. У меня было подобное ощущение, когда я увидела «разбитое» зеркало Арчи. Тогда я впервые познакомилась с местным наложением иллюзии на предметы. Сейчас знакомство происходило во второй раз.

Мы прошли насквозь иллюзию огромной «высотки» по гладкой открытой площади к современному пятиэтажному комплексу в серых тонах. Меня поразили размах, красота и неизвестные технологии. Через стеклянные вращающиеся двери мы вошли, надо полагать, в административный корпус.

Маркус достал из кармана амулет с зеленым камнем, сказал, что это временный пропуск, и его надо повесить на шею, с этими словами он отдал его мне. Не задавая лишних вопросов, я сделала так, как он просил, и мы прошли через металлическую арку, красиво украшенную разными символами с разноцветными драгоценными камнями. После того как мы прошли через эту странную арку, амулет с шеи исчез. Ну и чудеса, вот только был на мне, я ощущала его вес, а теперь он растворился в воздухе, и я его больше не чувствую.

— Нам сюда, — Маркус отвлек мое внимание от пропажи, и указал налево. Только сейчас я заметила, что мы находимся в шикарном холле, из которого можно было пойти либо направо, либо налево. По всей видимости, тут два крыла. Белый мраморный пол с серыми прожилками, стены белые. Впереди на стене ярко горели три

символа. Тот, что по центру, был очень похож на бабочку. Маркус покашлял, снова привлекая мое внимание, и я отправилась вслед за ним.

Шли мы по широкому длинному коридору с белыми стенами и темно-серым покрытием на полу, похожим на ковролин, а в конце был лифт. Если бы я могла посмотреть сверху на наше перемещение внутри здания, то могла бы сказать, что мы идем не прямо, а по диагонали. Маркус нажал на кнопку вызова, и перед нами распахнулись, похоже, металлические двери. Стены были прозрачными или стеклянными, а сам лифт круглым, в виде капсулы. Как оказалось, он находился в центре левого крыла здания.

Обзор выходил на внутреннюю часть помещения. Пока мы плавно поднимались на пятый этаж, я успела рассмотреть, что происходило внутри, начиная со второго этажа. Повсюду ходили мужчины и женщины в одинаковой форме. Черные брючные костюмы с золотой вышивкой на правой руке, от плеча до локтя, в виде трех разных символов, которые были изображены на стене холла. Удивительно, но я не увидела никого с длинными волосами. Только цвет отличался, рыжие, блондинки, русые. У всех одинаковые короткие стрижки, как у клонов. Даже их возраст был примерно одинаковым, так сразу было сложно определить, сколько им лет. Но видно, что все занимались делом. Никто не стоял, не пил кофе и не сплетничал по углам. На всех этажах царил рабочая обстановка. Сложилось ощущение, что я оказалась в большом муравейнике.

Лифт остановился на пятом этаже. Двери открылись, и мы шагнули в широкий коридор. На полу был такой же, как на первом этаже темно-серый ковролин и светлые стены. Мы шли мимо одинаковых деревянных дверей без опознавательных знаков и остановились у кабинета, обозначенного только одной буквой «М». Взглянув на нее, я хмыкнула.

У нас это общепринятое обозначение мужского туалета, а тут кабинет руководителя.

Я быстро осмотрелась вокруг и заметила на потолке камеру, висящую прямо над входом. Да уж, и тут тоже большой брат следит за нами. Видимо, это потребность руководителей всех цивилизованных миров, в существовании которых я теперь не сомневалась.

Маркус что-то прошептал, и дверь открылась. Я удивленно вскинула брови. Вот зачем, спрашивается, всё усложнять, если можно было просто постучать в дверь, а тут вместо стука он прошептал какую-то таинственную фразу, по типу «Сезам, откройся».

Дверь бесшумно распахнулась, и я увидела, что в кабинете были только близнецы. Первое, что я почувствовала — поток силы. В этом кабинете находились люди, от которых исходила угрожающая энергетика власти, ощущаемая почти физически. Хорошо, что они сюда не созвали полмуравейника. Кто знает, может они все энергетически мощные, и тогда бы меня просто здесь ментально раскатали без возможности сопротивляться. К тому же я понимала, что мне сейчас придется много говорить и отвечать на вопросы Менторов и, чем меньше будет людей, тем лучше. Никогда не любила публичные выступления, да еще в таких условиях.

Они стояли ко мне лицом и тихо переговаривались, стоя у панорамного окна с вертикальными жалюзи. Оба были одеты так же, как и все работающие здесь люди, в черную форму с золотой вышивкой на полруки в виде символов. Из общей массы внешне выделялись только мы с Маркусом. Один из близнецов держал в руке гаджет, похожий на планшет и делал там пометки. Я зашла в кабинет, и его пальцы замерли. Он медленно перевел свой взгляд на мои ноги, потом неторопливо поднял его выше на бедра, задержал взгляд на груди и, наконец, остановился на лице и посмотрел в глаза.

Неужели нашел? Мои глаза как раз здесь и находятся.

Я сложила руки на груди и приподняла одну бровь, показывая, что возмущена таким откровенным разглядыванием. Его глаза злобно сузились и потемнели, а челюсти сжались так, что мне казалось, я могу услышать их скрип. Атмосфера в кабинете стала нехорошо сгущаться.

Понятно, это Мартин.

Невероятно красивый мужчина, но его глаза... Точнее его взгляд. Он не просто тяжелый, таким можно убивать.

Мартин перевел взгляд на Маркуса и спросил:

— Чисто? — его голос на удивление был спокойным, без проявления каких-либо агрессивных ноток, что заставило меня перевести дух.

Раскатывать не будут.

— Чисто, — подтвердил Маркус, и Мартин снова посмотрел на меня.

По всей видимости, они говорили о Печати, как его там? Дварка?.. Дарка?.. Дарта?

— Проходи, садись за стол, — приказал он, указывая мне на свободное место за белым столом.

А я смотрю, он времени зря не терял. Меня даже никак не поприветствовали в этом кабинете. Да уж... чувствую, будет весело.

Я прошла и села на указанное черное кресло без подлокотников. Мартин что-то прошептал и сделал движение рукой со странной распальцовкой.

Как он их так вывернул?

Стало даже любопытно, не вывихнул ли себе пальцы? И хотелось бы увидеть, как он будет собирать их обратно. От моих мыслей меня отвлекло то, что вдоль стен, пола и потолка растянулась светящаяся решетка, сотканная из белого света с золотистыми переливами. Вот и попалась птичка в клетку, пришла мне в голову первая мысль.

Что дальше? Будут пытаться? Ой, зря я на все это согласилась, зря...

— Я в вашем кабинете нахожусь всего минуту, но успела пожалеть, что согласилась на встречу. Так и знала, что мое любопытство до добра не доведет, — озвучила свои мысли. — Зачем нужны все эти спецэффекты?

— Это сеть, которая не даст тебе уйти из этого кабинета до тех пор, пока я тебе не позволю, — произнес обманчиво мягким голосом, означающим «шаг вправо, шаг влево — считаются побегом, прыжок на месте — попытка улететь. Стрелять буду без предупреждения». — Ты пришла в наш мир без приглашения. С этого момента ты будешь отвечать на наши вопросы и делать то, что мы тебе скажем. А потом мы решим, что с тобой делать дальше.

В последней фразе прозвучала не скрытая — явная угроза. Я нервно сглотнула. Хотят напугать? Что ж, они прекрасно справились с поставленной задачей. Мне действительно стало страшно. Соберись, Кира, не смей показывать, что им удалось тебя напугать. Я мысленно заставила себя переключиться на то, как он со мной начал общение.

Как интересно, когда мы успели перейти на «ты»?

— Даже так? Прекрасно. Очень «гостеприимно» с вашей стороны. Я надеялась на более дружелюбную встречу и открытый диалог без угроз и давления, — сказала я равнодушным голосом.

На столе стояли две статуэтки с обнаженными женскими силуэтами. На вид тяжелые. Если что, буду ими отбиваться.

Близнецы сели напротив меня, а Маркус остался стоять возле двери. Неужели боятся, что я убегу? Даже смешно. Я понятия не имею что нужно шепнуть этой двери, чтобы она меня выпустила отсюда. Да и что я могу одна сделать с этими тремя богатырями, чтобы невредимой и своими ногами выйти из этого кабинета и из здания в целом?

Сидящие напротив мужчины держали переплетенные пальцы у подбородка и смотрели на меня, как смотрят на подозреваемого в камере для допросов. Ровно, тяжело, молча. Немигающие взгляды под темными бровями меня жутко нервировали. Осталось закрыть вертикальные жалюзи, направить лампу мне в лицо и спросить: «На кого ты работаешь?»

Стало как-то совсем не по себе.

И зачем я послушала рогатое чудовище? Говорил, ничего не бойся, всё будет хорошо... Ага, вижу. Всё просто прекрасно. Что-то мне уже не верилось, что наши переговоры пройдут гладко. С другой стороны, карманное зеркало у меня с собой, поэтому я смогу телепортироваться отсюда в любое время, по крайней мере, я на это очень надеялась.

Главное без паники.

Так что посижу, послушаю, о чем они хотели со мной поговорить, а дальше решу, как мне поступить.

— Итак, — заговорил грозный близнец, — давай для начала познакомимся. Меня зовут Мартин Лаорк, это мой брат Джейс Лаорк, а там стоит Маркус Дальер. — Кивком он указал на водителя возле двери.

Я окинула всех взглядом. Маркус стоял и смотрел перед собой куда-то в пространство, а Мартин и Джейс выжидающе посмотрели на меня.

Хорошо, давайте поговорим, раз уж мы тут сегодня все собрались.

— Меня зовут Кира Беккер. — Как можно безразличней ответила я.

— Как ты оказалась на Ауре, Кира Беккер? — ледяным голосом спросил Мартин, видимо решил взять инициативу допроса на себя.

Так даже лучше. Не придется расфокусировать свое внимание. Я пристально на него посмотрела и ровно таким же тоном ему ответила:

— Случайно.

Пауза затянулась на некоторое время. Видимо этот вариант не входил в их собственные предположения.

— Из какого ты мира?

— Я живу на планете Земля.

Как странно звучит.

Я чувствовала себя главной героиней фантастического триллера про пришельцев, где я и была пришелицей. Я взглянула на Джейса, интересно, а он планирует что-то у меня выпытывать или просто сидит и наблюдает? Может у них тактика — хороший полицейский и плохой? В фильмах я такое часто видела.

— Смотри мне в глаза, Кира, — рявкнул Мартин, и я перевела на него взгляд.

Его глаза снова неестественно потемнели. Что с ним такое?

Он что, пытается меня загипнотизировать?

Мартин продолжил, также пристально глядя мне в глаза:

— Кто тебя сюда отправил и с какой целью?

Вот она эта фраза, правда, прозвучала иначе, но смысл тот же. Я хмыкнула, чем вызвала предупреждающий грозный взгляд по ту сторону стола. Его глаза снова стали нормальными. Что это за фокусы? Или освещение дает такой эффект?

— Никто, я уже сказала, что случайно здесь оказалась. Одна. Без цели.

— Я чувствую от тебя магический фон, но он нестабилен, — сказал Джейс. — Какой у тебя магический потенциал?

Интересный вопрос. Хотела бы я сама это знать.

— В моем мире нет магии, поэтому я никогда не предполагала, что обладаю какой-то магией или способностями. У нас об этом только в кино показывают. Поэтому я не знаю что такое ваш потенциал, а тем более, как он измеряется.

— Если в твоём мире нет магии, тогда кто тебе установил ментальный щит? — глядя на меня совершенно черными глазами, спросил Мартин.

Нет, определенно у него что-то происходит с глазами.

— Что такое ментальный щит?

В кабинете воцарилась оглушающая тишина. Братья пристально всматривались в меня. Потом Мартин встал со своего стула и начал расхаживать туда-сюда по кабинету. Учитывая спецэффекты, очень напоминал льва в клетке.

Почему он так бесится? Что я такого сделала?

— Какой ритуал ты провела на пляже Ларайс? — спросил Джейс.

— Его провела не я, потому что я понятия не имею, как проводятся ритуалы.

Мартин остановился возле стола и сложив руки на груди скептически воззрился на меня.

— Еще раз повторюсь, в моём мире нет магии. Как я здесь оказалась, понятия не имею. Такое со мной произошло впервые. Просто у себя дома я закрыла глаза, а когда открыла, увидела вокруг совершенно незнакомое место, похожее на склад антиквариата. Я вышла на улицу, и на меня напал ваш местный ветер. Стал нашептывать какие-то слова на непонятном языке. В итоге обездвижил и ввел меня в состояние, подобное трансу. Когда я очнулась, у меня на плече ярко горел какой-то символ, а потом потух и превратился в настоящую татуировку.

Мгновенно у обоих братьев от удивления брови взлетели вверх. А во мне начала закипать злость и я продолжила:

— Я, конечно, ничего не имею против татушек, когда их себе кто-то делает по собственному желанию, но рисовать на своем теле я согласия не давала!

К концу своего монолога, я начала на них кричать, высказывая им свое негодование. А как еще мне справиться с их давлением тогда, когда я ни в чем не виновата, а они сидят и подозревают меня во всех смертных грехах? Их лица на пару шокировано вытянулись, видимо они не ожидали, что я начну нападать. А что, как у нас говорят, лучшая защита — это нападение. Я очень надеялась, что вернувшись в свой мир, татуировка исчезнет, но нет. Чуда не произошло. Я глубоко вздохнула, и устало потерла виски.

Давление, исходящее от близнецов, меня жутко утомило, и у меня начинала болеть голова.

— Может, вы перестанете смотреть на меня, как на врага народа и поможете мне ее убрать? Я, знаете ли, не в восторге от того, что на моем плече красуется какой-то сектантский символ.

— Могу я взглянуть на твою татуировку? — заинтересовался Джейс.

Я подняла рукав футболки и показала им тату на правом плече. Они некоторое время изучали символ и странно переглядывались.

— На твоем плече изображена очень редкая руническая вязь, которая переводится как странствие в поисках силы. Это формула для развития и совершенствования в магической практике, — отрешенно пояснил Джейс.

Ничего нового мне эта информация, к сожалению, не давала.

— Прана — древняя магия нашего мира напитала тебя магической силой, — продолжил Мартин, присаживаясь обратно на свое кресло. — Это довольно редкое явление... чтобы Прана активизировалась самостоятельно, этот факт порождает еще больше вопросов.

Он смотрел на меня со странной смесью удивления и досады. А я что? Как будто я специально активировала эту Прану.

— Кроме вязи есть еще символ, который я не могу распознать. Мне нужно время для подробного изучения, — резюмировал Джейс, и направил на меня какой-то гаджет.

Как я поняла, он сфотографировал мое клеймо и отложил гаджет в сторону.

— Что способствовало появлению способности к перемещению? — спросил Мартин уже спокойным голосом. — Может, произошло какое-то травмирующее событие? Всплеск негативных эмоций? Сильный стресс?

— Произошло... всё из перечисленного, — проворчала я, опуская свой рукав обратно.

— Ясно...

Он задумчиво смотрел куда-то в пространство, постукивая пальцами по столу. Видимо думал, что со мной делать дальше.

— Так вы поможете ее убрать?

— Мне нужно больше информации о твоих способностях, — откликнулся Джейс, толком не ответив на мой вопрос, — поэтому вставай, мы идем в Лабораторию, — продолжил он в приказном тоне.

В его глазах мелькнул какой-то нездоровый интерес, словно я любопытный новый подопытный зверек для изучения. Сейчас он похож на чокнутого профессора, одержимого какой-то своей идеей.

Ну уж нет, мы так не договаривались.

Меня передернуло от этого ненормального взгляда, и я почувствовала, как внутри поднималась паника. Возможно, они хорошие ребята, как говорил Арчи, но моя интуиция вопила на все голоса, что пора отсюда уносить ноги. Еще накачают какими-нибудь транквилизаторами и будут проводить на мне эксперименты. Кто их знает, чем они действительно занимаются в своей Лаборатории? А еще меня бесил этот командный тон. Не позволю никому собой распоряжаться. Что он о себе возомнил?

— В Лабораторию? — Я усмехнулась и перекинула ногу на ногу, показывая всем видом, что никуда не пойду. — Я смотрю, вы далеко пойдете... — я вовремя прикусила язык, чтобы не указать точное направление этому командиру. — Вы собираетесь меня изучать, как лабораторную крысу, доктор Франкенштейн? Неужели у вас закончились экспериментальные образцы, и вам больше не на ком тренироваться?

— Я не причиню тебе вреда, просто хочу измерить твой магический потенциал и уровень способностей.

— А взамен, — продолжил другой, — мы разрешим тебе посещать Ауру в качестве гостя. Тебе же здесь понравилось? Не просто так ты сюда вернулась.

Так я вам и поверила.

— Предложение, конечно заманчивое, но мне надо подумать. Не уверена, что хочу посещать ваш негостеприимный мир. Я не люблю, когда на меня начинают давить, — отчеканила я, посмотрев в глаза близнецу из Лаборатории, — и не люблю, когда мной пытаются манипулировать. — И перевела взгляд на другого близнеца.

Сидят тут два могущественных властелина судеб. Вот только своей судьбой я буду управлять сама. А в данной ситуации я не была уверена, что этим двоим можно доверять. Так что пора давать отсюда дёру, пока не стало слишком поздно. Чувствую, как затряслись от

страха коленки, а сердце застучало с невероятной частотой. И эта татуировка, черт с ней, я что-нибудь сама придумаю, как ее убрать, а может быть, оставлю себе на память о другом мире. Главное не показать, что мне страшно.

Так, Кира, соберись.

Пора уже с ними прощаться и уходить. Я выдохнула и продолжила:

— Благодарю вас за столь щедрое предложение, но мне нужно прикинуть все «за» и «против» без постороннего давления. К тому же для изучения у вас есть фотография моей татуировки. Вот ее и изучайте. Думаю, что на этом мы с вами закончим наши переговоры.

Они скептически посмотрели на меня, будто я не в себе, но я не стала заострять на этом внимания. Я незаметно достала из кармана зеркальце.

— Всего хорошего. Мартин. Джейс.

Кивком головы я попрощалась с каждым из Менторов, прикоснулась к зеркалу, закрыла глаза, представила свою комнату, и тут же оказалась на полу возле своей кровати в квартире Ники.

У меня получилось!

А-а-а-а, поверить не могу! Я это сделала! Я повернулась на спину, растянулась на полу и облегченно выдохнула. Сердце колотилось, как ненормальное.

Вот это адреналин!

Знаете, на чем я вертела вашу сеть, которая не даст мне уйти из вашего кабинета, пока вы этого не позволите?

Что, не ожидали?

Представляю, какие у них сейчас лица. Я от души расхохоталась впервые за три дня. Боже, какое счастье, что мне удалось невредимой выбраться оттуда. Я немного успокоилась, встала с пола и потерла лоб, собираясь с мыслями.

Да уж, вот это я попала!

Там конечно красиво, хорошо, спокойно, но взгляд Джейса был страшен, словно он религиозный фанатик, и напугал меня до чертиков. А глаза Мартина... я так и не поняла, что с ними было не так, но то, как он на меня давил и зачем-то заставлял смотреть в его совершенно черные глаза, ввергало в ужас... Видимо, он хотел что-то сделать, но у него не получилось. И это, пожалуй, очень хорошо для меня. После

всего, что устроили в кабинете, они еще рассчитывали на то, что я добровольно пойду в Лабораторию?

Ни за что!

Нет у меня доверия к этим двум инопланетным и всё тут.

Я посмотрела на наручные часы. На Ауре я была четыре часа тридцать пять минут, потом сверила часы со временем на телефоне, который так и лежал на кровати. Местное время — четырнадцать сорок. То есть, по факту меня здесь не было всего лишь сорок минут. Я села за ноутбук и произвела расчеты. Так и есть! Там время идет в семь раз быстрее, чем здесь, но ход времени обычный, я никакого ускоренного режима не заметила.

Как странно.

По-хорошему, это идеальное место для отпуска. Здесь на работе ушла в отпуск на две недели, а там можно было бы три месяца загорать. Но, видно, не судьба.

Глава 8. Мартин

Мартин

Я смотрел на пустой стул, на котором секунду назад сидела девушка, и не мог поверить в то, что она вот так просто смогла покинуть мой кабинет. Сказать, что я опешил — ничего не сказать.

— Не понял?! — воскликнул Джейс. — Куда она делась? — Брат заглянул под стол, а потом разочарованно продолжил: — Мартин, как ей удалось так легко отсюда уйти?

— А девочка оказалась с секретом, — сказал я, задумчиво потирая подбородок. — Моя сеть была рассчитана на телепорта, а вот с зеркальным телепортом я сталкиваюсь впервые. Ты только посмотри, она исчезла, не оставив за собой никакого биоэнергетического следа. Астральная воронка закрылась за доли секунды после ухода. Как будто ее здесь никогда и не было. Исключительная способность...

— Вижу... И что теперь мы будем делать?

Взгляд Джейса переместился на пустое черное кресло, а на лице появилась смесь досады и раздражения.

— Будем искать к ней другой подход. Иных вариантов не вижу.

— Эта девушка — зеркальный телепорт? — задал вопрос Маркус, шокировано глядя на нас.

Видимо, ему тоже потребовалось некоторое время, для осознания произошедшего.

— Да, а еще она ходящая между мирами. Это очень редкая способность... Маркус, расскажи, как она себя вела, когда ты за ней приехал. Заметил ли ты что-то необычное?

— Когда я приехал на пляж, то решил ее проверить, просто наблюдал за ней под пологом невидимости. Она сидела на песке возле пальмы с закрытыми глазами, а потом снова почувствовала мое присутствие и не поворачиваясь спросила, за ней ли я пришел? Она знала, что я там стою. Может, я теряю хватку? Или это еще одна ее особенность?

— Для того чтобы точно ответить на этот вопрос, ее нужно просканировать, а она сопротивляется. Что было дальше?

— А дальше я ответил ей, что приехал по приказу Совета и мне нужно ее доставить к вам. Она неторопливо встала и развернувшись сказала: «Тогда веди меня в свой Совет. Не будем заставлять их ждать». Честно сказать, меня удивила ее уверенность, обычно люди на упоминание о Совете иначе реагируют, а здесь ни капли страха или удивления. Как будто она ждала, что я за ней приду. Потом я проверил, нет ли у нее Печати Дарка, и когда выяснил что всё в порядке, мы пошли в машину. Всю дорогу она с интересом рассматривала всё, что попадалось ей на глаза: улицы, парки, жителей, но больше не пыталась со мной заговорить. Ну а дальше всё было в вашем кабинете.

— Хорошо, Маркус, теперь ты свободен. То, что ты сегодня увидел и услышал строго конфиденциально.

— Хорошо, я понял. Снимите сеть.

Я сделал пас, сеть растворилась, и Маркус исчез. Я подошел к окну и задумался о госте и о правдивости ее слов, спросив у брата:

— Джейс, какова вероятность того, что она к нам действительно попала случайно?

— Одна на миллиард. Раньше я думал, что это невозможно. У нас стоит мощная защита на четырех уровнях, которую она с легкостью прошла, да еще и Прана приняла ее как родную.

В этом он прав. У нас стоит сильнейшая защита на ментальном, астральном, эфирном и физическом уровнях. Эту защиту невозможно пройти и остаться в живых, но она смогла. Причем дважды. И я почему-то уверен, что при переходе она ее даже не заметила. Ладно, если бы ей просто удалось переместиться в наш мир, но Прана? Как этой девчонке удалось самостоятельно ее активировать? Почему Прана выбрала для нее именно эту вязь? Магические татуировки появляются только у сильных магов и то только после ритуала посвящения, который провожу только я с братом. Причем Прана принимает не каждого, даже после проведения ритуала. А тут она только появилась и сразу с места в карьер без подготовки. Я поражен.

— Меня это и смущает. Как человек, который живет в мире без магии, смог самостоятельно напитаться силой Праны? В ее рассказе я не почувствовал лжи, значит, всё было так, как она рассказала. В ее случае, она неосознанно сделала всю подготовку к ритуалу самостоятельно. Время и место были идеальными. Сила всех стихий в одном месте. Солнце — символ огня, море — вода, песок — земля и

воздух. И откуда у нее такой мощный ментальный щит? Даже мне оказалось не по силам его взломать. Я не смог пролезть в ее мысли и память, хотя очень старался и не один раз.

— Главное, что удалось выяснить, угрозы для нас она не представляет. Но ее способности я бы изучил. Ментальный щит, телепортация между мирами, ее приняла Прана, на нее не действует удерживающая сеть, и она почувствовала Маркуса под пологом невидимости, что дальше?

— Неизвестно. Возможно, Кира Беккер не вернется. Мне кажется, что мы на нее сильно надавили, поэтому она и сбежала. Единственное, что я успел сделать — повесить на нее магический маячок слежения, но я не чувствую ее присутствие на Ауре. Она пропала из зоны видимости, а это значит, что она покинула наш мир. Только представь, какими способностями нужно обладать, чтобы так легко это сделать из любой точки при любых условиях. Если она снова здесь появится, я об этом узнаю и тогда, нам нужно будет поменять тактику общения с этой иномирянкой, доктор Фракинштан, так, по-моему, она тебя назвала?

— А что я сделал не так? — Джейс в удивлении вскинул брови и округлил глаза.

Он действительно не понимает, что вел себя как маньяк?

— Ты знаешь, я прекрасно могу ее понять. Видел бы ты себя со стороны. Если бы я не знал тебя так хорошо, то сам вряд ли бы доверился. В следующий раз контролируй свои эмоции, мы уже достаточно ее напугали, пора втереться к мисс Беккер в доверие.

Я посмотрел на часы и понял, что мне пора торопиться. Через сорок минут я должен быть в другом месте. Домой доехать я не успею, поэтому приводить себя в порядок буду в кабинете. Джейс понял, что мне пора уходить, поэтому попрощался и отправился в свой. Я принял душ, облачился в черный классический костюм с пиджаком, белоснежную сорочку, черный галстук, начищенные до блеска черные кожаные туфли и отправился в свой любимый ресторан «Динаро».

Часто я бываю в этом ресторане. И прихожу сюда не для того, чтобы просто пообедать или поужинать, а для того, чтобы получить эстетическое удовольствие и насладиться изысканными кулинарными шедеврами лучших поваров континента. Здесь мне нравится всё, начиная с главной гордости ресторана — огромного аквариума с множеством разноцветных кораллов и пестрыми рыбками, и

заканчивая уютной атмосферой, стильным дизайном интерьера, в котором используются исключительно нежные пастельные тона и природные материалы и, конечно же, приятная лаунж-музыка.

На первом этаже меня встретил администратор и проводил на второй этаж, где для меня была забронирована отдельная комната как для постоянного гостя, который оставляет здесь по меркам континента целое состояние. Здесь я могу полностью погрузиться в расслабляющую атмосферу без посторонних глаз.

Я присел за стол и сделал заказ на две персоны. Я вдоль и поперек изучил меню этого заведения, в котором были авторские блюда на любой вкус: мясо, морепродукты и блюда для вегетарианцев в разном исполнении и под любым соусом. Поэтому мне не нужно его просматривать, чтобы определиться с заказом. А вот винную карту я решил полистать получше. «Динаро» славился своим погребок, в котором собрана богатая коллекция вин со всех уголков мира. Через некоторое время я сделал свой выбор и официант удалился.

Я предупредил администратора, что ужинать буду не один. Сегодня был особенный вечер. Причем особенным он был не для меня. Сегодня три года с начала наших отношений с Тиной. Я, конечно, не забывал даты, когда женщина оказывалась в моей постели, но знал, что мы давно вместе. И если она говорила, что сегодня для нас особенный день, пусть так и будет.

Тина Малхольм будучи адепткой третьего курса мадиистрата магических сил всячески добивалась моего внимания. Но у меня как у ректора и преподавателя мадиистрата есть принцип — никаких романтических и сексуальных отношений с адептками. Тина закончила мадиистрат с отличием, и Совет ее принял в ММС в качестве преподавателя. Она дипломированная ведьма... очень красивая ведьма... с высоким уровнем магического потенциала ведет предмет Колдовство. Спустя два года ее преподавания я сдался.

Ну как сдался, я просто устал быть самым завидным холостяком и лакомым куском для хищниц. Мне надоело отгонять от себя назойливых адептов, а Тина весьма неплохо с этим справлялась. И после того как всем стало известно, что у нас начались отношения, всеобщее внимание адептов сошло на нет. Чему я был очень рад. Но несмотря на отношения с Тиной, мое внимание к другим девушкам никуда не пропало. У меня к Тине нет привязанности, и она не та

женщина, с которой я был бы счастлив всю жизнь. Мне просто комфортно. Да, она красивая, у нее шикарное тело, и в постели она меня вполне устраивала, но всё равно что-то не то. Поэтому я время от времени встречался с другими, и Тина об этом знала. Я читал ее как открытую книгу, иногда мне приходилось напрягаться, чтобы не слышать ее мысли. Я не говорил о других открыто, но и не скрывал от нее, если вдруг она замечала на мне следы моих походов. Раз она до сих пор со мной, значит, она с этим давно смирилась. Она просто знала, что я всегда возвращаюсь к ней, и ее это устраивало. А меня устраивали отношения без лишних драм и манипуляций.

В комнату вошла Тина, выглядела она шикарно. Эффектная голубоглазая блондинка с короткими, идеально уложенными волосами, длина которых была чуть ниже подбородка. На Тине синее платье до колен с глубоким декольте и открытой спиной. Оно подчеркивало все достоинства ее фигуры, выглядела изящно и соблазнительно. Официант отодвинул стул напротив меня, она кивнула в ответ и улыбаясь посмотрела на меня. Он продемонстрировал бутылку изысканного красного вина, я тоже согласно кивнул, он разлил его по бокалам и убедившись, что нам больше ничего не нужно, вежливо поклонился и вышел.

— Давай выпьем за нас, — предложила тост Тина, — и за те чувства, которые нас объединяют уже три года.

— За нас, — мы чокнулись за непонятные мне чувства, которые нас объединяли, и сделали по глотку вина, оно было превосходным.

Вскоре официант подкатил серебристый столик и начал расставлять заказ. Для меня: любимый стейк средней прожарки с овощами и соусом «Барель», салат из морепродуктов. На десерт я заказал нам мороженое под шоколадным соусом с обжаренными в коньяке бананами, который принесут чуть позже. Тину интересовало только вегетарианское меню, поэтому для нее я заказал лазанью со шпинатом и грибами, салат из водорослей и томатами. Я положил белую салфетку на колени, пожелал Тине приятного аппетита, придвинув к себе салат. Каждый раз, когда я здесь, то получаю непередаваемое удовольствие от оформления блюд. Тина улыбнулась и придвинула к себе салат из водорослей.

Как она может постоянно питаться этой травой?

Когда с салатом было покончено, я придвинул к себе изумительно вкусно пахнущий стейк. Я не понимаю, как от этого можно отказаться? Я отрезал кусочек и положил в рот сочное мягкое мясо. Вкус потрясающий. Все грани гастрономического удовольствия в одном месте!

— Как тебе мой наряд? Ты ничего не сказал о том, как я выгляжу, — звонко спросила Тина, разрушая мое практически медитативное состояние.

— Ты, как и всегда, выглядишь прекрасно, — бросил я стандартную фразу.

Она лишь улыбнулась и принялась за лазанью. Потом Тина без умолку рассказывала о том, как прошел ее день. О том, как чудили адепты на практическом занятии. Одна перепутала и вместо зелья для выявления типа проклятья, пустила зеленый дым и окрасила всех. Она тихо посмеивалась, рассказывая, что по аудитории бегали зеленые ученики, и ей пришлось применять антидот. Потом рассказывала, как она выбирала платье и делала прическу. Я слушал ее болтовню и старался вовремя кивать, но мои мысли были не здесь.

Я вспомнил образ неуловимой иномирянки, которую сегодня Маркус доставил ко мне. Высокая брюнетка с шикарными длинными волосами. На ней были синие штаны с порванными коленками, но ран я не заметил. Значит, порвала она их не сегодня. Тогда зачем надела? Странную надпись на ее белой футболке, украшенной цветочками, мне так и не удалось прочитать, впрочем, как и ее мысли. Лицо яркое, естественное. Темные брови, красивые карие глаза, пушистые черные ресницы. Непосредственная и живая, эмоциональная. Она не старалась понравиться и быть удобной. Достаточно вспомнить, как она разозлилась на нас и начала кричать.

О-о-о, это было чем-то новым, никто никогда себе не позволял кричать на Менторов. Почему-то она прекрасно понимала, *кто* мы такие.

А этот взгляд... насмешливый, гордый, бескомпромиссный, интересно, о чем она думала в тот момент? Перед тем, как она исчезла, прощаясь, она назвала меня по имени, и в этот момент она будто задела какую-то важную струну моей души. У меня до сих пор в голове звучит мое имя ее голосом. Странное ощущение.

— Мартин, давай потанцуем? — предложила Тина, вытягивая меня из собственных мыслей. А вот обращение ко мне по имени от Тины не вызывает во мне такие эмоции.

Почему?

— Я еще не попробовал десерт, — отрешенно откликнулся я.

— Я могу стать твоим десертом, — Тина облизнула губы и подалась вперед, привлекая мое внимание к декольте.

Начинается...

— Извини, у меня нет настроения, может чуть позже.

— Ты сегодня какой-то напряженный и задумчивый, у тебя что-то случилось?

— Да, в Совете возникли некоторые сложности, но давай сегодня не будем говорить об этом.

— Хорошо, как скажешь.

Я посмотрел в отражение зеркала, которое стояло напротив, и снова подумал о ней. О Кире, загадочной девушке из другого мира с мощным нераскрытым магическим потенциалом. Вернется ли она на Ауру? Буду надеяться, что ее любопытство перевесит, и она захочет узнать о своих способностях больше. И заодно удовлетворит наше любопытство. Людей с таким даром, как у нее, я еще никогда не встречал. Я бы очень хотел получить ответ на свой главный вопрос: «Почему активизировалась Прана?»

Мы поужинали, и я подарил Тине один танец, после которого мы покинули ресторан.

Мы сели в мой флайкар, и я настроил автопилот на мадиистрат. Тина жила в общежитии при ММС на преподавательском этаже. Я жил там же, только в своем личном пространстве на тридцать пятом этаже. Мало кто знал, что это моя квартира. Для всех там находился технический этаж без общего доступа. По факту, кроме меня ни у кого его и не было.

Я проводил ее до двери комнаты на восемнадцатом этаже. Все ее мысли были обо мне, она очень хотела, чтобы я остался. И я остался на некоторое время. Я предусмотрительно накинул полог неслышимости на комнату. По соседству живут подруги Тины, те еще сплетницы, которые втайне мечтали оказаться на ее месте. Ох уж эти женщины.

— Хочешь что-нибудь выпить? — игриво спросила Тина.

— Да, тебя. Иди сюда.

Тина послушно подошла и я ее поцеловал. Погрузил пальцы в ее короткие волосы и тут же вытащил их оттуда. Что за липкую дрянь она на них постоянно наносила?

Она углубила поцелуй и взяла инициативу в свои руки. Мы медленно переместились в ее спальню, оставляя за собой след из одежды.

Светлая кожа, аккуратный носик, длинные светлые ресницы, красивые даже во сне губы, золотистые волосы на подушке. Приподнявшись на локте, я смотрел на спящую женщину, которая заманила меня в свою постель, и думал о том, что я счастлив.

Счастлив. Ведь так?

И неважно, что она за эти три года так и не увидела Лову, мою особенную татуировку, которая в свою очередь никак не реагирует на ее прикосновения, поцелуи и близость. Может и не существует той, на которую будет соответствующая реакция?

Почему же мужчине не быть счастливым, рядом с которым находится прекрасная женщина — податливая ласковая милая, принимающая меня таким, какой я есть. Иногда, конечно, она сильно старалась, например, сегодня в постели все ее мысли были о том, как доставить мне удовольствие, но по факту она ничего не чувствовала сама. Здесь меня не обмануть и хорошо, что она не знала, что я менталист. Да и вообще она не знала *кто* я такой, а только то, что я работаю на Совет и управляю Мадиистратом магических сил, и на этом всё.

Да уж, мне пришлось сегодня потрудиться, чтобы привести ее к настоящей разрядке. Она пыталась быть для меня идеальной любовницей. Мечта, а не женщина, для многих мужчин, но не для меня. Есть какое-то внутреннее сопротивление, которое не давало мне покоя. Не пойму в чем причина? Вроде бы всё хорошо...

Всё хорошо. Всё будет хорошо.

Я хотел погладить ее по щеке, но не погладил. Вместо этого я прислушался к спокойному дыханию и поправил сползшее с обнаженного плеча одеяло.

Что я чувствую к тебе, Тина Малхольм?

Я попытался распознать свои внутренние ощущения, но не смог их расшифровать. Что мне мешало остановиться на ней? Ее тайные желания были для меня явными, она ждала от меня кольцо и надеялась стать моей невестой, а потом моей Леди. Я много раз видел в ее мыслях, как она пробовала на вкус мою фамилию, но готов ли я дать ей желаемое? И тут же понимал, что нет, не готов.

Совсем не готов.

Я выключил ночник, висевший у кровати, и вышел из спальни, а потом из ее комнаты, тихо прикрыв за собой дверь. Я покинул преподавательский этаж под пологом невидимости и на личном лифте поднялся в свои апартаменты.

Никогда не оставался на всю ночь. Не могу спать с кем-то рядом. Чужая аура, мысли, чувства, эмоции, сны и магический фон мешают мне полноценно расслабиться. В этом огромный минус моих ментальных способностей. Не могу нормально выспаться, поэтому предпочитаю спать один в своей ауре и в своей постели.

Глава 9. Встреча с Яриком

Кира

После довольно длительного зазеркального путешествия мой желудок дал о себе знать. Порывшись в холодильнике, я поняла, что пора сходить в магазин за продуктами и приготовить что-нибудь. Желательно горячее. День выдался морозным и пасмурным. Хорошо, что не нужно далеко идти, на первом этаже недавно открылась «Пятерочка». Купив всё необходимое, я вернулась в квартиру.

Я сварила борщ и до вечера морально настраивалась на встречу с Яриком. В голове полный хаос. Мысли будто замерли в беспорядочном положении и никак не хотели раскладываться по местам. Мне бы отвлечься и подумать о встрече с Менторами и загадочном мире Аура, в котором я сегодня провела четыре с половиной часа, но почему-то эмоции не давали этого сделать. Мысленно я постоянно возвращалась к предстоящей встрече с Ярославом, и с каждым часом тревога усиливалась, а горечь от самой ситуации, в которой я невольно оказалась, медленно просачивалась внутрь.

С одной стороны я понимала, что еще не готова встретиться с мужем лицом к лицу, но с другой — бегать от него я тоже не собиралась. О чем он со мной хотел поговорить? Надеюсь, что мне удастся избежать долгого душевного разговора, где он будет мастерски вешать мне лапшу на уши. Лишь бы не разреветься. Не хочу выглядеть слабой. Как сделать вид, что мне всё равно? Как это почувствовать? Как себя заставить эмоционально отключиться от неприятных воспоминаний и не показать ему своей уязвимости? Может валерьянки выпить, чтобы на время отключить эмоции и стать непробиваемой хотя бы на следующие несколько часов? Да, наверно так и сделаю.

Вечером, когда я зашла в квартиру, Ярик был в зале и смотрел какое-то кино по телевизору. В квартире пахло чем-то горелым, видимо неудавшимся ужином. Я разулась и когда снимала шубу, он подошел и помог раздеться. На Ярославе были темно-синие зауженные джинсы и красная водолазка. Странно, зачем он надел водолазку? В квартире тепло, я бы сказала жарко. Выглядел он гораздо лучше меня,

но синяки под глазами всё-таки присутствовали. Неужели плохо спал? Ах да, он же с Викой собирался встретиться.

— Привет, — сказал Ярослав, криво улыбнувшись.

— Привет, я ненадолго. Мне нужно забрать кое-какие вещи.

— Слушай, Кир, — после непродолжительного молчания произнес мой муж, — давай поговорим о том, что случилось?

— Давай, я тебя внимательно слушаю, — холодно откликнулась я.

— Ты только не стой на пороге, пойдём на кухню.

Я молча прошла и оглядывая прихожую поняла, что за какие-то три дня, которых меня здесь не было, эта квартира вдруг стала для меня чужой. На кухне в вазе букет алых роз, видимо тот самый дорожный веник, о котором он вчера говорил Денису.

Ярослав проследил за моим взглядом, сказал, что они для меня и поставил вазу с огромным букетом передо мной. Я сухо его поблагодарила и переставила ее на подоконник. Ярик нахмурился, затем предложил поужинать, но я отказалась и попросила просто чай. Он послушно заварил, поставил две чашки на стол и сел напротив. Я посмотрела на него, показывая всем видом, что внимательно слушаю. Он мельком бросил взгляд на мою руку и заметил, что на ней нет обручального кольца. На его пальце кольцо было, что меня очень удивило. Он всегда говорил, что обручальное кольцо — только формальность и оно ему мешает, поэтому редко его носил, а сегодня надел. Надеется, что это как-то повлияет на мое решение?

Зря надеется.

Ярослав нервно потер переносицу, а затем машинально дотронулся до ворота водолазки, словно она его душила, и резко убрал руку. Я присмотрелась к его шее и заметила, что из-за ворота выглядывает синяк. В пятницу его не было. Так он нарядился в водолазку, чтобы спрятать засос на шее?

Интересно.

Тем временем он глубоко вздохнул и заговорил, глядя мне в глаза:

— Слушай, Кир, я не знаю, что на меня нашло, но да, я изменил тебе с Дашей...

Ага, а еще с Викторией и кучей разных дам, о количестве которых я могу только догадываться. Я в курсе.

— Для меня это не новость, — перебила я, вставив свои пять копеек, — я уже сама догадалась, даже больше, я это видела.

— Ты можешь меня не перебивать? — вспыхнул он и зло посмотрел на меня.

Я жестом показала, что молчу и внимательно слушаю. Ярослав перевел взгляд на свою кружку с чаем, потер висок, а затем и подбородок, выдержал небольшую паузу.

Потом взглянул снова на меня, прочистил горло и продолжил свой душещипательный монолог:

— Так вот, я не знаю, что на меня нашло. Наша жизнь превратилась в какую-то рутину, и мне захотелось чего-то нового... Пойми меня правильно, я мужчина и мне иногда нужно для самоутверждения общение с другими женщинами, но они для меня ничего не значат.

Я как раз не вовремя, глотнула чай и чуть не захлебнулась. Ему нужны другие женщины для самоутверждения? Он шутит? Откашлявшись, я выдержала паузу и посмотрела на него.

Нет, не шутит...

— Яр, ты сейчас серьезно? — Я просто не поверила ушам. — И когда же эта светлая мысль стала частью твоего мировоззрения?

— Вот только не говори мне, что ты никогда не слышала, что мужчина полигамен по своей природе...

— Давай, ты не будешь мне вешать лапшу на уши, ладно? — жестом вытянутой руки я остановила его, не дав договорить.

Это стало последней каплей.

Я больше не хочу слушать весь этот бред.

— Очень жаль, что ты не поделился своей убежденностью со мной до того, как сделал мне предложение, тогда бы мы просто не оказались в этой ситуации. В мою картину мира не входит то, что у моего мужа будут любовницы. Ты об этом знаешь. Мы с тобой как-то обсуждали тему измен, и я четко дала тебе понять свою позицию.

Он внимательно смотрел на меня, но ни один мускул на его лице не дрогнул. Я вглядывалась в его выражение лица и недоумевала. Неужели он не понимает?

— Ты спал с ней, Яр. И ты думаешь, что я тебя подпущу к себе после нее? Неужели ты, правда, думаешь, что твоих извинений будет достаточно? А потом мы обнимемся, поцелуемся и всё забудем, как страшный сон? Ты меня за дуру принимаешь?

— Ты и есть дура! — прокричал он, краснея от злости.

— Что, прости?

Я даже не нашлась, что сказать, шокировано уставившись на него, не могла поверить в то, что услышала.

— Твоя реакция какая-то... неправильная. Зачем ты всё усложняешь? — он примирительно снизил тон.

— Я усложняю? То есть ты продумал в своей голове диалог, а я начала говорить не по тексту? Ты серьезно?

— Я хочу, чтобы ты знала, что я не хотел, чтобы так вышло.

— Как «так»? Ты не хотел, чтобы я тебя застукала в постели?

— Слушай, Кир, это было какое-то помешательство. Знаю, что меня это не оправдывает, но в том, что это случилось, ты тоже виновата.

— Я? — громко переспросив, я подалась вперед, указывая на себя пальцем.

— Да, ты. Раньше ты была другой. Красивой, целеустремленной, сексуальной, интересной женщиной, но ты сильно изменилась.

— А ты? Или ты считаешь, что остался таким же, каким был семь лет назад? С возрастом мы меняемся, и это нормально.

— Ты когда себя в зеркало видела в последний раз? А?! — закричал он. — Ты перестала за собой следить и стала занудной толстухой. Рядом с тобой я перестал чувствовать себя мужиком.

— «Занудной толстухой»? — в изумлении я даже открыла рот. Не ожидала от него такого наглого заявления. — Прекрасно! Мы опустились до оскорблений, хотя чему я удивляюсь? От тебя стоило этого ожидать. Хорошо, что рядом с тобой оказалась худенькая Дашенька, правда? Надеюсь, ей удалось поднять твою самооценку, и она дала тебе возможность почувствовать себя настоящим мужиком, — зло выплюнула я.

— Это не важно, — его раздражение моментально испарилось, а на лице появилось виноватое выражение.

— Да? А что важно? Сколько у тебя было женщин за последний год?

— Нисколько! За кого ты меня принимаешь? Кир, я клянусь тебе, это был единственный и последний раз.

Клянусь...

Я разочарованно хмыкнула и отрицательно покачала головой. Что стоит твоя клятва? Ее можно спокойно выкинуть в помойку, чтобы не

замараться. Пора ему сказать о разводе. Как бы то ни было, он должен узнать об этом сейчас от меня.

— Слушай, а мне нравится, как это звучит, потому что для меня всё так и есть, единственный и последний раз, а знаешь почему? — Он прищурился, пытаясь понять ход моих мыслей. — Сегодня я подала на развод.

Всё, я это сказала!

Я встала со стула и ушла в спальню. Мне нужно срочно собрать нужные вещи и уехать отсюда. Не могу смотреть на это полигамное существо. Поверить не могу, какой же дурой я была!

— В каком смысле ты подала на развод? — прокричал мне в след Ярослав.

Он так резко вскочил со своего стула, что тот с грохотом рухнул на пол, и стремительно пошел за мной.

— В прямом! — взорвалась я, как только он появился в спальне. — Я не хочу жить с мужчиной, которому по факту не нужна!

Я открыла шкаф, достала чемодан и начала закидывать в него свои вещи, не особенно разбираясь, что туда пихаю.

— В голове не укладывается, ты столько времени делал из меня идиотку, которая верила тебе, а ты развлекался за моей спиной с другими. И об этом знали все твои друзья. Боже, какой же слепой я была! Я ведь любила тебя, Яр, и всегда была верна тебе.

— Ты и сейчас меня любишь, просто ты обижена, — вкрадчиво сказал он, медленно приближаясь ко мне. — И о чем знали мои друзья? О том, что Даша спала со мной из-за денег? Так это равносильно сексу с проституткой. Неужели ты расцениваешь секс с проституткой как измену? Я ничего к ней не чувствую, я клянусь тебе. Мне не нужна она, мне нужна ты.

Я старалась никак не реагировать на его слова, пытаюсь сконцентрироваться на том, что мне нужно взять с собой. Чувствую, как меня начало колотить изнутри. О том, что хотела выпить валерьянки, я благополучно забыла. Теперь приходилось самостоятельно справляться со своими эмоциями. Сегодня точно не мой день. В чемодан летели платья, юбки, блузки, штаны. Я кидала зимние вещи, летние, всё, что попадались под руку, висевшие на плечиках и аккуратно сложенные на полках.

Так и не дождавшись моей реакции, Ярослав продолжил:

— То есть, ты хочешь сказать, что это всё? Ты сейчас собираешь вещи и уходишь от меня?

— А ты чертовски догадлив! Чувствуешь запах свободы? Еще нет? Так вот знай, ты свободен! Свободен, слышишь? Скоро тебе пришлют повестку в суд, и всё что от тебя требуется — прийти в назначенный день и время — и поставить свою закорючку на бумажке. После чего ты получишь на руки письменное подтверждение о своей свободе. Так что можешь спокойно реализовывать по полной программе свою полигамную природу. Зачем тебе жить с «занудной толстухой» и прятаться от нее по углам с проститутками? Можешь теперь их собрать в одну кучу и ехать в закат! Делай, что хочешь! — в конце фразы я сорвалась на крик.

— Кир, не дури.

С каждой секундой я всё больше и больше зверела, перед глазами стояла красная пелена неподдельной ярости. Я уже его не слышала, и как заведенная пихала свои вещи в чемодан.

— Хватит! Остановись! — прокричал он, вырвал у меня из рук штаны, кинул их на кровать и схватил меня за плечи. — Пожалуйста, посмотри на меня.

Я перевела на него взгляд и уже не смогла сдержать слез, почувствовала, как побежали жгучие дорожки по щекам. Он вытер их большими пальцами и крепко обнял меня.

— Прости меня дурака. Я идиот. Прости меня, пожалуйста. Кира, прошу, не уходи от меня. Мы переживем это. Я обещаю, что это больше не повторится. Я понимаю, что тебе нужно время, чтобы остыть, и я тебе его дам, сколько потребуется, только прошу, не руби с плеча. В жизни бывает всякое. — Он успокаивающе гладил меня по волосам и спине, крепко обнимая, и я ревела, уткнувшись в его плечо. А он всё продолжал и продолжал тихо говорить. — Я люблю только тебя, слышишь? И мне никто другой не нужен. Просто дай мне один единственный шанс всё исправить.

У меня перед глазами всплыл обрывок его разговора с Денисом, где он с кривой усмешкой говорил о том, что наобещает мне какой-нибудь чепухи. И меня это воспоминание резко отрезвило. Я отрицательно покачала головой и оттолкнула его от себя.

Вытерла предательские слезы и позорно хлопнув носом сказала:

— Нет, Яр, ты не любишь меня. Если бы любил, то не искал бы приключений в чужой постели. Тебе со мной просто удобно. А я не хочу быть удобной. Я хочу быть любимой и единственной, так же, как ты был любимым и единственным для меня всё это время. Неужели я много хотела? Знаешь, что я чувствую после твоего предательства? Будто мне сломали руки. Со временем я прощу тебя за это, но вот только обнять тебя как раньше, вряд ли получится. Ты сказал, что не чувствуешь себя рядом со мной мужчиной, а я не чувствую себя рядом с тобой женщиной. Я не та, кто будет всё терпеть, глядя на чужие засосы на твоей шее и радоваться тому, что ты пришел ко мне, а не остался где-то там. Со мной так нельзя, Воронов. Я этого не заслуживаю.

Он отшатнулся назад, как от пощечины.

— Я всё понял, — сказал он, подняв руки в знак поражения, и быстро вышел из комнаты.

Конечно, ты понял, я же не слепая и не идиотка.

Как же больно и обидно.

На душе стало совсем тоскливо, но себя винить было не за что. Тяжело вздохнув, я принялась снова запихивать барахло в чемодан. Затем подправила макияж и запретила себе плакать у него на глазах. Через пятнадцать минут я вышла с чемоданом из комнаты и направилась в прихожую. Пора уходить отсюда, больше мне здесь делать нечего. Из кухни вышел Ярослав и окатил меня совершенно ледяным взглядом.

— Ты всё решила, да?

— Решила.

— Я вот всё никак понять не могу, что тебе не хватает? Денег, которые я тебе приношу? Подарков, которые я тебе дарю? Шубы, в которой ты ходишь? Машины, на которой ты едешь? Поездок за границу? Чего?! Я же всё для тебя делал. Что тебя не устраивает? Я делал всё, чтобы ты никогда ни в чем не нуждалась. И неужели я не заслуживаю одного крохотного шанса? — Двумя пальцами он показал, насколько крохотного шанса он от меня ждет.

В ход пошла тяжёлая артиллерия. Ну-ну.

— Дело не в деньгах, Ярослав. Тебе этого не понять.

— Да неужели? — Он надменно вскинул бровь. — Ну, хорошо, хочешь развестись — разводись. Попробуй найти себе кого-то лучше

меня, только я сомневаюсь, что тебе это удастся. Таких, как я, очень мало, и тебе следовало бы за меня держаться руками и ногами.

— А таких, как я, вообще больше не осталось, и тебе следовало быть со мной настоящим мужиком, а не последним мудаком... Ты знаешь, лучше я буду одна, чем с таким, как ты. Говоришь, попробовать найти? А это мне сейчас зачем? Я пока не собираюсь искать тебе замену. Я не ты. Я не буду бросаться на первого встречного, чтобы кому-то что-то доказать, плевать я на всех хотела.

Я надела шубу и обулась. И тут я вспомнила, что не задала свой главный вопрос.

— Меня больше волнует другое. У нас остался открытым еще один важный момент, который необходимо урегулировать здесь и сейчас. Ипотека и эта квартира оформлены на меня, но я одна не осилю за нее платить.

— А я не собираюсь тебе покупать квартиру. По крайней мере, если ты не передумаешь разводиться. Тогда я все расходы снова возьму на себя.

— Тебе нужна эта квартира?

Он тяжело вздохнул, а потом ответил:

— Нам, Кир, эта квартира нужна *нам*.

— Нас больше нет, и тебе придется смириться с этой мыслью. Даю тебе две недели на принятие решения. У меня как у клиента банка, который должен выполнять свои обязательства по ипотечному договору, всего два варианта: либо ты даешь мне деньги на выкуп ипотеки у банка и оставляешь ее себе, либо я ее продаю, выплачиваю полностью ипотечный кредит, а оставшиеся деньги разделим пополам.

— А я смотрю, ты подготовилась...

— Ты забыл, где я работаю? Мне нужен будет твой ответ двадцать пятого февраля. Если ты выберешь второй вариант, тогда ты тоже здесь не задерживайся, собирай свои вещи и проваливай отсюда. И не забудь отдать ключи, лишние расходы на замену замков мне ни к чему. Раньше двадцать пятого февраля я не желаю тебя видеть, ну а мне пора. Кстати, Ирине Васильевне передавай привет. Счастливо оставаться.

— И тебе того же, — прошипел он сквозь стиснутые зубы.

Я вышла из квартиры, громко хлопнув дверью. Меня сильно колотило. Он на самом деле не понимает, почему я за него

великолепного не держусь? Какое раздутое самомнение. Сколько в нем важности! Самонадеянный, напыщенный индюк. Поверить не могу, что я оказалась еще и виноватой!

Я! Виноватой!

И хватает же наглости во всем обвинять меня! Ненавижу!

Я вышла из подъезда и осмотрелась по сторонам. На улице тьма-тьмущая, хоть глаз выколи. Когда же увеличится световой день? Сил моих больше нет! Я стремительно шла на освещенную стоянку по скрипучей снежной дорожке, которая хоть как-то позволяла ориентироваться в пространстве. Скрипя зубами от ярости, я беспощадно волочила за собой чёртв чемодан и при этом совершенно не ощущала ни мороза, ни вновь начавшейся метели. Я была слишком зла. Казалось, что еще секунда, и я взорвусь, как проснувшийся вулкан, извергая лаву и выбрасывая в воздух пепел.

Когда я дошла до машины, неожиданно вспыхнуло пламя на ручке чемодана, и у меня загорелась правая рука. Я откинула чемодан в сторону, и пламя резко перекинулось на левую руку. Обе кисти пылали факелом. В прямом смысле этого слова! Но при этом огонь меня не обжигал. В панике я замахала руками, пытаюсь потушить пламя, но сделала еще хуже. Шокировано глядя на разгорающийся яркий огонь, который уже подпалил рукава от шубы, я быстро засунула руки в сугроб. Огонь с шипением потух, и я посмотрела на свои руки. Хорошо, что поставила машину под фонарным столбом. Здесь хоть что-то можно было разглядеть. Сделала глубокий вдох ледяного воздуха и выдох теплого пара, моментально осевшего на шарфе крохотными капельками.

На руках не осталось ожогов. Никаких следов. Вообще ничего не осталось, кроме подпаленных рукавов и двух темных пятен от моих рук в глубине сугроба. Рассмотрела ручку чемодана, она тоже пострадала.

Что со мной происходит, черт возьми?

Я кинула чемодан с оплавленной ручкой в багажник, быстро села в машину и поехала в квартиру Ники. Дома я закинула чемодан в дальний угол, еще раз рассмотрела свои руки, но ничего не обнаружила и легла в кровать.

Всё, спать.

Сегодня был тяжелый день, я так устала, что оказавшись на подушке, я сразу же уснула.

Глава 10. Новости от Джейса

Мартин

Днем, когда я закончил собрание с преподавателями и деканами факультетов магии, на котором обсуждался и утверждался новый план обучения адептов в предстоящем учебном году, на браслет мне пришло сообщение от Джейса. Он предложил вечером встретиться в баре «Танзано». Видимо выяснил что-то интересное и теперь ему не терпится поделиться со мной новостями.

В шесть часов вечера я зашел в бар. «Танзано» многим отличался от простых баров, в первую очередь тем, что считался элитным. Сюда пускали не каждого, вот и меня на входе приветливо встретила симпатичная девушка-администратор с красивыми синими глазами и вежливо уточнила, забронирован ли у меня столик? Я ответил, что столик забронирован на господина Лаорка и нашел взглядом Джейса, который сидел за сервированным на двоих столиком возле окна и просматривал меню, а увидев меня, приветливо махнул рукой. Девушка проследила за моим взглядом и удивленно на меня посмотрела. «Почему эти два господина так похожи друг на друга?» — промелькнула у нее мысль.

Сразу видно, новенькая.

В этом заведении персонал уже привык видеть нас вместе с братом, и были всегда довольны бонусами, которые мы им оставляли сверх счета. Вообще на Ауре близнецы встречались редко, но мы не единственные близнецы во всем мире. Таким образом, отец обезопасил нас с Джейсом, когда мы были еще детьми. Приглашающим жестом девушка отступила в сторону и пропустила меня с пожеланием хорошо провести вечер. Несмотря на будний день, в зале была полная посадка. Туда-сюда сновали вышколенные официанты в белоснежных рубашках и черных брюках, разнося и принимая заказы, гости бара тихо переговаривались между собой, фоном играла джазовая музыка. Я направился к Джейсу, а мне навстречу шли две симпатичные девушки, рыжая и брюнетка. Рыженькая, проходя мимо меня, игриво подмигнула, мысленно сказав: «какой красавчик», и пошла вместе с брюнеткой в сторону дамской комнаты. Я оглянулся, быстрым

взглядом окинул ее стройную фигурку и весьма крепкую задницу, обтянутую белыми брюками, и быстро направился к Джейсу.

— Рад видеть тебя, брат, — сказал я, присаживаясь напротив.

— Ты не исправим, Марти, — укоризненно покачал головой Джейс и насмешливо продолжил: — Слюной не захлебнись.

— А что? — я в удивлении вскинул брови. — Что я такого сделал? К тому же тебе прекрасно известно, что к числу законченных моралистов я не отношусь и могу себе позволить рассматривать девушек, которые мной открыто интересуются. Разве я виноват в том, что действую на них как магнит? — усмехнулся я и открыл меню. Сегодня я зверски голоден.

— Жаль, что для нас за пять сотен лет среди них так и не нашлись те, которые затмили бы всех женщин.

— Знаешь, с каждым веком я всё меньше верю в то, что это возможно. — Джейс бросил на меня удивленный взгляд. — По крайней мере, в моем случае. Не знаю, как тебя, а меня в принципе и так всё устраивает. Нет обязанностей, делаю, что захочу. Сплю с той, с которой захочу, а в сказки об истинной паре я уже не верю, наверно повзрослел.

Подошел официант.

— Что желают господа?

— Фере с вишней под ягодным соусом с гренками, салат из ремаров и бокал красного вина «Пекони», — сказал я, отдавая меню.

— Отличный выбор, господин.

— А я буду филе-миньон со спаржей гриль и перечным соусом, салат из тугрема и бокал красного вина «Пекони».

— Благодарю за ваш заказ, — поклонился официант и удалился.

Джейс перевел взгляд на меня, и некоторое время взирал с любопытством.

— А как же наши родители, Марти? Они были истиной парой...

— Да-да, — перебил я, — в том-то и дело, что *были*... и к чему это их привело? Наша мама была красивой мудрой и равной по силе отцу и Дарку. Она была богиней Ауры и Леди Творца. Да, отцу удалось найти свою истинную пару на Росхате, с которого они вместе ушли и сотворили этот мир, чтобы жить здесь по своим правилам. И да, раньше на Ауре мужчины действительно находили свою пару. Но отец не уберег маму. Не смог спасти свою истинную. Наш мир чудом не

рухнул после ее смерти. Ауру спасло только то, что у отца остались мы с тобой, и только ради нас он провел здесь еще тридцать лет, чтобы нас вырастить и обучить всему, что знал сам. Но жить без нее дальше не смог. Делай выводы. Все проблемы из-за любви, дорогой мой младший братик.

— Эй, сколько можно? Ты старше меня на минуту! — Возмутился Джейс, а я уголками губ улыбнулся в ответ, люблю доставать его на тему старшинства. — И я с тобой не соглашусь. Все проблемы от отсутствия любви, от зависти и ревности, которые произрастают из самой негативной эмоции — страха. Но не мне тебе об этом рассказывать, ты и сам всё знаешь.

— Джейс, посмотри на ауру людей вокруг. Разве они не счастливы? Те, кто пришли сегодня в этот бар со своими партнерами, посмотри на них. Уровень их положительных эмоций выше среднего, а у некоторых даже на пике. И они не встретили свою истинную пару, но при этом чувствуют себя комфортно. Они счастливы, а что еще нужно? Кому нужны эти рамки? — с горькой усмешкой подытожил я.

— Возможно, ты прав. Да и вообще, после смерти мамы перестали образовываться истинные пары. Лова есть, а пары нет...

Джейс некоторое время собирался с мыслями, а затем спросил:

— Скажи, а ты счастлив с Тиной?

М-да... несколько дней назад я сам задавался тем же вопросом...

— А причем тут Тина? — Я бросил смурной взгляд на брата. — Ты же прекрасно знаешь, сколько у меня было таких, как она. Мари, например, с ней я встречался десять лет и это были мои самые длительные отношения, правда, давно это было, но всё же.

— Ты не ответил на мой вопрос. Так ты счастлив с ней?

— Не могу сказать, что я счастлив, скорее удовлетворен и пока меня всё устраивает. С Тиной мне хорошо, но не более того. Прошло три года, но у меня Лова так и не шевельнулась.

— Отец рассказывал, что у него не сразу был отклик на маму, он произошел не с первого взгляда, — со вздохом сказал брат.

— Я понимаю, но и не три года он ждал, и тем более не десять лет.

— Согласен, — Джейс тяжело вздохнул и посмотрел в окно.

— А почему ты задал мне этот вопрос?

— Просто стало любопытно.

Джейс задумался, а я осмотрелся по сторонам. Приятно сидеть вот так, как обычный человек, общаться с братом на отвлеченные темы, а окружающие даже не подозревают о том, что рядом с ними ужинают сыновья Творца этого мира. От этой мысли я усмехнулся. Я поймал на себе заинтересованный взгляд рыжеволосой девушки, с которой столкнулся при входе и подмигнул ей. Я на мгновение вошел в информационное поле и выяснил, что игривую мисс зовут Ками Додс. Потенциал — десять протов, сойдет. Не примитивная. Стихия — земля. Активный цвет ауры — желтый. Девочка заряжена эмоциями, это хорошо. Не является адепткой ММС. Прекрасно.

Если бы не амулет, который запечатывал потоки силы внутри себя, ни меня, ни брата не смогла бы принять ни одна девушка. Отец подарил нам эти амулеты, чтобы скрыть нашу силу от примитивных и от слабых магов. Нас могут чувствовать только очень сильные маги, которых после войны осталось не так-то много, и еще представители Совета. Но им приходится несладко. Хотя многие уже привыкли и не обращали внимания. Если амулет деактивировать будет еще тяжелее. Поэтому деактивацию мы применяли только во время войны с Дарком.

Нам принесли наш заказ, и мы с Джейсом принялись за еду.

Прежде чем за столом продолжился разговор, внимание досталось и мясу с гренками, и салату, и вину.

— Как дела в Лаборатории? — спросил я, отпивая из бокала. — Удалось ли найти объяснение тому, как у нас оказалась гостья из другого мира?

— Я изучил ее татуировку и знаешь что мне непонятно? — Джейс выдержал паузу, убедился, что я внимательно его слушаю, а потом продолжил: — Почему Прана закрепила именно за ней вязь САР? В кабинете я почувствовал ее нестабильный магический фон, а после того, как увидел на ней вязь, всё встало на свои места. Чем больше она будет совершенствоваться в магической практике, тем сильнее она будет становиться. Было бы интересно измерить ее магический потенциал и наблюдать за ростом ее силы, до какого уровня она вырастет в итоге. Кстати, маячок слежения не передавал информации о появлении Киры на Ауре?

— Нет, я ее больше не чувствовал. А если бы почувствовал, ты бы уже об этом знал.

— Досадно. Ты знаешь... а наличием рунической вязи всё не заканчивается. Помнишь, у нее на плече сверху вязи был символ? Так он расшифровывается, что она телепорт, вернее разновидность телепортов, и как на деле выяснилось — зеркальный. Я поначалу перепутал его с защитной руной, но нет, это всё-таки символ. И еще, татуировка у нее не завершена. Есть очертания, говорящие, что она стихийный маг, вот только какой стихией она управляет, мне выяснить не удалось.

Стихийный маг?

Такой новости я не ожидал. Поразительно. Наблюдая за моей реакцией, Джейс кивнул и продолжил:

— В этой девушке, казалось бы, простой на вид, оказалось слишком много загадок.

Слушая результаты исследования Джейса, я задумчиво потер подбородок. Действительно, вопросов всё больше, а ответов всё меньше. В этой истории сам ширз голову сломит.

— А что касается вопроса безопасности, — отвлек от раздумий Джейс, — я проверил наши защитные энергетические поля на внешних и внутренних уровнях и не нашел никаких кривых мест. Поэтому я не знаю, как к нам попала загадочная мисс Беккер. Кстати, ты уверен, что твой маячок на ней сработает, когда она снова появится?

Пристально глядя на брата, я откинулся на спинку стула и задумчиво постучал пальцами по столу.

— Знаешь, по отношению к ней я вообще ни в чем не уверен. Могу только надеяться, что он сработает, и мы сразу узнаем о ее появлении на Ауре.

— Или не узнаем... неизвестно, как маячок «пережил» переход в ее мир.

— Или она больше не вернется... — парировал я.

Джейс задумался на мгновение, а потом сказал:

— И всё-таки я бы хотел изучить ее способности, уж очень она необычная. Лучше бы беглянке сюда вернуться. Иначе мы никогда не разгадаем эту головоломку.

— Во избежание будущих недоразумений, веди себя спокойно и не пугай ее. Если она вернется, просто помни об этом. Ладно, давай не

будем гадать, а будем решать проблемы по мере их поступления. Может, сыграем партию в бильярд?

— Давай, только играем по-честному, без применения стихийной магии. Так будет интересней.

Уголками губ я улыбнулся и согласно кивнул, заметил-таки в прошлый раз. Мы оплатили счет и направились к бильярдному столу.

Стоило мне разбить треугольник из шаров, как в нашу сторону направились те две девушки.

Первую партию я проиграл Джейсу, потому что часто отвлекался на девушек, которые стояли неподалеку от нас. Слишком громко они думали и посылали энергетические сигналы, особенно рыжеволосая Ками. Когда мы встречались взглядами, она томно улыбалась, опуская ресницы. Девушка, конечно не первая красавица, на лице виднелись конопушки, среднего роста, учитывая, что она на высоких каблуках, была мне приблизительно по плечо. На ней были обтягивающие белые штаны и зеленая блузка с короткими рукавами. Картинки в ее воображении одна лучше другой. Они мне много обещали, поэтому было сложно сконцентрироваться на игре.

Когда наша игра закончилась, ко мне подошла рыженькая и предложила сыграть вместе, призывно облизывая губы.

— Меня зовут Ками, а это моя подруга Элла.

Подруга была в коротеньком черном платье и внешне симпатичней Ками. Элла тут же зашла со стороны брата и игриво похлопала ресницами.

— Я Мартин, — представился я.

— А я Джейс, — подключился брат и улыбнулся девушкам.

— Очень приятно познакомиться. — При слове *очень* она снова облизнула губы. — Вы так похожи. Братья?

— Ну да, — лениво сказал Джейс и подал Элле кий.

Мы начали игру, в которой нам с Джейсом не суждено было одержать победу. Я не мог оторвать глаз от Ками, и как она прогибалась над столом, а потом лукаво посмеивалась, когда забивала очередной шар в лузу, но мне было уже всё равно. Ее мысли были однозначными, и я хотел познакомиться с ней ближе. Много обещаний я прочитал в ее мыслях. Я посмотрел на Джейса, а тот в свою очередь увлекся второй девушкой, которая не скрывая своего желания, открыто флиртвала с ним. В информационное поле было сказано, что мисс

Элла Силдер тоже не примитивная. Ее магический потенциал — одиннадцать протов. Стихия — земля. Активный цвет ауры — желтый. Не является адепткой ММС.

А вечер обещает быть интересным...

Первый раунд мы с Джейсом позорно проиграли. Во втором Ками на мне уже откровенно висела и была на всё согласна. Может ей предложить поехать со мной в отель? Учитывая, что она мне позволяет недвусмысленно к себе прижиматься, она должна согласиться.

Перед глазами всплыло скрытое от посторонних глаз экстренное сообщение от Совета, в котором было сказано, что на континенте Огонь был проведен запрещенный ритуал. Нарушителя поймали, им оказался одержимый. Впервые за долгое время Совету удалось поймать и доставить в Лабораторию одержимого живым.

Мы с Джейсом одновременно прочитали послание, и наше игривое настроение быстро переключилось на рабочий режим. Нам нужно срочно ехать в Совет. Я перевел взгляд на Ками и сказал:

— Прости, милая, мне нужно уехать, внезапно появились срочные дела.

Она обиженно надула губы и нахмурилась, пытаясь понять, не вру ли я ей. Я пригляделся к ней лучше и понял, что всё к лучшему. Не стоит нам продолжать этот вечер. Я ее не хочу. Слишком она навязчивая. Слишком приторная. Слишком много мне позволила и так же быстро на всё согласилась бы. Я знаю, чем закончится этот вечер и мне стало просто неинтересно.

— Очень жаль, возьмешь номер моего браслета? Набери мне, когда освободишься, возможно, я еще не буду спать.

Вот-вот, очень предсказуемая.

Но мало ли, может, я передумаю.

Я согласно кивнул, поднес свой браслет и отсканировал ее номер. Элла в свою очередь протянула Джейсу свою руку с браслетом, и после того, как он взял ее номер, мы попрощались и поспешили из бара.

Братья не знали, что в этом же баре за дальним столиком в противоположном углу в компании своих двух подруг сидела Тина Малхолм и наблюдала за игрой в бильярд. Ее грудь распирали от эмоций — от обиды, гнева и раздражения. Она видела, как на ее мужчине висела рыжеволосая девушка, и с каким обожанием на него смотрела, а он отвечал ей откровенными прикосновениями, вставал сзади, помогая забить очередной шар в лузу. Тина всего лишь смотрела и никак не обозначила свое присутствие, она не впервые за ним наблюдала.

Вдох.

Чем его заинтересовала эта рыжая уродина? Ведь чем-то зацепила...

Они открыто флиртовали, и эта девушка была готова уйти с ним, чтобы продолжить общение наедине, если бы он предложил. Но он не успел. По реакции Мартина и Джейса она сразу поняла, что их срочно вызвали на работу, она видела это много раз. Хорошо, хоть в этот раз его вызвали вовремя, не всегда же ей одной с этим мириться. Плохо, что он взял номер ее браслета. Было бы неприятно, если он всё-таки решит с ней увидеться позже. Но Тину успокаивала одна мысль, что она единственная его постоянная девушка. Он всегда возвращался к ней, а их имен он уже утром не помнил, если вообще спрашивал их имена. Тина утешала себя мыслью, что он мужчина, и ему нужно побыть в компании других женщин. Она надеялась и верила, что скоро он поймет — она та, кто ему нужен. Только она его любит так сильно, как никто и никогда не полюбит.

Пусть поиграется, она даст ему такую возможность до тех пор, пока не станет его Леди. Когда мужчина останавливался на одной женщине, и она становилась его Леди, другие женщины его уже не интересовали. Таков был закон Праны. Об этом она часто слышала от своих приемных родителей, которые были истиной парой и жили счастливо. Тина тоже хотела быть счастливой.

«Рано или поздно он поймет, что я лучшее, что было в его жизни», — подумала Тина, с улыбкой перевела взгляд с разочарованной рыжеволосой девушки и включилась в беседу своих подруг, которые сидели спиной к бильярду и не видели развернувшейся возле него сцены.

Глава 11. Поджог

Кира

Вторник и по совместительству мой первый полноценный день отпуска начался со звонка мамы. Правда сегодня она дала мне выспаться и позвонила в десять часов. Я даже успела сама проснуться приблизительно за минуту до ее звонка. Как чувствовала. Знаю, что обещала созвониться с ней еще вчера, но у меня не было сил, чтобы разговаривать с кем бы то ни было. Мама всё прекрасно понимала, поэтому не звонила сама. Я рассказала, что прислушалась к ее совету и взяла отпуск на работе, и что вчера я подала на развод. А вечером ездила в квартиру за вещами, и у нас с Яриком был тяжелый разговор, который ни к чему хорошему не привел, только впустую потратила нервные клетки.

Мама с пониманием отнеслась к моему решению, правда очень тревожилась, вот сегодня всю ночь опять плохо спала. Я попросила маму не беспокоиться и заверила, что у меня всё будет хорошо. Мама снова предлагала приехать в Воронеж, и побыть в родительском доме хоть пару дней, но я отказалась, сославшись на важные дела, которые хотела сделать во время отпуска. Пожелав маме хорошего дня, я закончила наш разговор.

Да сколько же можно? Ладно я, но маме за что такие нервы? Не надо было ей всё рассказывать. Это какой-то идиотский круговорот переживаний в природе!

Бросив трубку на тумбочку рядом с кроватью, я откинулась на подушку, натянула до груди одеяло и закрыв глаза шумно выдохнула. В голове замелькали фрагменты вчерашней встречи. Что ж, мама была права, он совершенно пустой внутри без каких-либо моральных ценностей. Долго же он шифровался, а потом под звук хрустящих купюр на первый план вышло его нутро. Знакомьтесь, называется, вот он я настоящий. Не думала, что мой муж живет под девизом: «У кого есть деньги — тот прав и ему всё можно». Особенно второе.

Действительно, если есть деньги, значит всё можно, а что такого? Жена есть, значит, реализован как мужчина. Не одинокий неудачник, а устроивший свою личную жизнь с порядочной женой, полностью

уверенный в себе и своем великолепии мужик. Разрешил себе чуть больше обычного, и жизнь стала веселее. Теперь можно выпендриваться перед друзьями, сорить деньгами, снимать девочек и удовлетворять все свои потребности когда, где и с кем захочет. А что жена? Она всё стерпит! Пусть сидит и радуется, что он ей такой замечательный достался.

ТЬфу. Урод полигамный!

Вкус горечи от встречи лицом к лицу и от всего услышанного до сих пор ощущался на языке. Я со злостью несколько раз ударила руками по одеялу. Запах гари заставил меня мгновенно распахнуть глаза. По обе стороны от меня, в тех местах, где лежали ладони... Горело. Мое. Одеяло. В панике я вскочила с кровати и увидела полыхающее пламя на своих руках.

Да что ж такое?

Добежала до кухни и потушила пламя водой из-под крана, затем схватила со стола кувшин с фильтрованной водой, прибежала в комнату, скинула одеяло на пол и вылила на него воду. Одеяло потухло, в комнате повисла легкая дымка и запах гари. Со мной явно происходит что-то странное, и меня это беспокоит. Если так будет продолжаться в том же духе, то я однажды подожгу себя и сгорю заживо или устрою пожар.

И что мне теперь делать? Снова отправляться на Ауру? А ведь хотела всё забыть как страшный сон и больше туда не возвращаться.

Похоже, что у меня нет выбора.

Мне нужно поговорить с Арчи и выяснить, что со мной происходит. Может он знает, как это остановить, или хотя бы объяснит, как контролировать несанкционированные огненные выбросы? А то глядишь, скоро начну огнем плевать как дракон.

М-да... С каждым днем эти новые и непонятные способности наносили мне довольно-таки существенный по своим масштабам материальный ущерб: подпаленные рукава у шубы, как в ней ходить-то? Затем расплавленная ручка чемодана, сгоревшее одеяло, из-за которого чуть не спалила Никину квартиру.

Что дальше?

Про «дальше» думать не хотелось. Хотелось, чтобы эти фокусы с огнем закончились. И вообще, какого черта они начались? Как будто у меня проблем мало?! Повезло, что пламя несильно разгорелось и

стихийное бедствие не превратилось в катастрофу. Но я понимала, что всё могло измениться в любую минуту. Мне уже дважды повезло, что во время огненных выбросов рядом всегда было чем его потушить, а что я буду делать, когда воды не будет ни в каком виде, ни в жидком, ни в твёрдом? Я подняла глаза к потолку и пригрозив пальцем громко произнесла вслух:

— Земля, тебе никто не говорил, что ты планета без магии? Нет? Тогда это тебе говорю я! Немедленно прекрати это безобразие!

Вместо ответа на указательном пальце, которым я погрозила потолку, вспыхнул маленький огонек. Я шокировано поднесла палец к глазам, рассмотрела танцующее на нем пламя и задула его, как свечку на торте, после чего, от пальца ожидаемо заструился легкий дымок.

Мне срочно нужно узнать, что делать с этим «счастьем». Если пламя само загорается, должно же оно само как-то тушиться?!

Ведь так?

Как говорят юристы «СтарБанка», незнание закона не освобождает от ответственности, поэтому придется идти на Ауру и желательно обойтись без Лаборатории этих пришельцев. Хотя нет, в этой ситуации пришелец я. Но не суть важно. Да, я готова оттащить на пляж зеркало с Арчи и под его чутким контролем провести обратный ритуал, чтобы эта их Прана забрала обратно свою силу, которой щедро меня наделила. Мне она не нужна! Я же как-то жила до этого без нее?

Жила.

Вот и буду жить дальше, мне чужого не надо.

А если во время ритуала нагрянут Менторы и попытаются меня схватить? Можно ли верить их словам о том, что они не причинят мне вреда? Не хотелось бы оказаться в Лаборатории в качестве подопытной. Мое воображение быстро подкинуло мне самую страшную картинку, где надо мной проводят всякие эксперименты и держат взаперти как опасное для окружающих животное. Я тряхнула головой, пытаясь разогнать пришедшие на ум образы. Тяжело вздохнув, я открыла окно в спальне, достала из чемодана и надела штаны, джемпер и куртку с шапкой, собрала испорченное одеяло и вынесла на мусорку.

Вернувшись, я приняла душ, почистила зубы, и рассмотрела себя в зеркало в полный рост. Провела руками по своему слегка рыхлому животу, и мне вспомнилась фраза: «Как я люблю свою прекрасную

фигуру, свою узкую талию, свой подтянутый животик... И как я ненавижу слой жира, который всё это скрывает!» Провела руками по пухлым ножкам, а когда повернулась к зеркалу задом, то обнаружила на попе «расцветающий» целлюлит... Нужно смотреть правде в глаза. Я действительно поправилась и перестала за собой следить. А всё потому, что преимущественно веду сидячий образ жизни. Но это всё равно не повод обзывать меня толстухой. Я не толстая, а в меру упитанная. Всего-то нужно десять килограмм скинуть.

Да уж... Пора исправляться.

Замотавшись в махровый халат, я отправилась на кухню, сварила себе капучино и приготовила пышный омлет. Идею о горячих бутербродах, которые первыми пришли в голову в качестве завтрака, я быстро отменяла. С мучными изделиями пора завязывать.

После завтрака я нашла у Ники крем для тела и намазалась им. Затем, порывшись в своей косметичке и сделав вывод, что ее не мешало бы обновить, накрутилась, высушила волосы феном и выпрямила их утюжком. В чемодане нашла свое любимое летнее платье. Серое в мелкую клетку с круглым вырезом и короткими рукавами, прикрывающими мою татуировку, с юбкой длиной чуть выше колена и черным поясом на талии. Под платье я обула черные открытые босоножки без каблука.

Да, сейчас я себе нравлюсь. А когда похудею, буду вообще красоткой. Ярослав считает, что кроме него я никому не нужна. Может и так, но после опыта совместной жизни с ним, я не уверена, что кто-то нужен *мне*. Лучше быть одной, чем в унижающих меня отношениях.

Нет, со мной так нельзя.

Я приведу себя в порядок и назло ему приду на развод красивой. Мне всего двадцать восемь лет, и жизнь у меня только начинается... Хорошо, что я не успела родить от него. Правду говорят, что если в жизни происходит что-то плохое, не спешите расстраиваться и винить судьбу, возможно, это лучший для вас вариант развития событий. Так и есть. Я просто не представляю, чтобы сейчас делала с малышом на руках. Знаю одно, я бы всё равно подала на развод, потому что такое отношение к себе не стала бы терпеть даже ради ребенка. Чувствую, как во мне снова закипает злость.

Так всё, Кира, дыши, иначе сейчас опять что-нибудь загорится.

Перед уходом, я оставила на проветривание окно и проверила, что квартира закрыта изнутри. На наручных часах я засекала время, чтобы сверить собственные расчеты. Взяла с собой маленькую сумочку, в которую положила зеркальце и влажные салфетки, и отправилась на Ауру. Мне нужны ответы, а еще лучше — конкретные инструкции.

В этот раз простыни на зеркале не было, поэтому выход из зеркала получился на удивление плавным. Я прошла вперед к дальней стене и развернулась к зеркалу, из которого на меня, улыбаясь, смотрел Арчизальд.

— Здравствуй, Кира. Наконец-то ты вернулась! Я места себе здесь не находил... — он резко замолчал и задумчиво обвел глазами рамку своего зеркала, — ну ты поняла о чем я. Прождал тебя тогда целый день в надежде, что ты вот-вот появишься и расскажешь, как всё прошло. А тебя всё нет и нет. Потом подумал, что что-то пошло не так, и ты отказалась от сканирования. Я уже и не надеялся тебя снова увидеть.

— Привет, Арчи. Ты прав, я отказалась от сканирования и больше не собиралась сюда возвращаться. Но со мной кое-что произошло, и теперь мне нужны ответы.

— Что случилось?

— У меня загорелись руки. И я имею в виду настоящий огонь на них, который меня не обжигал, но поджигал всё, к чему я прикасалась в этот момент. Я хочу понять, что со мной происходит и как это остановить?

— Так, давай по порядку. Ты в прошлый раз ходила поговорить с Менторами. Как прошла ваша встреча?

— Они устроили мне настоящий допрос со спецэффектами в виде клетки на весь кабинет и черными сверкающими глазами. Не очень приятные ребята, я тебе скажу. Я несколько раз пожалела, что послушала тебя и по собственной воле отправилась с ними поговорить.

— Раз ты сейчас здесь, значит, они не сожгли тебя на месте, поэтому могу предположить, что они всё-таки не считают тебя опасной.

— То есть, как не сожгли? Как ведьму на костре?

— В каком смысле «на костре»? — Он в удивлении поднял брови и воззрился на меня.

Я махнула рукой и решила объяснить, что я имела в виду.

— В моем мире в эпоху средневековья вели охоту на ведьм и колдунов. Всех подозреваемых в колдовстве сжигали на кострах.

— Ну вы даете, магии значит в вашем мире нет, но ведьм сжигали... Чтобы ты понимала, мир Аура это, прежде всего, мир магии, а в мире магии ведьм, магов и колдунов заживо на костер не отправляют. Сжигают только дар, и маг становится обычным человеком без магии. Таких людей мы называем примитивными. В нашем мире лишиться магического дара — это позор. А еще здесь, пожалуй, сейчас живут все ведьмы, которых у вас сожгли, если, конечно, они действительно обладали каким-то даром.

Теперь в удивлении смотрела на него я.

— Это же была насильственная смерть, а у одаренных магией в нашем мире есть шанс прожить вторую жизнь, — пояснил демон.

— То есть в этот мир можно попасть только после насильственной смерти?

— Именно. Только это не твой случай. Как я понимаю, ты жива и здорова. Но мы с тобой отвлеклись. Как прошла твоя встреча с Менторами и чем она закончилась?

— Общение было далеко недружелюбным. Они давили на меня, а потом хотели насильно отвести в свою Лабораторию. Знаешь, эти близнецы мне показались не совсем адекватными ребятами, особенно Джейс. Что-то было в его взгляде, что меня сильно напугало. А еще я терпеть не могу, когда мной пытаются командовать. Поэтому, когда Джейс начал со мной говорить в приказном тоне, я была в шаге от того, чтобы сказать, куда им дружно следует пойти.

— И что было дальше?

— А дальше я вспылила. Они, конечно, пообещали, что не причинят мне вреда, но я сказала, что мне нужно подумать и ушла домой. Хорошо, что догадалась взять с собой карманное зеркало. В своем мире я уже пробовала ходить через обычные зеркала, и в тот раз у меня получилось уйти из вашего мира через обычное зеркало.

— Ты хочешь сказать, что удерживающая сеть тебя не остановила?

— А должна была?

— Вообще-то да... Любопытно... А сейчас у тебя начали проявляться способности мага огня... — Арчи задумчиво уставился

куда-то в пространство.

— Что это значит, объясни мне, Арчи! Я вообще ничего не понимаю.

— Это значит, что твоя сила растет, Кира. Твоя стихия — огонь, и она начала проявляться. Теперь тебе нужно учиться управлять своим даром, иначе ты будешь создавать проблемы себе и окружающим тебя людям. Огонь — очень импульсивная стихия. Малейший неконтролируемый всплеск эмоций и ты можешь поджечь что-нибудь или кого-нибудь, не желая этого.

— И что мне теперь делать?

— Для начала надо согласиться на сканирование в Лаборатории, чтобы узнать твой магический потенциал, а потом будет понятно, как с тобой работать и чему тебя учить.

— Ты хочешь сказать, что здесь меня могут научить управлять стихией огня?

— Да, управлять и контролировать.

— У вас тут и специальные учебные заведения для этого предусмотрены?

— Кира, напоминаю, что ты находишься в мире магии, в котором живут люди наделенные даром, а магов нужно где-то учить. Поэтому да, у нас есть Мадиистрат магических сил. Тебе бы туда...

— И как попасть в этот «мадиистрат»? — перебила я. — Где он находится? Какие документы там принимают? Нужно ли сдавать вступительные экзамены? Сколько стоит обучение или можно поступить на бюджет? — с каждым следующим вопросом мой сарказм набирал обороты.

Выражение лица Арчи было бесценным.

Он был в шоке.

Я вздохнула, и устало потерла лоб, а потом продолжила:

— Ну, какой мне мадиистрат? Сам подумай. Кто меня туда примет? Мне бы избавиться от этого дара и дело с концом. Как ты там говорил? Дар сжигают? Вот этот вариант мне подходит. Только я не хочу снова встречаться с Менторами. Может, ты подскажешь, как провести ритуал, чтобы ваша Прана забрала обратно свой подарок? Можем вместе прогуляться до пляжа, если он играет главную роль в ритуале, я даже не против еще разок там покорячиться, лишь бы всё это закончилось. Я не просила таких подарков.

Арчи разочарованно вздохнул и отрицательно покачал головой.

— Мне жаль, но я тебе ничем не смогу помочь. Тебе нужно к Менторам, только они знают что делать.

— Опять эти Менторы, — я закатила глаза и отвернулась от зеркала. — Не хочу снова с ними встречаться. Я им не доверяю.

— Знаешь, ты ничего не теряешь, если они пообещали, что не причинят тебе вреда, им можно верить. Менторы слов на ветер не бросают.

— Очень на это надеюсь. Спасибо тебе за информацию, — сказала я и направилась к двери.

— Ты куда?

— Пойду, прогуляюсь по вашему миру и подумаю, что делать дальше.

Я вышла на улицу и отправилась в сторону парка, который присмотрела в прошлый раз, когда ехала в машине Маркуса. Знаю, что дорога займет некоторое время, но мне давно хотелось здесь погулять. И я гуляла — не спешила, прохаживалась по разделенной на две части дорожке для пешеходов, то по стороне выложенной светло-серой плиткой, то по красной дорожке для бега. Интересное покрытие, как будто прорезиненное, но для бега должно быть комфортным. Смотрела по сторонам, наслаждалась теплым солнечным днем и красотой этого мира. Здесь всё было иначе: вымощенные светлые дорожки, лавочки, яркие клумбы, лиственные и хвойные деревья, аккуратно подстриженные кусты, резные урны, дома, магазины. Даже, если на первый взгляд всё казалось похожим, как на Земле, но всё-таки было другим.

По улице туда-сюда ходили люди и существа, похожие на Арчи. Совсем забыла у него спросить, к какой расе он относится. Несмотря на свой устрашающий вид, демоны вели себя вполне мирно. Неподалеку от меня находился большой торговый центр, из которого выходили довольные демоны, мужчины и женщины с покупками. Я хмыкнула, то еще зрелище. Что интересно, люди совсем не обращали на них внимания, значит, гуляющие по улице красноглазые рогатые монстры здесь — привычное явление. Кстати ноги у них тоже нормальные, не копыта. И хвоста, вроде бы нет.

Мимо меня, с криком «поберегись!», пронеслась женщина на метле. Я изумленно поморгала ей вслед, не веря, что мне не

показалось. Но нет... Я усмехнулась, надо же, я в мире магии, здесь наверное и не такое бывает. А что самое интересное, я тоже обладала стихийной магией. Вот только я еще не поняла это дар или проклятье? Пока смахивало на второе. Что мне делать со своими новыми способностями? И как научиться их контролировать? А может проще избавиться? Арчи сказал, что Менторы сжигают дар, если это не больно, может попросить их это сделать? Пока я не натворила бед.

Всю дорогу меня не покидало ощущение, что за мной следят. Я несколько раз останавливалась и оглядывалась по сторонам, но ни разу не обнаружила того, кто мог бы мной заинтересоваться. Неужели снова Маркус? Или мне кажется? Интересно, а у них тут есть шапки-невидимки? Может они их используют, чтобы за кем-то следить? Если это так, то с их выкрутасами у меня скоро разовьется паранойя. Чужой взгляд на себе чувствую, а никого не вижу.

Я зашла в парк и осмотрелась. Повсюду был газон, красиво подстриженные деревья, деревянные на вид скамейки, выложенные белым щебнем дорожки. В центре парка стоял огромный круглый фонтан. Вода в нем, словно живая, танцевала, превращаясь в разные формы. Взлетала вверх, вопреки всем законам гравитации, зависала в воздухе, превращаясь в привлекательную картину в виде бурлящих пузырьков, разнообразных рыбок, танцующих пар, многокаскадного фонтана или низвергающегося водопада. Очень необычное и завораживающее зрелище.

Одна скамейка, которая стояла напротив фонтана, оказалась свободной, и я присела. Почувствовала прогретые доски, вытянула ноги, наблюдая за этим водным шоу. Над головой тихо шумела листва стоящих рядом деревьев, и ласково пригревало послеполуденное солнце.

Хотелось пить.

Надо было с собой взять бутылку воды. У входа в парк стоял аппарат с напитками, но как здесь купить себе воду? Я снова осмотрелась. Надо же, я ни разу не попадала сюда ночью. Интересно, как здесь выглядит ночное небо? Я зажмурилась от удовольствия, подставила лицо солнцу и наслаждалась, как лучи умывают мою кожу теплым светом. И тут я почувствовала, что к моей скамейке кто-то подошел. И от этого кого-то веяло знакомой мощной энергетикой. Значит, мне не показалось, и за мной всё-таки следили.

— Добрый день, Кира. Можно присесть? — вежливо осведомился знакомый властный голос.

Я приоткрыла один глаз и лениво посмотрела на Ментора, стоящего передо мной. Сильное биополе мужчины откровенно напрягало. Вот кто действительно умел испортить чудное мгновение одним своим появлением. Открыла второй глаз, но так и не смогла понять, кто из братьев сейчас передо мной. На нем была черная футболка, которая повторяла рельеф накачанного тела и демонстрировала сильные руки. На правом плече она удачно прикрывала какую-то замысловатую татуировку. Я опустила взгляд ниже. На нем черные джинсы и черные мокасины с перфорацией. Вернула взгляд наверх и поняла, что он стоял, указывая на место рядом со мной. Только сейчас поняла, что он ждет от меня ответ, а я сделала неприлично долгую паузу.

— Конечно, — спокойно ответила я, равнодушно пожав плечами, и перевела свой взгляд на фонтан, — это же ваш мир, ваш парк и ваша скамейка. В прошлый раз вы мне четко дали это понять.

Он присел рядом.

— Я извиняюсь, если мы в прошлый раз как-то вас обидели.

Надо же, ко мне обращаются на «вы». Прогресс на лицо. Интересно, а что, собственно говоря, изменилось? Я кивнула, как бы говоря, что извинения приняты.

— Я просто хотел понять, откуда вы взялись и как смогли пройти нашу многоуровневую защиту, потому что до вашего появления мы были уверены, что это невозможно. — Он глубоко вздохнул и тоже посмотрел на переливающиеся на солнце брызги. — На самом деле после нашего общения вопросов появилось намного больше. — Он снова перевел взгляд на меня. — Перед уходом вы сказали, что вам нужно подумать. Смеею предположить, что если вы здесь, то приняли какое-то решение.

— Приняла... и помогла мне в этом внезапно открывшаяся стихия огня. У меня начали гореть руки. В первый раз я быстро потушила огонь, а во второй — был небольшой поджог. И теперь я понятия не имею, что с этим великим открытием делать. Не понимаю, откуда всё это во мне взялось? Так что вопросы появились не только у вас.

— Говорите, стихия огня? — Он выдержал небольшую паузу, явно подбирая слова. — Скажите, Кира, а в тот момент, когда у вас

загорелись руки, был ли рядом источник огня? Камин, зажженная свеча или костер?

— Нет, — в подтверждение я отрицательно покачала головой. — Я очень злилась в этот момент, и они просто загорелись.

Он задумчиво посмотрел на меня, а потом сказал:

— Мисс Беккер, вас приняла Прана и напитала силой, которая и пробудила в вас стихийную магию. Этот дар был изначально в вас заложен, просто ритуал помог его раскрыть. Я могу помочь вам научиться контролировать свою силу. Как вы уже поняли, огонь — не та стихия, с которой можно шутить. К тому же есть опасность создать неприятности, как себе, так и другим, причем неважно в каком мире вы будете находиться.

— Про опасность я уже поняла, поэтому я здесь. Правильно ли я вас понимаю, вы можете меня научить контролировать свой огонь?

Он кивнул, и я продолжила:

— А может, просто поможете избавиться от этих способностей?

Он удивленно посмотрел на меня и ответил:

— Предпочитаю решать проблемы по мере их поступления.

Я нахмурилась, его фраза слишком напоминала земное выражение. Интересно, почему? Ведьмы из средневековья с собой принесли?

— Но, для начала...

— Нужно пойти в Лабораторию, я уже это поняла. Хорошо. Я пойду с вами, только пообещайте, что я выйду оттуда в целости и сохранности. Дайте мне слово, что вы не будете колоть меня психотропными или другими препаратами, не будете проводить на мне опыты и держать взаперти как какое-то неадекватное животное. Вы же можете мне дать... такое... слово?

В конце фразы моя просьба звучала как-то жалко и неуверенно. Потому, что с каждым словом его выражение лица менялось от скептического до шокированного и обратно. Взглядом говоря: «Зачем мне, разумному высшему существу всея Вселенной, изучать инфузорию? У меня нет на это ни времени, ни желания».

Но он, вопреки моим ожиданиям, ответил иначе, продолжая излучать добродушие и вежливость:

— Даю слово, что вы выйдете оттуда в целости и сохранности. Если вас отметила Прана, то это значит, что угрозы для нашего мира

вы не представляете. К тому же вы не виноваты в том, что это с вами произошло в нашем мире. Поэтому да, я помогу вам.

Его ответ прибавил мне уверенности.

— Хорошо, тогда поехали.

Он встал со скамейки и галантно подал мне руку, желая помочь подняться. Я скептически посмотрела на его предложенную руку и встала со скамейки самостоятельно. Он только хмыкнул и указал той же рукой на выход из парка со словами «нам туда». Возможно, это невежливо с моей стороны, но я предпочитаю обойтись без чужих прикосновений. Мне хватило проверки Маркуса на пляже. У выхода из парка мне снова попался на глаза аппарат с напитками, и я попросила Ментора купить мне воду.

А что еще остается делать? Пить-то хочется.

Он купил и расплатился весьма любопытный способом: поднес правую руку, на которой был черный браслет, к считывающему устройству и сказал: «Вода». Аппарат издал звук, выдал ему небольшую пластиковую бутылку, и он протянул ее мне. Как интересно, так эта машина управляется голосовыми командами? А я-то думаю, почему на ней нет кнопок с выбором напитка? А браслет? Он им воспользовался, как банковской картой? И не о таком ли браслете у меня спрашивал Арчи в нашу первую встречу? Я поблагодарила Ментора, сделала пару долгожданных глотков и пошла следом за ним.

Глава 12. Лаборатория

Мы вышли из парка и подошли к припаркованному черному автомобилю довольно хищной наружности. Настоящий зверь, так бы я охарактеризовала эту машину в двух словах. У нее необычная обтекаемая форма, и она заметно отличалась от внедорожника Маркуса, была ниже по кузову и чем-то напоминала седан. Ничего подобного я раньше не видела, но если бы встретила такую машину на дороге, однозначно искала бы укрытие, чтобы спрятаться от нее подальше, чтобы она благополучно проехала мимо и меня не заметила. Этот автомобиль способен напугать только одним грозным взглядом фар, которые хитро смотрели, словно решали твою судьбу.

Водительская и пассажирская дверцы плавно поднялись вверх, водитель сел за руль, а я медленно обошла машину сзади. Задняя часть тоже была довольно-таки странной формы, было непонятно, есть ли тут багажник? Я села в просторный салон и осмотрелась. Меня поразило внутреннее убранство и комфортабельность интерьера. Я провела рукой по удобному бежевому сиденью, кожа с черными вставками была приятной на ощупь. В таком же цвете — панель приборов, деревянная отделка, а через панорамную крышу видно чистое без единого облачка небо и покачивающиеся от легкого ветерка ветви лиственных деревьев. Под ногами черные ворсовые коврики. Руль здесь тоже напоминал штурвал самолета, но кнопок было на порядок меньше, чем в авто Маркуса. Сзади был не привычный диван с подлокотником посередине, а такие же два кресла. Здесь всё сияло, будто хозяин машины каждый день полирует все поверхности.

Интересно, они тут все педанты или мне так на них везет?

Взглядом столкнулась с Ментором, наблюдающим за мной, моргнула, понимая, что мое любопытство не осталось незамеченным, и я, как ни в чем не бывало, ровно села и посмотрела перед собой, показывая, что осмотр окончен, и готова ехать.

Хозяин автомобиля куда-то нажал, и перед ним появился сенсорный дисплей. Двери плавно закрылись, и нас одновременно пристегнули ремни безопасности. В этот раз я была к этому готова и не выдала своего удивления, будто каждый день так пристегиваюсь.

Дальше он переключил несколько рычагов, двигатель завелся и... мы начали подниматься вверх.

С ума сойти! Мы не поедим на этом звере, мы полетим!

В этом странном авто он связался по громкой связи с Джейсом. Наконец-то я поняла, с кем всё это время разговаривала. В этот раз я не узнала Мартина, он был слишком вежливым и осторожным, словно сапер на минном поле. И если уж быть совсем честной, обращение ко мне на «вы» меня подкупило. Неужели нельзя было так сразу? Обязательно было запугивать командным тоном, сверкающими черными глазами и устраивать спецэффекты? Мартин велел Джейсу готовить Лабораторию, что я вернулась и согласилась на сканирование. Сказал и отключился. Ни привет, ни пока. Сухо. Коротко. По делу. Вот тебе и кровные родственники. Или дело во мне?

Летели мы приблизительно на высоте метров четыреста над уровнем «земли». По крайней мере, такую цифру я увидела на панели приборов. Здесь в основном всё управление было сенсорным, поэтому и кнопок мало. Я вытянула шею, чтобы хотя бы одним глазком посмотреть на живописную красоту с высоты птичьего полета и тут же вернулась на место.

Высоко летим... Очень высоко...

А я не люблю высоту. Знала бы заранее о полете, не села бы в эту адскую машину. В этот момент много вопросов вертелось на языке, но я решила, что не буду отвлекать водителя разговорами от управления космобилем.

Чтобы не бояться, я прикрыла глаза, глубоко вдохнула, медленно выдохнула и сосредоточилась на своих ощущениях. Тишина в салоне откровенно напрягала. Музыка что ли включил бы?! Ни за что не поверю, что в его хищной тачке нет музыки.

Вдох и выдох.

В салоне был приятный запах чистоты, свежести и ненавязчивого мужского парфюма. Насыщенный аромат мягкого запаха кожи превращался в янтарную гармонию, который усиливался в сочетании с ванилью и цитрусовыми. Очень притягательный аромат не оставил меня равнодушной.

Немного расслабившись, я снова открыла глаза и посмотрела на Мартина.

— Мартин, скажите, а на каком языке мы с вами разговариваем? Почему я понимаю ваш язык?

Внешне он никак не отреагировал на мой вопрос, я заметила лишь на секунду слегка приподнявшиеся брови. Он не посмотрел на меня, но всё-таки ответил:

— На Ауре единый язык созданный Творцом, каждый, кто приходит извне, автоматически начинает на нем говорить и понимать нашу речь, — сказал он и замолчал. Видимо, он не привык отвечать на подобные вопросы. Но меня уже было не остановить. К тому же мне нужно было как-то отвлечься от полета, поэтому решила продолжить:

— В прошлый раз, когда я была Лаборатории, обратила внимание, что там работает очень много людей. Чем они занимаются?

— Проводят исследования с людьми, пришедшими на Ауру. Отслеживают их состояние, а также магические и энергетические всплески, работают с аурой и биополем. Есть группа, отслеживающая психоэмоциональное состояние людей, которая наблюдает за потенциально опасными, ищет преступников. Кто-то работает над усовершенствованием наших технологий. Есть группа, которая занимается примитивными, у всех разные задачи. Мы летим в Совет, там есть Лаборатория, а все сотрудники — представители Совета.

— «Совет»? Что такое Совет?

— Единый орган правления Аурой.

— А кто самый главный во всей структуре? — Он вопросительно на меня посмотрел, и я продолжила: — Должен же быть кто-то главный? Президент? Монарх? Председатель? Племенной вождь? Верховный правитель? Ментор? — На последнем слове он резко повернул голову в мою сторону и хищно прищурился, но потом на его лице снова появилась непроницаемая маска.

— Нет, ничего из перечисленного. Менторы были раньше. И то точно неизвестно, это правда или очередная легенда. Аурой правит Совет. В Совете много подразделений и у каждого есть свой руководитель.

— А если ваши сотрудники замечают у людей нестабильные магические всплески, что они с ними делают?

— А кто вам сказал, что они мои сотрудники?

В ответ я скептически заломила бровь, мысленно добавив «А чьи?» И тут он по моему выражению лица понял, что я обо всем

догадалась. Он отвернулся, а потом сказал:

— Вы ошибаетесь, Кира, они не мои сотрудники. Я тоже работаю на Совет.

Ага, конечно, сделаю вид, что поверила.

В салоне повисло напряжение, словно сюда внезапно начал надвигаться грозовой фронт, и мне показалось, что я вот-вот увижу всполохи молний. Опасную тему завела. Чувствую, что хожу по грани, нужно менять направление разговора в более безопасное русло.

— А пришедшие на Ауру люди — телепорты?

Мне показалось, или он облегченно выдохнул, радуясь смене темы?

— Нет, — совершенно спокойным голосом ответил Ментор, — но они приходят через единственный внешний портал, который, как вы понимаете, находится в нашей Лаборатории.

Тучи разбежались, и выглянуло солнце. Именно так можно было описать атмосферу внутри салона автомобиля. Значит, выбрала верное направление. Прекрасно, тогда продолжим.

— Как они попадают в этот портал?

— Это очень сложная формула, которую создал Творец мира. Этот портал подключен к Вселенскому энергетическому полю и настроен на одаренных магической или ментальной силой представителей человеческой и шиванийской расы. Если они заболели неизлечимой болезнью и раньше времени покинули свой мир или несправедливо стали жертвой насильственной смерти и не успели реализовать свою миссию в этом воплощении, то в нашем мире у них есть шанс начать жизнь с чистого листа и принести пользу. Сложность в том, что никто из них не помнит свою предыдущую жизнь, кем они были и что делали в своем мире. Навыки и способности остаются, но память о прошлой жизни затирается. Зато в энергетическом поле каждого пришедшего содержится много информации, которая генерируется и адаптируется в нашей системе.

— Вы сказали «шиванийскую расу». Кто они такие?

— Увидите, не ошибетесь. Они многим отличаются от людей.

— В нашем разговоре вы несколько раз упомянули Творца, и как много он сделал для Ауры. Где он сейчас находится, и почему не он управляет Советом?

Мартин задумчиво потер подбородок, а потом ответил:

— Совет тоже создал он. Его нет на Ауре в физическом плане, он добровольно перешел на другой уровень энергии и растворился во времени и пространстве. Его нет нигде и он везде.

И как это понимать? Говорит какими-то загадками или просто до меня не доходит весь смысл? Нужно выбрать тему попроще.

— Представим, что из внешнего портала вышел человек, он, кстати, живым выходит?

Мартин кивнул.

— Хорошо. Не понимаю, конечно, как это работает... Ведь в своем мире он умирает... Ладно, это слишком сложная для восприятия информация. Что с ним происходит дальше?

— Его проверяют на наличие магического потенциала и степень способностей и талантов, оценивают эмоциональную и психологическую устойчивость. Дальше идет процесс регистрации нового жителя. Ему подбирают новое имя, жилье, работу, если требуется обучение магии, то принимают в Мадиистрат магических сил. В общем, программируют на новую жизнь.

Я замолчала, переваривая информацию. Через некоторое время машина начала снижаться. Мы мягко приземлились перед уже знакомой мне, мерцающей синей высоткой, и прошли на территорию большого здания. Мартин шел рядом со мной, и как только мы ступили на территорию Совета, его одежда сменилась на черную форму. Только что шел в футболке и джинсах, секунда, и он в форме. Я резко остановилась и ошарашено вперилась в него.

Как такое возможно?

Он лишь усмехнулся и предложил продолжить наш путь, сказав, что это только начало, и скоро я перестану всему удивляться. Это всего лишь магия.

Всего лишь...

Как бы сохранить свой разум в сохранности, когда на глазах рвутся шаблоны привычного мышления и восприятие окружающего мира?

Я тряхнула головой и пошла вслед за «переодевшимся» Ментором. Мы прошли через стеклянную вертушку и подошли к металлической арке. Мартин выдал мне амулет с зеленым камнем. Помню эту штучку — временный пропуск через арку, который имеет свойство испаряться. Я снова надела его на шею, и мы прошли в холл.

В этот раз от центрального входа мы повернули направо. Всё правое крыло занимала огромная Лаборатория, оборудованная по последнему слову техники. Разного размера помещения с обилием неизвестного оборудования были между собой разделены стеклянными перегородками. Где-то они не были прозрачными, а матово-белыми, были тут и закрытые кабинеты. Здесь, как и в левом крыле, работало много народа. Форма одежды та же, черные брючные костюмы с золотой вышивкой в виде символов. Здесь форма выглядела довольно необычно. В моем представлении, работники Лаборатории выглядят иначе, но возможно у Совета другое видение.

Может это и к лучшему? С детства не люблю людей в белых халатах.

Работа здесь тоже кипела. Каждый сотрудник Лаборатории был чем-то занят, поэтому, когда мы с Мартином проходили мимо, на нас никто не обращал внимания. Радовало одно, что я не слышала никаких воплей и страдальческих криков людей, которые в данный момент находились в прозрачных кабинетах. Значит здесь, всё-таки не пытаются людей и не делают им больно. Глядя на происходящее вокруг, стало любопытно, и я спросила:

— Так они не помнят свою жизнь после прохождения портала?

Мартин кивнул.

— Какую пользу они могут принести, если ничего не помнят?

— Здесь всё просто, магически одаренные представители поддерживают энергетический баланс нашего мира, подпитывая его. Со временем они сами приходят к тому, что должны сделать, осознать или какой урок пройти. Наша задача помочь им научиться управлять своим даром, а потом они приносят пользу нам. Среди пришедших не только маги, есть талантливые люди, гении с небольшим магическим потенциалом или без такового, чьи идеи помогают нашему миру осваивать новые технологии и развиваться.

Мартин остановился перед дверью непрозрачного кабинета и любезно ее открыл для меня. Понятно, время вопросов-ответов закончилось. Мы пришли.

Я зашла в просторный светлый кабинет с глянцевым серым полом. Прошла несколько шагов и оглянулась, не оставила ли за собой следов? Нет, не оставила и снова поразилась стерильной чистоте и удивительному местному покрытию. И как им удастся поддерживать

езде идеальный порядок? Может магия? Я осмотрелась. Здесь стояла разная аппаратура, холодильники с пробирками, отдельно стоящие стеклянные камеры, напоминающие большие аквариумы без воды. Возле одной из них нас ждал Джейс в черной форме.

— Здравствуйте, Кира. Рад вас снова видеть. Готовы к сканированию? — В этот раз Джейс вел себя очень сдержанно, не было нездорового блеска в его глазах, только искра любопытства.

— Здравствуйте, Джейс. Да, готова. Что нужно делать?

— Проходите в камеру. Я подключу к вам эти измерительные датчики, — он показал на разноцветные проводки, которые висели в камере над стулом на разном расстоянии друг от друга, — и мы начнем исследование. Оно займет немного времени.

— Хорошо.

Я прошла в камеру из стекла толщиной приблизительно в полпальца, Джейс вежливо предложил мне присесть на стул и подсоединил ко мне разные датчики. На голову, шею, руки и ноги. Затем вышел из камеры, закрыл за собой дверь и нажал на стекле на внезапно засветившиеся ярко-синие кнопки. Благодаря тому, что камера была прозрачной, я видела, что происходило снаружи. Мартин стоял в центре кабинета возле каких-то экранов. Джейс развернулся и пошел к нему. Камера загудела, и появился белый лазерный луч, который начал просвечивать всё мое тело сверху вниз.

Интересно, а это исследование не опасно для моего здоровья? Как рентген, например? Может, они на радостях забыли на меня надеть специально предназначенный для этой цели защитный жилет?

М-да... Поздновато я спохватилась...

Близнецы стояли перед несколькими огромными, светящимися синим светом сенсорными экранами, на которых появлялись разные цифровые показатели, диаграммы, колонки, символы. Они сосредоточенно вглядывались в каждый, не обращая на меня внимания. Мартин долго, словно на рояле играл, легкими касаниями перебирал кнопки и почему-то злился, когда перед его глазами всплывал красный крестик. Его остановил Джейс и взял инициативу на себя.

Что у них происходит?

В камере стало намного светлее. Этот факт отвлек меня от Менторов, и я посмотрела вверх и по сторонам. Может они включили

дополнительное освещение? Я не сразу поняла, что активировалась моя татуировка, и теперь сквозь ткань рукава платья горела ослепительно-ярким светом на моем плече. В этот раз боли я не почувствовала, только легкое покалывание.

А дальше начались глюки. Передо мной появился огромный красный шар, к которому чуть позже присоединился небольшой зеленый. Они летали вокруг меня, так планеты кружат по своим орбитам вокруг солнца.

Интересно, что это значит?

Мартин с Джейсом о чем-то переговариваются, спорят, показывая пальцем в очередную диаграмму и, кажется, удивляются. Я снова сосредоточилась на шарах, которые продолжали вращаться. Пользуясь случаем, я решила рассмотреть их получше. Красный шар, как будто был живым внутри, в нем шевелилось какое-то жидкое вещество, похожее на кипящую лаву. Потом я перевела взгляд на зеленый. Если красный шар был приблизительно размером с мою голову, то зеленый был размером с шарик для настольного тенниса. Сложно было понять, что там внутри, да еще и во время движения. А потом всё закончилось, шары развеялись в воздухе, татуировка погасла, и в камере наступила тишина.

В кабинку зашел Джейс и освободил меня от датчиков.

— Кира, как вы себя чувствуете? Голова не кружится?

— Всё в порядке. Что вам удалось выяснить?

— Пойдемте со мной, я покажу вам на экране, — сказал Джейс, хитро улыбаясь.

Значит, что-то удалось выяснить. Я улыбнулась и кивнула в ответ, вышла из кабинки вслед за ним, и мы направились в сторону экранов.

«А сейчас будут слайды», совсем не вовремя всплыл в памяти старый анекдот. Я ухмыльнулась своей мысли, а потом поняла, что это уже нервное. Мне любезно пододвинули стул, я с удовольствием присела и в ожидании уставилась на голографический экран, который... висел в воздухе. Когда я сидела за стеклом, то не обратила на это внимание.

Хм... Как эта штука работает? За счет чего? К ней не идет ни одного провода! Местная беспроводная сеть? И на чем она, собственно, держится?

Опять магия?

— Скажу сразу, — начал Джейс, вытягивая меня из раздумий, — результат сканирования оказался для нас слишком неожиданным.

Я вопросительно посмотрела на него, давая понять, что вся во внимании. И он продолжил:

— Ваш магический потенциал на текущий момент в среднем составляет тридцать протов из ста возможных, но это не окончательная цифра.

На экране была моя фотка в камере, и когда только успели? Напротив нее показан диапазон от двадцати восьми до тридцати пяти протов.

— Дело в том, что ваш магический фон сейчас нестабилен, и в дальнейшем есть вероятность, что сила будет расти. Тридцать протов — это маг среднего порядка.

Джейс взглянул на брата.

— Ваша основная стихия — огонь, но есть вопрос со второй стихией, — продолжил Мартин.

На экране большая бабочка трепетала огненными крыльями, а маленькая распускала и складывала коричнево-зеленые.

— Ожидаемо, что в ближайшем будущем у вас проявится стихия земли. По крайней мере, при анализе способностей она хоть и слабо, но откликнулась. — Мартин задумался и после долгой паузы продолжил: — Честно сказать, этот факт сбивает с толку. Раньше мы не встречали стихийного дуального мага.

Я искренне опешила.

Мне бы с одной стихией научиться справляться, а тут вторая наступает на пятки!

— И как это? Что это?

Я не совсем понимала, как реагировать на эту новость. Хорошо это или плохо? И что мне теперь со всем этим «счастьем» делать?

— Будем наблюдать дальше, — ответил Мартин, и на экране сменилась картинка. Теперь расшифровку продолжил Джейс.

— Что касается способностей, то вы, Кира, зеркальный телепорт с весьма большими перспективами. — На экране было фото моей татуировки, которую они сделали в прошлый раз. — Нам всё-таки удалось полностью расшифровать вашу татуировку, вернее ту часть, которая проявилась, потому что она еще не завершена. Для ее полного

проявления нужно больше времени, поэтому будем отслеживать изменения.

Не завершена? Вот это новость!

То есть их Прана еще не нарисовалась на моем теле?

Джейс переключил картинку, и следующий экран показывал какую-то шкалу с разными по высоте и цвету столбиками.

— Мы здесь видим уровень вашего эмоционального состояния по нескольким параметрам. У вас на критической отметке уровень стресса, гнева и унижения. Всё остальное в пределах нормы. Так как вы в большей степени маг огня, то эти показатели работают не на вашу пользу. Возможен неконтролируемый выброс силы в момент эмоциональной нестабильности.

— Так и есть. Это как раз то, о чем я ранее рассказывала Мартину. Собственно, по этой причине я и согласилась на это исследование.

— Не переживайте, Кира, мы вам поможем научиться контролировать свою стихию, — сказал Мартин.

Я тяжело вздохнула и устало посмотрела на братьев.

— Какие у меня есть еще варианты помимо обучения? Нельзя ли сделать так, чтобы вы забрали у меня эту силу и вернули Пране? Мне этот дар без надобности, от него больше проблем, чем пользы. К тому же мне чужого не надо. Я не просила меня наделять всеми этими способностями.

Братья странно переглянулись, и мне ответил Джейс:

— Дело в том, что Прана всего лишь активировала то, что было изначально заложено. Да, она вас отметила и наплатила силой, но нельзя напитать силой того, кто ее не способен принять. Прана никогда не ошибается. Если бы у вас была только одна стихия, то да, мы могли бы сжечь ваш дар, но у вас их две плюс способность к телепортации, что существенно меняет дело. Мы не сможем лишить вас магии...

— Зато мы можем помочь научиться контролировать стихию, — продолжил Мартин, — Поверьте, мисс Беккер, прежде всего это в ваших интересах. Если стихия огня начала проявляться, то сама по себе она никуда не денется, и дальше будет только хуже. Без знаний о том, как контролировать стихию огня, вы обречены на самоуничтожение. Всё, что мы можем вам предложить — обучение в Мадиистрате магических сил. Выбор за вами. Так как вы смотрите на наше предложение?

А как я могу еще на него смотреть? Я либо учусь контролировать свою магию огня, либо в ближайшее время сожгу всё к чертям и себя, в том числе отправлю в ту же топку. Да еще и вторая стихия начала появляться. А вдруг она тоже опасна для меня и окружающих? Я надеялась на то, что у меня будет выбор. Но нет. У меня нет выбора! Мне нужно пройти обучение в мадиистрате.

Как же всё сложно...

— Я согласна. Что от меня требуется?

— В первую очередь, зарегистрироваться в нашей системе и получить индивидуальный браслет, — Мартин указал в сторону выхода из кабинета, — идем?

Менторы передали меня в заботливые руки представителей муравейника и сказали, что после регистрации подробно обо всём мне расскажут.

Во время регистрации я назвала личные данные. Измерили рост, вес и множество других показателей, касаемых моего физического здоровья. Теперь я, Кира Беккер — официальный житель мира Аура и по совместительству маг огня, земли и межмировой зеркальный телепорт. Сегодня тридцатое августа две тысячи семьсот восьмого года, по местному летоисчислению, и именно такой датой здесь оформили мой день перерождения. Как мне объяснили, это правило распространяется для всех, кто пришел извне. Вот только они не учли один маленький нюанс. Те, кто пришел внешним порталом, просто не помнили дату своего рождения, поэтому одни и те же правила распространялись для всех. Но я не расстроилась и спорить не стала, я-то знаю, когда у меня день рождения. А это число пусть будет памятной датой регистрации.

На правую руку мне надели изящный черный браслет, и он тут же, словно живой, обвился вокруг моего запястья и впился в кожу. Больно не было. Он не перетягивал запястье до посинения, но закрепился надежно. Если я когда-нибудь захочу его снять, то сниму, пожалуй, вместе с кожей. После того, как браслет оказался на моей руке, информация обо мне появилась в их системе, представитель Совета рассказал, как им пользоваться. У этого браслета оказался довольно широкий функционал. Он — это мои документы, пропуск, счет в банке, средство связи, часы, календарь, навигатор с картой, измеритель моего физического и психологического состояния.

Вопросов у меня было много, и человек из Совета терпеливо на них отвечал и показывал в каких случаях, куда нужно нажимать и что говорить. Управление браслетом было голосовым. После того, как я получила ответы на свои вопросы, меня любезно проводили из Лаборатории в кабинет Джейса. Как я это поняла? А всё по той же табличке на двери, с одной единственной буквой «Д». На других кабинетах вообще не было ничего.

Как они понимают, в какой кабинет им нужно войти? Двери считают?

— Проходите, Кира, — сказал Джейс и указал на стул. Я присела напротив хмурого Мартина, и он продолжил: — Теперь вы являетесь официальным жителем мира Аура, с чем вас и поздравляю. — В конце фразы он доброжелательно улыбнулся уголками губ.

И всё-таки Джейс приятнее в общении, чем Мартин, сидящий сейчас напротив меня, как замороженный. Он даже бровью не повел, чтобы проявить хоть каплю вежливости и поздравить, как Джейс. Видимо, на сегодня его резерв вежливости исчерпан.

Ну и ладно... Не очень-то и надо.

— Благодарю, — сказала я, глядя только на Джейса. — Вы обещали подробнее обо всём рассказать после регистрации. Информацию о функционале браслета я получила, что дальше?

И мне рассказали. Каждого нового жителя Совет обеспечивает стандартным пакетом, в который входит жилье, обучение или трудоустройство и шесть тысяч вентов на счет. Для понимания они мне объяснили, что в среднем в месяц зарплата у местного жителя тысяча вентов. Понятия не имею, сколько это в рублях, но как-нибудь выясню, ради интереса. Наличных денег здесь нет, только безнал и все деньги зачисляются на счет в браслете. Браслет индивидуальный, его снять или отобрать невозможно. Деньги со счета без моего разрешения никем не списываются.

Я как женщина, живущая в России и работающая в банке, должна была уточнить этот момент.

Мало ли что...

А еще я узнала, что на всех континентах и островах единая валюта, единый язык и один часовой пояс. Джейс сказал, что миром управляет Совет, другой формы власти здесь нет. Видимо они обсудили этот момент между собой, и Джейс сам поднял эту тему,

чтобы они могли убедиться, что я правильно всё поняла. Ну да, пусть думают, что я поверила. Мне на самом деле всё равно кто и кем здесь управляет, только интересно, как им удалось добиться такого результата? Получается, что они здесь единственные управленцы на весь свет?

М-да, нам много не надо, всего лишь захватить весь мир. Что тут скажешь? Молодцы. Но почему-то они скрывают свою причастность к управлению и это странно.

— Мисс Беккер, — сказал Мартин, — вы зачислены в Мадиистрат магических сил на первый курс факультета Пиромантии. Сегодня пятница. У вас есть два дня на адаптацию, а с понедельника начинаются занятия в ММС. У нас как раз заканчиваются летние каникулы, и начинается учебный год. Так что вы оказались здесь вовремя, ничего не пропустите. Вы будете учиться по индивидуальной программе, которую я для вас разработаю и в воскресенье вышлю расписание занятий на ваш магбук.

У меня в удивлении поднялись брови. Куда он мне вышлет программу обучения? Я не ослышалась? Слишком созвучно с тем, что есть на Земле.

Совпадение?

— «На магбук»? Я правильно вас услышала?

Он кивнул и положил передо мной на стол черную стильную сумку среднего размера. Не дожидаясь моего следующего вопроса, который уже был готов сорваться с языка, Мартин снизошел до объяснений.

— Это сумка адепта. Ознакомьтесь с содержимым.

Я взяла сумку в руки и ничего не поняла. Что я должна оттуда достать и с чем ознакомиться? Сумка была легкой, а значит пустой. Но Мартин усмехнулся и попросил сумку обратно. Он поставил ее на стол и начал доставать оттуда разные предметы, а я ошарашено наблюдала за его действиями. Особенно, когда он вынимал оттуда огромную, аккуратно сложенную, красную тряпку.

Как? Откуда?

Я бы почувствовала, что там что-то есть. Там точно ничего не лежало! И как всё это смогло туда незаметно поместиться? Да и вообще, уместиться в принципе? Что это опять за фокусы?

Я с недоумением рассматривала предметы, которые теперь лежали передо мной.

— Здесь, всё, что вам понадобится для обучения. Это магбук, — Мартин взял в руки гаджет, который был очень похож на обычный планшет, — здесь есть всё, что нужно для теории: тетради, учебники, электронная библиотека с дополнительной литературой. В скором времени появится расписание занятий, домашние задания и чат вашего курса Пиромантии. Есть функция связи с преподавателями, система успеваемости по предметам и многое другое, — он протянул мне гаджет, — думаю, вы сами дальше разберетесь, что к чему. Здесь интуитивно понятный интерфейс.

Я взяла его в руки. Тонкий гаджет размером приблизительно формата А-пять, но вес всё равно чувствуется. По нему я бы определила, что в сумке что-то есть. Я еще раз посмотрела на все предметы и на сумку. Уравнение в голове не складывалось.

В чем секрет?

Менторы видели мое замешательство, но не спешили открывать своей тайны. Явно смаковали момент моего удивления.

— Это ручка для магбука, — тем временем продолжил Мартин и положил передо мной обычную на вид перьевую ручку, — этой ручной можно записывать лекции в магбуке, делать пометки и подчеркивать важную информацию в учебниках, а так же писать в чате магиистрата. А это, — он указал на красную тряпку, — ваша мантия адепта факультета огня.

— Спасибо. А в чем секрет этой сумки? Почему изначально она мне показалась пустой?

Да, они ждали, когда я всё-таки спрошу. Оба одновременно усмехнулись.

— Эта сумка работает по принципу пространственного кармана, — сказал Мартин, — она безразмерная. В нее помещается очень много вещей, но при этом она не тяжелеет и не меняет своей формы. Это разработка Совета, — гордо произнес Ментор.

Чувствую, что где-то рядом летает ответ, но никак не могу его поймать.

— Спрошу из любопытства, как вы его создали? — спросила я, указывая на гаджет. — И кто придумал название?

— Идею для магбука и сумки нам предложил уникальный по способностям человек, который пришел к нам через внешний портал. Эту идею мы реализовали пятьдесят лет назад.

— Да ладно! — я не верила тому, что сейчас слышала, — Неужели здесь живет тот, о ком я подумала? Как зовут этого уникального человека?

Менторы вопросительно переглянулись. А потом мне ответил Джейс:

— Его зовут Стен Джовас.

Хм, нет, не то имя, хотя мне говорили о том, что здесь дают новые имена...

— Ты его знаешь?

— Имя мне незнакомо. Но вы даете здесь новые имена, ведь так? — Я дождалась, когда братья мне кивнут и продолжила: — Если это тот, о котором я подумала, то он был весьма известной личностью и гением в моем мире. Правда он умер лет девять назад, а вы говорите, что магбуку уже пятьдесят лет... Во временные рамки не укладывается...

Хотя... если здесь время идет в семь раз быстрее, то... получается, что сюда он попал по местному времени шестьдесят три года назад? Если так, то всё может быть.

Моя пауза не осталась незамеченной, поэтому пришлось объяснить.

— Вообще-то, может быть это он и есть. — Менторы устремили на меня вопросительные взгляды, в ожидании дальнейших объяснений. — Дело в том, что между нашими мирами есть разница во времени. Здесь время идет в семь раз быстрее, чем на Земле. Разницу я заметила после того, как побывала здесь несколько раз.

В кабинете воцарилась оглушительная тишина, а потом заговорил Джейс:

— Что ж, всё может быть, к тому же в наш мир попадают жители из разных миров при определенных обстоятельствах. Единственная просьба, не ищите его и не рассказывайте, кем он был в прошлой жизни. Это запрещено.

Я согласно кивнула и снова посмотрела на чудо-сумку.

Любопытная вещица.

Я решила сама сложить в сумку гаджет, ручку и мантию. Удивительно, но туда идеально всё влезло, и сумка при этом осталась легкой. Получается, она работает как облако на телефонах, хранит все файлы, а память телефона не страдает и не переполняется. Очень приятный бонус. Ай да Стен, ай да Совет! Нужно будет с ней поэкспериментировать.

— Магбук и ручка — это то, что понадобится для теории, — сказал Мартин, — а для практики выдают все материалы на занятия. Кстати, для практики, на выходных вам необходимо будет приобрести спортивную одежду. Деньги на ваш счет переведут завтра. Тренировки будут по магии, а так же будет физическая подготовка.

И тут моего энтузиазма резко убавилось.

Нет, я, конечно, хотела заняться спортом, но не так быстро!

— Да, и еще забыл сказать. Так как вы будете числиться адептом Мадиистрата магических сил, для вас предусмотрена стипендия — восемьсот вентов ежемесячно. У вас остались вопросы по обучению?

— Да, где находится мадиистрат?

— Об этом я расскажу позже. По обучению у вас остались вопросы, Кира?

— Нет, пока всё понятно.

— Хорошо, если появятся, то в процессе обучения вы сможете их задать. Переходим дальше. Нам нужно решить вопрос с жильем. Сегодня предлагаем вам переночевать в гостинице. Мы дадим вам визуализатор, в котором вы сможете выбрать себе жилье и его обустроить на свой вкус. Всё что вам доступно, есть там. Позже я покажу, как им пользоваться. Ваша задача определиться сегодня и отправить ваш проект в Совет.

Я не ожидала такого поворота. Зачем мне в гостиницу?

— Я могу прийти завтра. Зачем мне ночевать в гостинице?

— За тем, что визуализатор в таком случае мы вам не сможем отдать, а с выбором затягивать не стоит. К тому же, вы сами сказали, что временные рамки между нашими мирами различны, вы можете не успеть подготовиться к началу занятий. Поэтому рекомендую вам всё-таки остаться здесь. А еще нам хотелось бы, чтобы вы были на связи, потому что мы взяли на себя ответственность за ваше обучение, а значит за владение вами стихийной магией.

Я согласно кивнула. Надо, значит надо. К тому же, меня вряд ли кто-то в ближайшее время потеряет дома.

— Хорошо, раз мы с вами обо всем договорились, я должен взять с вас магическую клятву о неразглашении информации о Совете и о себе на территории Ауры. Вы не можете говорить, что вы зеркальный телепорт, ходящая между мирами, и о своей второй стихии. Для всех вы — маг огня и этому обучаетесь в Мадиистрате магических сил. Если вы встречаете здесь людей из вашего мира, вы не можете им рассказывать об их прошлой жизни. Я запрещаю вам это делать. Так же вы не делитесь информацией о Совете с лицами, не имеющими к Совету отношения, и о том, что здесь увидели и узнали. Так как у вас есть допуск на межмировую телепортацию, правило распространяется на все миры.

Он начертил в воздухе заковыристый символ, который передо мной начал светиться зеленым, и велел прикоснуться к нему ладонью со словами подтверждения.

Интересно, а никакого текста мелкими буквами здесь нет? Нужно понять, на что я соглашаюсь.

— Так, давайте уточним. Я ни в каком мире не говорю об Ауры и Совете, так?

— Да, — ответил Джейс.

— Я никому не рассказываю здесь, что я телепорт из другого мира и что владею второй стихией. Для всех я маг огня, так?

— Да, так, — резко ответил Мартин.

Но я старалась не обращать внимания на его тон и продолжила:

— Если я встречу здесь знакомых людей, то им не могу рассказывать об их прошлой жизни, правильно?

— Да, — сказал Джейс, а Мартин закатил глаза.

— И ни с кем не говорю о Совете, кроме тех, кто имеет к нему отношение.

Братья кивнули, а я...

Я подтвердила и прикоснулась к светящемуся иероглифу ладонью правой руки, символ вспыхнул и растворился.

— Вот и всё, соглашение подписано. У меня остался еще один вопрос. Вас не смущает наличие магической татуировки? Я не собираюсь ничего рассказывать, но она может привлечь внимание и вызвать среди учащихся ряд вопросов. Как мне на них отвечать?

— По поводу татуировки можете не волноваться, во-первых, все адепты мадиистрата носят мантию с длинными рукавами, а во-вторых, полностью всю татуировку видят только маги высшего порядка. Таких немного в нашем мире. Адепты ММС могут увидеть только вашу принадлежность к стихии огня и на этом всё. Для обычных людей на улице, не обладающих магией, она вообще не видна.

— Что значит маги высшего порядка?

— Вы сказали, что остался только один вопрос, но я всё-таки отвечу, — снизошел Мартин. — Высшие маги это уровень магического потенциала от семидесяти протов и выше.

Столько информации...

Я устало потерла лоб.

— Вы устали. Вам необходимо отдохнуть. Я отвезу вас в гостиницу, — сказал Мартин и встал со своего места.

Я взяла сумку адепта, закинула в нее свою сумочку, попрощалась с Джейсом и отправилась вслед за вредным Ментором.

Глава 13. Первый вечер на Ауре

Мы вышли на улицу. Молча. Говорить больше не хотелось, мне уж точно. Прежде чем задавать новые вопросы, нужно было переварить ответы на предыдущие. Слишком много информации для одного дня, но, несмотря на свою усталость, я обратила внимание и даже удивилась, что для выхода из здания Совета никакого амулета вешать на шею не понадобилось. За всеми этими исследованиями, регистрацией и последующими переговорами с Менторами, я не заметила, что прошло очень много времени, и наступил вечер. Красный закат медленно догорал за густыми верхушками деревьев, и небо затягивалось густой синевой с первыми мерцающими звездами.

Красиво.

Я посмотрела на браслет, время половина девятого. Теперь я могу видеть местную дату и время, и мне будет проще рассчитывать длительность своего отсутствия на Земле. Интересно, будет ли браслет исправно работать в моем мире?

Стоило нам покинуть территорию Совета, как одежда Мартина снова поменялась. Теперь он был одет так же, как и в парке, но сверху добавился повседневный темно-серый стильный пиджак. Интересно он переодевался. Подул легкий ветерок, и я невольно вздрогнула, на улице действительно похолодало.

— Мисс Беккер, подождите, — неожиданно раздался голос задумчивого Ментора.

Я остановилась и в удивлении посмотрела на него. Он подошел, положил руки мне на плечи, прикрыл глаза и что-то шепнул. Секунда и на мне уже был черный пиджак, застегнутый на две крупные пуговицы. Мартин отошел, а я приподняла руки и посмотрела на себя. Новая вещица сидела на мне, как влитая. Стало теплее.

— Не представляю, как вы это делаете, но спасибо, на улице действительно стало прохладно.

Вот я и узнала, как он это делал. А делал он это... незаметно.

Я старалась не показывать своего удивления, но видимо у меня плохо вышло. Он хмыкнул и качнул головой в сторону космобиля.

Мы снова полетели, правда, в этот раз гораздо ниже, и мне удалось рассмотреть больше, чем чистое небо и виднеющиеся внизу дома и деревья. По ощущениям мы направлялись в центр города, потому что высоких зданий становилось всё больше и больше, внизу по дорогам ездили нормальные машины, хотя в воздухе мимо проскользнуло нескольких летающих авто. Через некоторое время мы приземлились на заполненной автомобилями стоянке у светящегося зеленым светом небоскреба, формой напомнившего плоский стеклянный карандаш, слегка подкрученный по спирали. На его вершине горело оранжевое пламя, и на пожар это не было похоже, скорее, на вечный огонь. Выглядело эффектно. Неужто это и есть гостиница? Сколько же здесь этажей? По улице туда-сюда сновали люди, и... как называется другая раса? Шиванийцы? Да, по-моему, он так их назвал. В общем, улица была весьма оживленной.

Я вышла из авто и поняла, что это была не просто гостиница. Два первых этажа занимал роскошный ресторан под названием «Динаро». Мы вошли в просторный холл с белым, выложенным глянцевой плиткой, полом. С белого потолка в центре вестибюля свисало множество вытянутых кристаллов, похожих на огромную люстру. И под ярким светом множеством тонких струек бил овальный фонтан по всему периметру с краешков на середину, и вода принимала форму оживших разных рыб, подсвеченных синеватым светом. Вход один, но после стойки администратора был выбор пройти дальше к двери в ресторан или свернуть налево к лифтам.

Удобное и прекрасное алиби для жены. Вроде, как в ресторан пришел, а сам развернулся и пошел развлекаться в гостиницу. Ярослав точно оценил бы это место на пять с плюсом. Хотя, о чем это я? Откуда взялась эта мерзкая мысль?

Так, вон плохие мысли. Вон, я сказала!

Мы подошли к светловолосой девушке-администратору, которая встретила Мартина со словами «Добрый вечер, господин. Чем могу помочь?» и белоснежной улыбкой в тридцать два зуба.

Постоянный клиент?

Хлопая густо накрашенными ресницами, она выслушала его запрос. Ему нужен был конкретный номер. Она быстро проверила в системе — свободен ли он, любезно зарегистрировала его браслет и выдала карту-ключ от номера тридцать пять ноль пять. Если я

правильно поняла, то сплю я сегодня на третьем этаже, что ж прекрасно. Девушка улыбалась, что-то говорила томным голосом только одному Мартину, я у нее была в абсолютном игноре. Но и Ментор никак не отреагировал на поступающие от нее скрытые сексуальные сигналы. А девочка так старалась привлечь его внимание к своей персоне, из кожи вон лезла. Нашла, кому строить глазки, глупая. Неужели она не чувствует его мощную энергетику? Такой ментально раскатает и не заметит. Или наоборот, она так себя вела потому, что почувствовала его силу? Отреагировала как самка на альфа-самца? Сухо поблагодарив администратора и взяв с собой какую-то папку, он развернулся и направился к лифту, а я пошла следом за Ментором, закатывая глаза. Всё-таки большинство женщин весьма глупые и недалёковидные создания, что в этом мире, что в моем. Разницы нет. Видят сильного смазливового мужика при деньгах и сразу себя на блюдечке предлагают.

Пока мы ехали в лифте, я сделала самое равнодушное на свете лицо и попыталась посмотреть на него глазами той девушки.

Что она в нем нашла?

Согласна, внешне Мартин Лаорк очень симпатичный. Наверняка стоящий передо мной мужчина, тот еще похититель женских сердец и бабник. Благородное, и в чем-то даже аристократическое лицо, прямой нос и глаза черные-черные, как чистое небо в безлунную летнюю ночь. Высокий. Крепкий. С короткой стрижкой, по которой он сегодня неоднократно проводил руками, когда злился, и эта легкая небрежность делала черты лица чуть мягче и приятнее. Хотя бы до того момента, пока он снова не зыркнет в твою сторону с целью придушить хмурым взглядом. Прямо так, как он сделал сейчас. Или пока из него не вылезет какая-нибудь язвительная фразочка. В общем, он ничего, пока никуда не смотрит и не открывает рот.

Хорошая новость в том, что мне нет дела до их местной «Санта-Барбары», мне учиться надо. Однажды я уже повелась на красивую внешность и обожглась. Внутри Ярик оказался гнилым до безобразия. Так что внешность это еще не повод, чтобы сблизиться с мужчиной и всюю стрелять глазками.

Плавали, знаем.

А голос у него приятный, когда задаешь правильные вопросы, может интересно рассказывать. Ему бы лекции читать, а не Советом

управлять. К тому же, он выглядит молодо: лет тридцать пять максимум. Но мало ли, может он извращенец какой? Или псих? Зачем так сразу призывно смотреть и открыто себя предлагать? Не понять мне этих женщин. Лично я уже жду не дождусь, когда его Менторское Величество свалит и оставит меня одну. Я устала от его давящего присутствия, особенно в этом небольшом пространстве. Что-то долго мы едем.

Вышли мы на тридцать пятом этаже. Любит он высоту, я заметила. И с третьим этажом я обломалась. Нужно, оказывается, смотреть не на первую цифру, а на первых две. Нехило я так промахнулась. Теперь ночевать буду под облаками, чтоб их...

Мартин открыл ключом номер и пропустил меня вперед. Я зашла, и он зашел следом. Прикрыв за собой дверь, он хлопнул в ладоши и загорелся основной свет. Ментор пояснил, что здесь так работает всё освещение. Если щелкнуть пальцами, то включается приглушенный свет. А хлопнув два раза подряд, свет выключается.

Вообще-то, я не ожидала такого большого номера. У нас такие называют люксом. Мартин провел экскурсию и показал мне, как и что тут включается. Здесь была большая гостиная с диваном, креслами и стеклянным журнальным столиком, отдельно спальня с огромной кроватью, над которой висела большая картина с изображением двух переплетающихся цветов на белом фоне. Один олицетворяет стихию огня, а другой стихию воды. Очень необычная и красивая картина в резной раме. С двух сторон от кровати бра, а напротив был встроенный в стену большой телевизор. Он, кстати, включался голосовой командой, а я по привычке искала пульт. Небольшая перегородка с аркой вместо двери отделяла от спальни джакузи и душевую кабину. На полочках были разные средства по уходу, фен, красные свечи, красиво уложенные белые махровые полотенца, на вешалках висели два белых халата. Санузел был отдельным.

Хоть здесь обошлось без магии, и вода включалась и выключалась привычным способом. Танцы с бубном вокруг душевой кабинки не требовались, чтобы искупаться.

Также здесь была комната, которую можно было назвать кухней. Здесь стоял большой стол с удобными стульями, холодильник, барная стойка с бокалами и гарнитур с разными ящиками. Весь номер был в бело-серых тонах. Под ногами мягкий ковролин, на окнах темно-серые

шторы в пол. Потолки белые, только над кроватью был темно-серый гляцевый потолок, который отражал постель, как зеркало. Очень уютный и красивый номер. Здесь было всё, что нужно.

Больше всего меня поразило джакузи. Мысленно я уже в нем плескалась. Когда с ознакомлением закончили, мы переместились в гостиную. На кресло я положила сумку адепта и присела на большой светлый диван, на котором сидел Мартин, сохраняя между нами приличную дистанцию.

— Я захватил с собой меню ресторана, — Мартин протянул мне коричневую папку в кожаном переплете, — посмотрите, что вы хотите, и я закажу вам ужин в номер.

Я почти передумала по поводу его вредности.

Почти.

Мартин оказался внимательным к нуждам одной иномирнянки. В пиджачок нарядил, крышей над головой обеспечил, теперь хочет накормить. Я с благодарностью на него посмотрела и взяла в руки меню. Я была не просто голодна, а зверски голодна.

Я открыла меню, пробежалась по нему глазами и стесняться не стала. Выбрала мясную отбивную с грибами и сыром, на гарнир — запеченный дольками патейто, что-то мне подсказывало, что это картофель. Выбрала салат с языком, зеленью, похожей на рукколу, и томатами. В разделе с десертами, ткнула пальцем на то, что было похоже на яблочный штрудель, и попросила два капучино, благо оно здесь было, а еще уточнила, можно ли принести в номер воду.

Мартин если и удивился от количества заказанного, то виду не подал. Он взял в руки белый гаджет, который лежал на столике, быстро что-то написал и отправил. И, как я поняла, ему тут же пришло подтверждение. Вот это сервис!

— Я сделал заказ, приблизительно через час всё принесут. В холодильнике есть вода, если нужно попить.

Мне нужно.

Свою недопитую бутылку я забыла в Лаборатории.

Я встала и отправилась на поиски воды. В холодильнике был любопытный ассортимент среди разноцветных напитков. Я достала бутылку с водой, сделала пару глотков возле холодильника и взяла ее с собой. Присев обратно на диван, я поставила бутылку на журнальный

столик и посмотрела на Мартина. У него в руках был новый гаджет, больше магбука и того, с которого он отправлял заказ.

— Мисс Беккер, как обещал, даю вам на вечер визуализатор. Сейчас покажу, как им пользоваться.

Он его включил и открыл в меню «Жилые объекты в Арленде».

— Этот город называется Арленд?

Он кивнул.

— Вы хотите жить в доме или в квартире? — деловито спросил Ментор, уткнувшись в гаджет.

— Мартин, скажите, пожалуйста, а я могу занять тот дом на пляже, как вы говорили, он называется? Ла... чего-то там.

Он перестал нажимать на экран визуализатора, перевел на меня заинтересованный взгляд и ответил:

— Пляж Ларайс.

— Да, тот дом на пляже Ларайс или он кому-то принадлежит?

Ментор положил гаджет себе на колени, откинулся на спинку дивана и продолжал задумчиво на меня смотреть, а потом сказал:

— Этот район новый и дом свободен. Хотите поселиться в нем?

Я осторожно кивнула.

— Хорошо, так даже проще. Не придется тратить время на поиск подходящего жилья. Дом на набережной Ларайс находится в трех километрах от Мадиистрата магических сил. Поэтому нужно будет подумать, как будете туда добираться.

— А как туда добираются другие студенты... то есть адепты?

— Те, кто не живет в общежитии, приходят внутренним порталом. Кстати, есть еще вариант жилья в общежитии, но мы с Джейсом сразу его отмели, во избежание утечки информации о ваших способностях, поэтому вам я его и не предлагаю. Не хотелось бы, потом еще работать с памятью всех причастных к запретным знаниям адептов.

— Я всё понимаю, без проблем, — я машинально вскинула руки, жестом показывая, что совершенно с ним согласна, и возражать не собираюсь.

В визуализаторе он нашел на карте этот дом, открыл его и написал на нем мое имя и фамилию. Удивительно, но я всё понимаю, как будто он написал по-русски. Далее он открыл план дома, и над визуализатором повисла его объемная проекция. У меня пропал дар

речи, и отвисла челюсть. А он продолжал говорить и нажимать на пункты меню.

— Это виртуальный макет дома. Вы можете заходить в каждую комнату и наполнять этот дом по своему вкусу. На выбор дается цвет и фактура стен, пола, потолка, штор и мебели. Есть несколько вариантов отделки фасада дома. Также сразу можете продумать двор. Всё для улицы находится в этом разделе. Мебель находится здесь, мягкая мебель здесь и так далее. — Он нажимал на кнопки меню, заходил и выходил из дополнительных опций. — Вы можете расставить всё на свое усмотрение, увеличивать или уменьшать предметы, чтобы они помещались в проекте.

В качестве примера на визуализаторе он выбрал большой п-образный диван, который тут же оказался в проекции и теперь он его крутил пальцами и уменьшал в размере, чтобы поставить в определенное место в пространстве одной из комнат первого этажа.

Вот это технологии! У меня уже руки чешутся забрать у него эту игрушку и покрутить всё самой.

— Когда ваш проект будет готов, можно будет виртуально пройтись по дому, чтобы убедиться в том, что вас всё устраивает. Для этого нажмете сюда, — он нажал на кнопку предварительного просмотра. — Когда проект утвердите, нажмете на эту кнопку — «Сохранить и отправить». Тогда он попадет на согласование в Совет, а завтра вы получите этот дом в том виде, который выбрали и ключи от него.

— Спасибо, вам большое, Мартин. А можно вас еще кое о чем попросить?

— О чем?

— Я так понимаю, что вещи, которые там хранятся, вы заберете. — Мартин нахмурился и кивнул. — Там в одной из комнат на втором этаже, было разбитое зеркало. Могу я попросить вас оставить его в этом доме?

Он прищурился и задумчиво вперился в меня взглядом, видимо что-то взвешивая и просчитывая варианты в своей голове.

— А чем вас привлекло это зеркало? Оно не функционально. Зачем оно вам?

Значит, понял о каком зеркале идет речь.

— Оно мне очень понравилось, такое необычное, старинное! Красивая резная рама у меня ассоциируется с роскошью классических интерьеров.

Я сделала паузу и посмотрела на Ментора, который в свою очередь слишком внимательно меня слушал.

— Я люблю антикварные вещи из-за их презентабельного и стильного внешнего вида. Это зеркало уникальное в своем роде. Как предмет искусства. У меня дома, на Земле, тоже есть несколько раритетов, а из всего многообразия, которое я там увидела, мне понравилось только оно. — В его глазах читался немой вопрос, поэтому я решила сразу ответить: — Не спрашивайте почему, я сама не знаю. Может потому что оно напоминает мне о доме? К тому же, какая вам разница, будет оно стоять где-то на другом складе или висеть у меня?

Из меня сыпались аргументы, как из рога изобилия, но я должна была сделать всё, чтобы оставить Арчи у себя. Я, конечно, могла бы выкрасть зеркало с другого склада и принести к себе, но сначала решила договориться по-хорошему.

Пауза затянулась. Ментор думал.

— Пожалуйста, оставьте его у меня. Я буду бережно с ним обращаться.

Я сложила руки в молитвенном жесте, смотрела на него самым жалобным и просящим взглядом, который был в моем арсенале. Он долго молчал и пытливо смотрел на меня, а потом всё-таки сдался.

— Ладно. Думаю, что ничего страшного не случится, если это зеркало останется в вашем доме.

Он как-то неопределенно взмахнул рукой, как будто что-то еще хотел добавить, но в последний момент передумал. А я широко улыбнулась и готова была от радости захлопать в ладошки, но вовремя сдержалась.

Мало ли, вдруг засомневается и передумает.

Он написал специальной ручкой комментарий о зеркале, начертил заковыристый символ, который я в жизни не смогла бы повторить, загогулина ярко сверкнула и растворилась, после этого он протянул мне ручку с гаджетом. Я забрала и положила на журнальный столик.

— Мне пора уходить, а вам нужно заняться проектом дома, поужинать и отдохнуть. У вас сегодня был насыщенный день. Завтра

утром с вами свяжется представитель Совета, доставит вас к вашему новому дому и поможет реализовать проект. В воскресенье на магбук вам придет расписание занятий. Ознакомьтесь с ним, там будет подробная информация о том, где и во сколько будут лекции. Информация о преподавателях там тоже есть. Я подумаю, как вам лучше добираться до ММС и позже об этом сообщу. Надеюсь, вопросов ко мне больше нет? — язвительно спросил Ментор, приподняв одну бровь.

Я, конечно, понимала, что мое любопытство стало его напрягать еще по дороге из парка в Совет, но что я могу поделать? Мне же интересно, куда я попала и что здесь происходит.

— Нет. Вопросов больше нет, — в подтверждение своих слов я отрицательно покачала головой. — Еще раз большое вам спасибо. За всё, — совершенно искренне поблагодарила я глядя ему в глаза.

Он кивнул, показывая, что благодарности приняты, встал с дивана и направился к выходу. Я тоже встала, но не пошла следом.

Выход найдет без меня.

— Доброй ночи, мисс Беккер.

— Доброй ночи.

Он вышел из номера, тихо закрыв за собой дверь.

В детстве папа говорил, что у меня особый талант доводить кого угодно до ручки. А сейчас я наблюдала побег Ментора другого мира.

Довела.

При этой мысли, я не могла не расплыться в довольной улыбке. Зато отвоевала всё, что хотела оставить себе, раз представилась такая возможность. Облегченно выдохнув, понимая, что выиграла эту битву у Титана всея мира. Я развернулась и пошла принимать местные водные процедуры и осваивать новые технологии. А еще скоро привезут ужин. Очень вкусный ужин.

Мм-м, я в предвкушении и мой желудок тоже.

Глава 14. Странный день и странный мир

Мартин

Я вышел за дверь, быстро развернулся и произнес сквозное заклинание. Мне стало любопытно посмотреть, как она себя поведет сразу после моего ухода.

Перед глазами материализовалось иллюзорное облако, «растаяла» дверь, и я увидел Киру. Она... Широко улыбалась каким-то своим мыслям, а потом, облегченно вздохнув, развернулась и ушла вглубь номера. Она не просто улыбалась. От нее исходила чистая волна радости. Весьма сильный энергетический поток, который невозможно ни с чем перепутать.

Чему она так радовалась? Моему уходу? Разрешению на дом и зеркало? Визуализатору? Чему?

Я озадаченно отошел от двери, развеял заклинание и направился к лифту. Меня безумно злило, что я не смог уловить ход ее мыслей и однозначно оценить происходящее. Кабинка лифта плавно спускала меня на первый этаж, а я пытался понять, почему весь путь из Лаборатории до номера я чувствовал, исходящее от нее напряжение, перерастающее в раздражение? Даже здесь, в этом лифте еще витали остаточные энергетические сгустки ее нервозности и усталости. Может быть, действительно просто устала? Или это реакция на меня? В номере, конечно, в момент согласования жилья и зеркала в воздухе царили интерес и любопытство, и я подумал, что она снова засыпет меня неудобными вопросами, на которые я пока не знаю, как отвечать. Желательно и нужно сделать так, чтобы она их вообще не задавала. Поэтому я торопливо покинул ее номер. Но после моего ухода она расслабилась. По-настоящему. Сложилось ощущение, что если бы у нее была возможность вышвырнуть меня из номера, она бы это непременно сделала.

Створки разомкнулись, я вышел из лифта, подошел к стойке администратора и распорядился по поводу завтрака в ее номер. Выбрал его сам и оплатил доставку. Забыл показать ей, как пользоваться сервином, для связи с администратором гостиницы.

Договорился, чтобы они ей показали, как вызвать персонал в номер и вышел из «Динаро».

Впервые за всё время я никуда не торопился. Сел в флайкар и откинулся на сиденье, прикрыв глаза. Здесь остался ее запах. Ненавязчивый цветочный аромат и еле уловимый цитрус. Умопомрачительный букет ворвался в головокружительном порыве, словно огненный смерч, и взбудоражил все мои инстинкты. Соблазнительный и одновременно невинный аромат.

Странная комбинация.

Кира Беккер. Девушка из другого мира. Смелая, любопытная до умопомрачения, дерзкая, эмоционально открытая, но в то же время загадочная.

Открыв глаза, я понял, что хочу сохранить для себя ее аромат. В бардачке я нашел маленький стеклянный флакон, собрал ее запах в форме сгустка энергии и поместил в пузырек. Некоторое время рассматривал сверкающие розовые переливы энергии в стекле, а потом положил флакон во внутренний карман пиджака.

В работе мы часто собирали такие следы для экспертизы, результатом которой было подтверждение или оправдание подозреваемых в преступлении. Никогда раньше я не делал этого в личных целях. Немного странное ощущение. Я бы весь свой день и вечер обозначил бы одним словом — странный.

Впервые я самостоятельно выследил, забрал и привез в Совет девушку, которой удалось дважды от нас сбежать. Совету служат люди, которым я всегда делегировал подобные задачи, но не в случае с ней. Как только маячок слежения оповестил меня о ее появлении, я тут же бросил все свои дела и отправился за ней. Знал, что только я найду правильные слова и смогу без проблем доставить ее в Лабораторию. Только не учел, что ее вопросы застанут меня врасплох.

Меня!

О да, она всю дорогу задавала вопросы... Много вопросов, к которым я не был готов. Маркус в прошлый раз говорил, что они ехали в полной тишине. Она ничего не спрашивала, только рассматривала пейзаж за окном, что в этот раз пошло не так? И откуда у нее взялось подозрение, что мы с братом управляем Советом? Даже не так, она была уверена в том, что мы им управляем. На мои попытки разубедить ее в нашей непосредственной причастности к руководству, она не

обращала ровным счетом никакого внимания, только задумчиво прищурила глаза и сменила направление расспросов.

Плохо...

Лучше ей не распространяться о своих догадках, здесь вся надежда на ее слово и на магическую клятву, которую она с некоторыми уточнениями всё-таки дала.

Печать сработала.

Надеюсь, обойдется без сюрпризов.

Я глубоко вздохнул и посмотрел на зеленое здание гостиницы. Как же сложно понять человека, мысли которого для меня закрыты.

Безднов ментальный щит!

Я с силой ударил по рулю, но легче не стало. Во время сканирования я пытался выяснить, как же забраться в ее голову, но не нашел ни одной лазейки.

Информация закрыта, кричал во все голоса голографический экран, даже Джейс сорвался на меня, потому что я только зря тратил время, и пора было сконцентрироваться на ее способностях и потенциале.

Да уж, исследование дало о ней больше информации, но оставило чувство интриги... Думал, что меня уже ничем не удивить, но она смогла.

Удивила. Две стихии. Надо же...

Магический фон скакал как аномальный. Такого еще никогда не было. Неопределенный уровень магического потенциала...

Почему?

Потенциал либо есть, либо его нет. А эти непонятные скачки... Всегда было так: если имелся определенный уровень магии, то на этом уровне и останавливался. Ни больше, ни меньше. Если маг сильный, то система показывала точное количество протов, а потом, этого мага всего лишь правильно направляли в обучении, чтобы исключить бесконтрольные выбросы стихийной магии. Здесь же оказалось невозможным точно определить уровень ее магического потенциала. Система в прямом смысле начала сходить с ума!

Средний уровень... Конечно, тоже результат, но мне казалось, что этого маловато. Я ожидал большего. Хотя наличие второй стихии, компенсировало мое разочарование. Может быть, на невозможность измерить точный потенциал сказалось влияние второй стихии?

Вопросы... много вопросов к этой одаренной мисс. И мало ответов. Оставалось только набраться терпения и наблюдать. Теперь мне будет интересно заняться обучением мисс Беккер азам стихийной магии. Сейчас сложно предугадать, что из этого выйдет.

Время покажет...

Браслет издал входящий сигнал. Звонил Джейс.

— Да, Джейс.

— Как дела, Мартин?

— Киру разместил в гостинице, заказал ей ужин и показал, как работает визуализатор. Она, кстати, попросила себе тот дом на пляже Ларайс.

— Хороший выбор. С тем хламом, который там сейчас лежит, что-нибудь решим. — Джейс замолчал и выдержал небольшую паузу. — Я надеюсь, ты согласился предоставить ей этот дом?

— Согласился, а еще я согласился оставить ей артефакт из ММС, который она обнаружила среди хлама в этом доме. Помнишь то разбитое зеркало с резной рамой?

— Конечно, помню. А зачем ей это зеркало?

— Сказала, что оно ей очень понравилось, и привела кучу аргументов, почему оно может остаться у нее.

— Не вижу разницы, где оно будет находиться. Всё равно оно больше не работает.

— Вот и я подумал о том же, поэтому и разрешил. Ладно, я домой, увидимся завтра, хотелось бы побыстрее составить для нее программу обучения. Мне нужно подумать, как работать со стихией, учитывая, что она дуальный маг. Ты тоже пропиши, как планируешь развивать ее способность телепорта, какие цели ставишь и каких результатов ждешь.

— Хорошо, тогда до завтра.

Я отключился, включил флайкар и полетел домой.

Через десять минут я приземлился на тридцать пятом этаже ММС, оставил летягу на площадке и направился в апартаменты. После легкого ужина, налил себе в бокал красного вина и уютно расположился на любимом кресле перед камином, в котором тихо потрескивало пламя. Сделав глоток, я достал из внутреннего кармана флакон и некоторое время рассматривал в стеклянном пузырьке розовый энергетический сгусток от загадочной мисс Беккер.

Я поставил флакон на столик рядом с креслом и вызвал голографический экран, зашел в систему Совета, открыл данные Киры и увеличил ее фотографию, сделанную сегодня в Лаборатории во время регистрации.

С экрана на меня хитро смотрели умные карие глазки. Взглядом скользнул по ее лицу, хотелось лучше рассмотреть ее внешность и то, что я видел, мне всё больше и больше нравилось. Длинные темные волосы, пушистые ресницы, пухлые губы, аккуратный носик. Красивая девушка, уверенная в себе, но в то же время растерянная.

Интересно, как она себя чувствует после сканирования? Я проверил ее эмоциональный фон, информация о котором теперь передавалась с ее браслета в систему. В данный момент она... наслаждалась. Чем? Я взглянул на часы, ужин еще не успели принести, так что это не еда... Любуется видом из окна? Тоже вряд ли, мне показалось, что она боится высоты. Поставлю себе это на заметку, если это действительно так, то в будущем придется поработать с ее страхами. Может она осваивает визуализатор? Я видел восторг в ее глазах, когда показывал его функционал. Я быстро проверил, тоже нет, тот не был активен. Что она делает?

Сделал глоток из бокала, откинулся на спинку и закрыл глаза, глубоко вздохнув.

Тишина, треск поленьев в камине, вкусное терпкое вино на языке. Как хорошо иногда не воспринимать чужие мысли, эмоции.

Маркус был прав. Она сразу засекала, что за ней следили. И ей абсолютно не помешало прочувствовать слежку даже самый мощный полог невидимости, мой. У этой девушки либо хорошо развита интуиция, либо очень обострено восприятие внешнего воздействия.

Чувственная женщина...

Об этом говорили ее поведение и язык тела. В парке она выбрала самый лучший ракурс с видом на фонтан, а потом, прикрыв глаза, наслаждалась теплом солнца и улыбалась. Искренне получала удовольствие и находилась в состоянии «здесь и сейчас». Очень редкая способность. Она даже не догадывалась, что в этот момент на нее засмотрелся не только я. На нее обратили внимание трое мужчин, и если бы я не появился, обязательно кто-нибудь из них подошел бы к ней. Я услышал их мысли. Все мысли, и видел образы, мелькающие в

их сознании относительно Киры. А вот о чем думала она в этот момент? Как бы я ни старался, я не смог проникнуть в ее голову.

Я разочарованно втянул носом воздух. Зато реакция на мое появление у нее была нестандартная... как будто я вторгся на запретную территорию и помешал ей. Меня не ждали и мне были совсем не рады. На секунду, я даже как-то неловко себя почувствовал, а этого со мной в принципе никогда не случалось.

А как она удивлялась сумке адепта... Потом мне вспомнились ее широко распахнувшиеся глаза, когда я сменил одежду на форму и я невольно улыбнулся. Или когда помог ей одеться. Порой не требуется читать ее мысли, все эмоции написаны у нее на лице, очень живая мимика. В ее мире точно нет магии. Столько эмоций за один день, нет, она точно устала. Поэтому и была раздражена... А какой откровенный ужас читался в ее глазах, когда я подвел ее к обучению в нашем мире. Я практически видел те картинки, которые пронеслись в этот момент у нее перед глазами. Как она сжигала всё и себя тоже.

Я был вынужден ее немного напугать, чтобы она не сбежала и осталась здесь. Страх — самый действенный инструмент управления людьми. Пришлось применить жесткий рычаг, чтобы заставить Киру сделать так, как я хотел, предоставив затем иллюзию выбора, которого на самом деле не было. В этот раз я надавил на болевую точку сильнее, чем в прошлый. Тогда она легко выпуталась из моей ловушки с помощью злости. Просто тогда я не угадал, куда нужно было поднажать, а теперь нашел точку давления. Кире необязательно знать о том, что если не пользоваться в своем мире магией, то она постепенно сходит на нет самостоятельно и выгорает. Особенно после того, как она сама успокоится и выйдет из опасной зоны. Сначала я испугал, а потом накинул побольше пряников, согласившись на дом и на зеркало. У меня даже вопроса не возникло, почему она попросила именно этот дом, у него весьма удачное расположение к морю и свой пляж, но зачем ей понадобилось зеркало-артефакт? Правда, этот артефакт уже недействующий. Поэтому и разрешил ей оставить. Но всё-таки...

Знаю одно, я не могу позволить ей уйти. Если я упущу Киру, не разгадав ее тайны, то буду жалеть о том, что не задержал ее здесь любым способом. Особенно мне хотелось понять, почему вдруг ее приняла Прана? В чем смысл? Всё это не просто так. Тем более что она средний маг, не высший.

Вот такой парадокс!

Я распахнул глаза, снова посмотрел на нее и сделал еще один глоток. Вино бархатисто скользнуло в желудок. Надежды на то, что это будет любопытный и новый опыт общения с человеком, мысли которого невозможно прочесть, прибавилось.

Надо же, я впервые привез красивую девушку в гостиницу без сексуального подтекста и оставил в номере одну. А она радовалась моему уходу и совершенно не хотела меня как-нибудь задержать. Даже больше, она радовалась моему уходу...

Когда такое было?

Женщины всегда на мне висли и старались привлечь мое внимание, а этой было всё равно. Нет, я конечно, там не остался бы, даже если с ее стороны были бы какие-то намеки, но их не было! Я совсем запутался. Впервые со мной женщина не заигрывала и не пыталась затащить в свою постель.

Интересно почему?

Я не привлекаю ее как мужчина? Или у нее уже есть кто-то? Кольца нет, значит, свободна. А если бы кто-то был, она непременно об этом упомянула бы, когда мы попросили ее остаться здесь. Но она не сказала.

Тогда в чем дело?

Ширз, надо выкинуть все эти мысли из головы, теперь она адептка мадиистрата. Преподавательская этика не позволит мне теперь смотреть на нее как на женщину. И это к лучшему.

Я поерзал в кресле, принял более удобное положение и понял, что не могу себя заставить закрыть окно с данными Киры.

М-да, а девочка оказалась с характером...

Добивается своего любым способом. Стоит только воспроизвести в памяти то, как она смотрела, когда просила оставить ей зеркало. Не соблазняла, нет. Она просила меня, как... покровителя.

У меня никогда *так* не просили, и это ощущение мне понравилось...

Мог отказать, но не стал.

Не хотелось ее расстраивать. Просила, как ребенок, которому втемяшилось вдруг поиграть с ненужной мне сломанной вещью. Понравилось зеркало, пусть развлекается. От него сейчас толку мало, а

когда она поймет, что незачем держать в жилом доме разбитое зеркало, сама попросит его забрать.

И всё-таки, у нее очень красивые карие глаза. Еле сдержался, чтобы не сказать ей об этом. Как женщине с такими глазами можно отказать, когда она просит? А губы, она так смешно их надула, но сейчас ее милое лицо во мне вызывает не смех, а совсем другие чувства.

Мужские.

Так, соберись, Мартин, теперь она адептка мадиистрата. Не забывай об этом. Я глубоко вздохнул и мысленным приказом заставил себя больше не думать. Но не думать не получалось.

Впервые.

Она догадывается *кто* я такой, я понял это, когда мы летели в Совет по ее саркастичной улыбке, и вряд ли нам с Джейсом удалось ее переубедить. Я взглянул на ее возраст. Двадцать восемь лет. Слишком проницательная девушка для столь юного возраста и дотошная, и...

Скрытная и капризная.

Это еще надо уметь так безбоязненно спрашивать, учитывая все обстоятельства. Она не боялась ни меня, ни Джейса. Даже Тина, не зная всей правды обо мне, и то побаивается, а мисс Беккер всё равно.

Браслет издал сигнал входящего вызова. Тина.

Помяни ведьму и она появится...

Я тяжело вздохнул и ответил:

— Да.

— Привет, милый, чем занимаешься?

От ее «милый», меня перекосило.

— Работаю.

— Не хочешь заглянуть ко мне в гости и немного отдохнуть? Я соскучилась.

— Извини, но сегодня не получится. Да и на выходных тоже. Много работы. С понедельника начинается учебный год и мне нужно скорректировать план обучения и расписание.

— Жаль... — томно вздохнула она, — может, я смогу тебе чем-нибудь помочь?

— Нет, помочь ты не сможешь, — резко ответил я, давая понять, что мне действительно некогда с ней болтать о пустяках.

— Ладно, тогда не буду отвлекать тебя от дел, если закончишь раньше, приходи.

— Закончу поздно. Не жди, я не приду. Спокойной ночи, Тина.

— Спокойной ночи, милый.

Я отключился, и устало потер глаза. Что это за слово такое «милый»? Оно мне не подходит. Какой я милый? Тина стала слишком навязчивой. И меня это стало вдруг напрягать.

Кстати, про манеру общения.

Я открыл чат с Советом и написал распоряжение, чтобы Кире Беккер в понедельник объяснили, как ко мне и к Джейсу следует правильно обращаться. Я ректор и профессор Мадиистрата магических сил, поэтому недопустимо, чтобы она обращалась ко мне по имени. Это разрешено только ограниченному кругу людей. И добавил, чтобы они подготовили дом на Набережной Ларайс и обезопасили его защитными заклинаниями от возгорания.

Хорошо, что она будет жить отдельно.

Конечно, тот дом мы не рассматривали в ближайшее время кому-то отдавать. Мы использовали его и другие, рядом стоящие, для нужд Совета. Но в этом доме огромный плюс — там не было соседей. Такой вариант нам был очень на руку. Еще неизвестно, что от нее ожидать и как будет проявляться ее сила. К тому же, стихия огня требовала к себе особого подхода, учитывая ее нестабильное психологическое состояние, которое на данном этапе времени находилось в красной зоне. Интересно, как так получилось, что ее психика оказалась на грани? Что у нее произошло?

Хотя... Какая мне разница?

Главное она вернулась, сейчас находилась здесь и в ближайшем будущем ей некуда деться. Со всем остальным разберемся позже. Пора уже было мне успокоиться, продумать программу ее обучения и составить расписание. Тренироваться и практиковаться в группе адептов ей нельзя. Стихия может вырваться из-под контроля и не одна, поэтому придется заниматься с ней индивидуально. Теорию она будет проходить в группе, здесь никакой опасности я не видел. Осталось только подобрать нужные предметы, которые ей помогут освоить стихию и научиться ее контролировать.

Но это будет только завтра. Да, всеми делами я займусь завтра. А сегодня пора выкинуть ее из головы и расслабиться.

Мартин допил вино, откинул голову на спинку кресла и закрыл глаза. На его губах, будто найдя себе новое пристанище, застыла ироничная усмешка. Он представил себе лицо Киры, в тот момент, когда она узнает, что он преподаватель и ректор магии. И что они будут встречаться чаще, чем ей того хотелось. Он прожил не одно столетие. Думал, что всё видел и ничем уже не удивить, что впереди осталась одна скука. Что ж, это будет интересный опыт и новая увлекательная игра.

Кира

Сбылась мечта идиота. Я нежилась в огромном горячем джакузи, приправленном ароматными цветочными маслами, и расслаблялась всем телом и душой. Вокруг ванны были расставлены красные свечи, язычки пламени мерцали в темноте и наполняли комнату ароматом роз, создавая определенное настроение и расслабляющую атмосферу. Волшебные пузырьки массировали мое тело, снимая усталость и напряжение мышц.

Спустя полчаса я вылезла из божественной ванны и замоталась в белоснежный махровый халат.

Боже, какое облегчение. С меня как будто мешок камней сняли!

В дверь постучали. Я открыла, и ко мне в номер официант завез тележку с блюдами под серебряными колпаками. Он скрылся в специально отведенной для приема пищи комнате. Через несколько минут он вышел, показал мне кнопку вызова персонала на белом гаджете, чтобы пришли и забрали посуду, и поклонившись удалился.

Мой номер наполнился умопомрачительными ароматами еды, от которой у меня началось повышенное слюноотделение. Стол был сервирован красивой посудой, а блюда оформлены с особым изыском. Шеф-повар постарался. К тому же бонусом мне принесли красивую фруктовую тарелку с виноградом, яблоками и персиками.

Я зашла в комнату, включила для фона телевизор, там шел какой-то фильм с романтическим подтекстом и села за стол. Глядя на

заказанные блюда, я улыбнулась. Мартин был немного удивлен моим выбором. Может он и подумал, что я слишком много ем, но ничего не могу поделать, товарищ жор, он такой. К тому же, я целый день ничего не ела.

Пусть думает, что хочет.

Я так голодна, что сейчас готова съесть слона.

Всё было очень вкусно. После сытного ужина и десерта с ароматным капучино, я нажала на кнопку вызова персонала. Спустя несколько минут, официант забрал пустые тарелки. Фрукты я попросила оставить. Он уточнил, что завтрак оплачен и попросил нажать на кнопку, когда проснусь, мне принесут в номер. Я поблагодарила за вкусный ужин и закрыла дверь. Мартину досталась мысленная благодарность и улыбка.

Я покосилась на окно и ради интереса к нему подошла. Сердце моментально ухнуло в пятки.

Высоко. Очень.

Я наглухо задернула шторы, понимая, что за сегодня устала и морально выдохлась, чтобы лежать и думать о головокружительной высоте, но вид спрятала.

Взяв с дивана визуализатор, я вернулась в спальню и легла с ним на большую кровать. С интерфейсом разобралась быстро. Кстати, я обнаружила в виртуальной версии стоящее в одной из комнат зеркало. Значит, здесь я могу сразу его повесить на стену и не ломать потом себе голову, где искать гвозди и чем их забивать в стену, чтобы его повесить. Класс.

Итак, дом в два этажа. Я прошла по плану дома.

Та-а-кс что мы имеем.

На первом этаже: прихожая, санузел, кухня, большая комната, из нее можно будет сделать гостиную, маленькая комната и чулан. На втором этаже: три комнаты. Одна большая, к ней примыкает еще ниша, видимо гардеробная, также есть санузел внутри комнаты, большое пространство выделено, и еще есть две комнаты чуть меньше первой, но тоже немаленькие. У двух комнат есть свой выход на балкон, у третьей нет.

Я потеряла ладони в предвкушении.

Ну-с, посмотрим, что тут можно со всем этим сделать.

Я понимала, что у меня карт-бланш и выбирать могу всё, что захочу. Я крутила комнаты, добавляла, удаляла, подбирала мебель, предметы интерьера, потолки, шторы, варианты отделки стен, подбирала фасад. Я с головой окунулась в этот творческий процесс и создавала шедевр. Зависла в этой программе до трех утра. Делая финальную виртуальную экскурсию, была весьма довольна своим выбором.

Теперь у меня на первом этаже была большая гостиная с камином, телеком, большим п-образным диваном. Кстати, его выбрал Мартин в процессе демонстрации возможностей местных технологий, но диван мне понравился, и я решила оставить. Туда же я и повесила зеркало с Арчи. Кухня получилась очень красивой, оказалось, что в этом гаджете можно и посуду выбрать и расставить ее по шкафчикам. Оформила прихожую, санузел и душ. Маленькая комната осталась пустой, понятия не имею, что из нее можно сделать. Чулан оказался довольно-таки вместительным, через него есть выход в гараж из дома. Удобно иметь запасной выход. Там я поставила холодильник для вина и две морозильные камеры. На втором этаже я себе сделала огромную комнату с большой кроватью, гардеробной. А в ванную поставила себе джакузи и душ.

Всегда хотела, чтобы был выбор душ или ванна.

Мечты сбываются.

Одну комнату сделала гостевой с кроватью, шкафчиком и всеми нужными для удобства предметами, на всякий случай, а еще одну, без балкона, выделила под тренажерный зал. Да, здесь и такой выбор был. А если есть предложение, значит, будет и спрос. Поставила беговую дорожку, велосипед, несколько гантель, турник, положила на пол несколько матов, боксерскую грушу и многофункциональный силовой комплекс. На грушу повешу фотографию Ярика и буду бить по ней, пока не устану.

На мой взгляд — самая лучшая терапия.

Помимо самого дома, я еще сделала себе двор. Добавила беседку с барбекю, столиком и стульями, бассейн и добавила несколько шезлонгов. Один обязательно оттащу на пляж, буду лежать допоздна и глазеть на звездное небо.

Осталось только сохранить и отправить. Я глубоко вздохнула и нажала заветную кнопку. Всё, мой проект полетел в Совет. Через

минуту мне прилетел ответ: «Принято в обработку». Не представляю, как они собираются с этим справиться в такие короткие сроки?

Я выключила визуализатор и положила его на прикроватную тумбу. Откинувшись на подушку, я долго смотрела на себя в отражении на потолке и улыбалась. Надо же, завтра у меня будет свой дом в этом странном мире, а с понедельника начну обучение в Мадиистрате магических сил. У меня на работе сейчас отпуск, поэтому я решила, что эти две недели проведу здесь.

По факту, я проведу здесь больше. По моим подсчетам, я могу пробыть здесь без особого напряжения четырнадцать недель. Календарь теперь есть, и я могу рассчитать время своего пребывания на Ауре.

Пусть так и будет.

Мне нужно время, чтобы привести свои мысли в порядок и здраво обо всём поразмыслить.

Даже не так. Мне нужно отвлечься и пережить самый тяжелый период в своей жизни. Принять и отпустить ситуацию, в которой я оказалась.

Нужно только что-нибудь придумать, что сказать Нике и родителям, чтобы они не волновались. Вещи из дома забирать не буду, всё необходимое я смогу купить здесь.

Я дважды хлопнула в ладоши, и во всём номере погас свет. Я сняла халат, закуталась в одеяло и мгновенно уплыла в мир сновидений.

Глава 15. Обустройство на Ауре

Я зашла домой и услышала женский смех и мужской. С трудом узнала воркующий голос Ярика в нашей спальне.

Не поняла...

Быстрым шагом я пересекла квартиру и открыла дверь. Рядом с кроватью задом ко мне стоял совершенно голый Ярослав, жарко целовал и одновременно раздевал какую-то полуголую брюнетку.

Что. Они. Здесь. Делают?

Я же сказала ему проваливать из этой квартиры, а он сюда приводит своих женщин? Совсем охамел?

— Давай, Вика, сделай мне приятно. Покажи всё, что ты умеешь, — прохрипел Ярослав, глядя ей в лицо.

Девушка перевела на меня взгляд, хитро улыбнулась и начала медленно спускаться перед ним на колени, а затем вернула взгляд на моего, без пяти минут бывшего мужа и облизнула губы.

— Ты что здесь устроил, Ярослав? Совсем оборзел? — крикнула я, но он не обратил на меня никакого внимания, как будто я не к нему сейчас обращалась.

Я попыталась шагнуть вперед, но лбом уткнулась в прозрачную стену, отпрянула, шокировано попятилась назад и осмотрелась. Оказалось, я стою в стеклянном ящике, в котором сидела во время обследования в Лаборатории. Я начала бить кулаками, ладонями, ногами по стеклу и ругаться так, что у самого бывалого матроса завернулись бы уши, но они были слишком увлечены прелюдией соития. По всей видимости, меня не слышали по ту сторону стекла, зато я прекрасно всё лицезрела. Вика стояла на коленях перед Ярославом и доставляла ему оральное удовольствие. Он повернулся ко мне полубоком, и теперь передо мной открывалась картина происходящего во всех подробностях. Из его горла то и дело вырывались стоны. Он удовлетворенно смотрел на нее сверху вниз, тихо рычал, гладя ее голову и путаясь в волосах, и активно двигал бедрами навстречу. Я смотрела, как мой муж кайфует с другой женщиной, и рыдала в голос.

Как же больно всё это видеть!

Я не могла это ни остановить, ни отвернуться, и уйти тоже никуда не могла. Я закрывала глаза и уши, но это не помогало. Потом они переместились в нашу постель.

— Давай, милая, иди сюда, — сказал Ярослав, — хочу тебя попробовать.

Он положил ее на кровать, навалился сверху, впился пальцами в ее бедра и яростно в нее ворвался.

— О да, совсем другое дело, — прохрипел он и начал ритмично двигаться, — не то, что с Кирой. Эта занудная толстуха не умеет доставить такое удовольствие своему мужу. Может, ты ее научишь?

В ответ Вика только хихикнула, он накрыл ее губы поцелуем, и она начала постанывать.

Он входил в нее еще быстрее, словно это у них не только что началось, а продолжалось уже длительное время.

— А-а-ах... — застонала Вика и выгнулась ему навстречу.

— Скажи, тебе хорошо со мной? — не унимался Ярослав, лихорадочно целуя ее в шею.

— Да, котик, мне очень с тобой хорошо, — подтверждая слова, она обхватила его ногами.

Я бесилась, пытаюсь разбить эту треклятую кабину, но равнодушное молчаливое стекло не желало меня выпускать. Стало тошно до ужаса. Ярость охватила всё мое существо.

— Ненавижу! — прорычала я и снова изо всех сил ударила по стеклу и, наконец-то, его разбила.

Я порезалась, пока вылезала из аквариума, мои руки были все в крови, но мне было глубоко наплевать на это. Я встала напротив кровати и гневно прокричала:

— Ты что здесь устроил, мудака? Теперь ты всех своих шлюх решил перетаскать в нашу постель?

Он остановился. Затем поднялся с девушки, одним ловким движением повернул ее лицом ко мне и поставил в коленно-локтевую позу. Она послушно прогнулась перед ним, но на меня больше не смотрела, а Ярик, зафиксировав руками ее бедра, вошел в Вика сзади и продолжил всю эту безумную вакханалию, бесстыдно глядя мне в глаза. Моя челюсть упала, и, словно лишившись дара речи, я вылупилась в немигающие холодные глаза напротив.

— Смотри, Кира, и запоминай, — холодно произнес он, медленно тараня ее тело.

Девушка снова простонала и начала двигаться ему в такт. Но Ярослав не обращал внимания на ее желание ускориться. Он продолжал поучать меня:

— Я такой и таким буду всегда. А ты теперь будешь всё это принимать и терпеть. Хотела знать правду? Теперь ты будешь ее знать всегда. Смотри, я ничего от тебя не скрываю, — процедил он ласково и очень едко.

— Я? «Принимать и терпеть»? — я зло рассмеялась ему в лицо. — Ты в своем уме?

Циничная усмешка в ответ, мол, ты хотела правды, теперь не жалуйся.

— Да ни за что на свете я не буду это терпеть! Я уже на развод подала, забыл? — выкрикнула я, чтобы стереть с его рожи мерзкую усмешку.

Усмешка стерлась. Он резко остановился, откинул Вику в сторону и с быстротой молнии выскочил из постели, угрожающе схватил меня за горло и прижал к стене. Его лицо покраснело и перекосилось от ярости. Я пыталась вырваться, но Ярик держал меня крепко.

— Ты мне врешь! Ты не могла этого сделать! — заорал он, оглушая меня.

— Могла! И сделала! С чего мне тебе врать? — выплюнула я в ответ порцию яда.

В его глазах вспыхнули злые языки пламени, рискуя превратиться в пожар.

Он ударил меня головой об стену и закричал в лицо:

— Ты никуда не уйдешь, поняла?

Его злость быстро возросла до опасного предела, но мне было наплевать.

— А то что? — язвительно произнесла я и с вызовом вперила в него взглядом.

Я не собиралась сдаваться, ему меня не напугать. Он холодно рассмеялся и от этого смеха, мне вдруг стало не по себе.

— Сейчас увидишь.

За все годы, которые я его знала, еще ни разу я не слышала в его голосе столько угрозы. Он схватил меня за волосы и потащил на выход

из квартиры. От резкой боли я вскрикнула и закрыла глаза, а когда открыла, то поняла, что нахожусь в закрытом гробу.

Меня что, закапывают?

Равномерный стук комков земли по деревянной крышке, подтвердил мои опасения. Внезапно меня охватила паника.

— Не-е-е-т! Выпусти меня отсюда!

Я изо всех сил начала долбить руками по доскам.

— Ты заберешь заявление или останешься здесь, выбирай, — услышала я его злорадный крик по ту сторону. — Ты не имеешь права от меня уходить, поняла?

От осознания моей беспомощности в этой ситуации я начала задыхаться.

— Выпусти меня!

Я рыдала в голос и продолжала отчаянно биться ногами и кулаками.

— Вы-пус-ти! А-а-а! — я заорала в диком ужасе, и мой собственный нечеловеческий крик вырвал меня из этого ада.

Я резко вскочила в постели, тяжело дыша и плохо соображая от пережитого панического ужаса, осмотрелась по сторонам.

Где я, черт возьми?

Очень медленно ко мне приходило понимание.

— Я... в номере... в магическом мире... это был сон, — вслух пробормотала я, пытаюсь прийти в себя.

Это просто был страшный сон...

Но такой реалистичный. Я посмотрела на руки, с ними было всё в порядке, закрыла глаза и ладонями потерла лицо в испарине.

— Не приведи, Господи, — прошептала я, и рука невольно сотворила крестное знамение.

Страшнее кошмара, пожалуй, не бывает в жизни.

Не дай Бог, никому себя увидеть в гробу... Бр-р-р...

Я вся взмокла от холодного пота — до корней волос, а сердце продолжало бешено колотиться.

Так всё, Кира, успокойся.

Ты в безопасности... Всё хорошо...

Нужно срочно смыть эту грязь и чужую похоть, мне казалось, что в слипшихся волосах застряла земля, песчинки, по вискам и шее стекали струйки пота и чесались. Лицо всё еще покрывалось

испаринной страха. А за окном вовсю набирал силу успокоительный рассвет, заливая комнату золотисто-розовым светом. Время на браслете показывало семь утра. Проспала я всего-то четыре часа. Мало, конечно, но досматривать эту жуть я не буду. Мне совершенно неинтересно, чем закончился этот кошмар. Я встала с постели и как побитая побрела в душ.

Стоя под каскадом горячей воды, я медленно приходила в себя. Взяв шампунь, я основательно намылила голову, а затем натерлась жидким мылом с умопомрачительным запахом пиона. Вода смыла с меня всю пену и остатки впечатлений. Из душевой кабины я вышла обновленной и посвежевшей. Ночная жуть отпустила меня, но и сейчас я понимала, что такой вариант развития событий всё-таки невозможен. Ярослав не такой псих, чтобы со мной так поступить.

Надеюсь.

Я надела белый халат, почистила зубы, к счастью здесь были одноразовые щетки, и нажала на кнопку вызова персонала.

Всё, я готова завтракать.

Кормите меня.

На завтрак мне принесли омлет со свежими помидорами, стакан апельсинового сока, капучино и кусок воздушного яблочного пирога, правда названия у блюд были непривычными, но по факту внешний вид и вкус ничем не отличались от земных.

Когда я допивала любимый кофейный напиток, мой браслет издал сигнал входящего вызова. Я ответила на звонок и над браслетом появилась голограмма сотрудника в черной форме.

— Доброе утро, мисс Беккер. Меня зовут Эндрю Сингер. Меня назначил Совет вам в помощь по организации жилья. Я заеду за вами ровно через тридцать минут, и отвезу в ваш новый дом, будьте, пожалуйста, готовы, — оттараторил Эндрю и отключился.

Хм, я даже не успела с ним поздороваться. Ну и ладно, информацию получила, пора собираться. Пиджак, который Ментор вчера сотворил на мне из воздуха, куда-то исчез. Видимо срок эксплуатации закончился.

Жаль, хороший был пиджак.

Снова подумала о новом доме и зажмурилась в предвкушении. Очень интересно, что у них получилось.

Мы подъехали к дому, и я не поверила глазам. На улице стоял, нарисованный простым карандашом дом, словно он был на огромном полотне. Представитель муравейника достал свой визуализатор и вышел из машины. Он открыл дверь с моей стороны и отошел в сторону. Что было дальше, трудно поддавалось моему восприятию. Он взял свой гаджет и направил на дом. Изображения комнат, оформленных мной поздней ночью, он начал перетаскивать, как в компьютерной игре. Я изумилась! Он просто нажимал на картинку и удерживая пальцем переносил легким движением в наше пространство. Готовое изображение само отправлялось в дом, где всё становилось на свои места, согласно проекту. Финальным был фасад дома, когда я сказала, что мне всё нравится, он нажал на кнопку — сохранить изменения. И дом внезапно стал настоящим!

Такого подхода к ремонту я уж никак не ожидала. Я была шокирована современными технологиями этого мира. Таким же образом он перенес дизайн внутреннего дворика, бассейна и беседки в реальное воплощение. Вручил мне ключи от дома, забрал визуализатор, который я вчера получила от Мартина, и пожелав хорошего дня уехал.

Я прошлась по участку, зашла в беседку с барбекю, столиком и стульями, попробовала воду в бассейне.

Теплая.

Ну надо же, даже бассейн установили сразу с водой! Возле бассейна стояли шесть белых шезлонгов с подлокотниками и подголовниками, обтянутые сеткой. Я вернулась к центральному входу, открыла дверь ключом, зашла в дом и была приятно удивлена. Внутри царил запах нового дома. В комнате на первом этаже, в моей новой гостиной, за большим п-образным диваном я нашла свое зеркало. Положив сумку адепта на диван, я подошла к нему, пустому и совершенно гладкому.

Где иллюзия? Или сам Арчизальд?

— Арчи, ты здесь?

А в ответ тишина. Где этот демон? Почему он не появляется?

— Ар-р-чи-и, — подозрительно протянула я, глядя на свое отражение.

Я присмотрелась к раме, может это другое зеркало? Но нет, это точно оно, я его ни с каким другим не перепутаю, а демон всё еще не

откликнулся. Почему?

— Арчи, выходи, ты меня пугаешь!

Я постучала по зеркалу, и он неожиданно проявился, широко улыбаясь.

— Привет!

— Где ты пропадал?! — воскликнула я, встав в позу, и для пущей убедительности уперла руки в бока.

Он шире улыбнулся, хотя казалось, куда уж шире...

— Я начала волноваться и уже подумала, что ты канул в небытие со всеми этими магическими и технологическими перестановками.

— Ты за меня переживала? Никогда не думал, что это так приятно.

— Конечно, переживала! Мне пришлось отвоевывать это зеркало у Ментора, и после долгих уговоров, он мне его всё-таки оставил. Было бы обидно, обнаружить здесь выпрошенное зеркало без тебя, — я тяжело вздохнула. — Ты же мой единственный друг в этом мире.

— Друг? — спросил Арчи так, словно смаковал это слово на языке. — Да мы друзья, — он утвердительно кивнул, а потом заинтересованно спросил: — Расскажи, как всё прошло? Вижу исследование ты всё-таки прошла, раз на твоей руке красуется браслет.

И я рассказала, всё от начала до конца. В какой-то момент, я поняла, что рассказываю во всех подробностях, и очень удивилась, что магический запрет не сработал. Но не стала акцентировать на этом внимание, для меня важнее, что я теперь являлась официальным жителем этого мира, меня приняли в мадиистрат и научат контролировать стихию огня. Арчи был удивлен второй стихии, но комментировать этот факт почему-то не стал, а попросил снова показать татуировку. Некоторое время он задумчиво ее рассматривал, а потом перевел тему и спросил о доме. Я похвалилась, что мне разрешили его занять и обустроить по своему вкусу, используя современные методы, от которых я до сих пор в восторге.

Арчи окинул взглядом комнату.

— Мне нравится здесь. А что это за черная штука висит над камином? — спросил он, указывая пальцем на телевизор.

— Это телек.

— «Телек»? — он в недоумении наклонил голову и прищурился, пытаясь понять, что я имею в виду.

— Телевизор. Сейчас покажу.

Я произнесла команду вслух, чтобы он включился и телевизор начал трансляцию новостей прошедшей недели. Картинка с ведущим сменилась на видеосюжет о запретном ритуале каких-то ведьм и о том, что они были вовремя пойманы Советом. Я отвернулась от телевизора и встретила с удивленным выражением лица Арчи и упавшей вниз челюстью.

— То есть не я один застрял в зеркале? — после минутной паузы произнес Арчи. — Они все тоже застряли... в телеке?

Я чуть не расхохоталась от его реплики, которую он произнес почти истерическим голосом, но вовремя сдержалась.

— Нет, Арчи, в этой плазме показывают разные программы, магии здесь никакой нет. Их снимают на камеру, а потом показывают по телевизору, точно так же, как ты в прошлый раз мне показывал запись о находившихся здесь по мою душу Менторах.

В его глазах отразилось понимание. Он неуловимо смутился, а потом грустно усмехнулся и сказал:

— Как много я пропустил. Молодцы, они не стояли на месте...

Кто такие «они» было понятно без дополнительных разъяснений. Настроение Арчи мне совершенно не понравилось, поэтому решила его отвлечь от грустных дум.

— Хочешь, покажу, как им пользоваться? Вот увидишь, тебе понравится.

Он кивнул и я продолжила:

— Управлять им можно при помощи голосовых команд. Здесь много разных каналов: новости, фильмы, разные научные передачи, спорт. Просто в меню выбираешь то, что тебе интересно, а если надоест, канал можно переключить в любой момент. Попробуешь?

— Да, научные передачи, — громко скомандовал он, и телевизор предоставил ему каналы на выбор. Арчи заметно повеселел, когда увидел предлагаемое разнообразие.

— В общем, я думаю, дальше ты сам разберешься. Теперь в мое отсутствие ты не будешь скучать. Пока потренируйся, а я пройду по дому, хочу посмотреть на результат нашего совместного с Советом творения.

Я вышла из гостиной и прошла по первому этажу. Зашла в огромную кухню-столовую, открыла все шкафы и двери. Здесь была

вся необходимая техника. Холодильник работал, но ожидаемо был пустым. В шкафчиках на сушилке аккуратно стояла посуда и кружки. На барной стойке висели бокалы. Заглянула в санузел и душевую, открыла кран с водой, чтобы убедиться — исправно ли работает. Маленькая комната, возле лестницы пустовала, с ней я еще не определилась, но обязательно придумаю ей применение. Позже. Спустилась в чулан и дошла до запасного выхода. Холодильник для вина и две морозильные камеры стояли на своих местах. Всё было так, как на визуализаторе. Затем по лестнице поднялась на второй этаж. Осмотрелась в гостевой комнате, обследовала тренажерный зал и свою комнату. Открыла дверь в просторную гардеробную, затем зашла в ванную и восторженно осмотрелась. Джакузи, именно тот, который я выбрала, стоял на своем месте, правую сторону занимала душевая кабина.

Всё было так, как я хотела! С ума сойти!

Вернулась в спальню, с разбегу прыгнула на кровать и звездой разлеглась на ней глядя в потолок. Его я сделала точь-в-точь таким, каким он был в номере. Улыбнулась себе в отражении на глянцевой части потолка над кроватью и глубоко выдохнула. Какая большая и удобная кровать.

Мне нравится здесь всё!

Навалявшись вдоволь, я встала и отправилась к балконной двери. На просторном балконе стоял круглый деревянный столик, плетеный темно-коричневый диван со светлыми подушками и два таких же кресла.

Удивительно, вчера я шуровала здесь виртуально, расставляя всю мебель, а сегодня уже гуляю по готовому дому. Шикарно, о таком доме можно было только мечтать!

А вид...

Какой отсюда открывался потрясающий вид! В море отражалось безоблачное небо, на берегу стояли, покачиваясь от легкого ветерка, пальмы и белый песок...

Звуковой сигнал на браслете оповестил о входящем звонке. Я нажала на кнопку и от браслета вышла голограмма с двумя одинаковыми лицами. Звонили Менторы.

— Добрый день, мисс Беккер.

— Добрый.

Кто из них кто, было сложно разобраться, поэтому решила обойтись без имен.

— Как вам новое жильё? Всё ли нравится?

— Да, спасибо, всё нравится.

— Хорошо. Напоминаем, что у вас два дня на адаптацию, а с понедельника начинаются занятия. Расписание пришлем завтра ближе к вечеру и расскажем о том, как вы будете добираться до мадиистрата. Обещанная сумма перечислена на ваш счет, поэтому отправляйтесь по магазинам и покупайте себе всё необходимое. На браслете голосовой командой можете вызвать карту и посмотреть расположение ближайших магазинов и торговых центров. Не забудьте приобрести тренировочный костюм и удобную обувь.

— Я вас поняла, спасибо.

— На этом всё. Хороших выходных, мисс Беккер.

— И вам хороших выходных, до свидания, — я растеряно покивала в такт своим словам и нажала отбой.

Деньги у меня теперь есть, поэтому первым делом я решила прислушаться к близнецам, пройтись по магазинам и купить себе новые вещи и еду. На карте обнаружила неподалеку от себя большой торговый центр и отправилась пешком. Взяла с собой сумку адепта, решила протестировать ее вместимость. Интересно, есть ли предел у пространственного кармана?

Целый день потратила на примерку. Набрала себе несколько платьев, юбок, блузочек-свитерочков, джинсы. В спортивном магазине закупила лосины для занятий, футболки, кроссовки, спортивное белье, далее прошла по обувным, но выбрала только туфли и босоножки. Заходила в отдел нижнего белья и приобрела несколько комплектов. Но, увы, белье здесь не очень красивое, простенькое и повседневное. Мне всё-таки придется заскочить как-нибудь за нижним бельем в земной мир, хочется же тонкого, красивого и кружевного. Так же я закупила косметики, всевозможных средств по уходу за лицом, телом и волосами. Наконец я добралась в гипермаркет, интуитивно выбрала продукты, бутылку вина и отправилась домой с легкой сумочкой.

По всей видимости, у пространственного кармана нет ни конца, ни края. Всё, что купила, я бы не унесла в руках, и пришлось вызывать грузовик или что тут у них используется для доставки.

Дома все вещи разместила по своим местам, а продукты отправились в холодильник. Потом вышла к бассейну и оттащила на пляж один шезлонг, сегодняшний вечер мне захотелось провести там. Вернувшись обратно, я закинула в микроволновку свой ужин. Когда я ходила по торговому центру, заодно зашла в кафе, мне собрали с собой овощной салат, картошку пюре и пару котлет. А теперь я спокойно всё разогрела и решила, что буду ужинать в компании Арчи.

— Вот это здорово! — воскликнул Арчи, стоило мне появиться в зоне его видимости. В этот момент он смотрел какую-то научную программу. — Надо же до чего дошел прогресс! Кира, ты себе не представляешь, как здорово смотреть телек и переключать каналы. Пока ты ходила по магазинам, я посмотрел новости, один фильм и программу с научными открытиями.

Его настроение было супер позитивным. Вот это совсем другое дело. Я поставила столик в напротив зеркала и придвинула к нему удобное кресло.

— Здорово, хоть какое-то для тебя разнообразие. Ты не будешь против, если я поужинаю здесь, рядом с тобой?

— Я буду только рад твоей компании. Телек телеком, а живое общение — совсем другое дело, — сказал демон и отключил звук на телевизоре.

Я обратила внимание, что Арчи пристально наблюдал за тем, как я расставляю тарелки с едой, а его ноздри трепетали, стараясь уловить запах.

— Скажи, Арчи, а ты там... живой?

— Конечно, живой, а какой же еще?!

— Может тебе что-нибудь нужно из еды?

Он снисходительно улыбнулся.

— Нет, здесь я нахожусь в состоянии стазиса. Мне не требуется ни еда, ни вода. Мне вообще ничего не нужно, но спасибо, что спросила.

— Правильно ли я понимаю, ты там живой, но зазеркальное пространство поставило все твои физиологические процессы на паузу?

Демон кивнул, а я села напротив него и принялась за свой ужин.

Значит он в «стазисе»... Как интересно.

— Арчи, сколько времени ты сидишь в этом зеркале?

— А почему ты спрашиваешь? — он заметно напрягся от моего вопроса.

— Да так, стало любопытно, — непринужденно пожимая плечами, ответила я.

Он некоторое время смотрел на меня хмурыми красными глазами, а потом осторожно ответил:

— Учитывая, какой сегодня год, то прошло уже... триста лет.

— Ого, — я даже жевать перестала. Не предполагала, что так давно. — Триста лет? Как можно прожить в зеркале триста лет?.. Пстой, а сколько тебе сейчас лет в принципе?

Он снова ненадолго замолчал, видимо размышляя, говорить или нет. Вообще мне было очень интересно, как он попал в это зеркало, но я понимала, что он пока не готов поделиться своей историей. Поэтому решила не давить, если не захочет отвечать. Я перевела свой взгляд на тарелку и когда вилкой разламывала котлету, неожиданно услышала:

— Мне уже две тысячи девятьсот лет, Кира, — со вздохом ответил демон.

Я шокировано посмотрела на него. Не может быть...

— А почему ты так молодо выглядишь? Вы... выглядите...

Теперь даже не знаю, как к нему обращаться. Он мне в пра пра прадеды в миллионной степени годится.

— Успокойся, — махнул он рукой, — мы же друзья, ты забыла? Даже не думай мне «выкаты», поняла? — он пригрозил мне пальцем.

Я задумчиво кивнула, глядя в сторону, а потом снова перевела взгляд на Арчи.

— Я бы тебе не дала старше сорока лет.

— Так и есть, на Ауре не стареют, а еще не забывай, что я сейчас нахожусь в стазисе.

— Что значит «не стареют»?

— То и значит. Расы, которые сюда попадают, не стареют. Да, живут, но тело не стареет. Дети растут до тридцати пяти лет и в таком состоянии живут очень долго. Те, кто прожил более двух тысяч лет, выглядят максимум на пятьдесят, но не старше.

— Как странно. А почему?

— Потому что Аура дает второй шанс прожить жизнь с пользой для мира. Как ты уже поняла, здесь необычный мир. Если человек не

старается сделать его лучше, то он сам выгорает рано или поздно и уходит из него.

— А ты давно здесь живешь?

— С начала основания Ауры.

— То есть, ты сюда попал не через портал в Лаборатории?

— Нет, когда я сюда пришел, ее еще не было. Меня пригласил сюда тот, кто создал этот мир — Уильям Росх Первый.

— Ты знал Творца?

Я шокировано выпучила глаза на демона и старалась не уронить челюсть еще ниже, чем она находилась ранее.

— Знал, — утвердительно кивнул он. — Мы с Уиллом были друзьями. На моих глазах появились Мартин и Джейс, его сыновья.

Вот откуда он столько всего знает! Надо же, он тоже инопланетянин. В смысле, пришел, как и я, из другого мира живым.

— А где он сейчас?

— Сменил форму существования, перешел на уровень разумной энергии. Это очень сложный процесс, но у него получилось.

М-да, Мартин тоже что-то об этом говорил, но нет... не хочу забивать себе этой информацией голову. Слишком сложно для понимания, да и вряд ли это понимание от меня требуется.

— Арчи, всё хотела у тебя спросить, но забывала, поэтому спросила у Мартина, как называется твоя раса?

Он шокировано вперился в меня взглядом, и я, предугадав его следующий вопрос, продолжила:

— Нет, я ничего ему о тебе не рассказывала, как ты и просил, просто я увидела, что по улицам разгуливают существа, очень похожие на тебя, вот и решила узнать. Правда, кроме того, что это шиванийская раса, он мне больше ничего не сказал. Расскажи о своей расе и как ты познакомился с Творцом.

Он шумно вздохнул и улыбнулся, видимо и правда подумал, что я всё разболтала.

— Я шиваниец. Родился и вырос на планете Шиван. Когда-то она была очень красивой планетой. Спустя сорок лет после моего рождения на Шиване началась война с миром Элент. Шиванийцы обладали магическим потенциалом, но сильных магов было мало. Элентанцы хотели завоевать нас и прибрать к рукам все наши ресурсы,

а их было немало, одни кристаллы и факлова пыль чего стоили. Но они не учли, что мы владеем стихиями.

После того, как элентанцы отступили, Владыка моего мира и Владыка мира Росхат объединились и пошли войной на Элент. Слишком многие пострадали в борьбе с ними, многим мирам досталось от элентанцев. На войне мы и познакомились с Уиллом, он был росхатинцем. Спустя некоторое время, мы поняли, что это была бесполезная война, никто не хотел мстить за своих, наши Владыки хотели захватить и освоить новую территорию. А мы с Уиллом были пешками в этой войне. Уилл ушел первым вместе с братом — Дарком и своей Леди — Рейной, а потом через магический канал вызвал меня в новый, сотворенный ими мир.

«Дарком»? Знакомое имя...

— Значит Дарк это брат Творца?

— Да... А что? — он снова хитро прищурился. — Почему ты о нем спросила?

— Потому что, когда за мной пришел на пляж воин, то искал на мне Печать Дарка, думаю, здесь не может быть совпадений и речь идет об одном и том же человеке... гуманоиде? Не знаю, как его правильно назвать, но думаю, ты меня понял. Кстати, почему ты не предупредил, что меня будут проверять на эту Печать?

— Я не думал, что она еще актуальна.

— Не хочешь мне рассказать подробнее? Я вот вообще не понимаю, зачем меня лапал этот тип. И насколько это было принципиально важно.

— Хорошо, я расскажу. — Арчи тяжело вздохнул и продолжил: — На Росхате Уилл нашел Рейну, свою истинную пару. Она была той женщиной, которая была ему предначертана свыше. Уилл боялся ее потерять, ведь кругом шла война, а магов уничтожали. Он решил вместе с Рейной уйти с Росхата и забрал своего родного брата Дарка. Создавая Ауру, он соединил свою силу, силу Рейны и Дарка в одну цепь, это формула заклинания высшего порядка, которую он выучил, находясь еще при Владыке Росхата. Знал, что когда-нибудь ему пригодится эта информация, вот только одной его силы было недостаточно для сотворения нового мира. Они втроем создали этот мир и стали здесь жить по своим законам. Через некоторое время Уилл по магическому каналу переслал мне координаты Ауры и пригласил

присоединиться. Нам потребовалось две тысячи двести лет, чтобы организовать всё так, как есть сейчас.

Уилл и Рейна очень любили друг друга и мечтали о том, чтобы у них появились дети. Дарк завидовал их любви, ждал, что он встретит свою пару, но его пара не спешила появляться. Он был влюблен в Рейну и медленно сходил с ума. Из-за того, что на Ауре не старели, не появлялись и дети. Истинные пары создавались, но они были бездетными. Совет работал над формулами заклинаний, которые могли бы дать возможность появлению своих детей у истинных пар. Тогда мы провели много опытов и экспериментов. Вплетали разные варианты заклинаний в структуру магического пространства мира и наконец-то у нас получилось. Когда Уилл узнал о беременности Рейны, он спрятал ее от Дарка.

Брат заметил ее отсутствие и отследил первые изменения нашего успеха, когда у женщин Ауры стало получаться забеременеть. И с подозрением отнесся к пропаже Рейны, но ответов на вопросы он не получал. Уилл не мог предсказать реакцию брата на новость о его скором отцовстве, поэтому держал Дарка в неведении.

Когда на свет появились близнецы, по миру прокатилась большая энергетическая волна, которая не осталась незамеченной Дарком. Тогда он всё понял и нашел Рейну. Во время схватки между Рейной и Дарком помощнице удалось спасти детей и передать сообщение Уиллу, но он опоздал. Когда он ворвался в комнату, Рейна была уже мертва, а Дарк с ненавистью смотрел на брата. Между ними завязался бой, но в этой битве Дарк проиграл. Уилл был сильнее. И тогда он проклял своего брата и запечатал в Бездне без возможности выбраться оттуда.

— Дай угадаю, Уилл и Дарк были близнецами?

— Да, — со вздохом подтвердил демон.

— Да уж... тогда неудивительно, что у них появились близнецы...

А что такое Бездна?

— Это экспериментальная площадка в рамках мира, которую создал Уилл для того, чтобы туда запечатывать демонов, духов и всех неугодных магических тварей, которые начали появляться в нашем мире вследствие влияния негативной энергетики, она, таким образом, воплощалась в новых существах.

— Значит Бездна это своеобразная тюрьма, так?

— Верно, все существа, которые туда попадают, обречены на вечные страдания. Так как Дарк ранее помогал Уиллу ловить этих тварей, то для него настоящим наказанием было попасть туда, куда он лично заключил тысячи существ. Думаю, ему там пришлось несладко, но он это заслужил.

— Что было дальше, после заточения Дарка?

— А дальше Уилл занялся воспитанием мальчиков. Он обучил их всему, что знал сам, прожил с ними тридцать лет, но не смог задушить в себе тоску по Рейне. И тогда он принял решение сменить форму существования и перейти на уровень разумной энергии. Теперь он не задумывается о суетных вещах, отвлекающих от созидания.

Всё равно ничего не поняла. Причем здесь Печать? Арчи уловил мой мысленный вопрос и продолжил:

— Спустя двести лет Дарк попытался выйти из заточения. Он каким-то образом выпустил демонов Бездны, они вселялись в магов и Дарк мог ими управлять. У одержимых на шее вдоль позвоночника появлялась особенная татуировка: буква «Д» с вензелями, ее и называли Печатью Дарка. Тогда развернулась война. В этом сражении погибло очень много одаренных стихийных магов. Менторы победили в этой войне, но эта победа дорого им обошлась.

Арчи задумчиво вперился в пространство, словно заново в своих воспоминаниях переживал те страшные события.

— В твоём рассказе я услышала «мы провели много опытов», — произнесла я, вытягивая его из задумчивого состояния, — правильно ли я понимаю, ты был в Совете?

— Да, раньше я входил в состав Совета и был уважаемым профессором в Мадиистрате магических сил, — с гордостью сообщил Арчи.

— Так вот почему я могу свободно тебе обо всём рассказывать? Вчера на меня Менторы наложили магическую клятву о неразглашении, но с рассказом обо всём тебе, у меня не возникло никаких проблем.

— Так и есть. Ограничения распространяются только на тех, кто не имеет отношения к Совету.

— Теперь понятно. А я уж было подумала, что эта магическая клятва не работает, хоть и выглядела эффектно. Надо же... Вот почему он проверял у меня отсутствие Печати? Действительно, мало ли откуда

я такая нарисовалась... Слушай, так я не поняла, сколько лет Менторам?

— Им чуть больше пятисот лет.

Я шокировано воззрилась на него, пятьсот лет?

— Они не выглядят на пятьсот лет, — озвучила я свои мысли. — Слушай, а сколько здесь вообще живут люди?

— Всё зависит от магического потенциала, чем он выше, тем дольше живут. По сути, магия — это жизненная энергия и чем выше заряд, тем дольше он служит. Примитивным на жизнь дается двести лет, а маги живут долго.

Двести лет живет обычный человек?

Вот это у них тут временные рамки. Я слегка зависла над новой информацией и в тишине доела свой ужин.

— А что случилось с тобой? Почему ты сидишь в зеркале?

— О, это долгая история... Подожди! — он резко встрепенулся, вытянул шею и заинтересованно посмотрел мне за спину. — Всё, начинается программа, которую я ждал целый день.

Он устремил всё свое внимание в телек и сделал звук громче.

Понятно, разговор окончен. Но мне нужно было уточнить еще кое-что.

— Скажи, а море здесь безопасное? Я имею в виду, в нем не водятся никаких опасных тварей?

— Не беспокойся, это море абсолютно безопасно. У нас есть некоторые зоны, где обитают хищные породы рыб, но они находятся далеко отсюда.

— Это хорошо, а то я как-то раньше об этом не подумала. Ладно, смотри свою передачу, не буду тебе мешать. Надеюсь, я когда-нибудь услышу твою историю?

Он кивнул, не отрывая глаз от телека.

— Спасибо тебе за приятную компанию. Смотри, ты обещал рассказать, я запомнила, — сказала я, хитро глядя на нового друга, но он не заметил моего наигранного взгляда.

С ужином было покончено, я налила себе бокал вина и с ним отправилась на пляж.

Глава 16. Простые истины

Наступил поздний вечер. Солнце почти скрылось за горизонтом. На пляже меня встретил лучший вид на бесконечный простор и вечернее небо. Воздух мягко струился теплым ветерком с моря, покачивая молчаливые пальмы, а ленивый прибой лизал пустой пляж, навевая состояние безмятежности и абсолютного покоя. Я глубоко вдохнула пропитанный солью воздух, села в шезлонг, закопалась ступнями в теплый песок, сделав глоток из бокала, всматривалась в горизонт.

Вчера, сидя на скамейке в парке, я мечтала посмотреть на местное ночное небо, но увидела только закат, а вечером засиделась с дизайном дома и сразу уснула. Да и к окну, честно сказать, страшно было подходить для того, чтобы полюбоваться этой красотой. Зато сейчас я в полной мере наслаждалась спокойствием, царящим вокруг. Кто бы мог подумать, что я уже сегодня буду любоваться невероятным пейзажем мира Ауры, в который, несмотря на мои опасения и страхи, меня приняли. Не просто приняли, а разрешили поселиться в доме на берегу моря. Теперь у меня есть свое тайное место, где я могу на время спрятаться от навалившихся проблем и забот на Земле, даже разница во времени мне на руку. Находясь здесь хоть целый день, в моем мире пройдет всего несколько часов. И я рада, что сделала это. Ушла. Далеко, чтобы больше его не видеть, в другую вселенную, сбежала от него в другой мир, ускользнула и стала недосыгаемой на некоторое время, и гори всё синим пламенем.

Жизнь весьма непредсказуемая штука. Странная. Изменчивая. Я думала, что у меня всё идет по четко разработанному плану. Как сказал Алекс, я всегда была «хорошей девочкой», училась на пятерки, маму с папой слушала, нашла парня, вышла замуж и думала, что так будет всегда...

Последнему слову я безрадостно усмехнулась.

Всегда.

Практика показала, что не бывает такого слова. Всегда, навсегда или никогда, всё это иллюзия, в которую верит большинство. Верила и я. Судьба вносит свои изменения в тщательно спланированную жизнь,

которая оказалась динамичной, а не статичной, а это значит, что всё возможно и всё реально, даже то, что раньше казалось нереальным.

Не бывает что-то навсегда.

Мы сами загоняем себя в иллюзорные рамки, а потом сильно удивляемся, когда слетают розовые очки, и мы сталкиваемся с реальностью. Вот и я познакомилась с голой правдой. Слетела иллюзия идеального брака, и я увидела, в каком болоте погрязла по самые ай-яй-яй. Теперь, по принципу барона Мюнхгаузена для спасения себя утопающего, нужно схватить себя же за рога и вытаскивать из этого дерьма, отмыться от грязи, научиться быть счастливой без *него* и подумать, как выстраивать свою жизнь дальше. Теперь в нее добавилась новая переменная, и все ранее выстроенные алгоритмы дали сбой, программа зависла и требует перезагрузки системы.

У меня появилась магическая сила, и это следующая иллюзия, которая называется *никогда*. Я была уверена в том, что со мной никогда подобного не произойдет, не бывает иных миров, не бывает магии и всего того, что я уже успела увидеть, но нет, еще как бывает. Вот оно прямое доказательство, я здесь на Ауре, в магическом мире, в который свалилась со своими проблемами, как снег на голову, Менторам и Арчи. Или новый мир добавил мне проблем? Я еще не успела в этом до конца разобраться. Но факт остается фактом.

Я глубоко вздохнула и сделала глоток из бокала. Вино приятно согревало, и тепло разливалось по всему телу. Как же разобрать хаос в голове и раскидать свои мысли по правильным полкам? Где находится эта кнопочка delete? Нажать бы на нее и очистить память и душу от ненужной информации.

Вспомнился вдруг ночной кошмар. Вот уж приснится, так приснится!

В этот раз я его застала с Викой. Видимо подсознание подсуло мне ту, которая после выходных оставила засос на его шее. Во сне он хотел, чтобы я всё видела, ведь он больше ничего от меня не скрывал.

Сволочь.

Только я хотела не такой открытости в отношениях. Другой.

Интересно, откуда взялся настолько кровожадный образ Ярослава в моей голове? Он никогда не поднимал на меня руку. Хотя о чем это я? Где психоанализ, а где я... Мне кажется, сам дедушка Фрейд ломал

бы долго голову над разгадкой таинственного сновидения. Поэтому я не буду даже начинать размышлять в этом направлении.

Хорошо, что это был только сон. Не думаю, что он на меня так мог напасть наяву и сделать то, что сделал дальше. Меня передернуло.

Снова перед глазами всплыли события в сауне. Как он смотрел холодными глазами, равнодушными, без какого либо сожаления. Он жалел лишь об одном, что попался.

Кстати, почему?

Ему же по факту плевать на мои чувства... или нет? Теперь, благодаря ночному кошмару добавилась еще одна подробная картина его измены. Затем вспомнился его разговор с Денисом, который подслушала в зеркале. А когда встретились лицом к лицу, в свое оправдание он сказал, что рядом со мной перестал чувствовать себя мужиком.

Боже, сколько можно прокручивать в голове эти моменты? Снова и снова, как заезженную пластинку. Но как бы я ни пыталась их остановить, фрагменты прошлого продолжали мелькать перед глазами.

Сидя на берегу моря, я утопала в нахлынувших воспоминаниях, которые подсовывало мое воображение, и с каждым воспоминанием всё быстрее на поверхность просачивалась боль, скручивающая всё внутри. По щеке скатилась слезинка и утонула в белом песке. Вторая. Третья.

Кира, прекращай слезокапство! Слышишь? Прекрати, пожалуйста, он того не стоит! Но по щелчку пальцев прекратить не получилось. Почему они не останавливаются? Потому что больно... Потому что люблю... Люблю и ненавижу.

Ненавижу его за то, что люблю.

Как же я устала. Как найти переключатель и перестать горевать? Как перестать плакать? Как же сложно это сделать — просто взять и отпустить! А ведь я верила, что счастье было так близко. Вернее не так, я верила, что была счастлива.

Была...

Слезы казались естественным продолжением слова. Для полноты картины не хватало ураганного ветра и скал, о которые разбивались бы волны, оставаясь солеными брызгами на лице, скрывая настоящие слезы. Но может и к лучшему, что сейчас дует легкий ветерок и нет того кошмара, который я себе представила. Пусть этот ураган бушует

только в моей душе. Он и там когда-нибудь успокоится. Не будет боли, не останется печали, срастется кровотокающая рана в разорванной в ключья душе.

Пожалуйста, кто-нибудь, заберите у меня эту боль — пусть мне станет легче. Заплаканными глазами я перевела взгляд на вечернее звездное небо, на котором теперь хитро перемигивались звезды.

Умоляю, пусть станет легче.

Я знаю, что сама себя уже измотала воспоминаниями, но ничего не могла с этим поделать. Боль переполняла разбитое сердце, словно жгучие картинки застряли в душе, а не в зрительной памяти. Расхожее выражение — разбитое сердце, но как точно передает чувства!

Воспоминания. Много воспоминаний...

Жаль, что нельзя отмотать время назад... Я бы вернула и послала бы его к черту еще тогда, когда он только подошел ко мне.

М-да... Когда приходит конец, всегда невольно возвращаешься к началу. Когда мы впервые встретились с Ярославом, я работала администратором в ночном клубе. Я тогда перешла с четвертого на пятый курс, и на летних каникулах решила подработать, а заодно окунуться во взрослую жизнь. Это случилось в июле. Я почувствовала на себе пристальный взгляд и увидела *его*. Он сидел за дальним столиком с друзьями и пристально наблюдал за мной всю ночь. А после смены он вызвался подвезти меня домой. Его настойчивость меня испугала. Я отказалась садиться в машину к незнакомцу и вызвала такси. Он последовал за машиной и убедившись, что я добралась, подмигнул мне и уехал.

Потом были выходные, а в следующую смену он подошел ко мне, прочитал мое имя на бейджике и сказал мне свое имя. Так мы познакомились. Он хотел взять мой номер телефона, но я ему его не дала. Через два дня мне пришло сообщение с незнакомого номера с предложением погулять.

И как только узнал мой номер?

До сих пор не знаю, кто меня сдал. Спустя несколько часов нашей переписки, я согласилась, и вечером мы встретились в кафе, потом гуляли по набережной до поздней ночи. Много болтали, смеялись, потом он отвез меня домой и, когда сидели в машине возле моего подъезда, впервые поцеловал. Это был легкий поцелуй, романтический, и я растаяла от нежности. Он вышел из машины,

открыл мне дверь, поблагодарил за приятный вечер, проводил меня взглядом и уехал. С тех пор не было и дня, чтобы мы не виделись. Он казался мужчиной мечты. Было всё так, как я себе представляла: комплименты, подарки, цветы, поцелуи под звездным небом, ночная переписка, будоражащая кровь, бесконечная забота и понимание...

Наш первый секс случился спустя два месяца и это был сногшибательный, крышесносный секс. Тогда я чувствовала себя любимой, желанной, единственной и неповторимой. На тот момент, у него на пару с партнером был свой небольшой бизнес: магазинчик табачных изделий. Они продавали кальян, табак для кальяна и всю сопутствующую атрибутику. В целом уже тогда было понятно, что парень с головой. В мои смены он иногда сидел в клубе. Спустя год отношений, он сделал мне предложение, и мы поженились. К тому моменту я уже закончила универ, но не спешила работать по специальности в банке. После свадьбы я еще три года проработала в «РИО». Мне нравилось работать в ночном клубе и Ярослав не был против.

В одну из ночей у меня случился конфликт с пьяным клиентом, он начал грязно домогаться меня. Ярик возник из ниоткуда и затеял драку. После этого случая я уволилась. Ярослав был категорически против работы в ночном клубе, говорил, что мне повезло, что он там оказался, а если нет? В общем, тогда я устроилась по специальности — в банк, в котором я проработала полтора года. А потом у Ярика начались тяжелые времена, он расстался с партнером по бизнесу — они поругались и разошлись. Тогда Ярослав предложил переехать в Москву и открыть там свой бизнес. Его давней мечтой было открыть кальянную.

Мы переехали и воплотили его мечту в жизнь. Я помогала ему вначале и с помещением, и с оформлением, и с персоналом, и ведением документов. На всю организацию ушло два месяца, после открытия полгода я была администратором, но потом он сказал, что дальше сам справится и я устроилась в «СтарБанк». Он меня сплавил под предлогом, что мне нужно получить опыт по специальности, плюс официальная работа, если мы будем планировать беременность, будут и стаж, и все необходимые выплаты в период декретного отпуска. Спустя полтора года, в Москву переехали два его друга, Денис с беременной женой и Костя, а еще через полгода, после их приезда, в

нашей семье начало всё меняться, затрещал фундамент в отношениях, и в итоге это привело к тому, что всё полетело к чертям. Постепенно мы стали всё меньше общаться и где-то бывать вместе. Я начала терять связь с Яриком. Он всё больше проводил времени с приятелями и всё меньше со мной.

Почему я не забила тревогу раньше? Плыла по течению, думала, что у нас всё хорошо. А ведь он уже год мне изменял! И ведь потом приходил ко мне. Фу, какая же мерзость! Надеюсь, он всегда предохранялся. По крайней мере, в сауне на нем была резинка. Возможно, о средствах защиты он никогда не забывал, но по-хорошему нужно сходить провериться, не наградил ли чем. Так, на всякий случай. А как он встретил меня в квартире после всего! Надо было еще додуматься надеть водолазку. С другой стороны, а как еще спрятать засос на шее? Шарфиком замотаться? Я хмыкнула, представив Яра в модном пестром шарфике разгуливающим по квартире.

Куда делся тот романтичный парень? И почему продолжает говорить, что любит меня? Вспомнилась его убийственная фраза: «Пойми меня правильно, я мужчина и мне иногда нужно для самоутверждения общение с другими женщинами, но они для меня ничего не значат». Зачем мне эта информация? Зачем? Надеялся, что пойму? Я горько рассмеялась его наивности, а он еще меня глупой называл. Разве сам не дурак?! Он даже не понял, в какую грязь меня втоптал, как унизил и обидел.

Любимых не обманывают и не обижают. Жаль, что я не могу заглянуть ему в душу, чтобы узнать правду, что он ко мне чувствует на самом деле, чтобы быть уверенной в том, что я всё делаю правильно.

Правильно, ведь так?

Какой смысл бороться за наши отношения, если я ему не нужна так, как мне бы хотелось? Не для комфорта, нет, для взаимной любви и уважения, для счастливых мгновений, для взаимной поддержки, удовольствия, совместных интересов, единых целей и планов на будущее. Но этого больше нет и возможно никогда и не было... И смысла не стало, чтобы бороться.

Не хочу.

И за что бороться? За иллюзии, которые я однажды себе нарисовала, и долгое время в них жила? Мне таких подачек не надо.

Война закончилась не начавшись. Он для этого сделал всё возможное и невозможное.

В одном он был прав, наша жизнь действительно превратилась в рутину. Жили, словно на автомате и дожились до того, что он перестал замечать во мне женщину. Видел кого угодно, но не красивую, желанную, любимую женщину. Внезапно вспомнились его слова: «Я люблю только тебя, слышишь? И мне никто другой не нужен. Просто дай мне один единственный шанс всё исправить». Как глупо и нелепо прозвучали его слова, учитывая, что я всё знаю. Мы очутились на краю пропасти нашей семейной жизни, а он продолжал нести чушь.

Нет, не верю, что любит...

Перед глазами мелькнула его усмешка в машине с Денисом, вот там да, он был настоящим. Без маски и притворства. И чтобы из его лживого рта не лилось мне в уши, на самом деле он меня не любил, ему просто было со мной удобно.

Ну а что, маме понравилась, дома чисто, уютно, еда есть, что еще мужику надо для счастья? Вот только я всё понять не могу, что его перестало устраивать во мне, как в женщине? Куда делись те страстные ночи, которые мы проводили раньше? Где тот огонь? Ах да, я же стала для него «занудой толстухой», и у него перестал на меня стоять. Даже стало интересно, как он собирался воплотить в жизнь свой план захвата? Прощения попросил, дорогуший веник купил, ужин приготовил, правда он подгорел, но накормить хотел, так что галочку ставим, чепухи наобещал, а вот как он собирался меня качественно трахнуть, если на меня не стоит? Представлял бы себе другую?

Боже, Кира, остановись! Так это всё мерзко! О чем ты вообще думаешь? Тяжелый вздох и новый глоток вина. Хм, толстуха, да еще и занудная. В душе засела заноза. Я почувствовала, что путаюсь в паутине размышлений — противной и липкой, не приносящей покоя. На душе невероятно гадко. Может он и прав, и Алекс тоже, пора заняться собой, а то жизнь проходит мимо, и я живу совсем не для себя. Даже не так, я не живу, а существую.

А я хочу жить.

Хватит бежать вперед, как зашоренная лошадь, не замечая происходящего вокруг. Пора остановиться и успокоиться. Посмотреть на мир открытыми глазами.

Я поставила бокал на песок, откинулась в шезлонге, устремила взгляд на звездное небо и глубоко вдохнула теплый воздух. Уже окончательно стемнело. А передо мной был космос во всём величии. Здесь не было привычной луны, только сейчас обратила внимание, что на небо восходил большой синий шар, половина которого тонула за линией горизонта. Необычное, но очень красивое явление. Именно это небесное тело давало свет ночью, и украшало небесный свод. Здесь Вселенная словно оживала, и не покидало ощущение, что я наблюдала за ней, а она за мной. Она как будто внимательно меня слушала. И я решила попробовать мысленно с ней поговорить, а вдруг услышит?

— Помоги мне, Вселенная, пережить этот кошмар. Я очень хочу изменить свою жизнь к лучшему. Хочу любить взаимно, всеобъемлюще. Неужели я много хочу? Я устала от целого созвездия нервозности, от неоправданных ожиданий, от предательства и лжи. Арчи сказал, что существуют истинные пары, которые предначертаны свыше. Прошу тебя, Вселенная, обрати на меня свой взор, хватит уже издеваться надо мной, и, если для меня есть на свете человек, который мне предначертан, сделай так, чтобы он меня нашел. Благодарю тебя за подарок в качестве зеркала в моем мире, оно помогло мне сбросить иллюзию и посмотреть на человека, который был рядом со мной долгое время, другими глазами. А еще спасибо за этот мир. Мне здесь нравится. Я благодарю и отпускаю все воспоминания, что удерживала в своей душе, сердце и голове, пусть у меня всё будет хорошо.

Да будет так.

Я закрыла глаза и от всей души отправила запрос наверх. Глубокий вдох и медленный выдох. Дует ветер. А боль и обида гложут изнутри. Легче так и не стало.

«Ты у себя одна, поэтому не забывай, что ты у себя есть», — прозвучал в голове голос Алекса. Я открыла глаза, снова села, посмотрела на пустой бокал, стоящий на песке, и удивилась, когда я успела его допить? Дожила, топлю горе в вине. «Кирюш, прошу тебя, не рви свое сердце. Ты не виновата в том, что произошло. Это был только его выбор», — теперь тихо плыли в голове слова мамы.

Перед глазами мелькнула картинка его выбора, когда я ворвалась в комнату отдыха и почувствовала, как защемило в глазах. Я глубоко втянула воздух и медленно выдохнула. Но это не помогло.

— Да пошел ты, Воронов! — выкрикнула я, злясь на себя за слезливость. — Пошел ты к черту! Слышишь? Ненавижу тебя! Вот увидишь, я вылечусь от тебя! Найду способ вырвать тебя из своего сердца! Равнодушное похотливое животное!

С криком разлетелись птицы, которые, оказалось, сидели на пальмах неподалеку от меня.

— Отпусти меня, Яр, — уже тише сказала я, глядя на небо, — прошу, умоляю, отпусти. Ты и так подвел меня к самому краю пропасти и теперь на вытянутой руке держишь над ней. Отпусти, разожми ладонь, и я полечу вниз. Да, я разобьюсь о камни, но может быть, произойдет чудо, и я вылечусь. Иначе, как болезнью, я не могу назвать.

Как тобой можно болеть, если ты мной даже не простужен? Как?!

На ладони правой руки внезапно вспыхнуло пламя. Я осторожно поднесла руку ближе и присмотрелась к танцующему, приблизительно в сантиметре над ладонью, пламени. В этот раз было не страшно. Здесь всюду песок и вода и чтобы что-то поджечь нужно хорошо постараться. Шарообразный огненный сгусток размером с ладонь крутился вокруг своей оси, ярко сиял и переливался оранжевыми, желтыми и красными всполохами, озаряя, словно факел, пространство вокруг меня. Так красиво и необычно. Надо же, на моей руке горит огненный шар, но он не обжигает. Опасно не уметь владеть этим даром. Очень опасно. Как же его потушить? Пыталась мысленно на него воздействовать, чтобы он сам погас, но ничего не получалось. Не понимаю, что с ним нужно делать, но его лучше потушить. Я опустила руку в песок и пламя погасло. Как меня достал этот бесконтрольный огненный беспредел. Хорошо, что тогда, когда впервые вырвался огонь, я была одна на улице. Как бы я не злилась на Яра, не хотелось бы его случайно поджечь.

Я горько покачала головой, запрещая себе думать об этом, прерывисто вдохнула полной грудью пропитанный солью воздух и посмотрела на темное спокойное море. Красиво здесь. Так спокойно... Так хорошо наслаждаться приятным шорохом прибоя, накатывающим волнами на берег, легким теплым ветерком и любоваться черным как бархат небом, усеянным звездами и залитым голубым светом

неизвестного огромного небесного светила. В ночное время это место казалось мне совершенно незнакомым.

Надо же, я попала в другой мир! Я дуальный маг со способностью телепортироваться. Если бы мне такое рассказали, что с кем-то это произошло, я точно не поверила. Столько ненужных установок и ограничений в голове.

Что есть правда, а что иллюзия?

Появилось ощущение, что я стою на пороге чего-то неизведанного, великого. И я войду в это новое с гордо поднятой головой. Закрою дверь в прошлое, забуду Ярослава, пусть живет, как хочет, это его жизнь, а у меня есть своя. Кстати о своей жизни, завтра, нужно будет связаться с Никой и родителями, чтобы они меня не потеряли.

Внезапно на меня накатила такая слабость, и я поняла, что мне пора ложиться спать. Если не окажусь в постели через пять минут, то вырублюсь прямо здесь, на пляже. Я взяла пустой бокал, встала с шезлонга, и устало поплелась в свой новый дом.

Я снова оказалась на пляже. Но в этот раз я четко осознавала, что это сон.

Почему я снова оказалась здесь? С другой стороны, пусть лучше будет пляж...

Я медленно побрела в сторону моря и села на теплый песок. Шезлонга не было. На вечернем небе, словно бриллианты, начали появляться и светиться звезды. Завораживающая красота... здесь так спокойно и тепло... не то, что дома на Земле. Там сейчас лютый мороз.

Интересно, откуда во мне появилась магия и способность перемещения в другой мир? Откуда-то это же взялось? Подумать только, мир Ауры!

Медленно в тишине одна за другой текли мысли. Неизвестно, что меня здесь ждет, знаю только одно, мне очень нужно отвлечься. Поверить не могу, что Ярослав рассчитывал на то, что я проглочу его измену и буду дальше с ним жить... За семь лет, которые мы прожили вместе, он меня так и не узнал... Да и я, как оказалось, толком не знала

своего мужа. А я еще переживала, что у нас нет детей. Я горестно усмехнулась своим мыслям. Обида на Ярослава разрывала мое сердце, и я ничего не могла с этим поделать. Внезапно я почувствовала ком в горле и глаза наполнились слезами, моментально прорисовывая по щекам жгущие дорожки.

— Привет, — спокойный мужской голос над моей головой выбил меня из переживаний. Я быстро смахнула слезы и повернула голову в его сторону. Рядом со мной стоял один из близнецов. В синих джинсах, белой футболке и босиком.

— Привет, — в тон ответила ему.

Надо же, что он здесь делает? И почему я не услышала его шагов? Может быть, заглушил шум прибора?

— Можно тебе составить компанию?

Я кивнула, он присел рядом на песок и посмотрел на звездное небо.

На какое-то время повисла тишина. Мы просто сидели, смотрели на звезды и молчали. И это почему-то казалось чем-то естественным. Не покидало ощущение ненавязчивости. Спокойствия. Как будто меня молча поддерживали и понимали. Просто были рядом, без нравоучений, без лишних слов, давая понять «Я здесь. Я с тобой. Ты не одна». Жаль, что это возможно только во сне.

Через какое-то время он повернулся и внимательно посмотрел на меня.

— Ты такая грустная. Тебя кто-то обидел, да?

Я покосилась на незваного гостя, но в его глазах не было усмешки, он был совершенно серьезен. Я тяжело вздохнула. Сложно переживать в одиночку и у меня появилось желание выговориться, хотя бы во сне.

— Да, — тихо ответила я, — обидел... У меня сейчас сложный период в жизни. Как говорят на Земле, наступила черная полоса.

Он усмехнулся и вновь перевел взгляд на небо. На некоторое время снова воцарилась тишина, разбавляемая шумом прибора.

— У тебя красивый мир, — сказала я, нарушая тишину, — прости, я до сих пор не поняла — с кем разговариваю, может, подскажешь?

В ответ он лишь отрицательно покачал головой и загадочно улыбнулся, продолжая смотреть вдаль. Я не стала заострять на этом внимание, да и какая мне разница, обойдусь без имен.

— Не знаю, почему я здесь оказалась, но хочу сказать спасибо, за то, что вы не обманули, согласились заняться моим обучением и разрешили гостить здесь. Тишина и спокойствие твоего мира, вместо тысячи ненужных слов, немного приглушают мою боль.

— «Боль»? Где у тебя болит? — спросил он и пристально взглянул на меня.

Я перевела на него взгляд и тихо ответила:

— Там, где ты не увидишь.

Он понимающе кивнул и перевел взгляд на море.

— Ничего, это пройдет. Всё проходит. Постарайся не сопротивляться и прими это как должное. Пока тебе горько и плохо, ты сопротивляешься и не принимаешь произошедшее. Отсюда и боль. Когда мы не принимаем то, что с нами происходит, то к нам приходит еще что-то пострашнее предыдущего. Если не сможешь найти что-то положительное в своей, так называемой беде, придет новая, ужасней этой. Как ты выразилась, «черная полоса» это очередная установка, которую навязывают, слышал о ней не раз. Как я понял — это приходящая чередой проблем, что-то вроде «беда не приходит одна», я правильно понимаю?

Я кивнула, и он продолжил:

— Так вот, это пагубное убеждение, потому что люди не верят и не принимают неизбежное. Очень важно верить в то, что всё происходящее в жизни неспроста. Значит, так было нужно. Значит, ты должна пройти этот путь, получить урок, что-то для себя осознать. Для тебя было важно почувствовать то, что ты сейчас чувствуешь и пройти через то, что ты проходишь. Насколько этот путь будет болезненным, зависит только от тебя самой. Вселенная, Высшие силы, судьба, карма — называй это, как хочешь, но они не просто так преподносят подобные уроки. И точно не для того, чтобы над тобой поиздеваться...

Ну да, про издевательства мысль закрадывалась, не спорю.

— Если в твоей жизни что-то произошло, просто поверь, что так будет лучше для тебя. Если ты очень сильно страдаешь и не веришь в Высший замысел, то будет только хуже. Тогда включается установка про череду проблем. Чем больше ты сопротивляешься, тем больше ты получаешь в ответ.

— И что же делать? Как остановить весь этот приходящий и растущий на глазах кошмар?

— Благодарить за то, что у тебя сейчас есть. Медитировать и внутренне наполнять себя. Поверить в то, что происходит лучшее развитие событий для тебя. Представь, что могло быть и хуже. Поверь в то, что эта ситуация, которая спустила тебя на эмоциональное дно, в итоге будет лучшим, что произошло с тобой. К нам хорошее не всегда приходит через хорошее, бывает так, что хорошее приходит через плохое.

— Как может хорошее прийти через плохое?

— Например, девушка на мобиле попала в аварию, физически не пострадала, но испугалась. Она случайно врезалась в мобиль парня. Таким образом, Вселенная рассчитала время и место знакомства предначертанной друг другу пары. Иначе они бы просто никогда не встретились. Но благодаря этой, казалось бы «плохой» ситуации, они нашли друг друга и теперь счастливы. Иногда нужно больно упасть, чтобы понять, зачем уметь летать.

Нажал на самую болезную точку, и в моей груди разбушевалась целая буря эмоций. Я глубоко вздохнула и постаралась обуздать свои чувства.

— Понятно. Значит, мне нужно верить, благодарить и принимать?

Он улыбнулся краешком губ и ничего не ответил, в его взгляде читался ответ на мой вопрос.

— А кого нужно благодарить?

— Не кого-то конкретного, если ты об этом. Жизнь, события в жизни, новый день, себя, окружающих тебя людей, мир. Нужно с благодарностью принимать любую ситуацию. Когда нам плохо это нормально, потому что мы живые. Жизнь — океан эмоций, разных событий, ситуаций, чтобы не было хуже, нужно благодарить и принимать.

— А что значит принимать?

— Сдаться. Иногда надо отпустить ситуацию, расслабиться и улыбнуться. Перестать сопротивляться. Поверить, что это самый действенный вариант из всех возможных. Полностью уйти от переживаний. Отрезать эмоции. Сила концентрируется в сознании, — настаивал он и указательным пальцем постучал по своему виску.

— Как понять, что я приняла то, от чего мне было плохо?

— Было — ключевое слово. Основа всех негативных эмоций — страх. Когда ты перестанешь испытывать негативные эмоции, плакать,

страдать, жалеючи себя, значит, ты освободилась от этого страха. У тебя останутся просто воспоминания, но никаких сопровождающих эмоций к этой ситуации ты больше испытывать не будешь. Когда ты будешь в абсолютном нуле по отношению к этой проблеме, она потеряет над тобой свою силу.

Понятно. Что ничего непонятно.

— А как не попадать в такие ситуации в принципе? Или хотя бы не доводить до критической отметки?

Как сейчас.

— Для этого нужно развивать в себе наблюдательность. Здесь важно понимать, что до того, как сделать тебе больно, Вселенная, давай ее так назовем, дает тебе подсказки, чтобы ты поняла по хорошему, что та ситуация, в которой ты на данный момент находишься, начала складываться не в твою пользу. На самом деле, она не желает нам зла, она нас всех любит и делает всё, чтобы мы духовно росли, развивались и были счастливы. Поэтому она дает знаки, чтобы мы вовремя покинули ту точку, на которой получили предназначенный нам опыт и двигались дальше...

Знаки? Возможно, знаки и были... Но кто бы еще на них обратил внимание.

— В твоём случае, в силу каких-то обстоятельств, ты до конца держалась за эту точку, не обращала внимания на сигналы, не хотела отпускать и идти дальше своим путем. Возможно, тебе сейчас сложно это осознать, но та ситуация не была для тебя лучшим развитием событий, поэтому для того, чтобы ты наконец-то поняла, что это уже не твоё, она тебя больно и ударила. Когда ты переживешь эту боль, ты поймешь, что всё было к лучшему и поблагодаришь за то, что с тобой это случилось. В любой сложившейся ситуации важна твоя реакция на нее, и чем дольше ты будешь реагировать, тем дольше будешь сама подпитывать и тратить свои ресурсы на то, что, возможно, этого не стоит. Мир есть не то, что ты думаешь. Мир это то, во что ты веришь, всё остальное иллюзия.

Ментор замолчал, а я зависла. В затянувшейся паузе у меня появилось время поразмышлять. И я размышляла. Я всего лишь хотела быть счастливой, а не получать болезненные уроки. Я живу не для игр, раундов и боев. Что это за игры вселенского масштаба?

Чем больше думала, тем больше понимала, что его слова попали в яблочко и задели что-то важное внутри. Возможно, он прав. Какая простая и в то же время сложная логика. Стоило услышать подробные объяснения Ментора, как угол зрения поменялся на многие привычные вещи. Ведь так можно сказать о любой жизненной ситуации. Понимаю, что думая о предательстве мужа, я морально устала, но на самом деле он ни при чем, главное — моя реакция на происходящее и сколько сил я отдала. Я тратила свои нервы, и каждый раз эмоционально истощалась. Страдать по этому поводу оказалось непродуктивным.

«И где я так провинилась?», подумала я, но вслух сказала другое:
— Возможно, ты прав.

Он кивнул и взяв палочку начал водить ей по песку.

— Расскажи мне о Земле, — спокойным голосом попросил Ментор.

Я отняла взгляд от произвольных линий, нарисованных на песке, и посмотрела на собеседника.

— Земля представляет собой планету в форме шара, на которой есть континенты, омываемые со всех сторон пятью океанами. Так же есть реки, озера, моря, горы и равнины. Большие города и маленькие деревни. На Земле живут более семи миллиардов человек. Других рас нет, магии тоже. Никакой. По крайней мере, я никогда с настоящими магами не сталкивалась, кругом одни шарлатаны, которые только обещают повлиять и улучшить жизнь, но по факту отбирают деньги у доверчивых клиентов. Что еще рассказать? У нас много языков, разные часовые пояса. Например, если улететь из России в Китай, то разница во времени будет пять часов.

— «Улететь»? На чем вы летаете?

— На самолетах. Так как в моем мире нет магии, то самолет это следствие технического прогресса. Хотя, мне кажется, что и в твоём мире не всё магическое. Взять, к примеру, машины. Некоторые ездят, некоторые летают. Правда, не понимаю за счет чего, но всё-таки технический прогресс налицо. По крайней мере, не на драконах летаете, или каких-нибудь гигантских птицах. — На миг я замолчала, представив себе большого чешуйчатого дракона, и невольно передернула плечами. — Если бы здесь был единственный способ перемещения — полет на какой-то огромной живой твари, мы бы тогда

не встретились. Или вам пришлось бы лететь ко мне, но я точно не полетела бы.

Он едва улыбнулся уголками губ.

— Мы раньше летали на драконах. Машины у нас появились двести лет назад.

Я в удивлении посмотрела на него. То есть с драконами я не ошиблась?

— А зачем вам разные языки? — задал он следующий вопрос.

— Разные страны, разные культуры, наша планета развивалась тысячелетиями, и у каждого народа в своей стране был свой язык.

— Как так вышло, что в мире без магии в тебе проснулась сила?

— Не поверишь, до твоего прихода я задавалась тем же вопросом. Понятия не имею, просто в один день всё изменилось.

— Испугалась?

— А как ты думаешь? Конечно, испугалась, такие фокусы я видела только в кино, а тут всё это неожиданно начало происходить со мной.

— Боишься новых способностей?

— Я боюсь разрушительной силы и сама до конца не понимаю, на что способна. Я как бомба замедленного действия, и понятия не имею чего ожидать от себя самой. Но если бы я могла выбирать, я бы отказалась от силы.

— Не совсем понятно, ты хочешь научиться управлять своей стихией или нет?

— Мне надо это сделать.

— Ты знаешь, что у мыслей и слов существуют разные вибрации? Например, я хочу прочитать или мне надо прочитать. В первом варианте — желание Творца своей жизни, вибрация волеизъявления, а во втором случае — принуждение.

Я удивленно вскинула брови, а потом отрицательно покачала головой и перевела взгляд на песок под ногами. Но ведь так и есть, я вынуждена учиться, чтобы мои способности не обернулись трагедией.

— С кем ты живешь в своем мире? — внезапно спросил близнец.

— Раньше я жила с мужем, а сейчас живу у сестры.

Он застыл и бросил на меня удивленный взгляд, а потом спросил:

— У тебя есть официальный мужчина?

— Пока есть, — я непринужденно пожала плечами. — Я с ним развожусь. Вернее скоро у меня будет развод... Ну как скоро, в моем мире месяца через два, если повезет, а если я буду находиться здесь, то нескоро, учитывая, что пока я здесь, там время идет в семь раз медленнее. Всё относительно.

— Почему ты разводишься? Это он тебя обидел? — в его голосе слышалось участие, которое сыграло решающую роль.

Носить все печали в себе стало невыносимо. Может быть, рассказать ему? Что я теряю, в конце концов? Это всего лишь сон.

— Можно и так сказать, — грустно ответила я.

— А как можно еще сказать?

Разговор о Ярославе снова разбередил душу.

— Он меня предал... Я застала его в постели с другой женщиной...

Перед глазами возникло лицо Ярика и кольнуло уставшее от боли сердце. Я замолчала и упрямо смотрела перед собой, чтобы сдержать слезы. Не хочу видеть на его лице жалость или слышать слова утешения. Не помогут, а сделают еще хуже. Но слов не прозвучало. Он молчал и терпеливо ждал, когда улягутся внутри меня снова разбушевавшиеся эмоции.

Я перевела дух, и пояснила:

— Давно, когда только начинались наши отношения, я проговорила ему свои ожидания. Я рассказала ему, что для меня значит измена. Я собственница и ни за что не потерплю конкуренции. Либо быть со мной, либо без меня, третьего варианта я не предлагала. В итоге я узнала, что он изменял мне год и об этом знали все его друзья. А я, глупая, ему верила. Мне было бы проще пережить расставание, чем предательство и унижение, через которое я недавно прошла. Всё случилось так внезапно... А с другой стороны, как можно быть к этому готовой? Невозможно даже предположить такое, если всецело доверяешь своему близкому человеку! Какой смысл в доверии, если тебя могут в любой момент предать?

— Все люди ошибаются и совершают глупости. Нужно уметь прощать, особенно, если речь идет о близких. Обиды на окружающих разрушают самого человека изнутри.

— Простить не получается. Может позже. Сейчас не могу. И точно знаю, что жить с ним после этого я тоже не смогу.

— Это эмоции. Ты позволила раскачать себя на негативные эмоции, когда не оправдались твои ожидания. Мир тебе ничего не должен, помни это, особенно, когда ожидания не совпадают с реальностью. Перестань что-то ждать от мира, пойми весь мир внутри тебя. Твое состояние, в котором ты сейчас находишься, называется эмоциональное дно. Знаешь, как выйти из этого состояния?

Я отрицательно покачала головой и он продолжил:

— От дна удобно отталкиваться, воспринимай его, как возможность оттолкнуться и вырваться на новую вершину. Пойми, что в это состояние, привели твои мысли. Неспроста ты говорила с ним на тему измен, если говорила, значит, до этого подумала. При определенных условиях мысли имеют свойство оживать.

Страхи могут воплощаться в реальной жизни, превращая ее в настоящий кошмар? И что теперь? Совсем не думать? Это невозможно!

Гость выдержал нужную паузу, требующую для осознания сказанных слов, и продолжил:

— Для того чтобы этого не допускать, нужно обладать некоторыми знаниями. Всё в твоих руках. Ты являешься Творцом своей реальности и своей жизни. Подобное притягивает подобное. На данный момент ты притягиваешь к себе то, что на самом деле заслужила.

Мои брови взлетели вверх, но я не успела ничего сказать, потому что он выдал:

— Ты отдашь — тебе отдадут, ты предаешь — тебя предают.

— И кого же я предала, хотелось бы мне знать?! — возмущенно воскликнула я.

— Себя. Если тебя предали, виновата ты. Ты привязалась к кому-то настолько, что стала ценить его больше себя. Любить больше, чем себя. А это преступление против целого мира, который есть внутри тебя. Став зависимой от других людей, от отношений, от мужчины, ты нарушаешь энергетический обмен, отдаешь всё, что у тебя есть, а потом позволяешь воровать свои ресурсы. В результате нарушенного обмена, отношения с близкими так или иначе портятся, со временем они пресыщаются и требуют еще больше, начинают давить, критиковать и затягивать тебя на эмоциональное дно. Разрывай цепи

привязанностей. Будь независима и давай полную свободу тем, кого любишь.

Это понимание нахлынуло разом. Я предала себя? Поэтому я виновата? Яр тоже во всем обвинил меня... Новое осознание, будто раскаленным прутом пронзило сердце.

Повисла пауза, а потом он осведомился:

— Получается, это и послужило толчком для раскрытия способностей?

— Думаю, что да. По крайней мере, с этого всё началось, — задумчиво ответила я, всё еще переваривая его слова.

— Вот видишь, я уже нашел первый плюс в этой ситуации.

Я горько усмехнулась, но ничего не ответила. Он задумчиво посмотрел мне в глаза. Посмотрел так, как никогда не смотрели другие, куда-то внутрь, в самую душу.

— Ты любишь его?

Вопрос застал врасплох. Он смотрел на меня глазами-звездами, словно на меня смотрела целая Вселенная. По позвоночнику пробежал холодок. Может ко мне в сон его подослала Вселенная, чтобы попробовать растолковать важные, но одновременно простые истины? Чтобы помочь осознать?

— Раньше думала, что да... — сдавленно прошептала я. — До нашего разговора ответила бы «да», но сейчас я в этом не уверена... Я вообще сейчас ни в чем не уверена. Я доверяла ему, а он сделал мне больно. Честно сказать, мне иногда кажется, что доверие опасная штука, потому что в моем понимании любовь и доверие неразрывно связаны меж собой. Вот так живешь с мужем семь лет и думаешь, что знаешь его настолько, что просто уверена, что он не сделает то, что ты не ожидаешь и тогда, когда ты этого не ожидаешь. А он сделал. Я сейчас чувствую, как будто мне в спину воткнули нож по самую рукоятку и я просто физически не могу до нее достать, чтобы вытащить. Мне больно и обидно... Словно меня разрывает на части. Боюсь, что я вообще никогда не смогу никому доверять.

После моего монолога повисла тишина. Молчали долго. В этой тишине мне было комфортно, не хотелось больше говорить. А потом он осторожно сказал:

— Никогда не позволяй к себе относиться так, как ты того не заслуживаешь. Вырасти в себе и установи эту планку. Если люди не

понимают этого и не хотят понимать, то без сожаления оставляй их позади. Окружи себя другими, ценящими тебя. Настоящими друзьями. Не трать свое время на людей, не желающих видеть в тебе личность, достойную уважения.

Еще бы разобраться, что значит «настоящие друзья».

— Как понять, кто такой друг?

— Если он видит в тебе больше хорошего, морально поднимает, после общения с ним ты чувствуешь себя лучше, то это друг. Без доверия нет дружбы. Окружи себя только теми, кому можно довериться. Твоя жизнь станет спокойней, и ты почувствуешь уверенность. Только такие надежные люди могут стать опорой.

Ника, после общения с ней я чувствую себя лучше...

— Если человек находит в тебе то, что можно покритиковать, обесценить, помогает тебе увидеть то, что в тебе плохого, то это враг. Кроме заниженной самооценки, он ничего не привнесет в твою жизнь. Постарайся избавиться от подобных «паразитов». Твою доброту они всё равно не оценят, а пользы от них не бывает никакой, лишь потраченное время и негативные эмоции. Удели свое время и силы людям, которые тебя вдохновляют, поддерживают, мотивируют. И здесь не важен уровень близости и степень родства. Врагами могут оказаться самые близкие люди. Просто знай это. Избавься от людей из своего прошлого, способных обесценить и причинить боль. Потому что всегда будет причина, по которой они не в твоём будущем.

В груди разливалось тепло от услышанных слов. Теперь окончательно расхотелось говорить. Хотелось посидеть и подумать.

Мой сосед, словно услышал мое желание, и не стал выпрашивать больше.

На берегу воцарилась тишина, которую нарушал лишь тихий шорох прибоя.

Я долго смотрела на звезды, тишина затянулась, а когда я повернула голову в сторону гостя, его уже там не было. Как странно. Я вздохнула и снова посмотрела в ночное небо.

Стало легче. Впервые за последнее время.

Наконец-то я смогла вздохнуть полной грудью. Действительно, сколько бы я не просила Яра уважать меня и мои взгляды, он не обращал внимания на просьбы. И понимание того, что мне остается только без сожаления оставить его позади, стало для меня открытием.

Проблемы в личной жизни. Предательство. Предстоящий развод. Всё стало почему-то неважным.

Глава 17. Здесь и сейчас!

Я открыла глаза и отрешенно смотрела в потолок. Глянцевая темно-серая поверхность, словно зеркало, отражала меня, лежащую в кровати под белоснежным одеялом. В этот раз я точно понимала, где нахожусь. Я устало потерла лицо, повернулась на бок и обняла подушку, невидящим взором уставившись на штору. Утро только-только забрезжило, первые косые лучи заиграли на потолке поверх плотной ткани. За окном с упоением пели птицы, а легкий ветерок доносил со двора в приоткрытые створки благоухание цветов и шелест моря.

Ну и сны меня посещают в последнее время! Один лучше другого... В этот раз сон был особенным. Видимо, я так сильно устала копить в себе злость и обиду, что мое подсознание подкинуло собеседника, которому удалось донести до меня важные мысли. Возможно, правильные ответы знает мое подсознание и при помощи сна решило, наконец, до меня достучаться.

Достучалось.

Странно, что в качестве рассудительного собеседника во сне оказалась не моя сестра или мама, а один из близнецов. С чего вдруг такой выбор? Но, несмотря на это, некоторые вещи начали складываться в определенную мозаику в моей голове. Выходит, что во всех своих бедах я сама виновата? Я больше всего боялась предательства любимого человека, поэтому я и говорила с Яром на тему измен еще тогда, когда он сделал мне предложение, и периодически поднимала эту тему после свадьбы. Конечно, я думала об этом! И получается, сама притянула в свою жизнь то, чего сама до колик боялась? Мысли могут оживать... Не поверила бы в эту идею, если бы сама не столкнулась. Даже не так, пока сама больно не получила этим веслом по голове. А во всём виноваты испытываемые мной негативные эмоции. Как подсказал ночной гость, основа всех негативных эмоций — страх.

А чего я боюсь?

Я закрыла глаза и попробовала посмотреть вглубь себя. Чего я боюсь на самом деле? Почему страх предательства ворвался в

реальную жизнь? Должна же быть причина? Почему я должна была через это пройти? Чтобы что? Какой жизненный урок я должна была получить в этой ситуации? Что осознать? За что благодарить? И какие знаки я пропустила?

В голове всплыла картинка, когда Ника впервые сказала, еще год назад, что увидела Ярика на сайте знакомств. А ведь это и был знак, который я пропустила мимо. Если он мне год изменял, значит тогда у него и появилась идея вседозволенности, ведь так? А раз у него появились новые мысли, значит, еще тогда наши пути должны были разойтись, если бы откровенно поговорили, заостри я на этом чуть больше внимания, чем тогда.

Потом шло время, и он менялся, изменились и наши отношения. Прежде всего, его отношение ко мне. Он становился резким и грубым, стоило мне его о чем-то попросить или куда-то вместе сходить. С трудом вытянула его летом на корпоратив, который проводил «СтарБанк» на природе, и там он постоянно мне грубил и резко выражал свое несогласие с моим мнением по тому или иному вопросу, которые мы обсуждали с коллегами, это даже Алекс заметил. Я, конечно, сгладила острую ситуацию, всегда так делала...

Приспосабливалась, угождала и в тот раз я также оправдывала его, что он просто не в настроении, но может это был еще один знак? Потом он заменил пароли в соцсетях, и с компьютера я уже не могла зайти на его страницу, а еще установил пароль на телефон, затем переписка с Дашей, которую он зашифровал в телефоне под именем Паша. А потом зеркало и сауна, стали контрольным выстрелом мне в голову.

Боже, знаки и впрямь были!

Я тяжело вздохнула и, открыв глаза, снова перевернулась на спину. Наши пути разошлись еще год назад, но я отчаянно держалась за наши отношения и верила в то, что всё наладится. М-да. Каждый раз я цеплялась за то, что должна была просто отпустить, и каждый раз предавала себя. Любила его больше, чем себя. Положила себя на жертвенный алтарь. Всё потому что боялась. Боялась остаться одна у разбитого корыта. Боялась осуждения родных или не оправдать их ожиданий, стать плохой в чьих-то глазах, ведь я же хорошая, правильная, всегда такой была.

Кому была нужна моя жертва? Оказалось, никому. Чем больше я буду страдать и жалеть себя, тем хуже буду себя чувствовать. Получается, я делаю хуже только себе, а мне это надо? Нет. Разбитую вазу не склеить, поэтому о возвращении речи идти не может, даже если он до сих пор на это надеется.

С этой мыслью я встала с кровати, настежь раскрыла широкие двери и вышла на балкон. Села в плетеное кресло, посмотрела на море и глубоко вдохнула свежий воздух. Начался новый прекрасный день.

Сидя в кресле, я вглядывалась в горизонт, а в голове равномерно плыли слова: «Мир есть не то, что ты думаешь. Мир это то, во что ты веришь, всё остальное иллюзия. Весь мир внутри тебя. Всё в твоих руках. Ты являешься Творцом своей реальности и своей жизни». Если я Творец своей реальности и сама сотворила для себя весь этот кошмар, значит, и выход смогу найти? Считай, уже нашла. Осталось только применить.

По небу медленно плыли облака и, показалось, что на нем кто-то аккуратно вывел висящее над морем слово «Конец», и теперь оно смотрело на меня — холодно и равнодушно. Еще один жизненный ухаб, еще одно препятствие, которое придется преодолеть. А душа всё равно болела. Душе было наплевать на слова, на чьи-то поступки, собственную логику, на доводы разума и бесконечно звучащие в голове голоса — душа плакала. От этого и мне было грустно, но реветь больше не хотелось. Надоело. Это его решение, а раз он так решил, то скатертью дорога.

Желудок недовольно проворчал, напоминая о том, что пора позавтракать. Я отправилась в душ, затем переоделась в домашнюю одежду и спустилась на кухню. Разогрела себе блинчики, налила в стакан апельсинового сока и отправилась к Арчи. В гостиной телевизор транслировал очередную научную программу, в ней рассказывали о новых разработках Совета, которые проходят тестирование и скоро появятся в общем доступе.

— Доброе утро, Арчи, — бодро сказала я, поставив тарелку и стакан сока на стол и присаживаясь напротив зеркала.

— Доброе, Кира. Как спалось? — спросил демон и отключил звук на телеке.

— Прекрасно, по крайней мере, сегодня меня не мучили кошмары. Я даже выпалась.

— Очень за тебя рад. Хорошо, когда просыпаешься бодрой и полной сил.

— Ну, на счет бодрости я бы поспорила. Слишком уж был необычным сон, кажется, я еще больше устала, чем до того, как легла.

Арчи заметно нахмурился.

— Расскажи.

— Просто меня не оставляет одна ситуация, которая со мной произошла в моем мире. Один близкий человек меня сильно обидел. Кстати, как я поняла из разговора с Менторами, еще в нашу первую встречу, что травмирующее событие и сильный стресс могли повлиять на мое перемещение на Ауру. А потом сканирование подтвердило мое плачевное психоэмоциональное состояние. Как выяснилось, я нахожусь в красной зоне.

— Всё может быть. Так что тебе приснилось?

— Дело в том, что я задаюсь сейчас многими вопросами, и мне приснились ответы. И вот теперь думаю, ответы ли это, или очередная игра подсознания.

— Зависит от того, какими вопросами ты задавалась и какие ответы услышала. Что с тобой произошло?

— Я полностью раздавлена и не знаю, как собрать себя по кусочкам. Состояние, будто по мне бульдозер проехал. Я так устала от нервозности, от неоправданных ожиданий, от предательства и лжи. Как найти переключатель и перестать горевать?

Темные брови Арчи моментально взлетели вверх, он перевел взгляд в сторону окна, а через некоторое время сказал:

— Хм, я и не думал, что всё так запущенно. То-то думаю, почему на языке ощущается горьковатый привкус, — задумчиво произнес демон, глядя в сторону, а потом перевел на меня взгляд и продолжил: — Кира, в тот момент, когда ты говорила: «Устала от неоправданных ожиданий, от предательства и лжи», я почувствовал стыд и обиду. Эти негативные эмоции выкачивают все твои ресурсы. Скажи, оно того стоит?

Я отрицательно покачала головой, глядя в тарелку и накалывая на вилку отрезанный кусочек блинчика.

— По сути, у этой ситуации продолжения не будет. Мне осталось уладить некоторые формальности и всё, больше я не буду пересекаться с этим человеком.

— Что ж, это хорошие новости. Только не позволяй себе скатываться в чувство вины за случившееся. Всегда смотри правде в глаза и отслеживай, что с тобой происходит в данный момент. Всегда задавай себе вопрос, а не в иллюзии ли ты находишься? Не делай вид, что ничего не происходит. Если близкий человек делает тебе плохо, никогда не оправдывай его. Осознай, что происходит и дай отпор. Несправедливость к себе всегда нужно останавливать. Никогда не предавай себя, чтобы потом не было больно. Чем меньше мы чувствуем собственную ценность, тем тяжелее нам дается расставание с людьми. Потому что мы теряем не человека, а *свое* в нем отражение. Тебе нужно эмоционально отпустить этого человека, чтобы полностью освободиться.

— Как это сделать? Как его вырвать из своего сердца? Он сделал мне очень больно.

— Расслабься и получай удовольствие, — с совершенно серьезным выражением лица выдал Арчи.

От настолько земного выражения на меня напал ступор, а потом я расхохоталась. Арчи в недоумении на меня смотрел всё с тем же серьезным видом, что мне было сложно остановиться и мой смех стремительно превращался в истерический.

— Позволь уточнить, — сказал сверхсерьезный демон, — что смешного я сказал?

Он непонимающе устремил на меня красные глаза с ромбовидными черными зрачками, почесывая свою бородку.

Я закашлялась пытаюсь подавить смех, смахнула слезинку, звучно вдохнула и выдохнула, чтобы окончательно успокоиться.

— Прости, Арчи, просто твоя фраза прозвучала так по-земному, да еще и в сочетании с серьезным выражением лица. В моем мире так шутят в случае, когда невозможно избежать изнасилования. А тут ты такое выдаешь.

Арчи глубоко вздохнул, а потом сказал:

— В принципе ничего удивительного. В твоём случае происходит эмоциональное насилие, причем издеваешься ты сама над собой. Больше никто.

Я откинулась на спинку стула и перестала жевать. Теперь я на него смотрела в удивлении, но не успела ничего ответить. А демон продолжил язвительно пояснять:

— Твоя проблема в том, что ты обиделась на кого-то. А ты знала, что нельзя кого-то целенаправленно обидеть? Обидеться или нет — всегда выбор человека. То есть ты сама выбрала обидеться на близкого человека и при этом страдать и жалеть себя. «Какая же я несчастная, — он театрально возвел руки к небу, — за что мне всё это? Со мной плохо поступили, теперь я убьюсь в горе, и буду вечность жалеть себя! О мир, почему ты так несправедлив ко мне?» Так? — его голос так и сочился сарказмом, а взгляд красных глаз приобрел неприятную пронзительность.

Вот же гад!

Я вскочила на ноги, чуть не перевернув остатки завтрака вместе со столом, сжала кулаки и гневно зыркнула на клыкастого умника. Меня в прямом смысле затрясло от услышанной тирады в свой адрес. Пришлось крепко сжать челюсти, чтобы не нахамить. Пока я пыхтела, рогатый с интересом наблюдал за моей реакцией и ждал.

— Да что ты можешь знать? — рыкнула я. — Он со мной обошелся как мудака, а я виновата, что обиделась? Что за бред ты несешь?

— Что ты сейчас чувствуешь? — прищурившись, спросил демон.

— Что я в секунде, чтобы не разбить к чертовой матери это зеркало! — прокричала я, тыча в него пальцем.

— А теперь дыши ровно и слушай, — совершенно спокойным и поучительным тоном продолжил демон. — Ты разозлилась, это первый шаг для выхода из депрессии, в которую ты сама себя загнала. Хватит страдать, ты же сама сказала, что больше не собираешься никак взаимодействовать с этим человеком, так?

— Так, — сквозь зубы процедила я, еще не понимая, к чему он ведет.

— Тогда хватит сопротивляться! Прими ситуацию и прекрати возвращать, холить и лелеять свою обиду. Это так по-детски взять и обидеться на весь несправедливый мир. Включи уже, наконец, голову! Посмотри на ситуацию с позиции взрослого и рассудительного человека! Подумай в чем проблема? Не в том ли, что он не оправдал твоих ожиданий? Поэтому ты обиделась?

— Возможно, — прищурившись, настороженно согласилась я.

— Понимаешь ли ты, что это только *твои* ожидания?

Слово «твой», он особенно выделил интонацией и словно обвел в красный кружок, а потом продолжил:

— Не его. Он вообще не живет ради того, чтобы удовлетворять твои потребности и реализовывать твои ожидания. Никто не живет ради и для другого.

— Понимаю.

— Тогда почему ты на него обиделась?! — воскликнул демон и всплеснул руками. — Он ничего тебе не должен. И ты тоже никому ничего не должна. Любые отношения людей это равноценный обмен. Доб-ро-воль-ный! — медленно по слогам протянул он. — Каждый делится тем, что у него есть, ни больше, ни меньше. Если у меня есть одна конфета, я не могу дать тебе две, как бы ты меня ни просила и не ожидала от меня получить две, я дам только одну. Не стоит ожидать от людей больше, чем они способны дать.

И тут я сдулась. Злость развеялась, как не бывало и ко мне начало приходить понимание.

Арчи некоторое время помолчал, наблюдая за мной, а потом продолжил:

— Каждый человек совершенен в том виде и с тем набором качеств, которые в нем есть. Все живые существа по-своему уникальны. В нас есть не только светлая сторона, но и темная, и в этом нет ничего плохого. Свет был создан из тьмы. Свет это созидание, четко выстроенная структура, а тьма это хаос. С него начинается процесс, именно он и дает нам творческую энергию. Для того чтобы заново что-то построить, нужно всё разрушить. Тебе нужно разрушить прежние установки и привязанности, чтобы начать заново выстаивать свое будущее. Не то, которое ты себе нафантазировала. Новое. Возможно, гораздо лучше, чем ты себе представляла. Да, это больно. Из зоны комфорта вообще трудно выходить, но это необходимо сделать для собственного развития. Иногда, чтобы оправиться от удара, требуется время. И у меня хорошие новости — оно у тебя есть. Пока ты жива, ты можешь всё изменить.

— По-моему, я поняла, о чем ты говоришь, — сказала я глядя в пол.

— Прекрасно, осознать проблему, значит наполовину ее решить.

— Тогда что же получается, мне нужно расслабиться и отпустить?

— Совершенно верно. Переключись на свои ощущения. Оглянись вокруг. Тебя окружает огромный мир. Два мира! Тебе нужно прогуляться, развеяться, расслабиться и успокоить внутренний шторм.

Как бы ни было неприятно всё это слышать, но Арчи прав. Где-то в глубине души я почувствовала отклик на его слова. Если он такой умный, может и про мысли что-то знает? Идея, что мысли способны оживать меня пугает.

— Скажи, Арчи, правда ли то, что мысли материализуются?

— Да, особенно пропитанные негативными эмоциями.

Вот блин.

— А как их остановить и не позволить им воплотиться?

— Не зацикливайся на них, не подключай эмоции, чем больше ты боишься, тем быстрее это произойдет. Почему ты спросила?

— Такую мысль я услышала во сне и задумалась, может ли это быть правдой?

— Может. Какие у тебя на сегодня планы?

— Мне нужно сходить в свой мир и решить один важный вопрос, а что буду делать дальше, пока не думала.

— Хорошо, решай свои важные вопросы, а когда вернешься, пойдешь прогуляться по Арленду. Зайди в кафе или пройди по парку. Осмотрись, подыши, понаблюдай за другими, закажи себе что-нибудь вкусное и красивое, порадуй себя.

— Думаю, ты прав. Так и сделаю. Скажи, Арчи, а что значит, ты чувствовал горьковатый привкус?

— Это зеркало — древний артефакт, по всей видимости, оно способно воспринимать эмоции, а так как я нахожусь в нем, то чувствую эмоции тоже. Раньше я с этим не сталкивался, к тому же когда и с кем мне экспериментировать, если оно простояло на пустом складе?

— «Древний артефакт», говоришь? Знаешь, я заметила одну странную закономерность, когда я прохожу через зеркало или долгое время нахожусь рядом с ним, то чувствую себя лучше. Как ты думаешь, почему?

— Как выглядит твое зеркало на Земле?

— Оно точь-в-точь такое же, как это зеркало. Даже символы те же.

Арчи ошарашено вперился в меня взглядом, а на лице выражение, как будто у него только что в голове сложился пазл.

— Как же я раньше не догадался? Это же парное зеркало! — выпалил он и шлепнул себя по лбу. — А так как пара находится в другом мире, а у меня нет доступа, чтобы ходить по мирам, то оно меня запустило, но не выпустило на другой стороне. Судя по твоей татуировке и наличию у тебя зеркала-артефакта, оно признало в тебе хозяйку. Вот в чем дело! Кира, ты хозяйка зеркала-артефакта!

Если бы моя челюсть могла падать, она бы с грохотом ударилась об пол. А так, она сделала это образно. Некоторое время я шокировано хлопала ресницами, пытаюсь осознать степень абсурдности ситуации, в которую я попала. Но здравая мысль меня так и не посетила.

— Я — хозяйка зеркала? Как так вышло, что я стала хозяйкой артефакта? Тем более в своем мире? Как настоящий артефакт смог вообще появиться на Земле? Откуда?

— Вот и я о том же подумал, — задумчиво произнес Арчи, — но это многое объясняет. Мне не хватило сил и знаний, чтобы воспользоваться артефактом должным образом, а ты смогла, по крайней мере, у тебя с первого раза получилось.

— То есть так ты и попал в это зеркало?

— Да, — сказал Арчи, тяжело вздохнув, — и остался здесь навечно. Если бы я только знал... Уилл говорил, что этот артефакт ему подарили, но кто и зачем, не сказал. Я долго занимался исследованием артефакта после его ухода. Я был уверен, что оно как-то связано с другими мирами, по крайней мере, раньше его использовал Уилл, когда ему нужно было покинуть Ауру, особенно часто он уходил после смерти Рейны. Он никому не раскрыл своих секретов, только мне сказал о том, что ему удалось развязать кармические узлы и когда придет время, мы обо всём узнаем.

Да уж... Арчи ушел в себя, а я собрала со стола посуду и понесла на кухню. Пока мыла, наводила порядок, думала о том, почему именно мне так «повезло»?

Подумать только, хозяйка зеркала!

Потом мысли плавно перешли на Землю. Сегодня мне нужно связаться с родителями и Никой. Нужно что-нибудь придумать, чтобы они мне две недели по земному времени не звонили и не переживали за меня. Может я уехала куда-нибудь далеко, где не ловит связь? Куда я могу уехать? В какую-нибудь глушь? В какую? Нет, глушь точно не подходит, мама не поверит. Что же придумать?

Достала из холодильника апельсиновый сок и налила себе в стакан. Обратила внимание, что здесь на вид обычные розетки. Может я смогу здесь заряжать свой телефон? Если так, то я смогу принести с собой портативную колонку и слушать здесь свою музыку. Без нее как-то совсем тоскливо, а ругаться с Арчи из-за телека я не буду, пусть смотрит свои передачи, к тому же я никогда телек не смотрела, если его и включала, то только для фона. Должно же у меня хоть что-то остаться привычным?! И тут мне в голову пришла идея, что можно сказать родителям. Я зашла в гостиную и подошла к зеркалу с отрешенным Арчизальдом.

— Арчи, — осторожно сказала я, вытягивая его из мыслей, — мне сейчас нужно сходить домой. Я туда и обратно. Ближе к вечеру, мне обещали прислать расписание занятий. Когда пришлют, сможешь разобраться что к чему?

— Конечно, помогу, — он задумчиво кивнул, но на меня не посмотрел.

— Отлично, тогда я ушла.

Арчи предусмотрительно растворился в зеркале. Я засекала время теперь уже на часах Ауры и, прислонившись к зеркальной поверхности, закрыла глаза и представила комнату в Никиной квартире. Через мгновение я вышла из зеркала в своей временной спальне и посмотрела на браслет. На нем секундные и минутные электронные цифры начали очень быстрый отсчет. Так даже лучше для понимания, видно, сколько на Ауре сейчас времени. Очень удобная функция, которая здесь исправно работала.

В комнате было темно, пришлось включить свет. Нашла свой телефон на кровати. Первое, на что обратила внимание — дата и время. Сегодня всё тот же вторник, одиннадцатое февраля, время девятнадцать пятнадцать. Меня не было дома всего шесть часов, а там я пробыла два дня. В телефоне семь пропущенных звонков от мамы, один от Ники, один от Светки и один от Дениса, друга Ярослава.

А ему-то что от меня нужно?

Неужто Ярослав рассказал, что его лапша оказалась не для моих ушей, и Денис решил сам попросить меня, чтобы я его Леночке ничего не рассказывала? Даже смешно, насколько мужчины бывают изобретательными, когда им что-то нужно.

Из списка контактов я выбрала маму и позвонила ей. Откуда так много пропущенных вызовов, если мы сегодня утром по местному времени разговаривали?

— Кирочка, я тебе столько раз звонила, а ты трубку не брала. У тебя всё хорошо? — встревожено спросила мама.

— Привет, мамуль, у меня всё хорошо. Не брала трубку, потому что здесь связь плохая. Я утром встретила свою подругу из университета и улетела вместе с ней в Таиланд. Решение было спонтанным, поэтому не сказала раньше.

— В Таиланд? Как? Когда? Мы же сегодня в восемь утра только разговаривали?!

— Сегодня и улетела. Мне нужно отдохнуть, мам, а тут появилась внезапная возможность, от которой я просто не смогла отказаться. Оля планировала лететь с подругой, но она заболела, и поэтому появилось одно свободное место. Я решила составить ей компанию, к тому же мне сейчас очень нужно отвлечься. Ты не переживай, у меня всё хорошо, я уже на месте. Меня не будет две недели, в Москву вернусь двадцать пятого февраля, тогда и позвоню, хорошо?

— Хорошо. Это ж надо же, как вовремя подвернулась поездка... Ты отдохни там, развейся. Значит, так нужно было. Как приземлишься в Москве, сразу позвони, а то я буду переживать, ты же меня знаешь.

— Конечно, мам. Как приземлюсь, я обязательно тебе позвоню. Папе привет передавай, а мне пора. Целую тебя, пока.

— Целую тебя, моя хорошая, — сказала мама, и я отключила звонок.

Пришлось маме соврать, зато она будет думать, что я на отдыхе с подругой и у меня всё хорошо. Пусть лучше так, чем она будет каждый день переживать, что я в квартире одна и не спать ночами. Осталось поговорить с Никой.

— Ника, привет, — радостно сказала я, как только на дисплее появилось встревоженное лицо сестры.

— Где ты пропадала целый день? Мне мама звонила, и очень за тебя волновалась! Я, знаешь ли, тоже не знала, что и думать!

— Я в порядке, просто легла днем поспать и только увидела, что телефон заглохло и пропала сеть. Я уже ей позвонила и успокоила. Как у тебя дела?

— Работы очень много, но мне нравится. Расскажи мне лучше, какие у тебя новости? Что ты решила с Ярославом?

— А что я могла с ним решить? Подала на развод, съездила в суд, жду повестку. Вчера на работе взяла отпуск, хочу немного развеяться. Хочу предупредить, что на ближайшие две недели я отключу телефон, хочу отдохнуть, так что не пугайся, если я долго буду вне зоны доступа. Маме сказала, что улетела в Таиланд, чтобы она не беспокоилась, что я здесь одна.

— Зачем ты ей так сказала? — спросила она с подозрением.

— Ник, она переживает мой развод еще сильнее, чем я сама. Я хочу, чтобы она думала, что я поехала отдыхать и у меня всё хорошо.

— А чем ты планируешь заняться на самом деле?

— Приедешь, я тебе расскажу. По телефону это долго объяснять и не имеет смысла. К тому же мне названивают коллеги с работы, Денис тоже звонил, правда не знаю зачем, я не стала перезванивать. Сейчас Ярослав продумает новую стратегию, и начнет мне писать и звонить. Не хочу никого ни слышать, ни видеть, вот честно. Мне нужно морально отдохнуть от всего, поэтому телефон и выключаю.

— Понятно... Ладно, ты права, тебе нужен перерыв и сейчас самый благоприятный период для этого. Так что отдыхай, а приеду, ты мне расскажешь, что ты задумала.

— Ничего такого не задумала, просто хочу отдохнуть, — я мило ей улыбнулась, а Ника хитро прищурилась и некоторое время пристально меня рассматривала.

— Хорошо, когда ты выходишь на работу?

— Двадцать пятого февраля я буду снова на связи.

— Мне действительно не стоит волноваться?

— Нет. У меня всё хорошо.

— Ладно, когда приеду, ты мне всё расскажешь, а сейчас мне пора бежать. Люблю тебя.

— И я тебя люблю, пока.

Я отключила вызов и шумно выдохнула. Тяжело общаться с Никой, когда она включает режим подозреваки. Меня спасло только то, что она слишком занята, чтобы выяснять, в чем дело. Пора возвращаться на Ауру. Взяла с собой телефон, зарядку, портативную колонку и наручный чехол для телефона, с ним я всегда бегала. Музыка мне нужна, к ней я привыкла. А еще взяла тетрадь и ручку,

как-то непривычно без них. Хотя бы дома смогу что-то нарисовать или написать, если появится такая необходимость. Собрала вещи, и перед тем, как уйти, решила еще раз рассмотреть свое зеркало. Оно было идентичным тому, в котором сидел Арчи. Я сфотографировала его на телефон, выключила свет и шагнула в зеркало.

Я вышла из зеркала, устроилась с тетрадью и ручкой на диване и открыла на браслете календарь. По факту дома была всего тридцать минут, а здесь уже прошло три с половиной часа. С местным календарем что-то было не так, а когда дошло что именно, мои глаза тут же округлились. Все месяцы были ровно по тридцать дней каждый. Для подсчетов такой календарь мне не пойдет. Включила календарь на телефоне.

Итак, что мы имеем.

Если здесь время идет в семь раз быстрее, чем на Земле, то получается, что две недели, которые я себе выделила — это четырнадцать недель или девяносто восемь дней здесь. Значит по местному времени, учитывая, что сегодня на Ауре первое сентября, я могу пробыть здесь без колебаний до седьмого декабря. Вот и обозначила себе границы, чтобы не забивать себе голову лишними подсчетами.

После того как убедилась в правильности своих расчетов, я повернулась к зеркалу и столкнулась с заинтересованным взглядом Арчи. Как ни странно, он понял, что меня не стоит отвлекать, поэтому терпеливо ждал, когда я освобожусь.

— Что ты делала?

— Не поверишь, рассчитывала время своего пребывания здесь.

— Зачем?

— Затем, что время здесь и в моем мире идет по-разному.

Он в удивлении вскинул брови.

— Да, ты всё правильно понял. В моем мире время идет в семь раз медленнее. Я отвела себе там две недели на собственное отсутствие, но потом я должна буду туда вернуться. Здесь же я пробуду девяноста восемь дней без лишних пересчетов.

— Понятно.

— Кстати, хотела тебе показать свое зеркало!

Я встала с дивана, прихватив свой телефон, подошла к Арчи. Открыла фото и показала ему. Арчи некоторое время рассматривал

фото, а потом утвердительно кивнул.

— Да, это оно и есть. Чем займешься? — перевел он тему и с любопытством глянул на меня.

— Последую твоей рекомендации и пойду, прогуляюсь по Арленду.

— Вот это правильно решение. Постарайся не сопротивляться и прими это как должное. Жизнь действительно непредсказуема. Любит она поиграть и проверить на прочность. Отвлекись и возвращайся в хорошем настроении.

Любит поиграть? Что ж, тогда поиграем.

— Есть, сэр, — сказала я и поднесла руку к виску, отдавая честь.

Лицо Арчи шокировано вытянулось, а я рассмеялась и вышла из гостиной. Наверху переделалась в новое платье и босоножки, причесалась и вышла на улицу. Мне захотелось пройтись по вечернему Арленду и заглянуть в кафе, которое обнаружила вчера на верхнем этаже торгового центра «Стакс».

Медленно прогуливаясь в сторону «Стакса», с любопытством рассматривала местный колорит: ухоженные дома и подстриженные лужайки возле них; лица и одежду прохожих; проезжающие мимо машины. Под плоскими и треугольными крышами выделялись цветочный магазин, пекарня, ювелирный дом со светящейся вывеской, в витринах которого искрились и переливались на солнце разнообразные кольца, браслеты, ожерелья, серьги и броши. Подняла голову вверх, а там, над кронами шелестящих деревьев пролетело несколько человек и пара шиванийцев на метле, а еще выше, под бегущими облаками, с невероятной скоростью пронесся летающий автомобиль. Здорово!

Красивая улица — тихая и спокойная, чем дальше я шла, тем шире и многолюдней она становилась. Всюду росли карликовые пальмы, а вдоль дороги украшением служили яркие цветы преимущественно белые, синие и желтые. Таких я раньше никогда не видела, поэтому часто останавливалась и рассматривала диковинные бутоны, восхищалась незнакомомого вида веточками и листьями, вдыхала аромат, изумлялась. Никогда не испытывала фанатичной страсти к растениям, а тут неожиданно для себя залюбовалась.

Мне нравилось здесь абсолютно всё. Нравилось, что у большинства машин отсутствовали крыши, а из салонов авто

доносились задорные танцевальные мелодии. Однозначно Арленд мне был по душе, и я рада, что попала именно сюда. Удивительно, что здесь у меня есть свой дом. Целый особняк с личным пляжем. Моя собственная вилла, в которой я могу проводить время сколько угодно и когда угодно, а главное, чтобы здесь оказаться, мне не требуется длительных перелетов и тащить на себе неподъемный чемодан. В такие моменты кажется, что всё не так уж и плохо.

Я много работала, тонула в рутине и забыла о том, что мир велик и безграничен. И зря. Мир, оказался не один, и всё, что я знала раньше и в чем была уверена, сегодня стало уже неактуальным. Всё куда шире любых представлений и глупо не увидеть хотя бы часть, если есть возможность. А ведь, если подумать, я и в своем мире еще мало что видела. Турция и Краснодарский край. А так хотелось побывать в Европе. Сегодня я побуду туристом, а то мало ли, когда теперь удастся выкроить время. Завтра начнутся занятия, а я до сих пор не знаю, насколько сильно меня хотят загрузить и как долго продлится обучение. Два месяца? Полгода? Год? Пять лет? Нет, я согласна на пару месяцев, главное, пусть научат контролировать огонь и на этом всё, а что еще-то нужно? Не пять же лет они будут меня этому учить?! А местный магический диплом мне точно не требуется.

Близился вечер. Постепенно перестало припекать солнце. Я вошла с десятком других людей и шиванийцев в вертящиеся прозрачные двери и очутилась в огромном торговом центре с белыми перламутровыми полами, сверкающими витринами магазинов, украшенными зеркальными орнаментами эскалаторами и несколькими прозрачными лифтами. «Стакс» бурлил, сверкал, переливался. Я счастливо выдохнула, осмотрелась и зашагала вперед. Поднялась на четвертый этаж и направилась в кафе с панорамными окнами, которые открывают потрясающий вечерний вид на горы. Я с удовольствием съела суп, похожий на солянку, а позже наблюдала, как сквозь окна лились косые оранжевые лучи медленно опускающегося солнца, потягивала капучино и с наслаждением слизывала с шоколадного капкейка сливочно-сырную кремовую шапочку.

Что мне мешало раньше с таким наслаждением слизывать крем с пирожных? Это же так вкусно! Никогда не обращала внимания ни на вкус, ни на божественный аромат, ни на цвет и форму, всегда ела на

бегу, вечно куда-то торопясь, и думая о чем угодно, только не о том, что именно попадает ко мне в желудок.

Сегодня мне ничего не надо. Не надо никуда спешить. Не надо думать и переживать. Надо отпустить ситуацию и расслабиться. Смириться и постараться больше не думать. Надо есть вкусный капкейк и пить ароматный капучино. Здесь он, кстати, отменный, многим лучше, чем на Земле, хотя я вряд ли могу назвать себя экспертом, я же не везде его попробовала. Взглянула снова в окно. Сегодня я могу позволить себе любоваться завораживающим видом вечернего Арленда и ждать, когда придет расписание занятий из Совета — вот и все заботы.

Я осмотрелась по сторонам. Столы практически все были заняты. И жители здесь приятные, улыбаются, наверно здесь происходит больше хороших событий. Не верится, что я здесь инопланетянка. Чужая. Свободная. Да, по-настоящему свободная. Больше нет никаких привязанностей, обязательств, нелюбимой работы, предателя мужа...

Так стоп, откуда опять появились эти мысли? Я уже всё решила. Я запрещаю себе думать на эту тему. Хватит терять свою энергию. Жизнь прекрасна и удивительна! Это мой идеальный вечер, поэтому не буду впускать негативные мысли и портить себе настроение. Ни к чему это мне...

Жаль, что так раньше не умела, просто сидеть и получать удовольствие здесь и сейчас. Пора перестать на него обижаться. Мир мне ничего не должен, как сказал ночной собеседник и Арчи, но тогда получается, я тоже ничего не должна миру, ведь так?

Никто никому ничего не должен.

Не должен мне был и Ярослав. В конце концов, он не родился с табличкой на лбу — «Единственный муж Киры Беккер на всю жизнь». С чего я решила, что он мне что-то должен? У него своя жизнь, свой путь и свои жизненные уроки, а у меня свои, просто в какой-то момент времени наши пути пересеклись, чтобы чему-то друг друга научить, а теперь они разошлись. И моя ошибка в том, что я ожидала от него больше, чем он мог мне дать. В ожиданиях и есть моя ошибка. Неоправданные ожидания принесли в мою жизнь обиду, разочарование и злость.

Очаровательный букет, ни один «дорогуший веник» не сравнится.

Что интересно — выход есть... Вчера его не видела, думала, что нахожусь в тупике, но во сне услышала подсказку, да и Арчи по-своему многое помог разложить по местам. Жесткий метод, зато сработало. Мне всего лишь нужно сдать, отпустить ситуацию, расслабиться и улыбнуться. Перестать сопротивляться. Звучит невероятно, но в этом определенно что-то есть. К тому же, что мне мешает попробовать? Хуже точно не будет. Только сейчас поняла, как это здорово осознавать и не относиться ко всему слишком серьезно. Вся наша жизнь — игровое поле.

Если это так, тогда я готова поиграть.

Условия игры звучат так: для того чтобы утихомирить ноющую боль, надо отпустить ситуацию, расслабиться, перестать сопротивляться и отрезать эмоции. Полностью уйти от переживаний и поверить. Прекрасно, так и сделаю. Будь что будет.

Я поднялась со стула, расплатилась за вкусный ужин и направилась к лифту. Вскоре оказалась на улице. Мимо меня пронеслась черная машина — вжи-и-и-их... би-бип! — несколько секунд и на горизонте от нее остался лишь силуэт. Я удивленно посмотрела вслед, а потом осмотрелась вокруг. Через дорогу от торгового центра был парк. Туда я и направилась. Присев на свободную скамейку, я нажала на браслет и произнесла команду: «Показать мне местные достопримечательности на карте». Над браслетом раскрылась голографическая карта, на которой зелеными точками они были обозначены.

Да уж... вот это технологии...

Оказывается, недалеко отсюда есть окруженное цепью Вазейских гор озеро Крил. Не те ли горы, которые я видела в окно кафе? Я нажала на точку и мне открылись картинки с этой достопримечательностью. Какая красота! Эти картинки взбудоражили воображение, и захотелось отправиться туда, чтобы собственными глазами всё увидеть. Сейчас, конечно, уже поздно, но однажды, я доберусь туда и увижу всю эту красоту. Посмотрела еще несколько точек и на браслет пришло оповещение, что мое расписание готово, и оно находится в моем магбуке.

Вот и хорошо.

Я встала и направилась к выходу из парка, а затем в свой дом.

Я приняла ванну, накинула халат и пошла в гостиную к Арчи. В этот раз по телеку Арчи смотрел комедию и хохотал на всю гостиную.

— Привет, ну ты как? Развеелась?

— Да, я классно провела время.

— Ты даже выглядишь по-другому. Намного лучше, чем утром. Кстати, сегодня смотрел новости и хотел спросить, ты видела, что изобрели мобили и флайкары?

— Ты про машины, которые ездят по дороге и летают по воздуху?

— Да, про них! Это же так удобно! Не нужно содержать дракона, чтобы на нем передвигаться на дальние расстояния!

Я резко застыла и посмотрела на Арчи. Я правильно услышала?

— Драконы? Ты сейчас серьезно?

Ментор во сне тоже рассказывал о драконах. Совпадение?

— Да, раньше так и было. А еще пользовались порталами, которые заряжались артефактами, но на них требовался серьезный магический заряд, поэтому пользовались ими в особых случаях. Кстати о магии, тебе прислали расписание?

— Да, сейчас открою.

Я достала из сумки новенький магбук, села на большой диван и открыла окно с уведомлением и теперь с интересом рассматривала свое расписание. Арчи быстренько выключил телевизор и сказал:

— Читай вслух, мне тоже интересно, что для тебя подобрали.

— Хорошо. Итак, что мы имеем... У меня будет теория с десяти до половины второго и практика с шести до восьми вечера. Занятие идет час, а перерыв между занятиями — пятнадцать минут. Интересный подход, я привыкла к парам, ну да ладно, так даже лучше. Итого каждый день у меня будет три теоретических занятия и два часа практики, кроме субботы и воскресенья.

Я пролиставала ниже и нашла то, что искала.

— На понедельник мне поставили предмет, который называется Пиромантия. Арчи, что это за предмет?

— Это предмет, который дает базовые теоретические знания по управлению стихией огня. А там случайно не написано, кто ведет дисциплину?

— Написано. Ведет декан факультета Пиромантии Профессор Кейн.

Арчи улыбнулся.

— Хороший преподаватель, он многому тебя научит. Что там дальше?

— Руническая магия.

— Я думаю, что здесь не требуется особой расшифровки. Это дисциплина, изучающая магию рун. Могу предположить, что ее ведет Профессор Олс. Он шиваниец.

Я согласно кивнула и перешла к следующей записи.

— Базовые заклинания.

— На этом предмете тебя научат правильному построению формулы заклинаний. А что там написано по поводу практики?

— Три раза в неделю у меня будут индивидуальные практические занятия с господином ректором Лаорком, и два дня в неделю с господином профессором Лаорком. И как это понимать?

— Ректор мадиистрата — Мартин Лаорк. К нему принято обращаться господин ректор.

— Господин?

— Да, в нашем мире это общепринятое обращение к уважаемому жителю мужского пола.

— То есть я не могу его называть по имени?

— В ММС точно не можешь. Он очень серьезно к этому относится... Да и вообще это правильно, вы же не друзья?! Не волнуйся, ты привыкнешь.

С другой стороны, хорошо, что не просят обращаться к нему: О, великий... или ваше светлейшество, падать в ноги, бить челом и целовать ему руки. Всего лишь обращаться к нему господин...

— Да уж... если Мартин ректор, то господин профессор это Джейс Лаорк?

— Совершенно верно. Какие там еще есть предметы?

— Магия элементов.

— Это магия четырех стихий. На нем ты познакомишься с возможностями разных стихий и больше узнаешь о своей основной. Что дальше?

— Базовые жесты.

— На этом предмете изучают активационные жесты. Хорошо, что тебе его тоже включили, там дают хорошую практику.

— Алхимия огня.

— О, тебе и его добавили?! Этот предмет рассказывает о типах огня, и какие существуют способы применения стихии.

— Прикольно. Дальше идет йога — единственный знакомый мне предмет. Можно не объяснять. Ментальная магия.

— Это увлекательнейший предмет, на котором ты узнаешь всевозможные способы влияния на мозг с помощью магии, а также о способах защитить свой разум от любых ментальных атак. Научишься телепатии, противостоять иллюзии и развивать контроль разума.

— В самом деле, очень интересный предмет, по крайней то, как ты его описал.

На магбук пришло сообщение.

Господин ректор: Мисс Беккер, завтра в восемь сорок пять за вами заедет водитель и отвезет в Совет. Мы придумали, как вам проще добираться до мадиистрата.

Я: Спасибо, что предупредили.

Господин ректор: Возьмите завтра вечером с собой тренировочный костюм и удобную обувь, у нас будет первая тренировка. Вы видели расписание?

Я: Видела, спасибо. Возьму.

Некоторое время я изучала магбук, разбиралась, как пользоваться этим странным гаджетом. Где искать книги, где писать, как сохранять информацию и о том, что можно прямо в книге делать пометки. Помимо расписания, здесь была информация о том, в какой аудитории и в какое время будет тот или иной предмет, как зовут преподавателя и где находится деканат в случае вопросов. Всё интуитивно понятно, ничего сложного.

Кстати, я забыла о мантии. Я достала ее из сумки адепта и развернула. Красная плотная ткань с оранжевой окантовкой и вышивкой на правом рукаве от плеча до локтя и на спине вышита оранжевая бабочка с огненными крыльями. Видимо это символ факультета огня.

— Как странно, почему на мантии изображена бабочка? Не костер, не факел, не огненный шар, а бабочка с огненными крыльями? — вслух задала вопрос Арчизальду.

— Бабочка не только символ факультета Пиромантии и мадиистрата. Бабочка — символ Ауры. Символ перерождения. Все жители, до того, как пришли на Ауру, в своих мирах были куколками, а

когда они попадают сюда, то перерождаются. Здесь они проживают полноценную жизнь, красивую, наполненную магией и волшебством. Только на Ауре они обретают крылья и свободу.

— Вот это да, — я на мгновение зависла, поражаясь продуманности и креативности Творца.

Рассмотрела еще раз большую бабочку, затем надела мантию и посмотрелась в зеркало. Арчи одобрительно кивнул, а потом дал мне возможность на себя полюбоваться. Длинная мантия с рукавами, из-под нее видна только обувь. Есть капюшон. Одевается через голову, спереди и сзади всё закрыто, по бокам есть небольшие разрезы, под нее можно надевать любую одежду. И ткань хорошая у мантии, не мнется. Я накинула на голову капюшон и покрутилась перед зеркалом.

— Теперь я выгляжу так, как будто принадлежу к обществу сатанистов, которые проводят кровавые обряды с жертвоприношениями и на свои тайные встречи все приходят вот в таких капюшонах, — зловеще прошептала я, но Арчи не впечатлился.

— Успокойся, жертвоприношений на занятиях точно не будет.

— Да? — я состроила самое удивленное лицо, которое было в моем арсенале. — А я так надеялась оказаться в гуще кровожадных событий, — сказала я, невинно похлопывая ресницами.

Теперь у Арчи вытянулось лицо, а я рассмеялась.

— Я пошутила, — усмехнулась я, сняла мантию и разложила ее на диване. — Завтра поеду сразу в ней, если что, сниму и положу в сумку. Ты кстати видел, какая у меня крутая сумка? Я продемонстрировала ее возможности Арчи, и он снова был удивлен.

Нет, его реакция бесподобна и заметно улучшила настроение.

Я зевнула и потеряла глаза, которые начали слипаться. Я потянулась, пожелала Арчи спокойной ночи и ушла в свою спальню. На сегодня сил совсем не осталось.

Всё, кровать, подушка, одеяло, спать.

Глава 18. Первый день, первый курс Пиромантии

Проснулась я сегодня рано, еще до звонка будильника. Приняла душ, накинула халат и спустилась вниз, чтобы позавтракать. Арчи был в прекрасном расположении духа.

— Интересно, что они для тебя придумали? Может быть, Совет выделил тебе метлу, чтобы ты могла побыстрее добираться до мадиистрата? — предположил демон.

Я задумалась и попробовала представить себя на метле...

— Хм, понятия не имею, что они придумали, но вряд ли они захотят посадить на метлу ту, которая себе в страшном сне не представляет, как ею управлять. А если она взлетит очень высоко? Об этом мгновенно узнает вся Аура, не только Арленд. Я, знаешь ли, не люблю высоту, — призналась я, изобразив на лице ужас.

— Тогда надейся на их смекалку и находчивость, — со смешком ответил Арчи. — Ну что, Кира, готова покорять вершины магических знаний и умений?

— Учитывая, что до этого меня особо никто не спрашивал, готова я к покорению или нет, отвечу, что не совсем, — вздохнула я.

— Что за упаднические настроения? — прищурившись, спросил демон, слегка склонив голову набок. — Только представь, у тебя появилась возможность освоить огненную стихию! Многие мечтают о том, что есть у тебя, а ты и вовсе не рада?

— Почему не рада, рада, конечно. Уф-ф! Просто, до сих пор не могу свыкнуться с мыслью о магии. Кстати, мне нужно непременно уточнить, сколько времени они рассчитывают заниматься моим обучением...

На браслет пришло сообщение, что через тридцать минут за мной приедет представитель Совета.

— Всё, мне пора собираться, через тридцать минут за мной заедут, — сказала я, вставая со стула и собирая пустую посуду со стола.

Я поднялась наверх, а через некоторое время мне пришло новое сообщение о том, что у подъездной дорожки меня ожидает

представитель Совета, и пора выходить. Поверх платья, я надела мантию, магбук положила в сумку адепта, попрощалась с Арчи и вышла на улицу. У ворот возле черного автомобиля меня хмуро встретил высокий, худощавый, светловолосый представитель Совета с цепким взглядом серых глаз исподлобья.

— Доброе утро, мисс Беккер. Прошу, — довольно сухо произнес блондин, и открыл пассажирскую дверь автомобиля.

— Доброе, — в тон ему ответила я и села в салон.

Всю дорогу в машине висела напряженная тишина.

И чего он так напрягся?

Рано подняли и заставили поработать водителем какой-то девчонки? Не знаю почему, но именно эти слова безмолвно витали в салоне автомобиля.

Мы приехали в Совет и прошли через центральный вход, только в этот раз до арки мы не дошли, а свернули налево. Как оказалось, там была дверь, которую я раньше не замечала. Да и как ее заметить, если она была в тон стене и с оной сливалась. Мужчина поднес к стене браслет, проявилась дверь, отъехала в сторону и пропустила вовнутрь.

Мы очутились в небольшой комнате без окон, а посередине стояла другая дверь. Правда, в случае с этой вообще непонятно ее назначение. Зачем в центре комнаты стоит дверь? Ее можно обойти вокруг, сверху тоже ее ничего не держит. Казалось, что дернешь за ручку, и она на тебя свалится плашмя.

— Мисс Беккер, — позвал меня напряженный блондин, — мы с вами находимся в порталной комнате. Господин Лаорк распорядился, чтобы мы предоставили вам доступ для входа на территорию мадиистрата через внутренний портал, — мрачно и явно чем-то недовольный проговорил он. — Но, прежде чем вы отправитесь туда порталом, я должен уточнить несколько моментов. Правильно ли я понял, что вы зеркальный телепорт?

В его голосе были нотки недоверия. Но так как я доказывать никому ничего не собиралась, вслух не ответила, а всего лишь кивнула.

— Хорошо, для вас в этой комнате установили зеркало, попробуйте через него вернуться домой, а из дома обратно сюда.

Произнес он и с любопытством воззрился на меня. После озвученной фразы мне стала безразлична его чрезмерная

подозрительность.

Вот что, значит, они придумали? Зеркало в полный рост для меня? Здесь? Меня, конечно, поразила уровень подготовки, и я была безумно рада, что мне не вручили метлу. Идея и впрямь хороша.

Что ж, давайте попробуем.

Я огляделась, запомнила обстановку, подошла к зеркалу и тут же вышла из своего зеркала в гостиной.

— Всё, что ли? — прилетел мне в спину шокированный возглас Арчи.

— Нет, для меня придумали в порталальной комнате Совета поставить зеркало для удобства перехода, представляешь?

— Вот это неожиданно.

— Еще как! Ладно, я пошла обратно, потом всё расскажу.

Я прикоснулась к зеркалу, представив порталальную комнату, и вышла в ней из зеркала.

— Прекрасно, — сказал ожидавший меня представитель, — значит, всё получилось.

С лица блондина в черной форме не сходило задумчивое и одновременно удивленное выражение. Затем он встряхнул головой, поняв, что я заметила его реакцию, и, прочистив горло, продолжил:

— Итак, мисс Беккер, по официальной версии вы зачислены на первый курс факультета Пиромантии. Теперь в ММС вы можете проходить через внутренний портал Совета, у вас есть доступ на данный вид перехода. К тому же, у вас будут проходить занятия в Лаборатории, поэтому через арку вы сможете проходить без временного пропуска. Занятие с господином профессором Лаорком будут проходить в кабинете сто тридцать два на первом этаже Лаборатории, эта информация есть в вашем магбуке. Запомните эту комнату, в следующий раз переход будете осуществлять самостоятельно. Вопросы есть?

— Есть. Сколько мне по времени предстоит учиться?

— На данный момент расписание составлено на два месяца, далее будем наблюдать в динамике проявление стихии, исходить из результатов обучения, а при необходимости корректировать. Что-то еще?

— Нет, — отрезала я. Не понравился мне этот высокомерный тип.

— Далее, хочу обратить ваше внимание, что на Ауре принята единая форма обращения господин — к мужчине, госпожа — к женщине, мисс — к молодой девушке. В мадиистрате единая форма обращения к преподавателям — господин профессор. Ректором мадиистрата является господин Мартин Лаорк. К нему обращаться — господин ректор. Занятия в Лаборатории будет проводить господин профессор — Джейс Лаорк. К нему надо обращаться — господин профессор, — закончил он на высокой пафосной ноте, а я напряженно нахмурилась.

Видимо это принципиальный вопрос, раз уж меня перед выходом в свет решили просветить на тему господ. Надо, значит, надо. Он так дотошно меня вразумлял, словно я могла быть против.

— Хорошо, я вас услышала, господин... — я выразительно вскинула брови, показывая, что не имею представления как к нему обращаться, потому что он до сих пор не представился.

— Рой Мантис, — смутился он.

Вот и хорошо, нужно было как-то разбавить его пафос.

— Господин Рой Мантис, мне всё понятно, — подтвердила я.

— Хорошо. Мисс Беккер, хочу убедиться, что вы правильно понимаете, что ваши способности телепорта конфиденциальны, поэтому в ММС приходите и уходите строго внутренним порталом. Внутренними порталами пользуются многие преподаватели и адепты, так что ваш переход не вызовет подозрений. Запомните, ваши телепортации не должны увидеть посторонние, это понятно?

— Понятно, — пробормотала я, закатив глаза.

Достал уже.

— Для того чтобы попасть в ММС, открываете эту дверь и заходите в нее, а с той стороны вы выйдете на первом этаже мадиистрата и дальше разберетесь самостоятельно.

Ну, наконец-то мы дошли до главного!

Он открыл загадочную дверь, только вместо пустоты и стен напротив, внутри была субстанция, излучающая голубое свечение.

Я поблагодарила блондинистого зануду, попрощавшись с ним, прошла через портал. Оказалась я на белом мраморном полу большого холла мадиистрата. Позади светилась дверь, но кроме голубой субстанции ничего не было видно. Я отошла от портала, и сразу из него вышел человек в зеленой мантии. Я осмотрелась по сторонам.

Впереди была широкая, покрытая красным ковром, лестница, а возле нее несколько лифтов. Туда-сюда ходили адепты, причем как люди, так и шиванийцы, в разноцветных мантиях. Красного цвета, как у меня, а так же зеленого, синего и серебряных цветов. В этих расцветках мантии были двухцветными, а среди однотонных мелькали желтые, шоколадные, фиолетовые и темно-синие, у них только выделялась белая бабочка на спине. Адепты в темно-синих мантиях все как на одно лицо, были мрачными. И были еще люди в черных мантиях с золотой бабочкой на спине, как я поняла, это преподаватели. Они просто выглядели старше... или умнее, в общем, как-то внешне отличались от всех остальных.

Итак, я взглянула на браслет, через двадцать минут у меня начнется первая лекция — Пиромантия. Мне нужно подняться на третий этаж в триста первую аудиторию. Несмотря на то, что я разглядела несколько лифтов, решила пройтись до третьего этажа пешком. Правда пешком по лестнице пошла не только я, вместе со мной начали подниматься те адепты с кислыми лицами в темно-синих мантиях. На втором этаже выяснилось, что они направлялись сюда. На входе была табличка, которая гласила: «Факультет Некромантии».

Некромантии... некромантии? Слово знакомое...

И тут меня осенило, они же с мертвой энергетикой работают, поэтому ни одной улыбки среди них не промелькнуло. Меня передернуло, хорошо, что мне с ними не по пути, будь я хоть тысячу раз одаренная по их профилю, я бы туда ни ногой.

Третий этаж встретил меня табличкой «Факультет Пиромантии».

Ага, значит, учиться я буду на третьем этаже, прекрасно, я заглянула вверх лестничного пролета, а там лестница уходила в бесконечность. Видимо, этажей здесь много, хоть здесь меня под самые облака не загнали. Нашла аудиторию, дверь была открыта, и туда заходили первые прибывшие адепты в алых мантиях. Причем они прибыли из лифта. Лодыри. Аудитория была небольшой, человек на сорок, разбита на два ряда по пять человек за столом и четыре ряда вверх.

Ну да, всё правильно, итого сорок мест.

Решила занять место во втором ряду, здесь будет всё слышно, но в то же время я буду не на виду, как на первом. А последние ряды не мой вариант. Достала магбук, перо и села в ожидании. Аудитория

постепенно заполнилась наполовину. Значит нас, первокурсников, всего двадцать человек. Негусто. Интересно, а сколько здесь всего факультетов? И много ли адептов здесь учится? Рядом со мной присел темноволосый парень, а потом еще девушка с рыжими волосами. Сразу видно, что у всех первый день, каждый пока сам по себе. Как ни странно, первые ряды быстро заполнились, несмотря на то, что аудитория позволяла сесть где угодно.

Ровно в десять прогремел сигнальный колокол, по крайней мере, звук очень его напоминал. Я невольно вздрогнула. Ну и звонок... кошмар. От такого хотелось не бежать в аудиторию, а лететь отсюда, куда глаза глядят.

Дверь в аудиторию открылась, высокий коротко-стриженный рыжеволосый мужчина в черной мантии величественно прошел к преподавательскому столу. Значит, в своих предположениях я не ошиблась. Вчера в магбуке я прочитала, что пиромантию ведет профессор Кейн, а еще он является деканом нашего факультета. У декана была королевская осанка, уверенная походка и спокойный пронзительный взгляд голубых глаз. На указательном пальце правой руки у него был перстень с довольно увесистым красным камнем.

— Доброе утро, адепты первого курса Пиромантии! — торжественно произнес декан нашего факультета. — Рад первым приветствовать вас в новом учебном году. Меня зовут профессор Рихард Кейн. Можно просто профессор Кейн или господин декан, обе формы обращения приемлемы. Как вы понимаете, я являюсь деканом факультета Пиромантии, и все вопросы, связанные с обучением в магии, можете задавать мне. Знакомство с магией огня мы начнем с предмета под названием Пиромантия. Итак, открывайте магбуки, мы начинаем.

Перед деканом возникла интерактивная доска, на которой он специальной палочкой начал выводить знаки. Я как прилежная ученица перерисовала себе символы, но пока ничего не понимала.

— Пиромантия — дисциплина, изучение которой вам даст теоретическое представление о магии огня. На занятиях вы получите базовые теоретические знания по управлению огненной стихией. И прежде чем мы перейдем к бесценной теории, хочу услышать от вас ответ на вопрос — что такое магия?

В аудитории повисла тишина, а потом рыженькая девушка за моим столом робко потянула руку вверх.

— Как вас зовут, мисс?

— Келли Ролд, господин декан, — ответила девушка, вставая со своего места.

— Мисс Ролд, так что такое магия в вашем понимании?

— Магия это сила, подаренная природой, которая проявляется в живых существах.

— Только ли в живых?

— Хм... нет.

— Хорошо, мисс Ролд, присаживайтесь. А теперь давайте запишем: магия — это набор энергий, которая делится по природному признаку и по признаку способностей. Магией могут обладать как живые существа, так и предметы, они называются артефактами. Так как магия связана с живыми существами, значит, есть маги. Маг — живое существо, у которого есть потенциал преобразовывать энергию, а то, какая энергия подчиняется магу — природная или потенциальная, определяет его сущность. Итак, если мы говорим о природной энергии, то имеем в виду стихийную магию.

Профессор повернулся к доске и показывая на каждый нарисованный символ проговорил:

— Существует четыре стихии: огонь, вода, земля и воздух. Стихийная магия — это отдельный, самостоятельный вид магии и совокупность природных потенциалов, владея которыми маг может наполнить себя и сохранять баланс мира, в котором живет, а может привнести хаос, уничтожив себя и всё вокруг. Поэтому очень важно уметь работать со своей стихией. Каждый маг — индивидуальность, и его предрасположенность к определенной стихии всегда четко выражена. Наша задача, научить вас правильно работать со своей стихией, контролировать ее и развить ваш потенциал по максимуму.

Час лекции прошел в одно мгновение. Профессор Кейн оказался очень хорошим преподавателем, который умел интересно донести нужную информацию. Для себя я записала очень любопытную фразу: «Огонь порождает землю», как объяснил декан, огонь, стгорая, оставляет после себя землю. Интересная мысль, и почему-то она откликнулась во мне, и я подумала о том, может это как-то взаимосвязано со второй моей стихией?

Далее он рисовал синусоиды, графики, формулы. С первого взгляда выглядело всё понятно, я как человек с экономическим образованием шарила в математике прекрасно. Вот и здесь оказался не так страшен черт, как его малюют. Собственно моей задачей было провести параллель между тем, что мне знакомо и тем, что нет, чтобы понять, что к чему. Надеюсь, нам еще расскажут, что обозначают все эти изображенные символы.

Прозвенел «звонок», нам задали первое домашнее задание, попрощавшись, декан вышел из аудитории. На магбуке я открыла расписание, в котором следующим предметом значилась Руническая магия. Лекция будет проходить в аудитории шестьсот пять, а это значило, что мне нужно подняться на шестой этаж. В этот раз я не решилась идти пешком и поехала на лифте. Лифт оказался очень вместительным, в него спокойно могли поместиться человек двенадцать, а то и пятнадцать. По крайней мере, со мной поднимались человек семь, и нам было очень просторно. Как оказалось, здесь были отдельные лифты для адептов, и отдельные для преподавателей. На круглых кнопках я увидела обозначенные тридцать четыре этажа.

Мать честная! Для чего столько этажей в учебном заведении?

Я вышла на шестом этаже и нашла нужную аудиторию. Когда зашла, я сразу обалдела. Это была огромная аудитория, занимающая два этажа! Даже не представляю, сколько народу здесь могло расположиться. Выбрала себе место в третьем ряду и удивилась, что здесь собирались адепты в мантиях разных цветов. Этот предмет оказался общим для всех факультетов. Через пять минут ко мне подседа голубоглазая блондинка в серебристой мантии в тон ее глазам, с голубой окантовкой на рукавах.

— Привет, — сказала она, широко улыбнувшись.

— Привет.

— Меня зовут Кэтрин Миллс. Можно просто Кэтти.

— Я Кира Беккер, можно просто Кира.

— Приятно познакомиться, — сказала она и протянула мне руку.

Непривычно было кому-то пожимать руку при знакомстве, обычно так делали мужчины в моем мире, но видимо, здесь так принято.

— Взаимно, — сказала я, отпуская ее руку.

— Первый курс? — спросила Кэтти.

— Да, первый курс и первый день в мадиистрате, а ты?
— Я учусь на третьем курсе Аэромантии.
— «Аэромантии»?
— Магия воздуха.
— А-а, — протянула я, — теперь понятно.
— На каком этаже ты живешь?
— В каком смысле?
— Ты же в общежитии при мадиистрате живешь?
— Нет, я прихожу внутренним порталом.
— Понятно, — задумчиво произнесла новая знакомая и достала свой магбук.

Резко звякнул колокол, и в аудиторию вошел шиваниец в черной мантии.

Так вот как ты выглядишь — друг и коллега Арчизальда?

А выглядел он презентабельно, статный полудемон-полуэльф. Профессор Олс был по-своему красив. У него не было бородки, как у Арчи, зато были длинные черные как смоль волосы, собранные сзади в хвост заколкой с драгоценными камнями.

Любят они блестящие цацки, как я заметила.

Предмет оказался довольно-таки интересным. Руническая магия — дисциплина, изучавшая магию рун. Профессор рассказал, что на занятиях мы узнаем о древней магии рун и о том, как использовать руны по отдельности и в связке, научимся читать и разбираться в рунических вязях и рунескриптах. Помимо теории, у нас будет и практическая часть. Профессор Олс предупредил, что предмет довольно сложный и требует внимания и терпения.

После того, как прозвенел звонок, профессор закончил лекцию, и Кэтти у меня спросила:

— Сколько у тебя осталось лекций?

— Одна, а у тебя?

— У меня две, но последняя будет после обеда. Тогда предлагаю после следующей лекции встретиться на первом этаже и немного прогуляться. Возле мадиистрата есть парк, а потом в два пойдем вместе на обед.

— Обед?

— Ну да, а тебе не говорили?

— Нет.

— Тогда это тебе говорю я, заодно покажу, — улыбнулась Кэтти и встала со своего стула.

Мы вышли из аудитории, и она направилась к лифту, а я к лестнице. За ней к лифтам направились адепты в желтых, фиолетовых, шоколадных и серебристых мантиях, а за мной все остальные. Следующая и последняя на сегодня лекция будет проходить на третьем этаже. Поэтому спускаясь по лестнице вниз, я решила исследовать территорию и посмотреть, что написано на каждом этаже. На шестом висела табличка «Общие дисциплины», на пятом «Факультет Террамантии» — и на этот этаж заходили адепты в зеленых мантиях с коричневой отделкой, факультет земли? На четвертом «Факультет Гидромантии», там сновали адепты в голубых мантиях с темно-синей отделкой. Учитывая, что серебристая мантия — цвет стихии воздуха, то эти адепты, по всей видимости, относились к факультету водной стихии. Интересно, чему здесь учатся адепты в шоколадных, желтых и фиолетовых мантиях?

Дошла до третьего этажа, нашла триста пятую аудиторию, которая была похожа на первую и заняла место во втором ряду. Через пять минут начнется предмет, под названием «Базовые заклинания», который ведет профессор Блэр.

А вот, кстати, и он. В аудиторию вошел невысокий мужчина довольно крепкого телосложения, которое сложно было скрыть под мантией. Его круглые очки поблескивали, короткие волосы темно-каштанового цвета сияли, как налаченные. Отдельно хотелось бы выделить идеальной формы густые усы и бороду, ухоженные, аккуратно подстриженные, будто он только что из салона явился.

Все адепты расселись по местам, и брякнул колокольчик. Профессор Блэр поприветствовал нас, представился и начал занятие, на котором рассказал, что «Базовые заклинания» — предмет изучающий магию слова. Заклинания условно можно разделить на две группы. К первой группе относятся заклинания, в которых использованы древнеросхатские слова и фразы. Это родной язык первородного мага мира Аура. Вторая группа связана с правильно выстроенными речевыми формулировками, которые нужно просто запомнить. Сложность предмета заключается в том, что при произнесении заклинания нельзя ни на йоту отойти от образца. Невнятно или неправильно произнесенные звуки речевой структуры

могут повлечь не просто отсутствие нужного эффекта, но и привести к катастрофическим последствиям. Поэтому необходимо научиться правильному построению заклинаний и выучить их формулы.

После звонка я еще пару минут сидела, втыкая разум в пространство. Занятия все были очень интересными, но от переизбытка информации на тему стихийной магии, рун и заклинаний, накрыло ощущение сюрреализма происходящего. До сих пор не верилось, что всё это происходило со мной. Я встряхнула головой, закинула магбук и перо в сумку и направилась на первый этаж мадиистрата.

Кэтти вышла из лифта сразу, как только я оказалась в холле.

— Пойдем, прогуляемся? Погода сегодня классная! — сказала она, подходя ко мне.

— Да, пойдем, показывай, как отсюда выйти.

Она усмехнулась и направилась к широким прозрачным дверям, которые сами автоматически открывались и закрывались.

Мы вышли в парк. Всюду были дорожки, скамейки, на которых сидели адепты отдельными кучками, распределившись четко по цвету. Кругом посаженные деревья, клумбы с цветами, всё чисто, красиво и сделано со вкусом. Нигде не было поломанных разрисованных скамеек, возле которых пили пиво и курили нерадивые студенты. По крайней мере, бычки нигде не валялись.

— Значит, тебя приняли на первый курс факультета пиромантии, — сказала Кэтти, как только мы присели на первой свободной скамейке.

— Ага, — ответила я, вытягивая ноги и принимая удобное положение.

— А я учусь и живу здесь уже три года.

— Ты про общежитие?

— Да, я живу на пятнадцатом этаже.

Я взглянула вверх и посчитала количество этажей мадиистрата. Насчитала тридцать пять. А кнопок в лифте было тридцать четыре...

Странно.

— Здорово. Скажи, а сколько всего этажей в мадиистрате?

— Тридцать четыре, — твердо ответила Кэтти.

— Ты уверена?

— Да, а что?

— Да так, мне показалось, что тридцать пять. И что все этажи заняты?

— Конечно. На первом этаже спортзалы для силовых занятий, для медитаций и для магических тренировок. Там же есть столовая для адептов и профессорская, библиотека и внутренний портал. На втором учатся некроманты, огневики на третьем, на четвертом водники, на пятом земляки, шестой и седьмой этажи с самыми большими аудиториями, там читают общие дисциплины для всех факультетов. На восьмом этаже факультет колдовства, там обучают ведьм и колдунов. Их ты могла видеть в мантиях шоколадного цвета. Девятый этаж занимают целители, они ходят в желтых одеяниях. На десятом этаже иллюзионисты в фиолетовых, а одиннадцатый этаж занимает мой факультет — воздушников. На двенадцатом находится ректорат. С тринадцатого по семнадцатый этажи занимает общежитие для адептов. С восемнадцатого по двадцать четвертый живут преподаватели магии, а на двадцать пятом этаже живет персонал ММС. С двадцать шестого по тридцать третий — деканские этажи, а весь тридцать четвертый занимает инвентарь и оборудование для практических занятий. У нас есть доступ до семнадцатого этажа включительно, а дальше только у профессоров и персонала.

— Вот это да, всё оказывается просчитано. Ну а ты, значит, живешь на пятнадцатом. И много вас живет в одной комнате?

— Не-а, раньше я жила с Линой в одной комнате, мы вместе учимся, но в прошлом году мы сильно разругались. Она оказалась жуткой сплетницей и растрепала все мои секреты на весь курс. Я подала прошение в ректорат рассмотреть мой переезд в свободную комнату, и мне его одобрили, теперь я живу одна. А так у нас, получается, отведено пять этажей под жилье для адептов, на каждом расположено шестьдесят комнат, в которых живут по двое. Левое крыло для мальчиков, правое для девочек, по тридцать комнат в каждом крыле. На этаже в среднем живут сто человек, но так как не все адепты живут в общежитии, то есть свободные комнаты, но без особого распоряжения занимать их нельзя. Ладно, что это я разговорилась. Расскажи о себе, где ты живешь?

— Я живу недалеко от моря. У меня там дом.

— Ух ты! Всегда мечтала жить рядом с морем.

— Я тоже, — усмехнулась я.

Кэтти посмотрела на время и сказала, что нам срочно пора бежать в столовую, иначе пропустим обед.

На вид это была самая обычная столовая, с подносами и очередью в три вилюшки. А за прозрачными витринами повара раскладывали по тарелкам обед на выбор. Мы набрали с Кэтти себе первое, второе и ягодный морс и присели за свободным столиком. Еда была здесь на удивление вкусной. Пока ели, Кэтти рассказала о том, как смешно прошел ее первый день в мадиистрате, вообще Кэтти мне понравилась. Очень легкая в общении девушка. После обеда она поинтересовалась, что буду делать вечером, но я ответила, что вечером я буду очень занята, поэтому мы попрощались до завтра. Она побежала к лифту, а я сытая и довольная направилась к portalу.

— Привет, адепт! — поприветствовал меня Арчи, как только я вышла из зеркала.

— Привет-привет, — ответила я, упав на диван.

— Ну, рассказывай, как прошел первый день?

— Прекрасно, хорошо, что страницы в магбуке можно добавлять бесконечное число раз, учитывая, что я записывала практически каждое слово профессоров, у меня в скором будущем будут целые тома. Я сегодня столько всего узнала! Я раньше не догадывалась, что огненная стихия имеет удивительно мощную и притягательную силу. Понятное дело, чтобы научиться управлять этим, необходимо приложить много усилий. Если я не научусь контролировать огонь, то избыток этой стихии может включить программу «сжигание себя изнутри». С одной стороны возможность самовозгорания меня пугает, но с другой стороны безумно интересно бросить себе вызов и доказать, что я смогу.

— В принципе, от тебя многого не требуется. Тебе всего лишь надо научиться плодотворно взаимодействовать со своей стихией, чтобы не было внезапных неконтролируемых огненных выбросов. Главное, будь осторожна и последовательна. Магия управления пламенем настолько затягивает, что иногда становится трудно контролировать свои действия. Я не раз это наблюдал. Ты должна осознавать ответственность за свой дар и ни в коем случае не поддаваться на негативные эмоции, чтобы потом не спалить всё и всех к ширзовой бабушке!

— К чьей бабушке?

— Ах, ну да, я начал забывать, что ты неместная. Ширз — это низший вид сущности, обитающий в Бездне. Помесь животной и человеческой негативных энергетик, как правило, не наделенное интеллектом и возможностью принимать собственные решения. Подчиняются демонам Бездны.

— В Бездне даже есть иерархия?

— Как мы это поняли во время войны, есть. Раньше мы тоже думали, что сущности там каждая сама по себе, но они смогли организовать. Мы недооценили противника и дорого за это заплатили, — хмуро произнес демон.

— Понятно, в общем, мне нужно учиться, чтобы не разнести всё к «ширзовой бабушке», — со смешком повторила я.

Арчи улыбнулся и кивнул. Как я поняла, что здесь ширз то же самое, что черт в моем мире, одно значение.

Я взглянула на часы, у меня есть пара часов для выполнения домашнего задания, а потом нужно будет собираться на занятия с господином ректором. Сегодня по расписанию час силовой тренировки и час медитации.

Вечером я пришла порталом в спортивный зал номер один. Так было написано в моем расписании. Я зашла в зал, а там меня ждал ректор мадиистрата. Одет он был в черные штаны, кроссовки и черную футболку. Какая честь, что со мной будет индивидуально заниматься сам ректор!

— Добрый вечер, господин ректор, — поприветствовала я, показывая, что утренние труды представителя Совета не прошли даром.

— Добрый, мисс Беккер, вы вовремя, — подтвердил Ментор без капли удивления.

Зато пристально окинул взглядом мою форму, после чего мы начали занятие. Для начала я пробежала пять кругов, затем сделала разминку вместе с Ментором, а потом начался дикий ад. Что я только ни делала: приседала, отжималась, качала пресс на время, прыгала вверх из низкого приседа и снова отжималась. Учитывая, что у меня в принципе руки всегда были слабыми, то требуемые от меня отжимания в количестве двадцати раз в три подхода было чем-то из области фантастики. К концу занятия я его уже тихо ненавидела и была выжата как лимон. С меня лился пот в три ручья, футболку хоть выжимай.

Затем он известил, что пора приступить к медитации. Показал дыхательные упражнения для того, чтобы успокоить ум и овладеть своей стихией. Объяснил, как правильно это делать.

Мне было необходимо сконцентрироваться на своем огне и понаблюдать за ним. Я легла и сконцентрировалась на своем дыхании. Это сложно было сделать, потому что дыхание и бешеное сердцебиение никак не хотели успокаиваться, но через некоторое время, я начала дышать ровно. Постаралась внутри себя найти стихию, и я нашла беспокойное пламя. Оно, словно во время пожара полыхало внутри, и за ним страшно было даже наблюдать. Но я смотрела. Когда закончилось время, я открыла глаза и столкнулась с напряженным взглядом уставшего Ментора.

Что с ним произошло?

— Не думал, что у вас после силовой тренировки останется столько энергии, мисс Беккер, — ядовито произнесло менторское господство.

А я... вот вообще не поняла, что я ему сделала плохого? Выполняла всё по инструкции, что не так-то?

— В каком смысле? — я напряглась.

— Пока вы наблюдали свой внутренний огонь, я наблюдал его внешнее воплощение. Из вас то и дело вырывались огненные искры, горели руки, и сформировались несколько шустрых плиаров, которые я только успевал ловить и тушить. В эмоциональном плане вы натянуты, как струна, которая вот-вот порвется. Для того чтобы прийти в норму, вам просто необходимо тратить огромное количество энергии на занятиях. Поэтому следующее занятие будет еще сложнее.

Я закатила глаза, упала обратно на мат и шумно выдохнула, не представляя себе, что может быть еще хуже.

— Мисс Беккер, как вы себя чувствуете? — тем временем спросил Ментор уже спокойным голосом.

— Бывало и лучше, — честно ответила я.

Хотелось наругать: «Как будто на мне пахали», но я вовремя сдержалась, скорее всего, он бы не понял, а объяснять значение этой фразы уже не было сил. Усмехнувшись своим мыслям, я вдруг заметила на себе странный взгляд из-под черных бровей. Я быстро приняла сидячее положение и ответила:

— Я устала, а в целом неплохо, — поправилась я, и лицо Лаорка сменилось на гордую и равнодушную маску.

— Наше практическое занятие почти закончилось, — без грамма эмоций произнес господин Лаорк. — Я наблюдал за вами эти два часа, ваши негативные эмоции сейчас находятся на пике. Поэтому, я хочу дать вам один совет: чувства и эмоции нельзя *себе* присваивать. А то, что я видел... в вас сидит много *чужого*. *Присвоенные чувства* всегда разрушают изнутри, потому что не могут выйти, как собственные эмоции. Они словно гниют внутри, превращаясь в отходы. Если вы испытываете чувство, то его нужно отдать тому, кому оно предназначено. Наши чувства и эмоции, как плиар, — для наглядности он вызвал небольшой огненный шар, который завис над его ладонью.

Вот это да! Вот это я понимаю магия! Широко раскрыв глаза, я наблюдала за огненным шаром, который послушно висел в воздухе.

— Если вы им не стреляете вовне, — он размахнулся и кинул плиар в стену. Мгновенно появился защитный экран, который поглотил огненный шар, но напоследок от столкновения с экраном отлетело несколько искр, бисером осыпались на пол и исчезли. — То он стреляет по вашим внутренностям. В голову, в живот, в руки и ноги. И это происходит до тех пор, пока не настигает физическая болезнь. И поверьте, она приходит.

То есть всё это время, пока я страдала, то стреляла по своим внутренним органам?

Не-е-ет, я так не согласна.

Я не буду больше страдать и мучить свое тело. В мазохисты я точно не записывалась.

— Я понимаю, о чем вы говорите, но мне непонятно что с этим делать?

— Осознать и отделить *свои* чувства от *чужих*. Откажитесь от того, что вам не принадлежит, и попросите у своего тела прощение за то, что так долго заставляли его страдать. Интенсивные тренировки и медитация постепенно помогут вам освободиться, главное, чтобы вы сами всё выпустили. А это приходит через осознание.

— Значит, осознать, опустить и попросить у тела прощения? Хорошо, я попробую. Спасибо, господин ректор.

— На сегодня это всё, хорошего вечера, мисс Беккер.

— Прекрасно. Тогда я, если вы не против, отправлюсь домой прямо отсюда, — сказала я, поднимаясь на дрожащие ноги.

— Я настоятельно рекомендую, чтобы вы привыкали пользоваться внутренним порталом для переходов.

— До портала я не то что не дойду, я до него даже не доползу. К тому же здесь, кроме вас мой уход никто не заметит, — парировала я. Не дожидаясь новых возражений, попрощалась с Ментором и отправилась домой.

Как только вышла из зеркала у себя дома, я упала без сил на диван.

— Хотел спросить, как прошла практика, но тут и так всё понятно... Совсем он тебя загонял, да?

— Угу, — у меня даже не было сил говорить. Я медленно поднялась, мне срочно нужен душ и всё, спать. — Арчи, не обижайся, я в душ и спать. Завтра поболтаем.

— Спокойной ночи, Кира.

Я встала под горячий душ, и как только отыскала в себе силы? Стоя под каскадами горячей воды, я вспомнила слова Мартина о чужих эмоциях, застрявших во мне. Я представляла, как с меня смывалась вся негативная грязь. Я просила воду смыть с меня обиду, унижение, злость и разочарование.

До кровати добралась едва ли не ползком, после тренировки болело всё тело. Лежа под одеялом, настроила будильник на браслете на восемь утра.

А потом — всё. Удобная кровать, подушка, одеяло и провал.

Глава 19. Просто Джейс

Звонок будильника встроенного в мой браслет оповестил о начале нового дня.

Я вообще спала сегодня?

Только закрыла глаза, и внезапно наступило утро. Потянулась и почувствовала по всему телу тянущую боль. Каждая мышца адски ныла, руки вообще как не свои.

Кое-как я соскребла себя с кровати и устало поплелась вниз мысленно костеря вчерашнего инквизитора на чем свет стоит. Сварила себе капучино и отправилась к Арчи.

— О, Кира, доброе утро, — бодро поприветствовал меня зазеркальный друг.

— Привет, — вяло пробормотала я, — не знаю как у тебя, но у меня утро недоброе.

— Ну что опять? — нахмурился он и стал похож на демона, хотя секунду назад больше напоминал красноглазого эльфа.

— Ночь пролетела в одно мгновение, а еще у меня болит всё тело, — пожаловалась я. — Этот изверг из меня вчера выжал все соки, а еще был недоволен тем, что у меня осталось больше энергии, чем нужно, представляешь? Поэтому со следующего занятия тренировки будут еще хуже, чем вчера, — закончила я свою тираду, раздраженно фыркнув.

— Что значит «больше энергии»?

— Во время медитации моей задачей было найти свой внутренний огонь и понаблюдать за ним. Я с трудом его нашла и наблюдала, концентрировалась, старалась, а потом, когда открыла глаза, получила нагоняй от Ментора за то, что возгоралась во время упражнения, а ему пришлось тушить меня и неосознанно созданные мной огненные шары. Только я ничего не почувствовала. Правда потом он успокоился и дал мне совет, как избавиться от застрявших во мне чужих эмоций, которые разрушают мое тело и внутренности. Интересно, каким образом он это увидел?

— Ну... он многое видит, особенно хорошо распознает эмоции... — неопределенно махнув рукой, загадочно протянул

Арчизальд.

Я прищурилась и впиалась взглядом в клыкастую заразу, который явно мне что-то не договаривал. Я скрестила руки на груди, картинно заломив бровь, поллюбопытствовала:

— И как же он это делает?

— А я откуда знаю?! — совершенно искренне воскликнул демон. — Как ты через зеркала проходишь? Как я делаю иллюзии? Это индивидуальная особенность и у каждого она своя. А совет он дал хороший, дельный. Попробуй избавиться от чужих, возможно где-то навязанных эмоций, и не ходи в свой мир, пока не справишься с этим. Поверь мне, так будет лучше для тебя.

— Да я и не планировала пока никуда уходить, меня и здесь неплохо кормят, — сказала я улыбнувшись.

Всё-таки хорошо, когда есть кто-то с кем можно поделиться своими переживаниями и услышать слова поддержки или мудрый совет.

Я открыла магбук и сверилась с расписанием. Сегодня у меня будет Пиромантия, Магия элементов и Базовые жесты. А вечером практика с господином профессором Лаорком.

Если надо мной так издевался первый близнец, то страшно подумать, что ожидать от второго...

Я зашла в гардеробную и когда с вешалки снимала платье, весьма удивилась. Оно было чистым и отпаренным. Я покрутила его в руках, приняухалась, запах чистоты и свежести.

А гардеробная оказалась с секретом!

Значит, за ночь все грязные вещи, которые здесь находятся, очищаются? Вот это бонус! С каждым днем мне всё больше нравились местные магические фокусы. Я быстро собралась и отправилась в ММС грызть гранит науки. И порадовалась, что пришла раньше, декан Кейн перед занятием решил обсудить организационные вопросы и выбрал главу нашего курса. Иными словами старосту. Ей оказалась та рыжеволосая девушка, которая вчера отвечала на вопрос. Мелькнула мысль о том, что инициатива наказуема, но тут же рассыпалась на мелкие кусочки, потому что девушка, узнав о его решении, сверкала от восторга как начищенный пятак.

Да уж, кому что!

Декан велел ей зайти после занятий, чтобы настроить ее магбук на управление группой.

Рядом со мной снова сел вчерашний брюнет в алой мантии, радостно приветствуя.

— Привет, снова сидим рядом? Может нам уже пора познакомиться? Я Крит Борк, — с улыбкой произнес сокурсник и протянул мне руку.

Симпатичный коротко-стриженный темноволосый парень, на вид лет двадцать шесть, гладко выбрит, глаза золотисто-карие с бордовой окантовкой вокруг зрачка, необычный цвет.

— Кира Беккер, — доброжелательно ответила я и пожала его руку.

— Очень рад знакомству, — сказал он одновременно со звонком.

Я кивнула, села прямо и приготовилась к занятию.

Перед тем как начать, декан провел небольшой устный опрос по вчерашнему материалу и удовлетворенный ответами перешел к новой теме. Сегодня профессор рассказывал о классификации магии.

— Магия стихий всегда нейтральная, она не несет ни добра, ни зла. Важно лишь то, как она применяется. В мадиистрате существует правило: вы не можете применять магию против адептов или профессоров. Это запрещено. Решайте свои проблемы без применения силы дара. Это понятно?

Мы всей группой покивали, и он продолжил.

— Если вы осознанно направляете свою силу кому-то во вред, то вы занимаетесь черной магией. Черная магия несет только зло, поэтому Советом запрещены ритуалы с использованием черной магии. За этим внимательно следят, все случаи нарушения фиксируют и жестко наказывают всех участников. Поэтому я вам настоятельно рекомендую запомнить, а еще лучше записать себе эту информацию, чтобы в будущем случайно не попасть на сомнительный ритуал и дорого за это поплатиться, — очень серьезно проговорил декан и обвел аудиторию взглядом, чтобы убедиться, что его все услышали.

Я услышала точно, вспомнив недавний фрагмент репортажа по телеку, когда показывала его функционал Арчизальду.

— Теперь поговорим об эмоциях. Эмоции — вид энергии, который относится к биоэнергии, а любая энергия стремится стать материей. Запомните, очень важно контролировать и уметь осознавать свои эмоции.

Мой сосед усмехнулся, а профессор сделал паузу холодно глядя на него, а затем продолжил.

— Особенно негативные. Вы маги огня. Огненная стихия очень непредсказуема, и ею могут управлять только эмоционально-устойчивые. Негативные неконтролируемые всплески, если к ним неосознанно подключить немного магии, эмоции превращаются в сгустки, а затем в темные сущности, которые воплощаются в реальном мире, и они способны навредить окружающим. Особенно страдают примитивные — аурейцы без магического дара. Сущность может завладеть сознанием и высушить всю жизненную энергию или превратить законопослушного жителя в преступника. Поэтому вы должны понимать, что за появление сущностей несете ответственность вы. Записываем формулу и последовательность действий, которые помогут зачистить пространство после всплеска.

Профессор повернулся к доске и аккуратно вывел на ней... абракадабру. Иначе я не могу это назвать. Проще контролировать себя, чем потом вспоминать эту жуть и чистить после себя пространство.

После звонка Крит спросил, какой следующий предмет и в какой аудитории и был сильно удивлен, что у нас расписание разное, потому что у него такого предмета точно не было. Я просто пожала плечами, не стала комментировать разногласия в расписании и мило улыбнувшись, отправилась к лифту на шестой этаж. В этот раз лифт набился под завязку, и я почувствовала себя килькой в консервной банке. Когда попыталась выйти из лифта на шестом, за что-то зацепилась мантией и не могла сдвинуться с места. Меня сзади толкнули, и я выскочила из него как пробка, и резко развернулась, чтобы увидеть, кто посмел толкнуть. Встретилась взглядом с высоким голубоглазым блондином в алой мантии, который ухмыляясь вышел следом.

— Не пробовала шевелить конечностями побыстрее, говорят, этот способ помогает не задерживать других, — съехидничал белобрысый, и позади меня кто-то заржал.

— «Говорят»? То есть ты в этом сам точно не уверен? — Скрестив руки на груди и пристально глядя ему в глаза съязвила я. — Чем раздавать непроверенные советы, следи лучше за своими конечностями и не протягивай их туда, куда не стоит.

К нему подошел парень и, взяв за локоть, попытался увести.

— Пойдем, Феликс, что ты к девчонке привязался?

Блондин окинул меня придирчивым взглядом и ответил на мою реплику.

— А то что?

— Хм, — я сделала театральную паузу, словно задумавшись, и будто найдя в голове правильный ответ уточнила. — Скажи, блондинчик, а к тебе зубная фея еще приходит?

Он нахмурился, видимо пытаясь понять, кто это такая. Я не стала дожидаться его ответа и продолжила.

— Нет? А так нарываешься, будто уже желание загадал и тебе не терпится положить несколько зубов под подушку. Держись от меня подальше, — съязвила я, и в этот момент кто-то присвистнул. Не дожидаясь едкого ответа от блонда со вспыхнувшим злым огоньком в глазах, развернулась и быстрым шагом направилась в сторону нужной аудитории.

Вот придурок ненормальный, неужели не ясно, что я застряла, а не по-королевски медленно выходила.

Идиот белобрысый!

Я зашла в заполненную адептами в разноцветных мантиях аудиторию, поднялась на второй ряд и села на свободный стул с краю рядом с тремя блондинками в голубых мантиях.

Минутой позже выяснилось, что у него лекция в этой же аудитории. Он зашел и обвел взглядом все места, пока не встретился со мной взглядом, хищно усмехнулся и стремительно направился в мою сторону. Думала, что он мне снова что-то скажет, но нет, он прошел по ступеням мимо и сел за мной в третьем ряду. Я этого не видела, потому что мне было плевать, какое место он займет, я услышала резко отодвинутый стул недалеко от меня и почувствовала просверливающий затылок взгляд.

Класс, второй день учусь, а уже успела нарваться на неадекватного!

Хотя нет, еще вчера мне посчастливилось пообщаться с высокомерным блондом. Видимо здесь у большинства блондинов корона голову пережала. А с другой стороны, я не могла сегодня промолчать, да кто он такой, чтобы себя так вести?

Прозвенел звонок, и в аудиторию зашел высокий преподаватель шиваниец с черной папкой в руках. Темные волосы, заплетенные в

красивую косу довольно-таки сложного плетения доходящую до лопаток. У него на указательном пальце был перстень с зеленым камнем, а на шее висел увесистый круглый резной амулет, похожий на серебряный с таким же зеленым камнем в центре.

— Добрый день, адепты мадиистрата, — громко сказал он, подойдя к кафедре. — Меня зовут профессор Варнимальд Далс, и сегодня у нас пройдет лекция по магии элементов. Никто не ошибся аудиторией? Все пришли по назначению?

— Да-а-а, — дружно ответил зал.

Я окинула взглядом группу слева, видимо они привыкли так отвечать на его занятиях.

В целом полезный предмет, за час профессор рассказал, что магия элементов — магия четырех стихий. Стихийная магия — учение, позволяющее познать магию, заложенную в каждом живом существе изначально. Данный предмет является профильным у каждого факультета и одним из важных. На занятиях мы будем изучать все нюансы, помогающие в последующем контроле над собственной стихией. Развивать выдержку и учиться использовать по минимуму внутренний резерв без пустой траты энергии, увеличивая, таким образом, коэффициент полезного действия. Каждая из стихий радикально отличается от других, дабы собрать воедино описание всех разом. Но ясно лишь одно, данный предмет был направлен на то, чтобы «адепты могли постичь невероятные глубины собственных возможностей в различных воплощениях магии и тем самым подняться на новую ступень всё ближе к вершине великих магов». Я дословно записала слова профессора.

Прозвенел звонок, и я вышла из аудитории, гордо направившись к лестнице. Хватит на меня сегодня лифтов, лучше пройтись пешком, к тому же спускаться — не подниматься.

— Кира! — позвал меня звонкий голос.

Обернулась. Через поток адептов ко мне спешила Кэтти.

— Привет!

— Привет, — выдохнула я и улыбнулась.

— Пойдем гулять после следующей лекции?

— Конечно.

— Встретимся в холле как вчера?

— Да, давай!

— Хорошо, тогда до встречи, — сказала она и развернулась к лифтам, а я пошла вниз.

Нашла триста шестую аудиторию и заняла свободное место в полюбившемся мне ряду. Рядом со мной присел Крит и, подмигнув, улыбнулся мне. Настроение как-то стремительно начало подниматься. Последней на сегодня лекцией была по базовым жестам, которую вела госпожа профессор Беннет. Стройная молодая рыжеволосая женщина с убранными в элегантный пучок волосами. Из-под мантии виднелись черные туфельки на небольшом каблучке, а на шее висел кулон с красным камнем и в ушах красные сережки-гвоздики.

Занятие началось с гимнастики и растяжки пальцев для выработки будущих жестов. Как сказала профессор, эта гимнастика увеличивает выносливость пальцев и их гибкость. Сначала мы записали каждое движение. В итоге получился комплекс из десяти упражнений, которые в четкой последовательности шли друг за другом. После того как записали, принялись выполнять. Тянуть пальцы оказалось делом нелегким и в какой-то степени болезненным. Я не привыкла их тянуть так, как теперь нужно было и конечно, они сопротивлялись. Известие о том, что тренировать пальцы нужно теперь каждый день, меня совсем не порадовало. Видимо мало мне того, что ныло всё тело, нужно чтобы ломило пальцы на руках... Интересно, а для пальцев ног никакой нагрузки не предусмотрено? Ну так, чтоб точно всё тело задействовать.

Затем профессор показала нам базовые активационные жесты: Пин, Ка, Вир, Аз, Аш, Тор, Сан, Ун, Зу (самый заковыристый, в тот момент, когда я пыталась изобразить этот жест, промелькнула мысль «так вот как ты выглядишь поза зю»), и Ом. Всего десять базовых жестов, но невероятно сложно воспроизводимых.

У госпожи Беннет были тонкие изящные пальцы, которые она выкручивала так, что ее степени гибкости можно было позавидовать. Казалось, что они жили своей жизнью и совсем не сопротивлялись неестественному положению, в которое она их складывала. Мы же на ее фоне выглядели группой несгибаемых убогих адептов, которые тихо подхихикивали, пытаясь выкрутить или сломать собственные пальцы. Кто-то от усердия и чрезмерной концентрации высовывал язык. В эти моменты Крит толкал меня в бок и взглядом показывал на

суперстарательного адепта, после чего мы еле сдерживали накатывающую истерику и тихо давились смехом.

Выходили мы из аудитории в отличном настроении. Крит попрощался и пошел к лифтам, а я вниз по лестнице. В холле я встретила Кэтти, и мы вышли в парк. Сегодня был очень жаркий день. Мы сняли наши мантии и сложили в сумки. Кэтрин достала шоколадное мороженое на палочке в разноцветной упаковке и протянула его мне. Как здорово и неожиданно, то, что сейчас было нужно! Я рассказала о том, что только что целый час ломала пальцы на базовых жестах. Кэтти сказала, что у нее многие жесты до сих пор не получаются с первого раза. Когда Кэтрин потянулась, я заметила волосатые подмышки, а потом обратила внимание на небольшую светлую растительность на ногах, но ничего не сказала. Нет, я не могу сказать, что она выглядела как-то неухоженно, она выглядела обычной. Только уточнила, есть ли здесь какие-нибудь салоны красоты? Кэтти сказала, что есть салоны, в которых можно покрасить, подстричь волосы или сделать прическу, а также массажные и релакс-салоны. На мой вопрос о волосах на других участках тела она сказала, что их просто высветляют, чтобы не было видно. В этом плане ей повезло, что она блондинка, у нее волосы не такие темные, как у остальных.

Ясно, про депиляцию здесь ничего не слышали. И конечно, ей никто об этом не расскажет.

— Какие планы на вечер? — спросила Кэтти.

— С шести до восьми у меня занятия, а потом я свободна.

— Я к этому времени тоже освобожусь. Может, сходим куда-нибудь — посидеть?

— Давай так, если я буду вменяема, то сходим. Я себя после вчерашней тренировки еле собрала, поэтому ничего не могу обещать. Боюсь предположить, что будет сегодня. Как с тобой связаться?

— Отсканируй мой номер? — сказала она и протянула мне руку с браслетом.

Что сделать?

Я в недоумении смотрела на то на ее браслет, то на нее, и по моей реакции Кэтти всё поняла.

— Ты не знаешь как?

Я отрицательно качнула головой.

— Хм... странно, что тебе об этом не говорили. Всё просто, вот, смотри.

Она нажала на своем браслете кнопку и поднесла к моему браслету, у ее тут же появился мой номер с именем и фамилией, затем она показала, куда нажать на моем, и я повторила ее действия. У меня появился новый контакт — Кэтрин Миллс.

Здорово!

— Так обмениваются номерами. Кстати говоря, ты можешь брать чужой номер, но при этом не давать свой. Теперь ты можешь писать мне сообщения и звонить, а я тебе.

— Отлично, тогда я позвоню тебе вечером, когда освобожусь и решим, что делать.

Я взглянула на браслет и поняла, что нам пора на обед. По дороге в столовую Кэтти рассказала, что здесь в девять утра завтрак, в два обед, а в восемь вечера ужин, при желании я могу приходить и кушать здесь, лично меня вполне устраивал обед. Тихо переговариваясь, мы стояли в очереди.

— Феликс, привет, какие планы на вечер, может, погуляем? — услышала я томный женский голос за своей спиной.

Феликс? Пожалуйста, только не...

— Может, и погуляем, — услышала в ответ знакомый противный голос.

Черт!

Всё еще не веря ушам я резко повернулась и увидела высокого белобрысого придурка в алой мантии.

— Опять ты?! — воскликнула я.

Парень мгновенно забыл о рыженькой подруге в алой мантии, которая пыталась к нему неприлично близко прижаться, и в удивлении посмотрел на меня.

— Слушай, не знаю, как сказать... — блондин потупился, опустив глаза, видимо подбирая слова.

Мы смущены? Это что-то новенькое.

— В общем, мне тут пришла одна мысль... — уж было начал он, обращаясь ко мне, но я его перебила.

— Умирать пришла?

— Кто? — он в недоумении перевел на меня взгляд.

— Мысль, — ядовито выплюнула я, глядя ему в глаза.

Блондин замер, зло сверкнул глазами и шумно втянул ноздрями воздух.

— Ты издеваешься, ширз тебя побери? — внезапно взревел он и вперился в меня острым пронзительным взглядом.

Гул в столовой резко оборвался, и наступила оглушающая тишина. Все взгляды были устремлены на нас. Между нами из ниоткуда возник Крит.

— Кира? Фел? Что тут происходит? — встревожился мой сокурсник.

— Да так, мелочи, — безразлично пожав плечами, ответила я и повернулась к шокированной Кэтти, которая с круглыми глазами и раскрытым ртом за нами наблюдала. Так и хотелось помочь ей поднять челюсть.

— Почему ты на нее орешь? — резко спросил Крит за моей спиной.

— Потому что она мне дерзит, не дослушав то, что я хотел сказать! — прошипел блондин и, развернувшись, вышел из столовой.

Какие мы впечатлительные!

Подошла наша очередь, мы в абсолютной тишине набрали себе еду и отправились за свободный столик.

— Что это было? — спросила Кэтти, когда напряжение спало, и внимание окружающих к моей персоне рассеялось.

— Да так, решила поправить корону одному хаму, а что? — как можно равнодушной ответила я.

— Ну, ты даешь... — протянула подруга, потом она осмотрелась по сторонам и тихо сказала, — это Феликс Тарк, адепт четвертого курса твоего факультета и сердцеед мадиистрата. По нему столько девчонок сходят с ума, бегают толпами за ним, а ты его прилюдно размазала.

— Нет, я прилюдно поставила его на место, и в том, что это случилось, он сам виноват. Нечего было тянуть ко мне свои щупальца и выталкивать из лифта, заметь, это тоже случилось прилюдно, так что мы квиты.

— «Выталкивать из лифта»?

— Ага, — ответила я и кратко пересказала ситуацию на шестом этаже.

— Ну да, иногда он бывает чересчур резким, маг огня, одним словом. Правда, когда он не в настроении, то цепляется к парням, а те бегут от него, поджав хвосты, но тут он вдруг тебя выбрал жертвой, а ты неожиданно отпор дала. Вот так связывайся с девчонками, себе дороже, — хихикнула Кэтти.

— Это его проблемы, не мои. Так значит, у этого ловеласа есть свой фан-клуб?

— Странными словами ты изъясняешься... Что такое «фан-клуб»? *Ой... Вот это я лягнула. И как теперь выкручиваться?*

— Ну... как тебе объяснить? — задумчиво протянула. — Я так назвала толпы девиц, вздыхающих по нему, о которых ты говорила.

— А, ну да, так и есть. Слово-то какое интересное, фан-клуб... не слышала его раньше.

Хотелось мысленно дать себе пинка и впредь стараться контролировать свои иномирские речевые формулировки.

— И как же с этими толпами справляется его девушка?

— Девушка? У него нет девушки, Феликс холостяк, а если они и были, то временно. Он никогда никому ничего не обещает и не завязывает долгосрочных отношений, но наивные барышни, бегающие за ним, верят в то, что именно она «та самая», ради которой он изменится и передумает.

Я хмыкнула в ответ, и мы в тишине доели свой обед.

Вернувшись домой, я с ужасом в глазах рассказала Арчи о том, что мне теперь каждый день нужно ломать свои пальцы, а этот гад ржал надо мной до слез, но потом пообещал, что поможет и лично будет меня тренировать. Я успокоилась и пошла в свою комнату корпеть над новым материалом. А вечером отправилась в Лабораторию на встречу с Лаорком номер два. Поиск сто тридцать второго кабинета не затянулся, нашла быстро. Постучавшись в дверь, зашла в кабинет, в котором меня уже ждал Ментор.

— Добрый вечер, господин профессор, — сказала я, а он от моего приветствия заметно изменился в лице. Словно я что-то не то сказала.

— Добрый вечер, Кира, давай сразу договоримся общаться на «ты» и обращай ко мне просто Джейс, надеюсь, ты не против?

Я не ожидала, что второй близнец окажется проще в общении, и его предложению была очень рада. Я улыбнулась ему и согласилась.

— Конечно я не против, Джейс. Мне так было бы намного комфортней.

— Вот и хорошо. Проходи и присаживайся, — Джейс указал на один из двух стульев, которые стояли друг напротив друга. — Для начала я хотел просто с тобой пообщаться. Расскажи мне, пожалуйста, свою историю с того момента, когда и как начались проявляться твои способности телепорта.

Мы сели поудобней, и я начала вещать, опуская некоторые личные подробности в своем рассказе и умалчивая об Арчи. Когда мы дошли до момента появления татуировки, Джейс начал задавать дополнительные вопросы. Я пыталась вспомнить тот день детально, стараясь ничего не упустить. Ментор был очень удивлен, что для проведения ритуала мне не потребовалось никакой магической атрибутики и участия сильных магов. По факту, если бы я не пошла купаться, то Прана не активировалась бы, а так как мною были задействованы все четыре стихии и произошло то, что произошло.

— Как часто у вас такое случается, Джейс? Чтобы человек пошел искупаться в море, а на выходе получил магическое клеймо? Не самая приятная процедура, я тебе скажу.

— То, что случилось с тобой... Такое произошло впервые. Для того чтобы подключиться к древней магии, требуется присутствие членов Совета. Скажу даже больше, этот ритуал можем провести только мы с Мартином вдвоем. То, что тебе удалось всё сделать в одиночку, не поддается никакому логическому объяснению...

— Только вы вдвоем? Почему?

— Потому что мы обладаем достаточной силой, чтобы взаимодействовать с Праной.

Как-то очень размыто ответил, видимо, тоже не любит отвечать на неудобные вопросы.

— А что такое Прана?

— Это совокупность разных энергий, которые являются жизненной энергией Ауры. Сложно в двух словах рассказать о значении Праны для Ауры, оно велико. А главное, это разумный вид энергии, и по какой-то причине она выбрала тебя. Как же ты вернулась в свой мир?

— Я зашла в дом на пляже и прошла через зеркало в свой мир.

— Случайно не через то зеркало, которое ты попросила оставить? — прищурившись и хитро улыбнувшись, спросил он.

— Через него, — осторожно ответила я.

— Понятно... Значит ты пришла через него и ушла. Расскажи мне о своем зеркале на Земле, как оно выглядит?

— В точности, как зеркало с вашего склада. Как я понимаю, это зеркало-артефакт, у которого есть пара. — Джейс в удивлении заломил бровь. — Могу предугадать твой следующий вопрос и сразу на него ответить. Я понятия не имею, как зеркало с Ауры попало на Землю. Или с Земли на Ауру, тут уж извините, не знаю. Я купила его в антикварном магазине полгода назад, почему оно заработало именно сейчас, а не сразу после покупки, тоже не знаю.

— Зато я знаю ответ на этот вопрос. Дело в том, что этот артефакт активизируется тогда, когда достаточно зарядится эмоциями. Как правило, негативные эмоции обладают сильной энергетикой, но у обычного человека оно бы всё равно не сработало бы. Дело в тебе... Почему в том магазине ты выбрала именно это зеркало, а не другое?

На некоторое время я задумалась.

А правда, почему?

— Знаешь, когда я ходила по магазину, оно мне просто приглянулось, а еще оно было очень дешевым. Я люблю антикварные вещи, и для старого зеркала оно очень хорошо сохранилось. В общем, все звезды на нем сошлись, — в эту минуту я вдруг резко вспомнила один странный момент, — Джейс, а ведь когда я его показала продавцу, чтобы купить, она очень удивилась и спросила, где я его нашла...

— Значит, я всё правильно понял, оно было скрыто от чужих глаз и показалось только тебе.

Я шокировано уставилась на него, не веря в то, что он сказал.

— Но как это возможно?

— Магия, — сказал он, пожимая плечами. — Хорошо, теперь многие вещи встали на свои места. Давай теперь сверим твои психоэмоциональные показатели.

Джейс в пространстве передо мной вызвал большой экран, на котором отображались разные показатели, цифры, диаграммы. Я с восторгом и любопытством наблюдала за его действиями. Поймав мой взгляд, он решил объяснить мне значение.

— Это голограмма с показателями, которые считываются с твоего браслета. Вот это шкала эмоций, она описывает диапазон от самых отрицательных до самых положительных чувств, которые ты сейчас испытываешь. Вот, например, у тебя всё еще завышен уровень стресса. Все чувства, негативные и позитивные, выстроены по шкале из семи цветных зон от самой низкой до самой высокой. Три отрицательные зоны находятся слева, иными словами — красная зона, нейтральная — зеленая, она находится посередине, а три положительные — справа синего цвета. Если смотреть детально, то будут цвета от красного до фиолетового.

Джейс провел рукой и крупным планом передо мной высветились разноцветные столбики.

— Красная зона — самая низкая по эмоциональной шкале включает негативные чувства, такие как депрессия, страх, унижение, беспомощность, отчаяние, горечь, бессилие, несчастье, неуверенность, зависть, ревность и стыд. Как мы видим, у тебя сейчас не самое радужное состояние, что меня очень беспокоит. Исходя из твоего рассказа об активации зеркала и глядя на эти показатели, я понимаю, почему оно заработало именно сейчас, а не сразу после покупки. Как я уже говорил, негативные эмоции обладают сильной энергетикой. После того, как в твоей жизни произошло событие, которое вызвало в тебе такую бурю негативных чувств, зеркало ими напиталось и активизировалось. Кстати, а ты случайно не замечала, что находясь некоторое время рядом с ним, тебе становилось легче?

— Замечала... Значит это зеркало вытягивало из меня негативные эмоции?

А вдруг оно вытягивало из меня не только негативные эмоции?

— Совершенно верно, — поймав мой испуганный взгляд, он продолжил, — не пугайся, оно не причинило бы тебе никакого вреда. Артефакты помогают своим обладателям. — Я с облегчением выдохнула, а Джейс снова перевел взгляд на таблицу. — Так как большинство твоих показателей находятся в красной зоне, то твоя задача признать и выразить свои негативные переживания — это важный шаг к позитивным чувствам.

Джейс перевел взгляд на меня и, словно соглашаясь с какой-то своей мыслью, кивнул и продолжил.

— Оранжевая зона менее негативна, чем красная, но всё же человек, который в ней находится, испытывает злость, возмущение, сопротивление, желание мстить, испуг, недоверие, вину и обиду. И как ты понимаешь, эти чувства заставляют чувствовать себя еще хуже. Желтая — это зона разочарования. Она включает в себя разочарование, грусть, беспокойство, сомнение, раздражение, жалость к себе, тревогу, отвергнутость, подавленность, сожаление, одиночество. В этой зоне интенсивность негативных чувств уменьшается по сравнению с красной и оранжевой. Это период, когда нужно перенаправить фокус мыслей на оптимизм, попробовав строить планы на будущее.

М-да, действительно со мной происходит всё, о чем говорит Джейс.

— Зеленая зона — это переход между отрицательными и положительными эмоциями. Здесь начинает проявляться безразличие. Это нейтральная зона, где чувства смешаны. Человек не чувствует себя плохо и не чувствует себя хорошо, он может описать свои ощущения следующим образом: скучно, пусто, безразлично. Появляется ощущение, что он застрял и устал. На этом этапе можно позволить себе перерыв и ничего не чувствовать. Находясь в этой зоне, важно осознать, что после привычки негативно мыслить, тебе нужно готовиться к получению положительных впечатлений. Голубая зона отвечает за появление надежды. Ощущается большое облегчение. Это первая зона положительных эмоций. Человек чувствует себя ценным, миролюбивым, доверчивым, веселым, благодарным, заинтересованным, принятым. В синей зоне появляется вера в себя. Цель на этом этапе — перейти от надежды к вере. Нужно тонко настраиваться на то, что с тобой случаются хорошие вещи. Это означает искреннюю веру в себя, в свою доброту и в заслуженное счастье. В этой зоне человек чувствует себя уважаемым, одобряемым, уверенным, предвкушающим интересные события. Это уровень прощения, безопасности, удовлетворения, энтузиазма, желания, ясности. В фиолетовой зоне человек чувствует себя достойным восхищения, радостным, любимым. Возникает ощущение непобедимости. Если остаться в этой эмоциональной зоне хотя бы на три дня, то можно заметить позитивные изменения. Если такое эмоциональное состояние человека будет доминирующим в течение месяца, изменится образ мыслей, жизненная позиция, перемены

станут реальными, например, смена работы, места жительства и семейного статуса.

— Вот это да... Джейс, скажи, а можно как-то внутренне себя заставить быстро выйти из отрицательной зоны в нейтральную, а потом настроиться на положительную?

— К сожалению нет. Никто из нас не имеет прямой власти над эмоциями. Ни один человек не может просто управлять ими силой мысли. Эта эмоциональная шкала независима от воли, убеждений, ожиданий и желаний. Поэтому, чтобы выйти из отрицательной зоны, тебе нужно будет над собой поработать. Физические нагрузки и медитации мы включили в твою программу. Эти занятия тебе помогут сосредоточить внимание на себе и перенастроить мысли и чувства, чтобы перейти в нейтральную зону. Тогда уже можно будет говорить о возможности взять под контроль свою стихию.

— Легко сказать и совсем непросто сделать, — вздохнула я, вспомнив вчерашние физические нагрузки.

— Если ты не знаешь, куда ты идешь, ты очень удивишься, когда придешь не туда. Создай себе цель, она поможет, в том числе справиться и выйти из красной зоны. Новые цели и задачи вытягивают из состояния эмоционального дна.

Хм... знакомая фраза...

— Когда ты осознаешь, что ты Творец собственной жизни и сама являешься двигателем, тогда ты начнешь жить по-настоящему, а не существовать.

Я перевела взгляд с таблиц на Ментора.

— Джейс, а как понять когда я живу, а когда существую?

— Существование — состояние жертвы, когда ты ловишь чужие движения, обслуживаешь чужие замыслы, подстраиваешься под кого-то. В такие моменты ты несвободна. Не позволяешь себе быть собой, а пытаешься кому-то угодить... Кому-то, кого считаешь лучше себя, хотя, на самом деле это не так. Никто не лучше и не хуже. Когда ты осознаешь, что не стоит себя ни с кем сравнивать, а только себя с собой в прошлом и понимать, что сегодня ты лучше, чем вчера, тогда ты обрешь свободу и будешь жить, а не существовать.

Я зависла на некоторое время от полученной информации. Как странно, я совсем недавно сама размышляла на эту тему, но не знала, как выбраться из этого порочного круга, теперь я услышала ответ.

— Как интересно... И всё-таки, как справляться с негативными эмоциями, когда они начинают бить через край?

— Сначала отключить голову. Отрешиться от мыслей. В этом хорошо помогают физические нагрузки. Если ты злишься, значит обувай кроссовки и беги. Беги до тех пор, пока не устанешь. А потом нужно отключиться от эмоций, не чувствовать то, что раскачивает изнутри, но наблюдать за этим, наблюдать за своим внутренним «Я». Замечать, что с ним происходит, какие эмоции испытывает: злится, плачет, кричит, брызжет слюной, орёт до хрипоты. Надо просто смотреть, не чувствовать, не думать, не вовлекаться во внутренний монолог. Эмоциям нужно дать выйти, не ощущая их, но наблюдая.

Знаю точно, что мое внутреннее «Я» изрыгает проклятья в адрес Ярика.

Джейс взглянул на часы и сказал, что наше занятие подошло к концу, а я удивилась, как быстро прошло время, и поняла, что мне было с ним комфортно. Менторы так похожи внешне, у обоих благородные черты лица, но такие разные внутри. В нём нет того высокомерия, которое я видела вчера у Мартина. Мне очень понравилось наше общение, столько всего нового узнала. Я поблагодарила Джейса и направилась к портальной комнате.

По дороге думала о том, что Джейс с виду улыбочивый, открытый. И всё же очень непростой, многослойный, глубокий человек. Или не человек? Однозначный магнит для внимания местной публики. Невозможно игнорировать его сильную энергетику, которая бьет из него ключом.

Почему я только от близнецов это чувствую?

Больше ни от кого не исходит такой силы. Ни от профессоров, ни от членов Совета, ни тем более от адептов. Неужто из-за того что они являются сыновьями Творца и первородного мага этого мира?

Мне пришло сообщение. Кэтти написала, что не сможет погулять, и я решила отправиться в ресторан одна. Сегодня у меня удивительно хорошее настроение, несмотря ни на что. Дома на навигаторе я обнаружила ресторан, который был недалеко от моего дома, и, переодевшись, отправилась напрямик туда. Жаль, что Кэтти не смогла составить мне компанию. В ресторане царила уютная атмосфера, фоном играла лаунж-музыка.

Официант принес мне заказанный ужин, и я с удовольствием за него принялась. Удивительно, но местная еда практически ничем не отличалась от земной. Вино тоже здесь вкусное, бокал вина сегодня был кстати. Я осмотрелась по сторонам. В ресторане было много людей и шиванийцев, тихо переговаривающихся между собой. Недалеко от моего столика сидела влюбленная парочка, и я могла расслышать их разговор.

Молодой темноволосый парень и девушка с длинными каштановыми волосами сидели напротив друг друга. Оба красиво одеты. На нем бирюзового цвета рубашка, светлые брюки и светлые кожаные туфли. На ней длинное нежно-розовое платье на бретелях и в тон платью туфли на каблуках. Красивая пара, романтическая обстановка. Он смотрел на нее горящими глазами, а она стеснялась поднять на него глаза. Смотрела куда угодно, только не на него.

Я хмыкнула, какая детская наивность.

За что я люблю конфетно-букетный период, так это вот за такую романтику... А его чувства к этой девушке кажутся настоящими...

— Ты такая красивая, Мила, — сказал парень, нежно поглаживая ручку своей девушки. — Такая нежная, отзывчивая, ласковая... — он переплел пальцы и нежно смотрел на нее. — Я так счастлив, что встретил тебя.

— Спасибо, Том, мне очень приятно слышать эти слова, — она подняла взгляд и улыбнулась.

— Останься сегодня со мной... Я знаю, ты сомневаешься...

Она коснулась другой рукой его руки и некоторое время молча его рассматривала.

— Ты так сильно хочешь, чтобы я стала твоей?

— Нет, ты стала моей, как только впервые мы встретились.

— Я боюсь... Боюсь, что ты уйдешь.

— Не уйду. Я всегда буду с тобой.

Я закатила глаза и в голове промелькнула легендарная фраза Станиславского «Не верю!»

Всегда — это слишком громко сказано...

Неужели она поведется на эту чепуху?

— Всегда? — девушка усмехнулась и взглянула на него из-под ресниц. — Не обещай того, чего выполнить не сможешь, Том. Не нужно мне дарить незримую надежду...

Ну надо же, а девушка не так глупа и наивна, какой казалась на первый взгляд. Bravo!

— Мое сердце будет твоим до тех пор, пока твое будет биться для меня, — он взял ее руку в свою и поцеловал ее запястье. — Ты мне веришь?

Черт бы тебя побрал, парень, умеешь ты красиво говорить...

Наблюдая за реакцией девушки, я поняла, что ей хотелось ему верить, всем сердцем хотелось. Откроется ли она ему? Поверит? Пустит ли его в сокровенную часть своей души? Будет ли он достоин этого доверия? Столько сомнений промелькнуло на ее лице.

— Люблю тебя, — прошептали его губы, — я люблю тебя, Мила, слышишь?

Его взгляд на девушку говорил красноречивей тысячи слов. И вдруг я почувствовала бегущую по собственной щеке слезу. Я отвернулась от пары.

Теперь я поверила.

Хотелось, чтобы Ярослав смотрел на меня так же... Но видно не судьба... Жестом я попросила официанта принести мне счет и залпом допила свой бокал вина. Мысленно пожелав этой паре долгой и счастливой любви, покинула ресторан.

На улице стемнело. Ночь мерцала сквозь верхушки деревьев светом далеких звезд, я медленно добрела до дома, пожелала Арчи спокойной ночи и после душа легла спать.

Глава 20. Отпусти!

Сегодня мне удалось выспаться, и проснулась я в прекрасном настроении, несмотря на то, что тело продолжало болеть после непривычных физических нагрузок, а сегодня, как обещал ректор, будет еще тяжелее. Я открыла магбук и взглянула на расписание. Сегодня будет Алхимия огня, которую ведет некий профессор Санг, Базовые заклинания у профессора Блэр и Йога...

Сегодня будет йога?

— О не-е-т, — страдальчески протянула я.

Видимо господин ректор посчитал, что мне мало на сегодня только его тренировки, он еще и йогу мне добавил... Нельзя было выбрать другой день? Ну правда! Это просто издевательство!

Изверг!

Та-акс, значит нужно сегодня нарядиться в одежду для йоги, всё равно под мантией не видно в чем я, а с собой на всякий случай возьму сухую футболку и кроссовки.

Не теряя времени, я позавтракала и пошла на занятия в мадиистрат. В аудитории триста три активно собирались адепты первого курса. Крит сидел на привычном месте. Увидев меня, он улыбнулся и приветливо помахал рукой.

— Привет, — сказала я, присаживаясь рядом с ним.

— Привет-привет, — сверкнув золотисто-карими глазами, с улыбкой сказал парень, — как настроение?

— Замечательно! Готова к получению очередной порции магических знаний. А у тебя?

— Сейчас намного лучше, думал, ты опять будешь где-то на других лекциях. Знаешь, а я заметил, что только ты из нашего курса гуляешь по дополнительным предметам и сидишь на лекциях со старшекурсниками, — хитро прищурившись, сказал однокурсник.

Его реплику я не успела прокомментировать, потому что в аудиторию плавно вошел профессор Санг. Среднего роста молодой мужчина в черной мантии с темно-рыжими распущенными волосами до подбородка. Вообще, я обратила внимание, что в основном преподавательский состав выглядел молодо, приблизительно от

тридцати до сорока пяти лет и у каждого были разного рода побрякушки с камнями. Вот и у профессора Санга на шее висел амулет с красным камнем, как и у других преподавателей факультета огня. Может этот камень является не просто украшением, а обладает каким-то полезным свойством для мага огня? Еще, я обратила внимание, что у Санга очень тонкие пальцы с длинными ногтями(!), а на мизинце был перстень с руной, в центре которой сверкал всё тот же красный камень. Весьма своеобразный тип преподающий алхимию огня.

— Приветствую вас, адепты первого курса, — сказал он изнеженным голосом.

Мы с Критом быстро переглянулись и друг друга поняли, что на этом предмете будет весело. Внешность профессора совершенно не соответствовала его манере говорить. У нас, на Земле, так говорят лица нетрадиционной ориентации, а тут профессор.

Вот умора!

Быстро взглянула на его ноги, закралось подозрение, что он пришел на шпильках, но нет, обувь была нормальной — мужской.

— Меня зовут профессор Санг, и на первом курсе мы с вами будем изучать предмет Алхимия огня, — сказал профессор и повернулся к доске, на которой по взмаху руки начали появляться картинки.

Несмотря на его тонкий женоподобный голос, рассказывать и вовлекать профессор умел. На занятии я узнала, что плиар — это проявленный сгусток огненной стихии, а пламя делится по типам: спокойное, жидкое, невидимое, ледяное, раскаленное и пульсирующее.

Далее он рассказал, о разновидностях плиаров: малый, средний и мегаплиар, который создать может или один очень сильный маг или группа магов, объединивших свои усилия в одну цепь.

По видам плиары бывают: боевые и бытовые. Бытовые делятся на: тепловой — работа с энергией тепла без участия огня. То есть, у огня можно забрать тепло и излучать в видимом диапазоне. Сигнальным можно привлечь внимание, а световой используется для освещения.

Боевые делятся на: раскаленный, взрывной, пульсирующий, невидимый, ледяной, жидкий, испепеляющий и дымовой (после удара о поверхность распространяет дым, и противник на время теряет ориентацию).

А еще профессор сказал, что слабым и средним магам для работы требуется естественный источник, то есть огонь как таковой, без него ничего не выйдет, и показал небольшой стеклянный пузырек, в котором ярко горела огненная искра. Как правило, такие флаконы выдаются на старших курсах adeptам, допущенным на практику по боевой магии.

А следующая фраза повергла меня в шок — «Для высших магов источником являются они сами, их внутренний огонь»!

Что же получается? Если у меня самопроизвольно вырывается пламя без источника, значит, я отношусь к сильным магам? Поэтому, когда мы с Ментором встретились в парке, он задал мне вопрос об источнике рядом со мной в момент возгорания? Еще тогда он понял, что я сильный маг? Если так, то почему сканирование показало, что у меня средний уровень магического потенциала?

Выходили мы из аудитории под впечатлением. Крит сказал, что немного слышал о боевых плиарах от своего соседа по комнате, им, кстати, оказался тот хам Феликс. От того же Феликса Крит также узнал, что я посещаю лекции со старшекурсниками, к счастью на эту тему вопросов больше не последовало. Он сказал, что не всем дано овладеть искусством формирования боевых плиаров, для этого одного желания мало, нужно чтобы позволял магический потенциал. А потом Крит усмехнулся и сказал, что не думал, что может быть так интересно на занятии мужчины с женским голосом.

Следующими по списку были Базовые заклинания у профессора Блэр в триста пятой. Сегодня мы изучали бытовые заклинания. На занятии я поняла, как местные жители поддерживают идеальную чистоту. Как оказалось, всему виной бытовое заклинание «порядка». На занятии мы рассматривали от простых до сложных заклинаний, делающих жизнь комфортной. Например, как пролевитировать предмет к себе, зажечь свет, высушить одежду, убрать пыль. Господин Блэр рассказал, как в быту пользоваться артефактами. Теория преподается одновременно с практикой, поэтому мы сегодня даже немного потренировались, пробовали перенести предмет.

А после была йога. Мы спустились на первый этаж, в спортзале с зеркалом во всю стену нас ждала госпожа Лирн. Нам показали раздевалки, мы переоделись и приступили к занятию.

Госпожа Лирн блондинка с убранными в шишку волосами — воздушная изящная девушка лет тридцати, серо-голубые глаза, шея тонкая. Красивая. Всё занятие профессор Лирн рассказывала нам, что каждое упражнение способствует развитию тела и духа. Мы растягивались, выполняли разные упражнения, но для меня всё это было немного проблематично, тело всё-таки давало о себе знать.

Профессор Лирн в конце занятия сказала очень интересную фразу, которую я себе потом записала.

— Ваше тело начинается с вашей мысли. Очень важно, где чаще всего обитают ваши мысли.

Если вы думаете о завтра — вы боитесь. Ваше тело находится в постоянном напряжении.

Если вы думаете о вчера — вы сожалеете. В таком случае страдает спина, она искривляется, потому что вы часто сутулитесь.

Если вы здесь и сейчас — вы получаете удовольствие, и в вашем теле не блокируются все важные энергетические потоки. У вас ровная спина, а значит ровная жизнь.

В общем, она нас пыталась настроить получать удовольствие от того, как мы растягиваемся. Особенно мне было смешно наблюдать за парнями группы, они-то наверно мечтали, когда издевательства закончатся, потому что гнуться у них совсем не получалось. А вот меня как-то зарядила йога, даже сама не ожидала, что мне понравится, и тело не так сильно болело, как я себе представляла.

После занятий мы встретились с Кэтти и отправились на обед. Она была расстроена тем, что не получилось вчера погулять и сегодня тоже, потому что я не представляла, выживу ли после сегодняшней тренировки. Кэтти убежала на занятия, а я пошла домой.

— Привет, Кира, как прошел день? — произнес довольный Арчи.

— Привет, прекрасно, даже не думала, что занятия могут быть такими интересными.

— Кстати о занятиях, давай сделаем гимнастику для пальцев?

Я закатила глаза, ну вот нельзя было хоть чуть-чуть подождать?

— Давай-давай, это займет всего лишь десять минут! Зато ты точно не забудешь, а то потом будет интересная передача. Вдруг сам забуду о гимнастике, а я обещал тебя тренировать! — сказал он, показал две ладони и начал сгибать, и разгибать пальцы.

Понятно, от него не отвертеться.

Я встала напротив него и начала за ним повторять.

Вечером я с опаской отправилась на каторгу в спортзал. Боюсь, моего воображения не хватит, чтобы представить себе, что для меня придумал ректор мадиистрата.

— Добрый вечер, мисс Беккер, — сказал Мартин, как только я переступила порог спортзала.

Он, как и в прошлый раз, был одет в спортивную одежду и кроссовки. Увидев меня, Ментор встал со скамейки и прошел в центр зала. Я взглянула на часы, пришла вовремя.

— Добрый, господин ректор, — спокойно ответила я, пытаюсь распознать его настроение, и направилась к нему.

Вроде бы с настроением у него всё в порядке, хотя, кто его знает, какое настроение у него нормальное. Надеюсь, сильно зверствовать не будет.

— Начнем с пробежки. Твоя задача пробежать в вакуумном шаре пять кругов.

В шаре? И где он этот шар?

Сразу представила себе большой прозрачный шар, который обычно надували в парках аттракционов для того, чтобы ходить по воде, но осматриваясь в зале, я такого не увидела. Вообще никакого шара не увидела.

— Готова? — Тон Ментора растерянности не предполагал.

— Э-э-э, ну да, а где шар?

— Сейчас увидишь, беги, — совершенно обыденным, предельно ровным тоном сказал он.

Ну, я и побежала. Первый круг был обычным. А вот начиная со второго... Я почувствовала, что воздух начал сгущаться, бежать стало труднее, к пятому кругу бежала, словно под водой, пытаюсь прорваться через сопротивление.

Было очень тяжело.

Хотя для дыхания дискомфорта не было. И как ему это удалось? Ректор меня остановил, и вакуум моментально рассеялся, а дальше мы делали разминку.

Да, в этот раз вместе.

И я невольно засмотрелась на его крепкое тело, сильные руки и ноги, и поразились, насколько ему легко давались те или иные упражнения. Мы вместе отжимались, он показал, как правильно

держат руки и корпус, качали пресс, стояли в планке, прыгали, приседали. Ему-то легко, он даже не запыхался, а для меня всё это было слишком.

Обещал, что будет сложнее, он это сделал и, видимо, получал удовольствие от моих мучений. Затем мы делали растяжку. В конце тренировки я мечтала уползти, лишь бы он оставил меня в покое. Но у нас был еще час медитации.

В этот раз были дыхательные упражнения без рассматривания своего огня, как оказалось, я просто была к этому не готова, поэтому практики с огнем пока откладываются. Задача обрести спокойствие ума.

Вот я лежала и обретала.

Мне нужно было представить, что я дерево, которое пустило корни в землю, и через меня проходит энергия. Лежала и представляла, а потом, по заданию изверга, мысленно крутила воображаемый красный шар сначала против часовой стрелки, а потом по часовой. Он предупредил, чтобы я не делала медитацию с огнем в одиночку, потому что есть вероятность, что пламя вырвется и что-нибудь может загореться.

После занятия дошла до портала, а там до зеркала в гостиной. Арчи с любопытством наблюдал за тем, как я в прямом смысле вывалилась из зеркала и на четвереньках поползла из гостиной, и никак не комментировал сие действие. Хотя я ждала какого-нибудь ехидного комментария. Моей целью была кровать, упав на которую я сразу уснула.

Утро четверга началось с душа и продолжилось гимнастикой для пальцев вместе с Арчи. Мы договорились, что будем ее делать по утрам.

Затем были занятия по Пиромантии с профессором Кейном, а далее была Ментальная магия, которую вел профессор Прит. Высокий, худощавый рыжеволосый преподаватель с вытянутыми в стороны рыжими усиками с тонкими кончиками, которые он периодически во время лекции подкручивал между указательным и большим пальцами и поочередно вытягивал в сторону.

Такий таракан!

На руке у него был браслет с красными камнями и всё, ни амулетов, ни колец, по крайней мере, видимых.

Любопытно, что лекция началась с Закона сохранения энергии, который гласил, что энергию нельзя создать или разрушить, ее можно только преобразовать из одной формы в другую. Энергия не может исчезать бесследно или возникать из ничего. Профессор рассказал, что мы будем изучать всевозможные способы влияния на мозг с помощью магии, а также способы защитить свой мозг от любых ментальных атак. Научимся телепатии, работать со своим и чужим сознанием и противостоять иллюзии. Будем развивать контроль разума. Этот предмет направлен на изучение приобретенных способностей и их контроль.

В общем, после звонка я зависла. Это ж надо же, если у меня получится этому научиться, я смогу читать чужие мысли... Не знаю почему, но я уже обожаю этот предмет. Послав мысленное спасибо Менторам за то, что они добавили его в мое расписание, я отправилась на последнюю на сегодня лекцию по Рунической магии. На шестой этаж поднялась пешком, во избежание нежелательной встречи, так сказать. Моя психологическая травма еще не зажила.

В аудитории встретила с Кэтти, и мы договорились, что вечером она придет ко мне в гости. Я скинула ей свой адрес, а после занятия мы сходили на обед и у портала разошлись по сторонам.

К шести вечера я пришла в Лабораторию к Джейсу.

— Привет, Джейс! — бодро сказала Ментору.

— Привет, проходи, — доброжелательно отозвался. — Как дела?

— Лучше всех, никто не завидует, — ответила я и улыбнулась.

— Хорошо, когда так. Сегодня будем изучать твои возможности зеркального телепорта. Специально для тебя поставил два зеркала. Твоя задача зайти в это зеркало и выйти из того, который стоит в углу кабинета.

Я посмотрела на зеркало в углу и приступила к упражнению. Некоторое время я ходила туда-сюда, а Джейс фиксировал на голографическом экране всё, что видел. Иногда просил проходить медленнее, иногда быстрее. Причем он наблюдал за моими действиями совершенно черными глазами.

Я не выдержала и спросила:

— Джейс, что происходит с твоими глазами? Почему они такие черные?

— Они темнеют, когда я применяю силу. Сейчас я смотрел спектральным зрением и пытался прощупать, что происходит с твоей энергетикой во время перехода, а так же смотрел на твою ауру. Я пытаюсь понять, есть ли изменения во время перехода, но пока в структуре без изменений.

— Значит, мне в прошлый раз не показалось, когда мы впервые встретились, я обратила внимание, что у Мартина тоже глаза чернели, но списала всё на освещение. Значит, он тоже тогда применял силу?

— Применял, — осторожно ответил Джейс и быстро перевел тему, предложив продолжить.

Затем он проверил мою татуировку и сказал, что пока без изменений, но всё равно ее сфотографировал.

«Пока»... надеюсь, что он ошибся и новых рисунков не предвидится. Хватает и того изображения, которое есть сейчас.

Эксперименты закончились, и я усталая, но довольная отправилась домой.

Спустя пять минут приехала Кэтти и мы, взяв клетчатый плед, чай и корзину с едой, которую она привезла с собой, отправились на пляж. Над морем горел розовым светом закат. Откуда-то вбок дул теплый ветерок, ненавязчиво путаясь в волосах. Вдалеке кричали чайки, а размеренный плеск накатывающихся на берег волн гармонично дополнял пейзаж.

Мы расстелили плед на белом песке, разлили чай из термобутылки по кружкам, пили чай с травами и ели пинту. Внешне она была похожа на привычную большую пиццу, только широкой прямоугольной формы, а кусочки были разрезаны на квадратики. Некоторое время мы болтали ни о чем, а потом разговор плавно перетек на тему отношений с мужчинами.

— У тебя есть парень? — спросила Кэтти и с любопытством посмотрела на меня.

— Хм... парень... ну да, пока есть, но у нас сейчас всё сложно, мы расстаемся.

— Не сошлись характерами? — понимающе усмехнулась она.

— Не совсем... — глубоко вздохнув, продолжила, — я застала его в постели с другой, — как можно непринужденней ответила я, но в груди всё-таки кольнуло.

— Понимаю... — выдохнула она.

А потом после долгой паузы добавила:

— Год назад я рассталась со своим парнем. С Даггом мы встречались полтора года, а потом мы пришли вместе на бал посвященный дню стихийной магии, но ушел он с другой... Поэтому я прекрасно понимаю, как ты себя чувствуешь. В такие моменты особенно понимаешь, как важно доверие в отношениях и как бывает больно, когда его предают.

Не в бровь, а в глаз.

— Ты его любила? — внезапно вырвалось у меня.

— Думала, что да, но со временем поняла, что это была страсть, привычка, что угодно, но не любовь. А ты любишь своего? — ожидаемо спросила подруга по несчастью.

Я нахмурилась, пытаюсь прислушаться к себе. В последнее время я часто задавалась этим вопросом.

Я перевела взгляд на море и ответила:

— Сложный вопрос, не знаю, беспорядок в голове и эмоции не дают мне понять, что действительно к нему чувствую. Сейчас всё смешалось... полный бардак, и я не знаю, как навести порядок, — я усмехнулась, вспомнив вчерашнюю лекцию по Базовым заклинаниям. — Жаль, что не существует бытового заклинания «порядка в голове», я бы его выучила.

Кэтти понимающе взглянула, и став серьезной я продолжила:

— Как переключиться не знаю. А что касается доверия, ты права. Не уверена, что на свете существует мужчина, которому я смогла бы снова довериться.

— Ты сможешь доверять другому человеку только тогда, когда поверишь в собственные способности. Когда поверишь в себя и начнешь в первую очередь доверять себе.

— Возможно, ты права. Пережить бы черную полосу...

— «Черную полосу»? — Кэтти весело хмыкнула. — Черная полоса дается, чтобы потом наступила белая. Вот увидишь, пройдет немного времени, и ты поймешь, что не так всё плохо, как казалось.

— Знаешь, а я боюсь... Боюсь, что больше не полюблю.

— Обычно такие страхи появляются после выхода из токсичных отношений. Тебе нужно думать не о любви, а о том, как восстановить себя! Любовь придет сама, когда наступит ее время. Наверняка ты

думала, почему так произошло... Любопытно узнать к чему же ты пришла?

— К большим деньгам и вседозволенности. Думаю в этом причина.

— Деньги? С деньгами можно купить особняк у моря и поставить в него огромную кровать, но нельзя купить того, кто на ней будет спать. Можно купить яхту, но не того, кто отправится с тобой в путешествие. Можно забронировать самый лучший столик в дорогом ресторане, но всё равно ужинать одному, когда поймешь, что деньги — это единственное, что в тебе привлекает другого человека. Ведь всегда хочется большего, чем потребительские отношения.

— Согласна, а вот Ярик этого пока не понял и разменялся на продажные отношения. Пусть теперь от души веселится, видимо этого он и хотел, а я приросла к нему и, оторвавшись от него, чувствую непрекращающуюся боль. Боюсь, что останутся шрамы на память о нас. Во всей этой истории я только одного не понимаю, зачем он меня хочет удержать? Представляешь, он еще надеется, что я вернусь, и у нас всё будет как раньше. Я с ним виделась после всего, он просил прощения и очень просил дать ему еще один шанс. Зачем?

— Потому что привык, а отказываться от того к чему привык очень сложно. Как я понимаю, вы не просто встречались, вы жили вместе.

— Угу, — грустно отозвалась я.

— Тогда понятно, он привык к тому, что ты для него делала, и оказался не готов остаться один. Не умеет сам о себе позаботиться, поэтому ему нужна была ты. Для него ты стала мамой, а как живут с мамой? Вместе разделяют быт, но личная жизнь у него своя, и его это устраивало.

Кэтти замолчала, позволяя осознать слова. А потом добавила:

— Проблема в том, что ты перестала быть для него женщиной, а стала заботливой мамочкой.

Я тяжело вздохнула, она была права. На каком-то интуитивном уровне она меня поняла.

— Не понимаю, как мне вытащить ненужные эмоции и как выйти из красной зоны, — сказала я, показывая на браслет.

— Прости и отпусти.

Опять двадцать пять... Я не понимаю, как это сделать?!

— Как отпустить? Как? Как достать из себя сгусток энергии и выкинуть в небытие? Ведь не получается ни выплакать, ни отдать ветру, не утопить в море, не выкричать из себя, хоть оборись до хрипоты, всё равно не помогает. Если бы можно было просто отказаться от этих эмоций, сказав, уходите прочь из моей головы и сердца, а потом долго с облегчением наблюдать за тем, как выходит застрявший во мне негатив и растворяется в пространстве, вот только не получается так. Где найти заветный ключ, который открыл бы мою душу, чтобы я могла вырвать из себя отравляющее вещество, под названием негативные эмоции?

Кэтти задумалась, окинула меня придирчивым взглядом, а потом снова посмотрела в глаза и спросила:

— Хочешь, помогу?

Настала моя очередь недоверчиво хмуриться и удивляться. Как она может мне помочь?

— Как? — уже вслух я задала главный вопрос.

— Когда мы расстались с Даггом, я делала одну практику, которую мне показали в ММС на медитации, но только я сама ее видоизменила, давай попробуем? Мне помогло.

Я скептически посмотрела на блондинку, вспоминая слова Мартина про медитации без его контроля. Вчера, когда я не рассматривала внутреннее пламя, огонь не вырывался.

Рискнуть?

— Давай, что нужно делать?

Кэтти села напротив меня.

— Закрой глаза и сделай три глубоких вдоха и выдоха. Расслабься и прислушайся к своему дыханию.

Я закрыла глаза и глубоко вдохнула морской воздух и потом так же медленно выдохнула.

— Представь себе Ярика. Посмотри на него.

Я мысленно представила, что передо мной стоит Ярослав.

Задумчивый.

Он почему-то не смотрел мне в глаза.

Вдох и медленный выдох.

Я справлюсь!

— Отправь ему мысленное послание. Скажи ему всё, что осталось недосказанным. Расскажи обо всех обидах, претензиях, что

накопились. Не стесняйся в выражениях. Выплесни эмоции без остатка...

Ее слова теперь спокойно плыли, и я слышала ее размеренное дыхание. Я дышала вместе с ней и погружалась внутрь себя. Образ Ярика становился ярче, осязаемей.

— Прими, что он не тот человек, с кем тебе идти одной дорогой. Его надо отпустить. Не волочиться следом за ним по чужому пути, не уродовать свою собственную жизнь, не унижаться слезами и не мучиться от душевных терзаний — «как ты мог со мной так поступить?» Отпусти!

Найди в себе силы отпустить человека, который не хочет быть рядом. Настал момент, когда ваши пути просто разошлись. И так будет лучше для вас обоих. Теперь у него своя дорога, а у тебя своя. Пожелай ему счастья и скажи «прощай». Скажи искренне, от всей души, от всего сердца и так, чтобы самой стало легко. Когда поток утихнет, настройся на эмоцию прощения. Прости его за измену и попроси сама у него прощения.

Прости себя за свои ожидания. Он тебе ничего не должен, и ты ему ничего не должна. Поблагодари его — за опыт и счастливые моменты. Себя — за зрелость, осознанность и внутреннюю силу. Вселенную — за безграничные возможности и счастье быть собой!

Пока Кэтти говорила, я смотрела на Ярослава. Слова спокойно просачивались в меня и цеплялись за что-то невидимое в моей душе, будто корабль встал на якорь. По щекам побежали слезы. От жалости к себе, от невыносимой боли и печали, но я понимала — мне нужно отпустить.

Слышишь, Яр, я отпускаю тебя. Ты мне ничего не должен, как и я тебе. Я благодарю тебя за наши отношения, за то, что мы прошли вместе этот долгий путь. Настало время нам разойтись. Нас больше нет. Теперь у тебя своя дорога, а у меня своя. Я прощаю тебя за то, что ты мне изменил. Я прощаю себя за то, что ожидала от тебя больше, чем ты мог мне дать. Это не твоя вина и не моя. Я никого больше не виню в этой ситуации. Я искренне, от всей души, желаю тебе быть счастливым, но уже без меня. Я обещаю себе и тебе, что буду счастлива без тебя. Прощай, Яр.

Секунды, минуты... время перестало существовать.

Теперь мы смотрели друг другу в глаза.

«Спасибо и прощай!» — ответил мне воображаемый муж.

Его четкие очертания начали смазываться, а затем и вовсе растаяли. Я снова глубоко вздохнула и медленно открыла глаза.

Передо мной сидела Кэтти и улыбалась.

— Ну, ты как? Получилось?

Я вытерла слезы и прислушалась к себе. Мне впервые стало так легко, как будто я вернула потерянный осколок души на место. Пусть с опухшими веками, но трезвая и спокойная, первые за всё время, проведенное в чужой реальности, освободилась от собственной глупости. Зачем эта пытка? Зачем так издеваться над собой?

Нет смысла, и никогда не было.

— Да. Я видела Ярослава и говорила с ним. Ты знаешь, это конечно удивительно, но мне действительно стало немного легче.

— Вот и хорошо, это только начало и со временем тебе станет намного лучше. Повторяй эту практику семь дней подряд. Эмоции будут становиться более приглушенными, а затем совсем утихнут. Когда это случится, тогда можно сказать, что ты попрощалась с прошлым и отпустила ненужные эмоции. И ты начнешь строить свое настоящее и будущее с новыми силами!

— Надеюсь, что вскоре всё изменится, но в то же время прошлое не изменить.

— А его и не нужно менять. Из него нужно извлечь жизненные уроки и понять, чему они тебя научили. Не избавившись от груза прошлого, к сожалению, ты не сможешь полноценно присутствовать в настоящем. Этот груз попросту будет мешать тебе, чтобы расправить плечи и шагнуть вперед! Ты права, прошлое не изменить, но ты можешь изменить свое настоящее и будущее.

Кэтти на время замолчала, перевела взгляд на линию горизонта.

— Важно не судить себя. Не винить за неудачный выбор, не обижать. Ведь ты, Кира, в своей жизни для себя самый лучший друг. Найди в себе себя, чтобы быть по-настоящему цельной. Когда ты нужна самой себе, ты нужна всем — всему миру. А если не нужна кому-то конкретному, отпусти его. Ты заслуживаешь того, чтобы быть любимой — по-настоящему и сильно.

Я улыбнулась и взяла ее за руку. Сложно подобрать слова, но я счастлива, что встретила ее. Я обняла ее и поблагодарила за помощь, поддержку и добрые слова.

— Никогда не ругай себя и не позволяй плохо к тебе относиться, — спустя некоторое время проговорила Кэтти глядя мне в глаза.

— Как это сделать? — тихо спросила я.

— Прими себя такой, какая ты есть. Хорошую, плохую, капризную, веселую, слезливую, всякую. Ты — это ты, со всеми своими чувствами, эмоциями и проявлениями. Ошиблась? Осознай, что ошиблась — все ошибаются, и иди дальше. Может, без похвалы за содеянное, но и без вины, понимаешь? До тех пор, пока ты не поверишь и не позволишь этому войти в свою жизнь, для тебя это понимание останется где-то там за гранью, но пойми, ничего нет невозможного.

Мне предстояло сделать много — отпустить себя и свои эмоции, отпустить его, отпустить прошлое. Но впервые я почувствовала, как рассыпалась стоящая впереди стена и тупиковая ситуация перестала быть таковой.

На небе появились первые звезды, и Кэтти засобиравшись домой. Сказала, что мне нужно отдохнуть и, попрощавшись до завтра, уехала на пикапе. Как выяснилось, так называются местные такси.

Я лежала на кровати и, сжимая подушку, думала о том, что мне напоследок сказала Кэтти. Ее слова, словно волшебное облако, витали рядом, но не давали возможности к себе прикоснуться. Это какой-то совершенно новый уровень понимания и принятия себя.

Ничего, скоро я разберусь со всем и исцелю свою душу и сердце.

Почему-то вспомнились слова бабушки, когда она однажды выразилась по поводу мужских измен — «Фарш назад не повернешь». А ведь и правда, не повернешь! Да и не нужно.

Решение принято.

Мысленный договор с судьбой подписан. Я выпутаюсь из паутины и буду счастлива независимо ни от кого и ни от чего.

Я себя люблю. Я себе самый лучший друг.

Я у себя есть. А это главное!

И почему я никогда раньше себе этого не говорила? С этими мыслями, утомленная, но уже почему-то спокойная, я отправилась в мир сновидений.

Кира оставила окно открытым, и Арчизальду, правильно настроившись, удалось уловить ее эмоции и обрывки фраз. Он понял, о чем говорили Кира с Кэтти на пляже.

«Значит, Киру так сильно обидел мужчина по имени Ярослав, — подумал Арчизальд, — она говорила о близком человеке, но я не думал, что настолько... Предательство близкого человека это очень больно, теперь я ощущал ее эмоции, как в прошлый раз. Они были уже не так сильны, как тогда, но еще были. Глупец. Какой же Ярослав глупец, и ведь вряд ли он поймет главное, что даже очень искренняя и чистая, как слеза младенца, к нему любовь сторела в дикой боли души, как дрова в камине. Остался лишь пепел, который больше не греет и не холодит.

Всё правильно, сейчас ей больно, но скоро станет легче. Она не утонет, а доплывет до берега под названием «безразличие», а с этого берега обратного пути нет. И ведь какой самоуверенный, надеется, что она вернется и будет всё как раньше. Той жизни, которая была до измены, у него уже не будет, не будет любви, не будет и уважения. Ее величество Жизнь далеко непростая госпожа, очень своенравная, и за такие ошибки каждый из нас платит несоизмеримо высокую цену. Разрушить легко, вернуть невозможно.

Кира ушла в свою комнату, и ее эмоциональный фон стал спокойнее. Спит. Вот и хорошо. Сон восполняет энергетические ресурсы организма», — подумал Арчизальд, и поток его мыслей прервал начинающийся документальный фильм.

Проснулась я рано, в начале восьмого, а проснувшись, долго лежала с открытыми глазами, смотрела в свое отражение на потолке.

Ни слез, ни мыслей, ни эмоций.

Ровный пульс, ровное дыхание, тишина. Впервые в жизни я чувствовала себя опустошенной и спокойной, впервые за долгое время чувствовала себя... *живой*. Словно со вчерашними слезами из тела вышла не только боль, но и разъедающие душу токсины.

Мысли? Нет мыслей.

Ярик? Нет Ярика.

Вдруг я осознала, что не виню его в случившемся.

Странно?

Странно, но не виню. За что винить человека, который сам не знает, что ему нужно?

Откуда-то из глубины сознания всплыла известная шутка физиков: «Если человек колеблется — отойдите. Пусть придет в равновесие. Иначе вам придется колебаться вместе. Войдете в резонанс и заколеблетесь оба».

Вот и мы заколебались...

И мне пора отойти в сторону.

Уже отошла.

Кому нужны подобные волнения?

Мне? Нет.

Ему? Возможно.

В голове из услышанных мной в этом мире разных мнений и мыслей сложился наконец-таки пазл в одну четкую картинку. С чего я вообще взяла, что он мне что-то должен? Он не родился с табличкой на лбу, что он мой мужчина и должен всю свою жизнь потратить на меня и удовлетворение моих потребностей. У него есть свои. Он свободен выбирать. Когда женился на мне, выбрал меня, но жизнь не статична. Со временем всё меняется.

И в отношениях мужчина с женщиной должны быть вместе потому, что им вместе хорошо. Не из-за детей, ипотеки и страха, что люди скажут, а просто потому, что им вместе лучше, чем друг без друга. Когда он начинает искать другую женщину, значит, он несчастлив, а зачем мне мужчина, который несчастлив рядом со мной? В отношениях должен быть равноценный обмен. А если он сам несчастлив, то, какое счастье он может мне дать? Как-то Арчи привел пример с конфетой, а ведь и правда, как можно дать то, чего у тебя нет?

Никак.

Я потянулась, встала с кровати и побрела на балкон. Так здорово вставать по утрам, выходить на балкон и смотреть, как блестит под утренним солнцем водная гладь. Хотелось жить, дышать, расправить крылья и проживать каждый день настолько хорошо, насколько возможно его прожить. Вдруг захотелось перевернуть исписанную страницу прошлого и начать жить с чистого листа.

Новый мир, новая жизнь, новые способности. А ведь у меня есть эта уникальная возможность начать всё заново. Я никому ничего не должна.

Я свободна.

Не должна... совсем никому и совсем ничего.

И никогда не была должна.

Я думала, что уходя от Ярика, подарила ему свободу, на самом деле нет, я подарила свободу себе.

И будь, что будет!

— Спасибо, что позволил мне прозреть, Яр. Я прощаю тебя за то, что ты не оправдал моих ожиданий. Я прощаю себя за то, что ожидала от тебя больше, чем ты мог мне дать. Ошибаются все — не все признают ошибки. Я была слепа, но теперь прозрела и благодарна тебе за это.

Некоторое время я сидела в кресле и слушала, как тихо шуршали накатывающие на берег волны. Мне вдруг сделалось легко, почти весело. Жизнь всегда удивляет — иногда приятно, иногда неприятно, а иногда вдруг становится такой... как сейчас, когда пол с потолком меняются местами и то, что вчера казалось темным тупиком, сегодня оказалось крутым поворотом в новую жизнь.

Глубоко вздохнув, я отправилась в душ, а потом на завтрак с зазеркальным другом. Затем мы с Арчи сделали гимнастику для пальцев, и я неожиданно получила от него комплимент. Он сказал, что я сегодня очень хорошо выгляжу и подмигнул. Не знаю, правда ли по поводу внешнего вида, но чувствовала я себя прекрасно.

В расписании сегодня значились Пиромантия, Базовые жесты и Алхимия огня. Великолепно, сегодня не придется скакать по этажам, все занятия будут на третьем.

Из сегодняшнего занятия я поняла, что Алхимия огня — это целая наука. У стихии огня есть внутренняя природа и философия, которую нужно понимать, прежде чем с ней работать. Профессор Санг, как и предыдущие препода, говорил об опасности самовоспламенения и о том, что маг, не рассчитавший своей силы и не умеющий контролировать ее, может сгореть заживо. Учитывая, сколько раз я это услышала от разных преподавателей за неделю, то могу как совершенно здравомыслящий человек, не ищущий приключений на мягкое место, смиренно послушаться и не экспериментировать со

своими огненными способностями. Особенно, учитывая в каком состоянии я нахожусь, риски вообще не оправданы.

Также профессор рассказывал о приемах с огнем, как происходит тушение плиаров и как создавать огненный щит. На занятиях мы научимся ловить приближающийся чужой и свой плиар и то, как можно изменить форму плиара из круглой в любую. Плиар — это энергия, а так как энергия пластична, то его форму можно изменить. Существуют определенные заклинания вызывающие и закрепляющие плиары разных видов, есть специальные активизирующие пассы, которые вкладывают силу в плиар.

На занятиях по базовым жестам я удивилась, что в этот раз мне давалось намного проще выгибание пальцев в отличие от Крита. Тот пыхтел, краснел и удивлялся моим успехам.

Вообще лекции сегодня были полезными, и я записывала за преподавателями каждое слово, благо они размеренно говорили и на примерах показывали, так что я даже некоторые моменты успела себе зарисовать.

А вечером была практика с ректором Лаорком в первом зале. В этот раз я бежала семь кругов в вакуумном шаре и с каждым кругом сопротивление воздуха ощутимо тяжелело. К концу седьмого круга я практически ползла, вся потная, но довольная тем, что справилась. Дальше была разминка и силовая тренировка вместе с надменным аристократом, иначе не могу его назвать. Ни слов похвалы, ни слов поддержки от него не прозвучало. Только пристальное и хмурое наблюдение за мной.

А ведь я на самом деле молодец!

Затем была привычная медитация. Не знаю, чем он занимался целый час, неужто на меня смотрел? Как-то раньше я не задумывалась об этом, а сегодня промелькнуло любопытство, только вот спросить я не решилась, был бы Джейс, спросила бы, но не у этого... господства.

После занятия, а встала с мата и сухо попрощавшись, пошла к двери спортзала.

— Так быстро уходите? — неожиданно спросил Ментор.

— Да, а что нужно уходить медленно? Такого пункта я нигде не видела.

— Хм... — задумчиво глядя на меня сказало менторское господство. — Такого пункта действительно нет. Как вы себя

чувствуете?

Мне показалось, или он сейчас пытался пошутить?

— Хорошо, — пожимая равнодушно плечами, ответила я.

А ведь действительно, сегодня после занятия у меня словно энергии прибавилось.

— Впереди выходные, и если вы будете хотя бы бегать и выполнять некоторые упражнения, то мышцы быстрее перестанут беспокоить, — снизошел до объяснений Ментор.

— Спасибо за рекомендацию.

— Пожалуйста. Хороших выходных, мисс Беккер.

— И вам, господин ректор, — с улыбкой сказала я и наконец-таки вышла из зала.

А вечером я сошла с ума!

Пришла к Арчи с портативной колонкой, врубила всю музыку из своего плей-листа и танцевала, бесилась под любимые треки. Арчи в зеркале тоже пританцовывал и по-доброму хохотал глядя на меня. А потом, когда закончилась очередная песня, он попросил перевести, о чем там поется.

Я удивилась, оказывается, он не понимал, но Арчи объяснил, что на Ауре переводится живой язык, а видимо, до перевода записей с электронных носителей никто не додумался, да и незачем было.

И тогда я начала громко подпевать:

— *Между нами провода,
города да-да-да.*

*Я сказал — «иди сюда»,
и ты сказала — «Да, да, да».*

И в этот раз Арчи понимал, о чем поется в каждой песне. Мы танцевали, бесились, пока я не почувствовала приятную усталость и совершенно пустую голову. Потом мы некоторое время общались, я рассказала, как прошел мой день в мадиистрате, и отправилась спать.

Выходные прошли своеобразно. Думала, что в субботу буду спать до обеда, но проснулась я как обычно в восемь и решила последовать рекомендации Ментора. Нарядилась в лосины, топ и кроссовки. Прикрепила наручный чехол, вложила в него телефон, воткнула в уши наушники, врубила один из своих любимых треков и побежала в парк.

Да, я бежала и сама не верила в то, что отправилась на пробежку. Прорезиненные подошвы кроссовок мягко пружинили по

специальному покрытию для бега. Мимоплыли одна за другой улицы, добежала до парка, присела на лавочку, передохнула пятнадцать минут и побежала обратно.

А дальше был спортзал и силовая тренировка под любимую музыку, которая на полной громкости рвалась из колонки. Несколько раз досталось груше, но необходимости на ней фотографии Ярика я больше не видела. Била по ней скорее из любопытства, потому раньше никогда этого не делала.

Затем был душ и звонок другу. Я решила пригласить Кэтти к себе в гости, сегодня погода была прекрасной, и я предложила пожарить мясо и поваляться с коктейлями у бассейна. Собственно так и провели весь субботний день и вечер. В ближайшем магазине купили замаринованное мясо, набрали соков и напитков для создания коктейлей. А затем жарили на гриле мясо и овощи, купались, ели, создавали шедевр из напитков и с удовольствием их пили со льдом, правда музыку я не включала, Арчи предупредил, что не стоит этого делать, иначе ко мне появится много вопросов, на которые я не смогу ответить.

Лежа в шезлонге, я видела у Кэтти тату на правом плече. Я поняла, что мою она не видит, потому что вопросов она не задавала.

И это было странно.

В воскресенье я ходила в гости к Кэтти в общежитие, мне было уж очень любопытно, как выглядит жилье адептов, и когда увидела, мысленно поблагодарила себя за то, что попросила для себя дом. Комнаты в общежитии большие, уютные, но пятнадцатый этаж и соседи для меня действительно были бы лишними. Хорошо, что Менторы предусмотрели этот момент заранее и поселили меня отдельно.

Потом мы ходили на обед в столовую и гуляли в парке, а затем я отправилась порталом домой, готовиться к завтрашним лекциям.

Глава 21. Подарок для Арчи

Мартин

Я смотрел Кире вслед и недоумевал, ее эмоциональный фон изменился. Причем кардинально. Во время ее медитации я вызвал голографический экран с отчетом по эмоциональному состоянию на браслете и удивился, она стремительно покидала красную зону, и от того черного облака, которое я видел в понедельник, практически ничего не осталось.

Как ей это удалось? Может как-то повлиял Джейс?

Я тут же произнес команду браслету и связался с братом.

— Привет, Мартин, ты уже закончил занятие?

— Привет, да. Знаешь, я заметил существенное продвижение у нашей иномирянки. Она начала стремительно выползать из красной зоны, ты с ней проводил какие-нибудь практики?

— Хм... нет, у нас вчера было занятие, я видел улучшения в ее психоэмоциональном состоянии, но назвать их существенными не могу. Так, подожди...

Джейс замолчал на некоторое время, по всей видимости, тоже зашел в ее статистику, а потом продолжил.

— Странно... вчера ее показатели были другими, значит, она сама что-то сделала, что ей помогло разобраться с внутренней чернотой. Это даже к лучшему, возможно, она сама нашла выход. Не скрою, во вторник я подробно рассказал и показал диаграммы ее состояния, возможно, она начала что-то для себя осознавать и двигается в правильном направлении. Что тут еще сказать, молодец.

— М-да... молодец, — задумчиво произнес я, — только я запретил ей практиковаться без меня.

— А что ты так напрягся? Экстренных сообщений о выбросах не было, и она ничего не подожгла, сама тоже в порядке, на следующем занятии я, конечно, проверю, но думаю, всё будет нормально.

— Не знаю... Я всего лишь хотел уточнить, не ты ли с ней поработал, просто я удивлен.

— Нет, я ничего не делал. Как прошло занятие?

— Да так, у нее отвратительная физическая подготовка, поэтому ей пока тяжело даются тренировки, придется ей попрыгать, чтобы привыкнуть к нагрузкам. Я даже знаю, как проведу для нее следующие занятия. Но то, что я устроил ей сегодня, она выдержала, даже ушла порталом.

— Что значит «даже»?

— В понедельник она уползла через зеркало в зале, — усмехнулся я, вспоминая ее уход. — А в среду и сегодня гордо отправилась к порталу, хотя я был уверен, что демарш повторится. Как у вас вчера прошло занятие?

— В целом неплохо, изучал ее способности. Она уникальная девушка. Проверял ее татуировку, изменений пока нет, так что ждем.

— Хорошо, а в целом по другим адептам есть какие-то продвижения?

— Сложно пока сказать, прошла всего неделя, вернемся к этому вопросу в начале следующего месяца хорошо?

— Понял, ладно, хорошего тебе вечера.

— И тебе, не забудь, что завтра тренировка в Лаборатории с ребятами, думаю их пора протестировать. А еще нужно решить некоторые организационные вопросы.

— К девяти буду.

— До завтра.

Я попрощался с братом и отключился. Значит, Кира вчера вечером как-то повлияла на свое состояние, что ж, хорошо, пусть так и будет. Главное, чтобы не случился откат.

Кира

Утро новой учебной недели началось с осознания, что мне надоело спать, а за окном только-только набирал силу рассвет. Я улыбнулась отражению на потолке, потянулась, накинула халат и пошла на балкон. Некоторое время сидя в кресле я смотрела на чистый пляж и синюю ровную гладь моря. Зеленые пальмы раскинули широкие листья и стояли неподвижно. Сегодня полный штиль и теплое солнечное утро. Непередаваемая красота.

Немного посидев, я отправилась в душ и затем на ставший традицией завтрак в компании Арчи, с утренней болтовней и дальнейшей гимнастикой пальцев. Сытая и полная сил я ушла в мадиистрат.

После первой лекции, на перемене, у всех адептов начали издавать сигналы магбуки, на этот момент мы уже встретились с Кэтти в аудитории профессора Олса. Мой тоже привлек внимание сигналом о важной информации. Мы с Кэтти одновременно открыли сообщение каждая на своем гаджете.

«Уважаемые адепты Мадиистрата магических сил, рады сообщить, что двенадцатого октября, в пятницу, в семь часов вечера состоится бал-маскарад, посвященный Дню Стихийной магии. Ждем вас в спортзале номер три. Просим мужчин прийти в строгих костюмах, обязательно должен быть аксессуар или предмет гардероба в цвете факультета, а леди должны быть в вечерних платьях в цвете факультета. Маски обязательны. В программе шоу стихийных магов, шоу потенциальных магов, танцы, фуршет от лучших поваров континента, праздничный фейерверк. Явка всех адептов обязательна. Обращаем ваше внимание, что дневные лекции остаются в этот день по плану, а вечерние тренировки в расписании отменены. С уважением, Ректорат ММС».

— Пф-ф, — фыркнула рядом сидящая Кэтти и резче, чем это было нужно, брезгливо оттолкнула от себя магбук.

Глядя на не совсем адекватную реакцию подруги я нахмурилась. Хм, День Стихийной магии, говорите? А не тот ли это бал, на котором Кэтти бросил парень год назад?

— Ты чего фырчишь? — вслух спросила я.

— Знаешь, я только сейчас поняла, что не люблю этот праздник.

— Ой, да ладно тебе, — возмутилась я, крепко взяв ее за руку, — сама говорила — «прости и отпусти», вот и отпусти ту ситуацию. Праздник здесь ни при чем. Он, кстати, тоже там будет?

— Кто? Дагг?

Я кивнула и внимательно посмотрела на нее.

— Нет, он выпустился из мадиистрата еще летом.

— Тогда расслабься, — широко улыбнувшись, обнадежила я, — судя по описанию, будет классный вечер, правда меня смущают упомянутые в сообщении танцы...

Вряд ли они здесь устраивают клубные танцы в бальных платьях и костюмах и просто дергаются на месте и трясут конечностями. Иначе, к сожалению, я не умею. Помнится мне выпускной бал в школе, нас там учили вальсировать, но я уже забыла все движения. А платье? Какое нужно платье?

Черт!

— Ты чего нахмурилась? — вырвала меня из размышлений Кэтти.

— Ничего... просто на мгновение представила, что из меня танцовщица не ахти какая, да еще платье нужно купить и маску. Вообще не представляю, что это будет за бал и как принято себя на нем вести.

Воображение тут же дорисовало в моей руке веер и припасенные нюхательные соли, чтобы в обморок не упасть, как изнеженная барышня на светских приемах.

Кэтти неожиданно расхохоталась глядя на меня, видимо вся эта картина отразилась на моем паникующем лице.

— Видела бы себя сейчас! У-ха-ха, не могу... Боюсь даже спросить, что ты себе представила, иначе профессор выгонит меня из аудитории за нарушение дисциплины.

— Тебе смешно, — понизив голос, произнесла я. В нашу сторону начали поворачиваться адепты и заинтересованными взглядами взирали на нас, а мне не хотелось столь пристального внимания, — а я была на балу всего лишь один раз в своей жизни, и то это было давно и неправда.

— Да ладно тебе, — вернула она мою же фразу и локтем пихнула меня в бок, — не паникуй! Или ты забыла, что я в отличие от тебя, побывала недавно уже на двух таких балах? Не переживай, я помогу выбрать тебе платье и маску, а если по танцам нужно потренировать, не вопрос, ты только скажи.

Я с благодарностью посмотрела на нее, прозвенел звонок, и началось занятие по Рунической магии. Профессор Олс рассказывал о значении каждой руны, и практически всё занятие мы рисовали разнообразные символы и писали их обозначение. А позже были Базовые заклинания, на которых сегодня было больше практики, чем теории. Профессор Блэр произнес заклинание, и с его стола поднялись вверх двадцать одинаковых стеклянных кубиков и поплыли к нам. Я с раскрытыми глазами наблюдала за тем, как перед каждым адептом на

стол спускался классический шестигранный кубик, на вид похожий на кубик льда. Он показал жесты Пин и Ка, которыми мы должны активировать заклинание «перемещения». И мы приступили... Вернее пытались с помощью заклинания и жестов Пин на левой руке и Ка на правой сдвинуть предмет с места. Мы пыхтели, шептали заклинание, складывали пальцы, краснели, бледнели, вылупляли глаза на несчастный кубик, но ни у кого так и не получилось сдвинуть стекляшку хоть на миллиметр. К концу занятия жесты Пин и Ка хотелось объединить и дать кубику пинка для скорости.

После занятий мы с Кэтти пошли прогуляться в парк. На соседней лавочке расположились адепты старших курсов моего факультета. Они дружно обсуждали предстоящий бал, и я искоса бросила на них взгляд и случайно наткнулась на голубые глаза, которые пристально смотрели на меня. Феликс. Он стоял и открыто на меня пялился, а когда заметил, что я его поймала, хитро улыбнулся. Несколько секунд игры в гляделки, и я первая отвела взгляд в сторону.

Что ему от меня нужно?

И почему я до сих пор чувствую, что он на меня смотрит? Ему что, больше смотреть некуда?

Кэтти заметила его взгляд на мне и усмехнувшись изрекла, что по ходу я влипла. Правда я не поняла, что она имела в виду, но уточнять не стала.

Сообщение о приближающемся празднике натолкнуло меня на мысль и мне захотелось еще раз полистать местный календарь на предмет праздников. Поэтому, как только я зашла домой, села на диван в гостиной и открыла магбук.

— Что ты так усердно пытаешься там найти? — спросил Арчи.

— Мне пришло приглашение на бал посвященный Дню Стихийной магии, и стало интересно, какие тут еще бывают праздники... — поделилась я и резко замолчала.

Просто случайно увидела февраль в календаре и отмеченную красным цифру тридцать, а в комментарии стояла подпись: «Новый год».

— У вас что, Новый год тридцатого февраля? — ошарашено спросила я, глядя на Арчизальда.

— Да, а что тебя так удивляет?

— Да как-то неожиданно... Просто в моем мире тридцатого февраля не существует...

— Да? А когда же у вас Новый год?

— В ночь с тридцать первого декабря на первое января.

— Хм, а почему так?

— Я откуда знаю... — задумчиво ответила я, пожимая плечами.

— А мы отмечаем переход от зимы к весне, в этот период просыпается природа и начинается новый год. И у нас тоже, кстати, в ночь с тридцатого на первое.

— Так погоди, у вас *каждый* месяц что ли по тридцать дней? Итого триста шестьдесят дней в году? Прикольно. Не нужно забивать голову — сколько дней в месяце. И значит ближайший праздник это... даже не День Стихийной магии, а День адепта двадцать первого сентября, который в календаре отмечен красным. А его как-то отмечают?

— Официально нет, праздник устраивают адепты сами себе, если захотят. Обычно хотят, — хитро улыбнулся демон.

Я перевела взгляд на календарь. Помимо этих праздников красным цветом выделялись: День профессора — третьего ноября, День леди — третьего декабря, День любви — пятнадцатого января, Траурный день — победа в войне одиннадцатого марта, День смеха и радости — двадцатого марта, День господина — одиннадцатого апреля, День потенциальной магии — двенадцатого мая, День Праны — первого августа, и зеленым отмечен День перерождения — тридцатое августа, день моей регистрации на Ауре. Видимо, у каждого отмечен такой день индивидуально.

Как интересно.

Вечером была тренировка с господином ректором. Сегодня мы занимались на стадионе на улице.

— Сегодня ваша задача пробежать десять кругов, мисс Беккер.

Только я хотела возразить, что круг стадиона в три раза больше круга в зале, но ректор заметил мое замешательство и продолжил.

— Сегодня вы бежите без вакуумного шара.

Ну... раз без вакуумного шара, с простым бегом, думаю, я справлюсь.

— Вопросы есть?

— Нет, профессор, — задумчиво произнесла я.

— Господин ректор, — надменно поправил меня местный аристократ.

Я лишь заломила брови, усмехнулась и ничего не сказав отправилась к отметке старт. После его команды я побежала. На седьмом круге меня покинули окончательно силы, и я еле передвигала ногами, всё-таки десять громадных кругов для меня многовато. И тут я услышала сзади рычание, которое стремительно меня догоняло. Я обернулась и поняла, что лучше бы этого не делала. За мной гналась черная тень, напоминающая призрак из фильма ужасов. Я завизжала что есть мочи и побежала так быстро, как не бегала никогда в жизни. Если бы впереди был водоем, я бы наверно пробежалась бы по поверхности воды не хуже любой моторной лодки.

— Бег по кругу продолжается, — раздался голос Ментора рядом с моим ухом, как будто порыв ветра принес его сообщение напрямик ко мне. Я недоуменно взглянула, он стоял в другом конце стадиона. — Лучше прибавь скорости, если не хочешь быть растерзанной темной сущностью, — всё также близко сообщил Ментор, будто стоял рядом и говорил мне на ухо.

Вот хотелось ответить хорошим крепким словом, куда ему следует пойти вместе с выпущенной сущностью, но я прикусила язык и ускорила, как могла. В итоге после финишной отметки летевшая за мной черная прозрачная жуть растворилась в воздухе.

Я уперлась в колени и не могла отдышаться.

— Не стойте на месте, запомните, после бега нужно ходить, — довольно произнес этот... этот...

Садист, вот он кто.

Я ходила и пыхла от возмущения, пытаюсь собраться с мыслями. Я на этом стадионе чуть не отправилась к праотцам, а он стоит и гордится своей смекалкой!?

— Не хотите объяснить, для чего нужен был этот спринтерский забег, я что готовлюсь к олимпиаде, господин ректор? — не выдержав, задыхаясь, рыкнула я.

— К чему готовитесь? — он посмотрел на меня с удивленной насмешкой.

Черт бы побрал твою неосведомленность!

Я гневно смотрела на него и оставила его вопрос без разъяснений. Меня больше интересовало другое.

— Что это была за тварь? — пальцем указывая на пустой стадион приблизительно в то место, где она появилась и гналась за мной еще три круга.

— Мотивация, — равнодушно протянул Ментор и глядя на мой ошарашенный взгляд продолжил, — если в следующий раз я увижу, что вы бежите слишком медленно, выпущу троих, и тогда пеняйте на себя и свою несобранность, мисс Беккер. Учитесь бегать быстро, данный навык однажды может вам пригодиться.

Я только скрипнула зубами и грубо про себя выругалась на своего тренера. Спустя несколько минут мы начали вместе разминку, вслед за которой последовали упражнения. А после была медитация на траве. Но я сосредоточиться ни на чем не смогла, просто лежала с закрытыми глазами и тихо ненавидела местного инквизитора. Когда время закончилось, я мечтала попасть в душ и чем быстрее, тем лучше. Засада была в том, что зеркал здесь не было, поэтому пришлось топтать до портала. Пожелав Ментору всего хорошего, я развернулась на пятках и зашагала в сторону внутреннего портала. Плевать я хотела на приличия, сегодняшний воспитательный процесс меня взбесил.

— Так-так, и что он с тобой сделал на этот раз? — произнес Арчи, как только я появилась из зеркала. — Меня чуть не снесло... — он видимо хотел пошутить, но у меня не было настроения.

— Лучше не спрашивай, — перебила я, махнув рукой, и быстрым шагом отправилась к лестнице.

— Спокойной ночи, — доброжелательно крикнул мне вслед демон.

— И тебе, — я откликнулась громко, поднимаясь наверх.

Приняла душ, быстро высушила волосы и легла спать, стараясь ни о чем не думать. А встав утром с постели, поняла, что тело не так уж сильно и болит, да, есть ощущение, что вчера занималась, но не до дрожащих коленок, что, несомненно, порадовало. Да и ежедневная утренняя гимнастика вместе с Арчи с каждым днем давалась мне лучше. Пока делали гимнастику, я рассказала другу о вчерашних издевательствах Ментора на тренировке, на что он просто пожал плечами, сказав, что ничего в этом такого не видит, и это обычная практика для адептов, чтобы они не ленились. На все мои возражения был один ответ — поверь, так лучше для тебя, поэтому прими и не сопротивляйся.

Ага, попробуй, прими, что за тобой гонится по наводке тренера какая-то неизвестная темная тварь, которая, по словам ректора, могла меня растерзать.

На Пиромантию пришла вовремя и села рядом с Критом.

— Ого, у кого-то утро совсем недоброе?

— Угу, привет, кстати, — проворчала я, доставая магбук из сумки.

— Что такая злая? С метлы упала? — его лицо озарила мальчишеская улыбка.

Я в удивлении вскинула брови и взглянула на своего соседа. А он самым наглым образом смотрел на меня и широко улыбался. Ну как тут не улыбнуться в ответ? Особенно с моим-то воображением, которое уже подкинуло мне веселую картинку моего падения с метлы.

— Нет, не упала, я не умею на ней летать, просто не было настроения.

— Не умеешь? Хочешь, прокачу на своей? — спросил он и выразительно с хитрым блеском в глазах задвигал бровями.

— Слушай, звучит как-то двусмысленно, нет, пожалуй, я откажусь, — улыбнувшись, ответила я.

— Во-о-т, мне так больше нравится, улыбайся чаще, свирепость тебе не к лицу, — посоветовал Крит, и в аудиторию вошел декан Кейн.

— Спасибо, — прошептала я и улыбнулась Криту.

Хороший всё-таки парень, позитивный. Рядом с ним невозможно находиться долго в плохом расположении духа.

После звонка я отправилась к лифту и поехала на шестой этаж. Как только двери лифта открылись, у меня резко возникло желание подняться выше, потому что напротив лифта стоял Феликс и явно кого-то ждал, но поток адептов, которым нужно было выйти на шестом, не позволил мне реализовать внезапное решение. Пришлось выйти из лифта и быстрым шагом направиться в сторону аудитории. И была схвачена за локоть.

— А я тебя уже заждался, фея, ты где так долго ходишь? — воскликнул блондин, уводя меня в сторону пустого коридора.

— Фея? — единственное, что я смогла выговорить, просто дальше была совершенно несвязная речь, наполненная нецензурными словами.

Мы остановились, и я вырвала свой локоть из его цепких лап.

— Что в словах — держись от меня подальше, тебе было неясно? — зло прошипела я, глядя в глаза блондинистому хаму.

— Всё было ясно, угомонись, пожалуйста, и послушай меня, ладно? — быстро проговорил он и вскинул руки в жесте — «я сдаюсь».

— У тебя две минуты, — уступила я, сложив руки на груди.

— Я хотел извиниться за свое поведение на прошлой неделе, я был неправ и не должен был себя так вести.

— Да, не должен был.

— Я ждал тебя каждый вечер, а ты так и не явилась, прекрасная фея.

Я застыла и недоуменно вытаращилась на блондина. Что значит каждый вечер? За кого меня принимает этот местный ловелас?

— Или для того чтобы ты пришла, мне нужно было под подушку сложить свои зубы? — с улыбкой произнес он.

Я честно считала про себя до десяти, но всё-таки не сдержалась и улыбнулась в ответ. В этой ситуации сложно было сохранять серьезное выражение лица.

— Ты ненормальный, ты знаешь об этом?

— Догадывался. Ну так что, мир? — предложил он, протягивая руку, — меня, кстати, зовут Феликс.

— Кира, — устало выдохнула я, хотела ответить рукопожатием, а он изящно приложился губами к ручке. От неожиданности я тут же ее отдернула, слегка растерявшись. — А вот это было необязательно. И думаю, две минуты давно закончились. Хорошего дня, Феликс, — я развернулась в сторону аудитории.

— Дерзкая штучка, — очень тихо буркнул Феликс, но я всё же услышала и хитро ухмыльнулась, зная, что он не увидит.

Остаток дня прошел в целом неплохо. Мы договорились с Кэтти после вечерних занятий сходить в массажный салон, а вечером у меня было очередное занятие с Джейсом. Только вначале он предупредил, что ему нужно проверить мое эмоциональное состояние, а после проверки уточнил, делала ли я какие-нибудь практики? И я призналась, что делала.

— Молодец, могу тебя поздравить, ты вышла из красной зоны, теперь с тобой будет проще работать. Сегодня я хочу кое-что попробовать.

— Что?

— Пройти с тобой сквозь это зеркало и выйти через то, — он указал на зеркало в углу кабинета.

— Джейс, а ты уверен, что готов? — засомневалась я.

— Как выяснилось, объекты ты переносить можешь. Теперь я хотел бы понять, сможешь ли ты перенести живой объект?

— И ты готов рискнуть?

— Что не сделаешь ради науки, — подтвердил он и развел руками.

Угу, знаем-знаем еще одного такого экспериментатора «ради науки», который теперь сидит в зеркале.

— Мне сегодня определенно везет на психов, — проронила я и взяла его за руку, — ну, давай попробуем.

Джейс нахмурился, но никак не стал комментировать, а лишь крепче ухватился за меня. Мне потребовалось некоторое время для концентрации, меньше всего мне хотелось бы, чтобы Джейс со мной зашел, но не вышел и как Арчи остался в зеркале. С другой стороны, мы переходим в рамках обычного зеркала, а не артефакта, ведь так?

— Джейс, надеюсь это обычные зеркала? — уточнила я.

— Обычные, а разве есть какие-то проблемы?

— Уже нет, — решила я и шагнула в зеркало, потянув за собой Ментора.

Секундой позже мы выкатились из зеркала в углу комнаты.

— Ширз! Ты сделала это! Поверить не могу! — восклицал Джейс, лежа на полу и ощупывая себя. Потом он быстро поднялся.

— Ты как? В порядке? — он осведомился, помогая мне встать с пола.

— Я-то в порядке. Больше за тебя переживала. Прошу прощения за жесткое приземление, не рассчитала.

— Да уж, вовремя я сгруппировался, иначе сломал бы себе шею, — улыбаясь, ответил Джейс.

— Ой, вот только не надо, максимум заработал бы вывих, и то не факт, — шутливо возмутилась я.

— Я пошутил, а вообще это было волнующе, давай еще раз? — с восторгом в глазах попросил Джейс.

— Давай, — я снова взяла его за руку и потянула в зеркало.

Весьма необычное ощущение, когда я прохожу не одна. Мы снова кубарем выкатились из другого зеркала, и Джейс рассмеялся лежа на

полу.

— Поразительное ощущение!

А потом было еще раз десять, мы ходили туда-сюда и каждый раз вываливались из зеркала, я всё никак не могла понять, что не так. Почему, когда я прохожу одна, то могу выходить нормально, а с Джейсом, как будто нам дали пинка, и мы летим, куда глаза глядят. Надеюсь, со временем я с этим разберусь. С Джейсом оказалось ходить немного сложнее, я быстро выдохлась, как будто не телепортировалась в рамках одной комнаты, а мешки разгружала. Джейс заметил мою усталость и остановил эксперимент.

— Теперь стой и не шевелись, — приказал Джейс и его глаза моментально стали черными. Через минуту он вернулся в нормальное состояние и порадовал, что со мной всё в порядке — физически устала и немного потратила энергии, но это некритично. Я выдохнула и села на ближайший стул.

— Я поражен, Кира, честно не ожидал, что у нас получится, но ты смогла! И это очень здорово. Можно мне посмотреть на твою татуировку?

Я приподняла рукав футболки, и он начал рассматривать мое клеймо.

— Знаешь, я начала изучать руны в мадиистрате, но так и не поняла — из каких рун состоит моя вязь, может быть, расскажешь подробнее?

И Джейс сообщил, что моя вязь состоит из трех рун — Сайл, Аксуз и Рейхо. Поэтому вязь называется САР. Для наглядности он вызвал голограмму и на фотографии мне показал, как выглядит и располагается каждая руна. А далее кратко пояснил значение каждой руны.

Сайл является символом победы, обеспечивает могущество, а также целостность. Руна позволяет «найти себя», наполниться необходимой уверенностью в сложных и непонятных жизненных ситуациях.

Аксуз это олицетворение высших сил и невероятной мощи. Она помогает обрести творческое начало и вдохновение, наполниться духовной силой. Под влиянием этого рунического символа я становлюсь мощным источником энергии для окружающих. Она освобождает от зависимостей любого характера, в том числе и от

привязанности к людям. Под ее влиянием я становлюсь цельной самостоятельной личностью, счастье которой не обусловлено внешними факторами. Со временем руна поможет обрести способность влиять на сознание и подсознание других людей.

Рейхо это символ движения, путешествий, олицетворение моего жизненного пути. Причем значение рунического символа распространяется и на физическую сущность, и на духовную оболочку. Рейхо — это процесс, который двигается в направлении успешного финала. Это прогресс, развитие, трансформация личности в лучшую сторону.

Тогда, когда эти символы объединены в одну вязь, они превращаются в формулу для развития и совершенствования в магической практике. САР — очень редкая руническая вязь, которая переводится как странствие в поисках силы. Чем больше я буду совершенствоваться в магической практике, тем сильнее буду становиться. Чуть выше вязи на плече имеется символ, но он не завершен. Джейс пообещал, что когда сам расшифрует, тогда расскажет, а еще появились очертания стихии огня, они пока еле видны, поэтому ждем. Джейс задавался вопросом — почему Прана выбрала именно эту вязь? И я знала ответ. Учитывая значение рун, которыми она меня наградила, я поняла, что в момент моего первого прихода под влиянием эмоций Прана, как разумный вид энергии «поняла», что со мной происходит, и сделала подарок, но своими мыслями я не стала делиться с Джейсом, пока это только предположение.

Наше занятие закончилось, и, попрощавшись с Джейсом, я вышла из кабинета, а по дороге к портальной комнате, набрала Кэтти. Мы встретились в холле мадиистрата возле портала, Кэтти вызвала пикап к парку, и поехали в салон.

Такого удовольствия я давно не получала. Только лежа на полу, на специальном теплом покрытии в окружении зажженных свечей, тихой релаксирующей музыки и цветочного аромата под руками опытной массажистки я поняла, что расслабляющий массаж мне был жизненно необходим. Все мышцы забились от напряжения и бешеных тренировок. Женские руки творили чудеса, а потом массаж мешочками с неизвестным мне наполнителем и завершающий был в четыре руки. Затем под вкусный травяной чай вместе с Кэтти болтовня ни о чем.

Часы показывали полночь, Кэтти вызвала пикап, довезла меня до дома и уехала.

Спала в эту ночь я очень крепко. А утром была снова гимнастика для пальцев с Арчи, завтрак и занятия. После лекции профессора Санга, Крит ухохатывался над его манерой говорить и всячески передразнивал жесты профессора, но при этом говорил, что профессор огонь, а предмет очень интересный, и подача материала на высоте. На базовых заклинаниях мы снова тренировались перемещать предмет, но ожидаемо ничего не получилось, а дальше была йога с госпожой Лирн, обед с Кэтти и дом, милый дом.

Я пришла домой и легла на диван напротив Арчи.

— Привет, ну как успехи? — заинтересовался Арчи.

— Так себе, в мадиистрате все предметы интересные, но сегодня на базовых заклинаниях у меня снова не получилось передвинуть кубик, — я тяжело вздохнула. — Мне нужно немного позаниматься. Ты не против, если я посижу здесь?

— Ты еще спрашиваешь? Сиди, конечно, с тобой куда интереснее, чем наедине с телеком.

Я выложила магбук и карманное зеркало на столик и начала повторять то, что мы изучали днем. Я произнесла несколько раз заклинание «перемещения предметов», чтобы запомнить точную формулировку. Арчи меня перебил и поведал, что я неточно произношу слова, но жесты у меня правильные. Поэтому он несколько раз по слогам повторил заклинание «Эс туринто лавиатос». Оказалось, что я неправильно ставила ударение в словах. Под чутким контролем демона я пыталась сконцентрироваться на перемещении карманного складного зеркальца, оно было единственным, что было с собой из легкого. Его можно попытаться передвинуть. Я снова сложила пальцы на требуемых жестах начала повторять заклинание.

Внезапно зеркало с Арчи ярко вспыхнуло, и он исчез.

— Арчи! — вскрикнула я, — что произошло? — А в ответ тишина.

Я вскочила с дивана и подбежала к его зеркалу.

— Арчи? Если это твоя очередная шутка, то это не смешно, — пригрозила я, указывая пальцем на свое отражение.

— Я в порядке, только ощущения странные, — услышала я его голос, который доносился с моего стола. — И почему я вижу потолок?

Зеркало упало?

Я подошла к столику и взяла в руки свое карманное зеркальце, в котором теперь отражался Арчи.

Унс...

— Слушай, Арчи, ты только не волнуйся, но похоже, что я тебя случайно переместила из большого зеркала в маленькое.

Он шокировано выперся на меня.

— Ты сейчас серьезно?

— Серьезней некуда, вот полюбуйся, — и я развернула маленькое зеркальце к большому, чтобы он себя в нем увидел.

И тут он что-то сделал и снова проявился в большом.

Сам.

— Спасибо, Кира! Если бы я мог тебя сейчас обнять, но непременно это сделал бы! — радостно воскликнул красноглазый друг.

— За что «спасибо»? — я нахмурилась и вообще не поняла, что сейчас случилось.

— А ты не поняла?

Я отрицательно мотнула головой. Арчи на секунду исчез, а потом снова появился.

— Ты сделала мне самый неожиданный и приятный подарок! Теперь я могу перемещаться по зеркалам этого дома, — обрадовался он, отражаясь в маленьком зеркальце. — А на своем карманном ты поставила якорь. Это значит, что где бы ты ни была в этом мире, я могу с тобой связываться.

— Да ладно! Давай проверим. Перемещайся обратно в большое.

Он переместился, а я вышла на улицу и пошла на пляж. Когда я отошла от дома на приличное расстояние, заглянула в зеркальце и позвала Арчи... Он появился! Невероятно!

— Арчи, я тебя вижу, у тебя получилось!

— У нас получилось, Кира, у нас!

Я направилась в сторону дома и когда зашла, поделилась:

— Знаешь, а мы вчера с Джейсом пробовали ходить через зеркала вместе.

— И как, получилось?

— Получилось, но я переживала, что вдруг зайдём вместе, а выйду я одна. Учитывая твой опыт, я боялась, что из-за меня он застрянет в зазеркалье.

— Ты хозяйка зеркала, Кира, тебе решать, кому выйти, а кому остаться.

— Что ты этим хочешь сказать?

— Всего лишь то, что сказал. Если бы ты захотела его там оставить, он бы остался, но ты не хотела, поэтому он выходил вместе с тобой.

— Как интересно... А ты откуда это знаешь?

— Ну... я догадываюсь.

— Понятно, очередное предположение. Любишь ты экспериментировать, в этом вы с Джейсом похожи. Знаешь, я удивлена, что ты ему не показался, возможно, вместе вы бы смогли придумать, как тебе из него выбраться, и не пришлось там сидеть триста лет.

— Я не могу показываться Совету, а тем более Менторам, — смущенно сознался демон. — Понимаешь, я занимался изучением этого артефакта тайно, и то, что я оказался в затруднительном положении — следствие моего неудачного эксперимента. Я не хотел, чтобы они узнали, что я неудачник, застрявший в зеркале. Моя тяга к новым знаниям меня и погубила, но я не жалею. Вот только экспериментов больше не хочу, если нечаянно это зеркало разобьют, я не знаю, что со мной будет дальше.

— Скажи, Арчи, а ты бы хотел из него выбраться?

— Конечно, я хотел бы. Сидеть в зеркале скучно.

— Я узнаю, как можно тебе помочь и попробую вытащить.

— Было бы здорово, но даже если ничего не получится, я всё равно рад хоть некоторым перемещениям, хоть в рамках дома, уже какое-то разнообразие.

— Слушай, только давай с тобой сразу договоримся, что в моей комнате и в ванной ты появляться не будешь, только в экстренных случаях, иначе я найду способ запихнуть тебя обратно в твое зеркало.

— Без проблем, я всё прекрасно понимаю, личное пространство и всё такое. Я обещаю, что не буду появляться в твоей комнате и в ванной без особой необходимости.

— Вот и чудненько. Ладно, с экспериментами пора заканчивать, мне нужно повторить материал и собраться на тренировку.

Вечером тренировка с Мартином была снова на стадионе, и в этот раз мы с Ментором бегали вместе. Каждый раз, когда я сбавляла темп, господин ректор грозился спустить на меня сущности, если я не

побегу быстрее, и скрипя зубами я его догоняла и старалась не отставать. Далее были прыжки и отжимания, которые к слову начали получаться у меня намного лучше, и следом остальные упражнения. А на медитации сначала я была деревом, а потом крутила воображаемый красный и оранжевый шары по очереди.

На следующий день после Пиромантии я шла по коридору в сторону аудитории профессора Прита на занятие по Ментальной магии.

«Апчхи», — раздалось где-то рядом со мной. Я осмотрелась по сторонам, но никого не увидела, кто мог бы так смачно чихнуть.

«А-а-а-пчхи», — прозвучало снова, и я остановилась посреди коридора.

А потом я внезапно услышала.

— Кхе-кхе!

Между нами провода,

города да-да-да.

Я сказал — «иди сюда»,

и ты сказала — «Да, да, да».

Фальшивили из моей сумки. И тут до меня дошло...

Я быстро отошла в менее людное место и достала из сумки свое складное зеркальце, открыла его и там обнаружила уменьшенную версию Арчи.

— Ну, наконец-то!

— Совсем спятил? — прошипела я, — тебя же могли услышать.

— Не слышали же, а мне нужно было как-то привлечь твое внимание, я тут обчихался уже, а до тебя никак не доходит, пришлось применять меры.

— У тебя что-то срочное, а то у меня через пять минут будет звонок?

— Да, хотел тебя попросить попробовать выпустить меня в зеркале мадиистрата.

Я шокировано вылупилась на него.

— Да не бойся, тебе всего лишь нужно направить изображение из этого на любое другое.

— Зачем тебе это нужно?

— Мне скучно. Хочу кое-что попробовать. Двухчасовой просмотр телевизора тоже не окончился ничем, кроме заученных наизусть

рекламных слоганов. Новости, фильмы, сериалы и ведущие прогноза погоды мне порядком надоели.

И тут я увидела умоляющие глаза, в которых можно было разглядеть черные ромбики. Он так жалобно на меня смотрел, что моя совесть никак не могла позволить мне ему отказать.

— Ладно, — рявкнула я и развернулась в сторону холла на этаже.

Там быстро встала спиной к зеркалу, сделав вид, что мне нужно посмотреть на свои волосы сзади, направила на него маленькое, словно я в него смотрю. Арчи моментально исчез, шепнув «спасибо», а я побежала на занятие.

А вечером Джейс предложил измерить мой потенциал и очень удивился, когда результат показал сорок протов. На моем плече справа появились четкие очертания огненного крыла бабочки, и начал проявляться цвет у языков пламени. А потом мы снова ходили по зеркалам в комнате и вылетали кубарем, только в этот раз не так жестко. Не знаю как это возможно, но я сама чувствую, что во мне растет сила.

— Я хочу посмотреть на зеркало-артефакт, — внезапно заявил Джейс.

— Зачем?

— Есть кое-какие догадки, но я должен проверить.

— Ну, хорошо, пойдем, — согласилась я, взяв его за руку, шагнула в зеркало.

Вылетели мы в гостиной, а когда встали, на зеркале висела иллюзия разбитого стекла. Джейс подошел ближе и его глаза стали черными. Он некоторое время рассматривал его и даже прикоснулся, а потом разочарованно развернулся ко мне.

— Что? — не удержалась я от вопроса.

— Ничего, нет отклика от артефакта, а я было подумал, что оно начало подпитывать тебя, но нет... Значит, твой потенциал растет сам по себе.

Лишних вопросов задавать я не стала, не хотелось, чтобы он заострял внимание на зеркале. Джейс осмотрелся.

— Уютно у тебя, ну что пойдем обратно?

Я кивнула, и мы вернулись в Лабораторию.

— Ты с ума сошла?! Зачем ты сюда привела Ментора? — набросился на меня демон, как только я появилась одна в гостиной. —

Я еле успел накинуть иллюзию на зеркало и спрятаться.

— А что я могла сделать? — развела я руками. — Он захотел посмотреть на зеркало, а я не знала, как ему отказать. Если бы начала придумывать отговорки, он точно что-нибудь заподозрил, а так, всего лишь удовлетворил свое любопытство и отстал. К тому же ты можешь теперь прятаться в других зеркалах дома и не только, так что не ворчи, — пожала я плечами.

Он некоторое время рассматривал меня серьезным взглядом, но потом что-то промелькнуло в его лице, и через мгновение от его хмурого вида не осталось и следа, и он широко заулыбался. Я даже немного растерялась от резкой перемены в его настроении. Сложив руки на груди и заломив бровь, я терпеливо ждала объяснений, что здесь, черт возьми, происходит? Чувствую, что эта клыкастая зараза что-то мне не договаривает.

— Ладно, на самом деле я знал, что вы придете, — неожиданно сдался рогатый и радостно выдохнул. — Я был на ваших тренировках в Лаборатории, — со вздохом признался он, а я в удивлении вскинула брови и уставилась на демона.

— Как ты там оказался?

— После того, как ты выпустила меня в мадиистрате, мне открылись зеркала всего континента и я могу по ним перемещаться и через них смотреть, — радостно мне сообщил демон.

— Вот это новость! И чем ты занимался? Где еще был?

— Да так, в основном в мадиистрате, подглядывал за профессорами, рад был их снова увидеть, ну и в Лаборатории был, в одном из зеркал нашел вас с Джейсом, ну и некоторое время наблюдал, а когда услышал его просьбу, быстро вернулся сюда и накинул иллюзию.

— Ах ты, жулик, — я хитро прищурилась, — зачем ты тогда на меня спустил всех собак, чудище зазеркальное? — теперь я злилась.

Нельзя было нормально рассказать о новых способностях?

— А просто так, чтобы не расслаблялась, — буркнул он. — И сама ты чудище, — добавил Арчи, сложил на груди руки и демонстративно отвернулся.

Ситуация получилась из ряда вон и настолько смехотворной, что я не сдержалась. На жулика мы, значит, не обиделись, с этим он согласился.

Интер-е-е-сно.

— Ну да, обиделся, ты еще ножкой потопай для полной убедительности, — рассмеялась я.

Он перевел на меня хмурый взгляд, а потом не выдержал и заулыбался.

Так и знала, что его психи были напускными.

— А вообще, поздравляю тебя, теперь у тебя будет более насыщенная жизнь, чем раньше, не так ли?

Он облегченно вздохнул и поблагодарил меня за то, что выпустила его. И да, ему безумно понравилось гулять по зеркалам.

В пятницу после занятий мы отправились с Кэтти по местным магазинам, чтобы подобрать платья для предстоящего бала, но все они однотипные, и я поняла, что это будет за бал и какой наряд подойдет. Мне пришла в голову мысль поискать платья на Земле, там выбор огромный, но не знаю, стоит ли с собой тащить Кэтти, и насколько это опасно. Она, конечно, предложила заказать портнихе, чтобы нам сшили, но нас сразу предупредили, что могут не успеть к сроку. В общем, я задумалась, может сходить одной и купить два платья? А вдруг ей не понравится?

Вечером была тренировка в спортзале. Ментор узнал, что у меня повысился уровень магического потенциала, и после совместных силовых упражнений и растяжки снова медитировали с огнем. Я снова пыталась успокоить свое внутреннее пламя. В этот раз не было огненных выбросов, и Мартин в целом был доволен.

Когда я лежала в кровати, думала о том, что же придумать для бала, хотелось чего-то необычного. Я прекрасно понимала, что все будут в одинаковых платьях, а потом возникла гениальная мысль, но прежде, чем попробовать ее осуществить, решила посоветоваться с Арчи, но сделаю это завтра. А сейчас спать.

Глава 22. На Земле

— Нет, нет и еще раз нет! — воскликнул Арчи и отрицательно замотал головой, как только услышал мою просьбу.

— Ну, пожалуйста, научи меня ставить магическую клятву! Я тебе клянусь, ничего страшного не произойдет. Пойми, мы девочки и очень хотим пойти на бал в красивых платьях, но я не могу рассказать Кэтти откуда я. Я уверена, что на Земле мы найдем то, что нам нужно.

Вот уже десять минут я просила демона мне помочь и даже ладошки в молитвенном жесте сложила и глаза как у кота из «Шрека» сделала, но зазеркальная зараза никак не хотел сдаваться.

— Ты понимаешь, что на тебе *уже* стоит магическая клятва о неразглашении информации о себе?

— Понимаю, конечно! А еще я понимаю, что вы плохо знаете русских. А тем более банковских работников, — хохотнула я. — Поверь, я не собираюсь нарушать свою клятву и ничего не буду рассказывать о себе, я сразу ей покажу, ведь на телепортацию живых объектов, как выразился Джейс, у меня запрета нет, — не раздумывая, сообщила я.

Несговорчивый монстр поперхнулся, а через миг тишину нарушил вопль:

— Ты с ума сошла? Вот скажи мне, ты совсем чокнутая? — И дальше по нарастающей его тон набирал угрожающие обороты. — А если что-то пойдет не так? Ты не думала о том, что твоя подруга может не перенести межмировую телепортацию? Доступа-то у нее нет! — язвительно припечатал он и уставился на меня немигающими красными глазами.

Выражение лица Арчи мне откровенно не понравилось — оно стало жестким, почти злым. И следующий вопрос тоже прозвучал пугающе.

— Готова ли ты взять на себя ответственность за то, что она по твоей вине застрянет в зеркале?

Признаться, я растерялась. А потом задумалась. С одной стороны риски действительно есть, и глупо их не брать в расчет, передо мной прямое доказательство того, что случается, но с другой, с Джейсом-то

у меня всё получилось. Честно говоря, мне всё равно куда перемещаться. К тому же Арчи экспериментировал один, а Кэтти будет со мной, а я не позволю ей застрять.

Не-е-т, я не поддамся его панике, всё будет хорошо.

— Готова, — твердо ответила я и кивнула для убедительности.

Демон театрально закатил глаза и всплеснул руками.

— О, Творец, за что мне это? — взвыл демон.

— Ты сам недавно говорил о том, что многое зависит от моего внутреннего желания, а я хочу сходить на Землю и взять с собой Кэтти! К тому же я рассматриваю только два варианта развития событий: либо у нас получится перенестись, либо нет, а если не получится, то она ничего не поймет. С Джейсом же у меня получилось, почему я не могу попробовать?

— Потому что это телепортация меж-ми-ро-вая, — ядовито по слогам как для особо одаренных произнес клыкастая ехидна. — Понимаешь ты или нет?! — в гневе выкрикнул он, и его волосы вспыхнули синим пламенем.

На мгновение я лишилась дара речи и тупо глазела с открытым ртом на внезапно возникший пожар на его голове.

— Арчи, что с твоими волосами? — шокировано вскрикнула я, указывая пальцем на его горящую шевелюру.

Он глубоко вдохнул и медленно выдохнул, провел рукой по волосам, и пламя потухло, словно его и не было.

— Ничего! — рявкнул он. — Довела ты меня, вот что!

И тут я расхохоталась. Уж чего-чего, а такого я точно не ожидала.

Огонь... на голове...

— Всё равно нет, — повторил Арчи, стоило мне успокоиться.

— Да смени ты уже пластинку! — устало проговорила я и плюхнулась в любимое коричневое кожаное кресло стоящее рядом с зеркалом. — Одно и то же говорить не надоело?

— А тебе не надоело одно и то же просить?! — прозвучало это с таким возмущением, но в его интонации зазеркального друга я распознала беспокойство. — Может, ты одна сходишь и дело с концом? Зачем с собой еще кого-то тащить?

В гостиной повисла напряженная тишина. Сдаваться я не собиралась.

— Научи, ну пожалуйста-а, тебе сложно что ли? — снова взмолилась я.

Демон одарил меня хмурым взглядом и... нет, не спросил, скорее констатировал:

— Ты ведь не отстанешь.

— Нет!

— Вот упертая, — выдохнул он и устало опустил руки, а я победоносно улыбнулась, понимая, что демон сдался. — Должен сказать, что я не в восторге от того, что ты выдаешь свой секрет посторонней, но так и быть, только она должна дать клятву перед зеркалом, чтобы я видел, понятно? — пригрозил он пальцем.

А я... я широко улыбнулась и радостно захлопала в ладоши.

— Обещаю-обещаю-обещаю! А ты что же, готов ей показаться? — хитро прищурилась я.

— Нет, за иллюзией я прекрасно всё вижу. Так повторяй за мной и запоминай, пока я не передумал.

Арчи начертил в воздухе такой же символ, какой рисовал Ментор, когда я давала свою клятву, и он засветился зеленым.

Ух ты-ы! Обалдеть!

Затем он его развеял и медленно показывал каждое движение. Я взяла тетрадь, нарисовала символ и некоторое время прорисовывала его ручкой на бумаге, пытаюсь запомнить каждую деталь заковыристого иероглифа. А потом Арчи подсказал активирующее заклинание и добавил, чтобы я заранее придумала точную формулировку, чтобы она не смогла обойти эту клятву, как некоторые.

Не удержавшись, я снова хихикнула и набрала Кэтти. А через час она была уже у меня и была слишком заинтригована, что такого срочного мне понадобилось и почему ей нужно взять с собой теплую одежду.

— У меня появилась крутая идея. Я знаю, где мы можем найти платья для бала, да и вообще хорошо провести время на этих выходных, — на одном дыхании выдала я подруге.

— Да? И где же это?

— Я не смогу сказать где, могу только показать, но для того, чтобы мы с тобой отправились туда, мне нужно взять с тебя магическую клятву о неразглашении.

— Всё так серьезно? — подруга нахмурилась.

Я кивнула.

— А это не опасно? Говоришь какими-то загадками.

— Нет, это не опасно, это сюрприз, о котором нельзя распространяться, вот и всё.

— Сюрприз? Ну хорошо.

— Кэтти Миллс я беру с тебя магическую клятву о неразглашении информации обо мне, о моих способностях и месте, которое я тебе покажу. Никому и никогда, даже вслух сама с собой и мысленно, ты не имеешь права раскрывать мой секрет. Ни устно, ни письменно, ни визуально. Никак. Я запрещаю тебе это делать. Только со мной ты можешь об этом говорить, когда нас никто не слышит или с моего разрешения. Клятва действует на всей территории Ауры.

Я начертила в воздухе символ клятвы и активировала его заклинанием. Повис светящийся зеленый иероглиф, Кэтти со словами подтверждения прикоснулась к нему и символ развеялся.

— Откуда ты знаешь, как ставить магическую клятву?

— На мне висит такая же. Когда ставили, тогда и узнала, — непринужденно откликнулась я. — Вещи у тебя с собой?

— Да, в сумке, только я не понимаю, на улице жара, а я набрала теплых вещей.

— Сейчас ты всё поймешь.

Я взяла свою сумку адепта, в которую закинула только телефон, крепко обхватила ее за руку и ближе подошла к зеркалу. Мысленно пожелав себе удачи, я прикоснулась к артефакту и через мгновение мы вывалились из зеркала в квартире Ники.

— Херасе, — удивленно выдала Кэтти сидя на мягком полу и оглядываясь по сторонам, а я облегченно расхохоталась.

Зря нагнетал Арчи, у нас всё получилось!

Я вскочила на ноги и помогла встать Кэтти.

— Где мы? И как сюда попали?

— Могу только сказать, что ты в моем мире, на всё остальное действует магическая клятва, и я не могу всего тебе рассказать сама, но если ты будешь задавать правильные вопросы, я смогу тебе на них ответить, по крайней мере, я предполагаю, что смогу. Ты первая, кто обо мне узнал.

— Ты шутишь? Мы в другом мире? — она подошла к окну, посмотрела и ахнула — Снег! На улице снег! Кто ты такая, Кира

Беккер? — резко развернулась и прищурившись воззрилась на меня.

— Вопрос неверный, — напомнила ей, что не только на ней стоит клятва.

— Хорошо, — на мгновение она задумалась, — ты телепорт?

Я кивнула.

— Кру-у-то, — протянула Кэтти, — теперь понятно, почему ты взяла с меня магическую клятву, хотя я и без нее не стала бы об этом болтать.

— Прости, но я не могла так рисковать.

— Понятно, ладно, что будем делать дальше? — с восторгом в глазах потирая руки, уточнила подруга.

— Переодевайся, мы идем по магазинам! — радостно воскликнула я и открыла свой шкаф с вещами.

Где-то в недрах сумки ожил телефон и начал издавать сигнал нескольких входящих сообщений, которые были от Светы и Ярика, одно из них мне бросилось в глаза.

Ярик: С праздником, любимая!

С каким таким праздником?

Я взглянула на дату и закатила глаза — четырнадцатое февраля. О нет, сегодня день всех влюбленных. И с чего это я стала любимой? Или отдает дань традиции?

Я скривилась, глядя на его сообщение, и почувствовала, что Кэтти подкралась сзади.

— Ух ты, а это что такое? — она выглянула из-за спины и с восторгом в глазах разглядывала мой смартфон.

— Телефон, по функционалу он похож на браслет, — коротко пояснила я.

— Тебе сообщение пришло? Какие смешные закорючки.

— Ты не понимаешь, что здесь написано? — удивилась я.

Кэтти отрицательно мотнула головой. А я взглянула на браслет, на котором время неумолимо несло вперед.

— Так всё, одеваемся и выходим, время не теряем.

Кэтти повторила мое движение и ее брови взлетели вверх, когда она увидела ускоренное время. Не дожидаясь ее вопроса я объяснила, что здесь время идет гораздо быстрее, чем на Ауре, после чего она со скоростью болида формулы один кинулась к своей сумке и, вывалив на кровать вещи, начала переодеваться. Удивительно, но сумка адепта

здесь исправно работала. Из одежды она взяла с собой теплую обувь, штаны, свитер, шапку и пуховик. Отлично! Мы переоделись, я закинула в сумку кошелек, и мы прыгнули в мою машину и поехали в торговый центр. Я попросила Кэтти на всякий случай не применять магию.

Сегодня минус пятнадцать... хм, потеплело.

Как только зашли в торговый центр, Кэтти потащила меня в отдел с бижутерией на первом этаже и с восторгом рассматривала заколки, а потом шепнула, что не понимает — на каком языке тут говорят, а я так же тихо объяснила ей, что это русский язык. Она выбрала себе сверкающую недорогую заколку и попросила купить.

— Ну ты и сорока, — усмехнулась я, глядя на ее сияющие глаза.

— Кто такая «сорока»?

— Местная птица, которую так и тянет на всё блестящее.

— Эй, я не птица, — возмутилась подруга.

Я хохотнула, протянула банковскую карту к терминалу и тут произошло непонятное, за заколку деньги списались не с карты, а с браслета. Я удивленно посмотрела на браслет, на котором светилось сообщение о списании пяти вентов. Я быстро стерла шок с лица, улыбнулась продавцу, косясь на выходящий из терминала чек с подтвержденной оплатой. Девушка отдала нам покупку, и мы поспешно вышли из отдела.

— Ты тоже это видела? — шокировано уточнила я. Она непонимающе посмотрела на меня, и я пояснила: — Что списались деньги с браслета.

— Да, только не понимаю, чему ты удивляешься.

— Как это «чему»? Мы в другом мире, если ты не забыла!

— Ты хочешь сказать, что ты впервые здесь расплатилась браслетом? — догадалась она.

— Да, именно это я и хочу сказать. Что ж, учитывая, что потратила пятьсот рублей, а списали пять вентов, то курс получается за один вент сто рублей, так что ли?

— Выходит так... если «рублей» это местная валюта.

— Ну да, у нас рубли... — задумчиво протянула я.

— Ну чего ты нахмурилась, по всей видимости, это хорошие новости! Выходит венты сами конвертируются на твою местную

валюту, а это значит вперед за покупками! — обрадовалась она и потащила меня в обувной магазин.

Ну и как говорится, понеслась душа по кочкам! Мы не пропустили ни одного магазина, примеряли всё, что красиво стояло или висело, а в отделе с бальными платьями мы с Кэтти перемерили бессчетное количество. Кэтти нашла свое и тут же влюбилась в него. Умеренно пышное платье, которое переходило сверху из синего к низу в серебристый, как раз то, что нужно, чтобы быть на балу в цвете факультета. Со спущенными плечиками оно очерчивало ее грудь и талию, смотрелось на ней идеально. Кэтти, не задумываясь, купила его себе, и снова покупка с браслета прокатила. Я же из всего многообразия так и не смогла подобрать себе красное платье, но я не расстроилась, мне пообещали, что завтра ожидают завоз из новой коллекции. Поэтому решила, что позже приеду и куплю. А затем был бутик нижнего белья, Кэтти поражалась кружевам, и я ее прекрасно понимала, учитывая, что я видела на Ауре, здесь просто сумасшедший выбор. Мы купили черт знает сколько комплектов, чулок, несколько ночных сорочек и радостные вышли из бутика.

— Кира?! — прилетел неожиданный мужской возглас слева.

Я повернула голову и столкнулась взглядом с Денисом, другом Ярика и местным кобелем и изменщиком по совместительству. Он был с Леной и ребенком. Денис нервно сглотнул и покосился на жену.

— О, Кира, привет, — удивилась Лена, — простите, Денис, мне срочно нужно переодеть Даню, подождешь здесь?

— Да, конечно, иди, — с каким-то явным облегчением выдохнул Денис.

Лена развернулась с ребенком на руках и пошла в сторону уборной. Денис проводил ее взглядом и развернулся ко мне.

— Привет, — выдохнул он.

— Привет-привет.

— Я звонил тебе несколько дней назад, хотел поговорить. Мы можем пообщаться наедине? — робко начал он, косясь на Кэтти.

— Это моя подруга, можешь говорить при ней, она тебя не понимает. Кэтти приехала ко мне из Америки, русский не знает.

— Да? Хэлоу, Кэтти, май нэйм из Денис, — на ломанном английском проговорил он.

Кэтти в недоумении посмотрела на него и ничего не ответила, а только кивнула и приветливо помахала ручкой. Денис прочистил горло и виноватым взглядом посмотрел на меня.

— Слушай, Кир, я очень хотел тебя попросить ничего не рассказывать Лене...

Я жестом остановила его.

— Мог бы ничего не просить, Ден. Это ваши семейные проблемы, вот сами их и решайте. Я лезть не буду, мне бы свои проблемы разрулить, так что мне не до тебя.

Он облегченно вздохнул.

— Спасибо тебе.

— Не благодари. Я долго думала о произошедшем и хотела дать тебе дружеский совет, если конечно тебе интересно мое мнение.

— Какой?

— Дело, конечно, твое, но я думаю, что Лена неглупая женщина и рано или поздно об этом узнает, так же, как узнала я. Просто подумай, стоит ли оно того. Стоит ли размениваться на продажных шлюх и быть ненавидимым собственным ребенком за то, что пошел на поводу у члена и разрушил семью? Думаю, что она терпеть не будет, даже ради ребенка, не надейся, — я сделала небольшую паузу, глядя на него. Мне хотелось надавить на самую большую точку и увидеть понимание в его глазах, а потом продолжила: — Кто ты, Денис, подросток, который не умеет управлять своим «джойстиком» или взрослый мужик? Вот над чем тебе нужно подумать, ну это так, в качестве рекомендации.

— А ты изменилась... — задумчиво изрек он, почесывая колючий подбородок и придиричливо осматривая меня, — похудела, похорошела. Хорошо выглядишь.

— Спасибо, бракоразводный процесс оказывает благотворное влияние.

— То есть ты серьезно настроена развестись с Яриком? — удивленно произнес он и с интересом воззрился на меня.

— А что тебя удивляет? Нас ничего не сдерживает, и я этому безумно рада, да и ему груз с плеч, теперь он свободен и перед ним открыты все пути и дороги. Так что все счастливы и свободны.

Он окинул взглядом магазин нижнего белья, из которого мы с Кэтти вышли, кучу пакетов в наших руках и усмехнулся собственным мыслям.

— Свободны, значит...

— Угу. Так всё, конечно, хорошо. Не могу сказать, что рада была тебя видеть, но нам пора. Всего хорошего, Ден.

Я развернулась, и мы с Кэтти отправились дальше вдоль магазинов.

— А я рад, что тебя встретил, еще раз спасибо! — воскликнул вслед Ден. — Пока.

Ну да, конечно, теперь ты будешь спокойно спать, мудака.

Не поворачиваясь, я махнула рукой и повела Кэтти к эскалаторам наверх.

— Кто это был? — ожидаемо спросила Кэтти.

— Друг Ярика.

— Так странно понимать твою речь, но совершенно не воспринимать, о чем говорит твой собеседник, но суть я уловила. А что такое Америка?

— Другая страна, там другой язык.

— Да? Как интересно. Ух ты! — Кэтти остановилась и направилась в магазин интимных товаров.

— Стой! — прошипела я, — ты куда так понеслась? Ты хоть понимаешь, что это за магазин?

— Естественно, — хмыкнула подруга и хитро на меня посмотрела. — Что за реакция, Кира? Неужели стыдишься?

— М-м-м... — промямлила я, отводя глаза в сторону.

— Всё ясно, план такой, мы пойдем туда и купим себе мужиков, раз нормального сложно найти, — твердо настояла она, схватила меня за руку и потащила в магазин.

Черт.

Зашли в магазин, а там... чего только нет. Члены самых разных размеров, цветов и функций. Подходя к каждому, Кэтти комментировала, будто рекламировала товар, как самый подходящий для женского здоровья и приятного времяпрепровождения. По ее словам, воздержание чревато своими последствиями в плане здоровья и неудовлетворенности жизнью в целом...

В общем, я решила на покупку. Ну а что, пока избавляюсь от груза прошлых отношений, куплю себе мужика и буду развлекаться с ним. Отношения с мужчинами я не рассматриваю, мне хватило. Встречи ради секса как-то не про меня, значит, я выбираю третий

вариант, розового цвета... и его зовут Френк. Так было написано на упаковке. Кэтти тоже купила себе навороченный фаллоимитатор и какие-то шарики, написано было вагинальные, но как она собралась ими пользоваться уточнять не стала. Я быстро закинула свою покупку в сумку вместе с остальными пакетами, подальше от глаз. А потом мы пошли посидеть в кафе.

— Раз уж мы зашли в такой интересный магазин, и ты почему-то не знаешь, что такое презервативы и зачем они нужны, не могу не спросить о сексе на Ауре, вы там что, никак не предохраняетесь?

— Нет, впервые видела такие штучки, не думала, что у вас мужчины перед сексом надевают на член шарик, как на праздник, — хохотнула Кэтти.

— А как же болезни передающиеся половым путем и незапланированная беременность?

— Болезней нет, а дети приходят внешним порталом, так что на Ауре нет сюрпризов, — глядя на мое удивление, она продолжила. — По старой легенде на Ауре дети перестали рождаться после смерти Рейны, жены Творца. Был нарушен какой-то баланс, и с тех пор истинные пары не могли завести своих детей.

— То есть дети появлялись только у истинных пар?

— Наверно, я же говорю, это легенда, а насколько она правдива — я не знаю. Но дети не рождаются. Знаю только, что они приходят внешним порталом, и пары их забирают на воспитание.

В сумке раздался звонок телефона. Я достала его, звонил Ярик.

Зуб даю, ему Денис доложил, что видел меня здесь.

Я сбросила вызов и поняла, что пора уходить отсюда. Взглянула на Кэтти, затем на браслет, у нас есть еще три часа и тут мне в голову пришла идея. Я набрала Тане, моему мастеру по уходу за волосами, у нее же в салоне работают специалисты по маникюру и депиляции. Таня обрадовалась, что у них сегодня свободно, праздник же, и я договорилась, что через двадцать минут буду у нее.

— Поехали, будем наводить марафет.

— Что делать?

Я не сдержалась и улыбнулась, постоянно забываю, что меня не понимают.

— Поехали, сейчас увидишь.

Мы расплатились по счету и поехали в салон. Три часа провели в заботливых руках мастеров — покрасили волосы, маникюр, педикюр и депиляцию. Кэтти оказалась очень смелой девушкой и решилась на депиляцию всех зон, в том числе и бикини, и стойко всё выдержала. Мастера смеялись над тем, как она на иностранном языке ругается, но интуитивно понимали, что она имела в виду. У меня же постоянно падала челюсть, я же понимала ее.

Однако... каким трехэтажным может ругаться с виду хрупкая миловидная блондинка.

Спустя три часа мы обновленными и красивыми вышли из салона и поехали ко мне, нам пора было уходить на Ауру. Когда я подошла к двери квартиры, возле нее стоял парень из службы доставки цветов с огромным букетом из красных и белых роз, завернутых в красивую упаковку.

— Здравствуйте, чем могу помочь? — спросила я утомленного паренька.

— Здравствуйте, у меня доставка для Киры Беккер.

— Это я, но я ничего не заказывала.

Только не говори что это от...

— Заказ оплачен и получателем указаны вы. Распишитесь, пожалуйста, здесь, что получили.

Понятно... как всегда, деньги решают всё... Особенно когда необходимо напомнить о собственном существовании.

Я расписалась, парень вручил мне огромный букет и ретировался. Я только шокировано посмотрела ему вслед.

— Какие красивые! — воскликнула Кэтти, — а как пахнут, — она зарылась носом в букет и вдохнула, а потом вытащила из него записку.

Я открыла дверь, и мы вошли в квартиру. Кэтти всматривалась в записку и, фыркнув, отдала ее мне.

— Ничего не понимаю в этих каракулях, прочитай вслух, пожалуйста.

Я положила букет на стол и взяла записку.

«Прости меня, Кира. Дай мне еще один шанс. Вернись ко мне, любимая. Яр».

— М-да... Ты только букет не выкидывай.

— Хм, не выкину, конечно, цветы ни при чем, к тому же я думаю, что он их сам вряд ли выбирал, сделал заказ флористу и оформил

доставку, вот и все хлопоты.

— Вот и хорошо, улыбнись, а то сейчас начну снова ругаться на амерекенском языке.

— Американском, — хмыкнула я.

— Какая разница, ты поняла, о чем я, — она махнула рукой. — Спасибо тебе огромное, мы так классно провели время, и я столько всего узнала нового. Да еще и полностью оделась для бала, жаль, что тебе не удалось подобрать платье, зато маска и туфли есть.

— Ага, а еще белье и модные чулки.

— О да, чулки огонь.

— Ладно, переодеваемся и идем обратно, а то на Ауре уже воскресенье и половина десятого вечера.

Мы переоделись, покидали вещи в сумки и шагнули в зеркало.

Выкатились из зеркала и хихикая встали на ноги, в этот раз меня поднимала Кэтти. На этом наша удача закончилась, и смех в гостиной резко прекратился. Потому что в моем кресле, отодвинутом подальше от зеркала, восседал Ментор собственной аристократической персоной... Очень злой Ментор. К бабке не ходи, перед нами сидел Мартин Лаорк и хмуро глядя на нас выстукивал пальцами по подлокотнику какой-то рваный ритм.

Дело дрянь, на дворе поздний вечер, а злой, как все черти ада, Лаорк сидит у меня дома.

Всё, приехали, сейчас наступит лютый звиздец.

Я бросила быстрый взгляд на зеркало, иллюзия на месте.

— Г-господин ректор? — первой, заикаясь и нарушая тишину, отозвалась Кэтти.

— Он самый. И где же вы были, мисс Миллс? — он накинудся на подругу.

Кэтти открыла рот, но не смогла издать ни звука, и я впервые увидела, как работает магическая клятва. Она как рыба выкинутая на берег открывала и закрывала рот, но никаких слов о том, где она была, не последовало, я даже засмотрелась.

— Мисс Беккер, не хотите ничего мне объяснить? — обманчиво мягко сказал он и мазнул взглядом по моему гигантскому букету.

Расправив плечи, я уверенно посмотрела в глаза ректору. Теперь он напоминал увидевшего добычу ястреба. Жесткого хищного стремительного, но я не смутилась и не растерялась.

— Мы были на Земле, господин Лаорк, и как видите, на мисс Миллс стоит магическая клятва, поэтому вы можете не беспокоиться о том, что мой секрет кому-то будет известен.

— Любопытно... — поинтересовался он и откинулся в кресле, приняв расслабленную позу и перекинув ногу на ногу. — И откуда вам известно как ставится магическая клятва?

— Скажем так, кто ищет определенную информацию, тот найдет. Вот и я нашла выход...

Лаорк демонстративно изогнул бровь, в мгновение ока вновь преобразившись из хищника в аристократическое господство, а я не смогла сдержать улыбки. Сама не знаю, отчего, но стало смешно. Может от того, что чувствовала — он ничего плохого мне не сделает. Формально свою клятву я же не нарушила.

— А вы уверены, что всё сделали правильно? — с презрительно-снисходительной усмешкой спросил он.

— Можете проверить, господин ректор, — пожимая плечами, отозвалась я.

У него моментально почернели глаза, он подался вперед и снова спросил:

— Мисс Миллс, что вам удалось узнать о Кире Беккер?

— Кира Беккер — адептка первого курса факультета огня и хорошая подруга.

— Что еще вы о ней знаете?

Повисла тишина, а потом Кэтти ответила:

— Ничего, — словно под гипнозом произнесла Кэтти, и глаза Ментора вернулись в нормальное состояние. А я выдохнула.

— Хм... Как вам это удалось, мисс Беккер?

— Какая разница как? Главное удалось.

Кэтти бросила на меня нервный взгляд, она в этот момент естественно дрожала, даже мне передавался по воздуху ее страх.

Ментор шумно втянул воздух, прикрыв глаза, а я так же нервно покосилась на подругу. Я понимала, что нарываюсь на неприятности, но пусть достанется только мне, Кэтти тут ни при чем, это я ее туда потащила. По мне главное, он выяснил, что беспокоиться не о чем, и магическая клятва поставлена правильно. Ректор мадиистрата снова вперился в меня злым взглядом, скривился и скомандовал, не глядя на Кэтти:

— Мисс Миллс, вам пора в общежитие, через полчаса двери закроются.

И она, разумеется, подчинилась. Стоило ему это произнести, Кэтти сдуло с места в прямом смысле слова, она рванула к выходу, виновато попросившись со мной и тихо прикрывая за собой дверь. Я же искренне ей позавидовала, потому что оставаться наедине с Ментором у меня не было никакого желания, а он, по всей видимости, никуда не спешил.

Он встал с кресла и после того, как убедился, что мы остались одни, ректор повернулся ко мне, подходя ближе прищурил глаза и спросил:

— И что же вы там делали?

— Мне нужно было дома решить кое-какие свои дела.

Представила содержимое своей сумочки, в которой лежало красивое кружевное белье, чулки, туфли на шпильке, маска и Френк... М-да классное сочетание...

Френка что ли ему предъявить, чтобы отстал с расспросами?

Я усмехнулась своей мысли, а он снова посмотрел на цветы, хитро прищурился и ухмыльнулся.

— Какие такие дела?

Ну что он ко мне прикопался? А?

Я положила букет на столик и, отрицательно качнув головой, с достоинством изрекла:

— Простите, но это вас не касается, господин ректор.

Он смерил меня взглядом.

— Да неужели?! — в его голосе прозвучали язвительные нотки, а в глазах вспыхнул огонек.

— Формально данная мной клятва не была нарушена, свою клятву о неразглашении Кэтти мне дала, поэтому всё хорошо.

— И как же вам удалось обойти данную вами магическую клятву? — не унимался Лаорк.

— У меня свои методы.

— «Свои методы», мисс Беккер? Вы хоть понимаете, что наделали? — прошипел он практически мне в лицо.

Я хмуро на него посмотрела и отрицательно качнула головой.

— Вы забрали адептку мадиистрата в другой мир, ширз вас сожри! — рыкнул он.

— И вернула ее обратно, в целости и сохранности, ширз вас сожри тоже! — тем же тоном вернула я. — Что это вообще за фраза такая?

— Обычная! — рявкнул он, и атмосфера в гостиной начала меняться, а передо мной теперь стоял даже не злой, а взбешенный до критической отметки Ментор, казалось, еще секунда и он придушит меня или подожжет. — Две adeptки мадиистрата пропали из зоны видимости Совета, что я должен был подумать? Чем вы занимались на Земле?

Черт, как бы помягче ему сказать, и при этом не получить плиаром по заднице? Всё рассказывать как-то не хочется, так что я понятия не имею, что он хочет сейчас от меня услышать, да еще прибывая в столь скверном настроении. Сложно предугадать, как он всё воспримет.

— Мы... нам... в общем мы ходили гулять по магазинам, нам нужны были платья, — помедлив, сообщила я. И тут же поняла — лучше бы промолчала!

— И для этого вы нарушили правила? Чтобы купить платья? — глядя на меня, как на душевнобольную, поинтересовался ректор?

В его глазах выглядеть душой совсем не хотелось, поэтому я ответила.

— Не только, мне нужно было решить кое-какие свои дела.

— Ах, ну да, — протянул Мартин, — и именно поэтому вы вернулись обратно с букетом цветов спустя два дня вашего отсутствия, прекрасно и очень убедительно!

— Не совсем, — возразила я, — на Земле мы были всего семь часов, вы же помните о разнице во времени?

— Конечно, как же я не догадался... — ядовито протянул ректор.

Выдержав очень долгую паузу, сообщил уже спокойным голосом:

— Еще одна подобная выходка без моего разрешения, и доступ на Ауру вам будет закрыт. Я не готов обучать магии ту, которая нарушает установленный Советом порядок.

Я глубоко вдохнула и мысленно досчитала до десяти.

— Вы правы, больше я не буду никого водить на Землю, но сама буду уходить.

— Зачем? — процедил он.

— За тем, что у меня есть свои дела, и спрашивать у вас разрешение на переход я не собираюсь, даже не надейтесь! —

разозлилась я, уперев руки в бока.

Он картинно заломил бровь, а потом перевел взгляд на букет лежащий на столе, мельком заметила сложенные в жесте пальцы, круто развернулся и направился к выходу. Молча. И у меня слов тоже не осталось и, как только дверь за ним закрылась, в зеркале проявился демон.

— Хочется сказать — а я говори-и-ил, но не буду, тебе и так досталось, — понимающе хмыкнул за спиной Арчи.

— Почему он так взбесился и как узнал, что меня нет на Ауре?

— По браслету, сначала он понял, что ты ушла, а когда он увидел что не одна, очень сильно разозлился. Он приезжал в субботу вечером, но в дом не заходил, просто сканировал пространство, а сегодня целый час просидел в кресле, ожидая вас. Честно сказать я давно его не видел таким.

— Каким «таким»?

— Злым, обычно он хорошо контролирует свои эмоции, а тут не сдержался. Менторы устроили отряду тест в субботу, так он там зверствовал, бойцы еле живые ушли под вечер, а потом продолжил в воскресенье.

— А ты, значит, шпионишь? — я хитро прищурилась.

— Ну да, а что еще делать-то?! Особенно тогда, когда для меня открылось столько возможностей!

— Да так... я просто спросила.

Я сходила на кухню за вазой, налила воду и поставила букет на столик в центре п-образного дивана. Красивый всё-таки букет, и даже не буду забивать себе голову, от кого я его получила. Просто букет. Красивые цветы.

— Знаешь, а ты молодец, — вырвал из мыслей голос Арчи. — Должен признаться, я не ожидал, что у тебя всё получится. Вы всё сделали, что хотели?

— Да, кстати о покупках, представляешь, мы расплачивались в моем мире браслетом и с него списывались венты! Только я не поняла почему? Как так получилось, что местная валюта конвертировалась в валюту моего мира, и оплата проходила без проблем?

— Всё просто, деньги — это энергия, ты же знаешь закон сохранения энергии? — Я кивнула, и он продолжил. — Она может преобразовываться в любую форму. Если ты обладаешь

определенными средствами, которые получила собственным трудом, то можешь распоряжаться этими средствами в любом из миров.

— Занятно. И курс хороший, один вент сто рублей... По крайней мере не просто так нагоняй получили, Кэтти купила себе платье и всё, что хотела. А я за платьем схожу чуть позже, не подобрала.

Я тяжело вздохнула.

— Ну что ты нос повесила? Ты знаешь, что тебе удалось удивить Ментора?

— Чем?

— Он хотел считать мысли Кэтти, искал брешь в заклинании, но ты всё предусмотрела, и он не смог получить никакой информации о том, где вы были и чем занимались два дня.

— Ну что ж, я очень рада, только всё это я делала не для того, чтобы его удивить, а для себя. Я понимаю, что нарушила правила, но зачем он так жестко по нам проехался? Напугал до чертиков.

— Ну, вообще-то ничего такого он не сделал, по крайней мере, из того, что собирался.

— И что же он собирался сделать?

— Зачистить память Кэтти.

— Что-о-о? — я опешила от такого заявления.

— Ага, только не сделал, потому что ты сама всё предусмотрела, несмотря на то, что тебе удалось обойти магическую клятву, ты наложила свою и весьма хорошую, поэтому он ей ничего не сделал.

— Понятно. Вот и хорошо.

— Красивый букет, откуда он?

— На Земле сегодня День всех влюбленных, и мне его доставили домой. Дань традиции от бывшего, не более того.

— И ты их приняла?

— Я приняла их от курьера, а до этого букет составлял флорист, уверена, что он участвовал только финансово, поэтому да, приняла, для меня это просто красивый букет.

Я взяла сумку, пожелав Арчи спокойной ночи, поднялась в спальню. Разложила вещи и новое белье в гардеробной и теперь, задумчиво прикусив губу, крутила в руках коробку с Френком. Никогда раньше не пользовалась подобными штуками. Я пошла в ванную, помыла с мылом сей инструмент, обещающий подарить невероятное наслаждение, и кинула его на постель. Включила медленную музыку,

где мужчины пели о своей любви, да у меня есть и такой плей-лист, называется «Мужские слезы», и сейчас как никогда он оказался кстати. Сходила в душ и позже голой растянулась на белоснежных простынях.

Прикрыла глаза и провела пальчиками от ключиц до живота, нежно гладила шею, плечи, рисовала окружности вокруг груди, путешествовала по коже прежде, чем добраться до сосков, они твердые, напряженные. Дарила себе бесчисленное множество мурашек, медленно продвигаясь к животу, к ногам, нежно провела руками по внутренней поверхности бедер, словно заново знакомилась с собственным телом. Я словно получила обратно что-то вроде первозданной девственности и переживала абсолютно новые ощущения. Новые эмоции внутри меня сплетались в плотный жгут.

Я в замешательстве, я свободна и мне любопытно.

Я чувствовала, как во мне просыпалось желание, постепенно превращая кровь к кипящую лаву, делая лоно горячим и влажным. Я ласкала себя там, где именно мне хотелось. Дыхание сбилось и мне нравилось это ощущение, ушла скованность, и музыка способствовала моему настроению. Я трогала себя и безумно хотела этого. Да я сделаю всё сама, без помощи мужчины.

Сколько ненужных установок в моей голове... а ведь секса у меня не было больше двух месяцев и не известно когда теперь будет.

Всего мгновение и я уже ласкала себя промеж ног, губы увлажнились, медленно провела по холмику Венеры, до того места, где чувствовалась разгоряченная влажность, и воспроизводила на клиторе круговые движения. На другой руке слюной увлажнила большой палец и такими же круговыми движениями ласкала сосок. От переизбытка новых эмоций постанывала, чувствуя внезапное тепло, распространяющееся по всему телу. Наслаждение разливалось внутри меня, и я потянулась за Френком. Вот он в моей руке. Среднего размера, в меру толстый, идеальный, резиновый и полный сюрпризов. Скользнула им вдоль живота, описывая окружность вокруг пупка, затем ниже, остановилась с нетерпением на клиторе и продолжила двигаться еще ниже. Я готова принять его.

Медленно втокнула его внутрь мягкими движениями, которые постепенно расширяли всё во мне. Это было несложно, он вошел в меня, даря острое наслаждение. Затем задвигала им вперед и назад, сначала медленно, а затем всё быстрее до тех пор, пока не

почувствовала его глубоко внутри. Через мгновение он стал той искрой, которая разожгла во мне пожар. Я потеряла контроль, забывая обо всем. Яркий сноп света взорвался, и я попала в чувственную вселенную, принадлежащую только мне, вскарабкиваясь всё выше и выше. Я нарастила ритм толчков и полностью забылась. Стонала и кричала, как никогда. Сжимала бедра и напрягала мышцы, чтобы получить еще больше удовольствия, до предела. Темнота в глазах и свет внутри. Я ощутила всепоглощающий оргазм, тот самый, который давно не мог мне подарить собственный муж, и теперь он вырвался без тормозов: изо рта, из моего лона, из глаз, из моей горячей кожи.

Я открыла глаза, пытаюсь отдышаться и вернуться в реальность. На потолке в отражении я встретилась со своим потерянным в экстазе взглядом. Некоторое время я смотрела на себя, в колонке тихо пели о любви, а я ошеломленная неспособная выразить словами то, что со мной только что произошло. И мне это чертовски понравилось. Я выключила музыку и перевернулась на живот, полностью расслабив мышцы.

Как хорошо и пусть оно всё катится в их эту... как там ее? В Бездну, вот.

Закрывает глаза и улыбаясь погружается в темноту.

Глава 23. День адепта

Когда я пришла с завтраком к Арчи, встретила со смущенным взглядом из зеркала и тут же поняла, он вчера всё слышал.

Меня слышал.

Черт.

Надеюсь, он не пытался подглядеть. К счастью зеркало в комнате расположено таким образом, что кровати не видно. Я специально проверила, как только узнала о его новых шпионских способностях. Для того чтобы что-то увидеть — ему нужно вылезти из зеркала, а этого он сделать не может.

— Доброе утро, Арчи, — поборов собственное смущение, буркнула и тут же зацепилась взглядом за букет. — А это еще что такое?! — возмущенно воскликнула я, ткнув пальцем в сторону букета, вернее на то, что от него осталось.

Он стоял в воде, но засох, будто месяц простоял без воды.

— Месть Ментора, как я понял, — изрек задумчиво Арчизальд.

— Так вот зачем он вывернул пальцы в каком-то непонятном жесте перед уходом?

— Ты тоже это заметила?

— Конечно, заметила, но я думала, что он передумал делать то, что хотел.

— Как видишь, не передумал. Заклинание «тлена», знакомься. Правда, это его замедленная версия, он дал тебе возможность насладиться вечером цветами, а за ночь они превратились в это...

— Вот гаденыш! — взорвалась я, — вредитель мерзкий, негодяй! Тиран и садист! То-то он вчера слишком часто глазел на мой букет!

Я гневно топала ногами, ядовито брызгая проклятьями в адрес ненавистного Ментора. Да как он посмел испортить мои цветы? Превратил мой букет в чертов гербарий! Разрешил он, видите ли, мне полюбоваться цветами один вечер, какое счастье! Смиловивился он, чтоб его.

Демон зазеркальный тихо рассмеялся и тут же вернулся к своей обычной язвительной манере.

— А нечего гулять где попало, и возвращаться счастливой с огромным букетом в руках.

— Где хочу, там и гуляю, и приношу столько букетов, сколько поместится в мои руки! Я никому ничего не должна, понятно?

— Мне-то понятно, — демон вскинул руки и автоматически попятился назад, внутрь зазеркалья.

Я моргнула и наклонила голову.

— Мне кажется или у тебя там пространства больше стало?

— Ну да, — сказал он осматриваясь по сторонам, — после того заклинания у меня здесь места значительно прибавилось.

— Хм, занятно, рада за тебя, — уже спокойней рассудила я.

Взглянула на время и поняла, что мне надо поторапливаться, иначе опоздаю на лекцию к декану факультета.

Я влетела в аудиторию за две минуты до звонка и даже успела порадоваться этому. Крит сидел и хохотал над старостой, а она глядя на его заразительный смех тоже похихикивала, густо заливаясь румянцем.

— О, привет, Кира! — улыбаясь, поприветствовал друг.

— Привет, Крит, Келли. О чем хохочете?

— Да вот, наша староста в воскресенье решила протестировать свои магические способности в домашних условиях и чуть не спалила всё женское крыло. Нарвалась на выговор от ректора мадиистрата. Он был явно не в настроении.

М-да, видимо на этих выходных многие попали под ректорскую раздачу, и как он успевает всем люлей прописывать?

— Понятно, а ты теперь сидишь и троллишь ее.

— Что делаю? — он в удивлении вскинул брови.

— Издеваешься над ней, вот что. Ай-яй-яй! И как не стыдно, Крит, — хихикнула я.

Он широко мне улыбнулся, а Келли закатила глаза, а потом, что-то вспомнив, сообщила:

— Кстати, Кир, в пятницу будет День адепта, так что готовься к посвящению в адепты Пиромантии.

— И как я должна к этому готовиться? — хмыкнула я.

— В четверг старшекурсники сообщат место сбора.

— Надеюсь, это будет не дремучий лес или крыша небоскреба, всё остальное переживу.

На следующем занятии мы встретились с Кэтти.

— Ну, ты как? Сильно ректор свирепствовал?

— Да так, как видишь, я жива и здорова. Но за нарушение клятвы всё равно отомстил. Представляешь, он уничтожил мой букет!

— Как?

— Заклинание «тлена». Утром встала, а в вазе гербарий вместо букета, — сквозь зубы процедила я.

— Да ла-адно, — протянула подруга, округлив глаза, — не судьба, значит, было этому букету долго прожить. Один подарил, другой уничтожил. Мужики, блин. Ну, ты не расстраивайся, к тому же зачем тебе лишнее напоминание о Ярике?

— Да, ты права, незачем. Черт с ними, пусть радуются. Один, что я приняла цветы, другой, что уничтожил. Пусть лучше букет отдувается за мои проделки, чем я.

— Вот-вот, не забивай себе этим голову. Кстати, а как ректор оказался у тебя дома?

— Заметил пропажу и решил поймать по горячим следам, чтобы потом не отвертелась, — пожимая плечами, предположила я.

Прозвенел звонок, и в аудиторию вошел профессор Олс. А после лекций мы снова встретились с Кэтти и отправились в парк. Снова поймала на себе взгляд Феликса, но в этот раз я приветливо помахала ему рукой. И потом за свою вежливость поплатилась, потому что он тут же направился ко мне.

— Кира, рад тебя видеть. Привет, — обратился он к моей подруге, — я Феликс.

— Кэтти, — шокировано произнесла подруга и покосилась на меня.

А я вспомнила, что не рассказала ей о том, что мы разобрались с той ситуацией и теперь всё в порядке.

— Я тут хотел тебе предложить вместе пойти на бал, — без прелюдий сообщил блондин.

Честно сказать, я опешила от такого предложения и прикидывала варианты — как бы повежливее отказать, но времени на обдумывание он мне не дал.

— Я понимаю, что вы дружите и хотите пойти на бал вместе, поэтому я уже договорился с другом, его, кстати, Крит зовут, твой

однокурсник, Кира. Он будет сопровождать тебя, Кэтти, — припечатал он, победно сверкнув голубыми глазами.

— Фига се, это уже не просьба, а констатация факта, Феликс! Думаю, что ты слишком форсируешь события, так что немного остынь и дай нам время подумать. К тому же мы сегодня виделись с Критом, и он мне ничего об этом не сказал. Ты уверен, что он в курсе?

Я смотрела на него с изумлением. Какая потрясающая самоуверенность.

— Пф-ф, конечно! — как-то неуверенно брякнул он. — Хорошо, подумайте, только недолго, — уступил он, сверкнув белозубой улыбкой, откланялся и вернулся к своим сокурсникам.

— Что это было? — возмутилась Кэтти.

— Я совсем забыла тебе рассказать, что он ко мне подходил на прошлой неделе с извинениями, и мы пошли на мировую.

— М-да... плохо дело.

— Почему?

— По-видимому, он выбрал тебя своей следующей целью.

— Ой, не смейся, даже если и так, то получит от ворот поворот.

— Хотела бы я на это посмотреть, — хохотнула Кэтти, и мы пошли на обед.

Вернувшись домой, я выкинула «веник» и осталась в гостинной делать домашку. А вечером ушла на тренировку с ректором. Зашла в зал, в котором меня ожидал господин Лаорк. Завидев меня, профессор даже позы не сменил, стоял как мраморное изваяние в центре зала. Я встала перед ним. Молча.

И не буду ничего говорить.

Пусть радуется, что вообще пришла.

— Добрый вечер, мисс Беккер, — нарушил он затянувшуюся тишину.

Я кивнула, глядя на него в ожидании задания.

— Понятно... — протянул он, сложив руки на груди, — обиделась, значит.

— Нет, не обиделась. Я в бешенстве, господин ректор. Вы только одно скажите, букету за что досталось?

— А что случилось с букетом?

— Заклинание «тлена» случилось, и не надо мне рассказывать, что это не ваших рук дело, я видела пас.

— Хм... Меня иногда поражает ваша осведомленность, мисс Беккер, учитывая все обстоятельства. Но ваша внимательность весьма похвальна, я удивлен. Это действительно сделал я, — признался он и с неудовольствием поджал губы.

— Для меня это не новость, и как понимаю, ответа я не услышу, — я демонстративно взглянула на часы, — сколько кругов мне сегодня нужно пробежать? — спросила я, показывая, что разговор окончен.

Он хищно прищурился.

— Десять кругов в вакуумном шаре, — ядовито изрек ректор и тиран.

Так и думала, что ответа не последует, ну и ладно.

Я развернулась и побежала. Злость на ректора помогла мне сегодня быстрее бежать, прорываясь сквозь сопротивление воздуха. Потом я разминалась, стараясь не смотреть в сторону ментора, и чем дольше я это делала, тем раздраженней он становился. А после он поставил меня на тренажер, с виду похожий на мини эскалатор, сказал подниматься наверх двести метров, развернулся и вышел из спортзала. Я зашагала наверх, и оказалось, что лестница срабатывала и уходила ниже за счет того, что я на нее наступала, а перед глазами на табло вспыхнули цифры, показывающие количество пройденных метров. Когда оставался последний метр, в зал вернулся Ментор. А я с языком на плече сделала последний шаг. Табло вспыхнуло заветной цифрой двести, и я слезла с этого адского тренажера. Всё оказалось не так просто, как мне подумалось изначально. А дальше была медитация под контролем Ментора. Из меня вырывались бесконтрольные плиары и хаотично металась по залу. В этот раз я их ощущала внутренним чутьем. Да и шипение затушенных огненных шаров говорили сами за себя, а всё потому, что я злилась на него.

— Всё, достаточно, поднимайтесь, мисс Беккер, — рывкнул ментор. — Я вижу, что вы не можете сконцентрироваться, поэтому нет смысла продолжать занятие.

— Хорошо, — бросила я и развернулась к выходу.

— Не спешите уходить, я еще не всё сказал.

Я развернулась, скрестила руки на груди, уставившись на ректора.

— Вот скажите мне, Кира, у вас есть совесть?

— Совесть? Это вы про ту штуку, которая дает о себе знать, когда нет логичных причин вести себя так, как от тебя требуют? Если так, то считайте, что ее у меня нет.

Его аристократическое господство заломило бровь.

— Нет логичных причин? Вы действительно считаете, что их нет?

— Вы хотите, чтобы я спрашивала у вас разрешение, когда соберусь уйти домой? Я буду уходить тогда, когда мне нужно, я здесь не на цепи сижу, в конце концов! И если вы ожидали, что я буду спрашивать у вас разрешение, то сильно в этом ошибались. Я нахожусь здесь доб-ро-воль-но и на взаимовыгодных условиях. Вы помогаете мне овладеть стихией, а тем временем изучаете мои способности телепорта. Думаете, я ничего не поняла? Так что да, я считаю, что нет логичных причин.

В зале повисла тишина, а он продолжал сверлить меня взглядом.

— Я надеюсь, что вы понимаете, что в вашем случае злиться на меня недальновидно. Я, знаете ли, тоже не железный. Вы ушли без предупреждения, да еще взяли с собой адептку мадиистрата, не поставив меня в известность. Не нужно заниматься самодеятельностью, Кира. Неужели так сложно было, прежде чем сделать, спросить у меня?

— Вы сами-то верите в то, что отпустили бы нас? — съехидничала я.

— По крайней мере, я бы догадался, что ты ослушалась, хотя я не в восторге от того, что ты самостоятельно принимаешь подобные решения.

— Ничего же страшного не произошло.

— Да, только я об этом ничего не знал, Кира. Ни-че-го! — взорвался он. — Ты много еще не знаешь! Например, о том, что очень тревожный знак, когда кто-то без вести пропадает. В твоем случае, конечно, я догадался, что ты сама ушла и прихватила с собой подругу, мы перерыли всё информационное поле и камеры, чтобы убедиться в том, что ничего страшного не случилось.

Он волновался?

— Но ты должна понимать, что так нельзя делать, нужно предупреждать! Хотя я до сих пор не понимаю, как тебе удалось обойти клятву и рассказать ей о своей способности.

Рассказать. Хм.

— Господин ректор, я уже поняла и признала, что поступила неправильно, и уже сказала, что это не повторится, что еще вы от меня хотите? — вспылила я.

— Я хочу, чтобы ты перестала злиться и на следующем занятии настроилась на тренировку, а не на эмоции. Учись управлять своим состоянием и разделять личные обиды от тренировок. Я настроен на то, чтобы развивать твой потенциал и учить управлять стихией, а не нянчиться. Это понятно?

— Да, господин ректор, — подтвердила я, кое-как взяв себя в руки.

— Свободна, — рыкнул он.

Я стремительно покинула зал в недоумении. Люди без вести пропадают? Хотя, чему я удивляюсь, в моем мире каждый день происходит то же самое. А он, выходит, волновался за нас? Неожиданно, мне в голову не приходила подобная мысль.

— Что же ты раньше не сказала, что можешь смотреть по зеркалам! — воскликнул Джейс.

Наше занятие во вторник началось с того, что Джейс отчитал меня за самодеятельность, а потом задавал вопросы, что я еще за собой замечала? Ну, я и рассказала, а теперь его глаза горели, ему не терпелось провести со мной очередной эксперимент. И мы пробовали. Правда раньше я на Ауре сама не практиковала, как-то временно забыла об этой способности. Выясняли, как это работает, ну и конечно пробовали сначала в рамках комнаты, Джейс развернул второе зеркало так, чтобы мы могли увидеть себя со стороны, и мы смотрели. Здесь почему-то зеркало отзывалось намного легче, чем на Земле. Несмотря на то, что это были обычные зеркала, не артефакты. Стоило только захотеть посмотреть через зеркало, как оно тут же откликалось и показывало нас через другое.

Джейс мне нравился. Не как мужчина — как человек. Что-то было в этом Менторе... Что-то располагающее даже без слов. Спокойный, адекватный индивид с размеренной походкой, плавными движениями, уверенный, с теплым взглядом, будто мы давно друг друга знаем.

Сложно подобрать к ощущениям слова, но думаю, что это не всегда нужно делать. Просто чувствовать и всё.

Неделя прошла спокойно, лекции, семинары, практика. Мартин остыл, да и я тоже успокоилась, поэтому в среду и сегодня занятия прошли хорошо. Загонял, конечно, но тренировка давалась намного легче. С Джейсом тоже ходили сквозь зеркала и смотрели через них. За всем этим круговоротом незаметно подкралась пятница и по совместительству День адепта. Вчера нам сообщили, что к половине девятого вечера нас ждут на Огненной поляне, она оказалась недалеко от мадиистрата, Крит показал. Мы всей группой договорились встретиться после занятий в холле, и пошли со всеми вместе. Обязательным условием было прийти в мантиях. Мы пришли на поляну возле дремучего леса, хорошо, что встречу организовали не в нем. Меня это, несомненно, порадовало. Поляна была размечена на сектора. Первокурсники собирались в центральном секторе, адепты со второго по пятый курсы распределялись по кругу. Наблюдатели?

А народу тут немало собралось... человек сто вместе с нами.

К девяти собралась вся наша группа, и внезапно раздался барабанный бой. Сначала тихо, будто издалека, а дальше по нарастающей, нагнетая обстановку. Я огляделась, но так и не поняла, откуда доносятся звуковые эффекты.

Где спрятались барабанистики?

В чаше стоящей посреди поляны вспыхнуло пламя, а из леса друг за другом вышли десять человек в алых мантиях с капюшонами на головах. Созданный старшекурсниками антураж выглядел... эффектно.

Адепты в мантиях выстроились в ряд напротив нас, по ту сторону чаши.

Ну, точно сектанты. Надеюсь, посвящение обойдется без жертвоприношений.

Барабанный грохот резко прекратился.

— Приветствуем вас, адепты первого курса факультета Пиромантии! — торжественно объявил один из сектантов.

Феликс?

Лица не видно, но голос очень похож. Мы переглянулись с Критом, и по промелькнувшей хитринке в глазах поняла, что не ошиблась.

— Сегодня очень важный день в вашей учебной жизни — день посвящения в адепты Мадиистрата магических сил!

Наблюдатели громко зааплодировали. Из главного строя вышли двое с чашами и направились к нам. А Феликс продолжил вещать.

— Каждый адепт первого курса должен получить печать огня, символ нашей стихии. Она продержится сутки.

Тем временем двое с мисками ставили ту самую печать каждому адепту моего курса, после которой на лбу оставалась красная краска в виде языков пламени.

Сколько я должна ходить с этой блямбой на лбу? Сутки? Они что, издеваются? Ах, ну да, я совсем забыла, куда пришла.

Ко мне подошел высокий парень с зелеными глазами, поставил печать и, подмигнув, развернулся, направился обратно в строй напротив нас.

— Итак, — продолжил главарь инициации, — вы были отмечены печатью огня, теперь мы переходим к испытаниям. Вы должны доказать, что достойны считаться адептами факультета огня и готовы впитывать знания, чтобы в дальнейшем принести пользу Ауре. Из года в год адепты первого курса обязаны пройти несколько испытаний.

Испытаний? О нет...

— Испытания на крепость тела и духа, для этого вы должны пройти «полосу риска», бежать нужно по световой полосе, уходящей в лес и вернуться обратно. Далее будет испытание на знание заклинаний и третье, самое сложное — раскрытие эмоций.

Что-о-о? Они с ума сошли? Как они всё это собираются сделать?

— Есть вопросы?

— Есть, — выкрикнула я и резко я стала в центре всеобщего внимания. — Какой процент адептов первого курса доживает до финиша? Мы ж не совсем адекватные и еще не научились себя контролировать.

Рядом со мной кашлянул Крит, пытаясь скрыть смешок.

— Хм... Так или иначе испытания проходят все адепты, не волнуйтесь, вы выживите, если хорошо постараетесь, — мне

послышалось, или донеслась усмешка по ту сторону огненной чаши?

Понятно, издеваются. Надеюсь, я никому не успею навредить на этих испытаниях.

Барабаны вновь ожили, и в нескольких метрах от нас замерцала дорожка.

— Что ж, пожелаем удачи новичкам и ждем вас обратно... живыми.

Я фыркнула и пошла следом за своими. Перед тем как зайти на полосу, обернулась и удивилась — над поляной висел огромный экран, на который теперь были устремлены взоры всех присутствующих. Прекрасно, за нами будут наблюдать.

Что ж, шоу начинается.

А дальше, как только мы ступили на дорожку, начались огненные вспышки и внезапно повалил белый дым, сквозь который нам нужно было пройти, а после началась полоса препятствий. Я пробежалась по бревну над бурлящим болотом, из которого выпрыгивали мерцающие твари. Пыталась их рассмотреть, но они оказались слишком шустрыми. Черт их знает, к какому царству живой природы они принадлежали. После бревна была стена, через которую по канату нужно было перебраться на ту сторону. После тренировки тело еще ныло, но хотя бы было разогретым. Я схватила канат, а сзади кто-то истошно завизжал. Я обернулась, блондинка, имени которой я не успела запомнить, свалилась с бревна, сидела в болоте и вопила глядя на прыгающую по ней тварь. Я скривилась и начала карабкаться вверх. На той стороне нас ждало огненное кольцо.

— Да ну на... — мгновенно выпалила я, попятилась назад и уперлась спиной в стену.

— Магиня огня струсила? — съязвил рядом Крит и выжидающе уставился на меня, а в глазах плясали смешинки.

Вот гад!

— «Струсила»? Ты правильно заметил, что я магиня огня, а не цирковая львица! — огрызнулась я.

— Вообще не понял, о чем ты. Соберись, осталось немного, — громко заявил он и, отвернувшись, тихо добавил, — я на это надеюсь.

Тем временем весь курс уже стоял по эту сторону стены, и некоторые, так же как и я, с ужасом разглядывали огненное кольцо.

Несколько парней с разбегу прыгнули через кольцо и ожидали нас на той стороне.

— Я буду ждать тебя с той стороны, — сказал Крит и побежал в кольцо.

Черт бы побрал все эти испытания!

Я разозлилась и пока не передумала, разогналась и прыгнула через кольцо. В момент, когда я проходила сквозь пламя, оно ярко вспыхнуло, и я почувствовала, как оно лизнуло мое лицо.

Приземлившись, первым делом я судорожно начала ощупывать себя на предмет ожогов и подпаленных волос, бровей и ресниц.

Уф-ф! Слава Богу, не лысая и ожогов нет.

Добежали до какого-то гаража, рядом с которым стояла бочка с небольшим отверстием для руки. На двери висела записка, что ключ лежит в ней. Каждому адепту дается одна попытка найти ключ, вытащил руку, идет следующий. Первым полез Крит, по выражению лица я поняла, что там что-то мерзкое. Он достал ключ, и все обрадовались, но рано, ключ не подошел. Первыми «шли на бочку» парни, очень героически с их стороны между прочим, но ни один ключ не подходил. Остались девочки и, как ни странно, первой ринулась в бой наша староста. Келли осторожно залезла рукой и завопила.

— Это что, верги? Фу, какая гадость!

— Что такое «верги»? — прошептала я Криту на ухо.

— Такие черные длинные скользкие твари.

Черви что ли?

Огляделась на девчонок, они все как одна стояли с кислыми лицами. Келли достала ключ, и видно, что все молились что тот, но нет, и ей не повезло. Я пошла следующей и засунула руку в уже ненавистную дыру.

Фу, какая мерзость!

По мне пробежались мурашки. Действительно что-то холодное скользкое копошащееся, и этого было много, явно больше половины бочки. Кое-как я достала до дна, и там чего только не было, удивительно, что наши доставали только ключи. Я постаралась мысленно отсечь отвлекающую меня гадость и мельком взглянула на замочную скважину. Рисунок был у нее весьма замысловатый, и я начала искать ключ именно такой формы. Два ключа были явно не теми, а вот третий очень похож по ощущениям. Я достала его и

попробовала открыть дверь, и она тут же откликнулась. Сокурсники восторженно зааплодировали. Мы прошли через это странное помещение и вышли к обрыву, возле которого нас ждал адепт в алой мантии.

— Поздравляю, первый этап пройден, начинаем второй — перед вами канаты, при помощи заклинания «перемещения» вы должны притянуть к себе канат, обвязаться им и прыгнуть в пропасть, по натянутому тросу вы доедете до финиша.

Мы выстроились каждый напротив своего каната и начали складывать пальцы в нужных жестах и произносить заклинание. С третьего раза у меня получилось подтянуть к себе канат, я обмоталась и крадучись подошла к самому краю, чтобы оценить — насколько высоко я сейчас нахожусь, но не успела, меня самым подлым образом туда толкнули. С визгом и воплями я летела вперед с нереальной скоростью над пропастью в несколько сотен метров. Слава всем существующим и несуществующим богам, этот ужас закончился быстро. На противоположном берегу меня поймал Феликс.

— Чью мать ты в полете вспоминала? — хохотнул он, помогая развязать канат на моей талии.

— Это сложно повторить. Не обращай внимания, я немного не в себе. Надеюсь, на этом испытания закончились? — пытаюсь отдышаться, уточнила я.

— Да, а еще я помню, ты вначале предупреждала о своей неадекватности, но ты молодец, на, держи, — усмехнулся он и сунул мне в руки стакан с ядерно-красной жидкостью.

— Что это?

— Коктейль «Квадр», его обязан выпить каждый новичок после успешно пройденного испытания.

— Надеюсь не яд? Обидно пройти через этот кошмар и откинуться на финише.

— Пей-пей, не отравишься, — подбодрил он.

Я осторожно принялась, запах приятный и залпом выпила странную жидкость. Тепло мгновенно пробежалось по всему телу, а в груди расцвело ощущение расслабленности. Вкус незнакомый, но приятный и послевкусие тоже.

— Вижу тебе понравилась «отрава», — сверкнув белозубой улыбкой, произнес он.

— Восхитительная, — ответила я и тут же позади себя услышала отборный мат, виртуозно выстроенный в целую композицию. Повернулась, по тросу с воплями летел Крит. Я хохотнула, глядя на позеленевшего друга, который был счастлив оказаться на земле. Надеюсь, что соло в его исполнении затмило мое недавнее выступление.

После того, как собралась вся группа нас хором поздравили все наблюдатели, и началась самая настоящая вечеринка, прямо здесь на поляне. Откуда-то появились столы с напитками и закусками, заиграла музыка, причем нормальная — танцевальная. Кругом была расслабленная атмосфера, когда мы подошли к столикам, нас многие поздравляли и делились смешным моментом, который особенно запомнился. Оказывается, на нас даже делали ставки, кто найдет ключ, настолько был напряженный момент. На меня многие делали ставки, а запомнилась я им по вопросу. Я даже немного покраснела от всесторонней похвалы. Музыка была заводной, но незнакомой, стоило только уловить ритм, я не могла остановиться. Откуда она взялась, я так и не поняла, может за деревьями были спрятаны колонки? Подумала и тут же отбросила все мысли, потому что начались танцы, и я отрывалась на всю катушку, когда заметила, что в такт музыке все двигают конечностями так, как умеют.

Периодически мы отходили к столикам, заправлялись новым коктейлем. «Квадр» на поляне лился рекой, и разливался внутри огнем, постепенно затуманивая рассудок. Мы танцевали с Критом и Келли, а потом к нам присоединился Феликс. Вспыхивало пламя в чаше, искрились огненные фонтаны по краям поляны, звездное небо, музыка.

Я кайфовала.

Такой адреналин вначале и такое расслабление потом. Голова кругом от переполняющих меня эмоций. Я хохотала над шутками Крита, потом Феликса, танцевала и удивлялась, как гармонично смотрятся здесь все эти люди и шиванийцы в алых мантиях. Так смешно было наблюдать за демонами навеселе.

— Пойдем, я тебе кое-что покажу, — шепнул мне на ухо Феликс.

— Что? — я недоуменно посмотрела на него.

— Сейчас увидишь, пойдем, — он взял меня за руку и потащил в сторону леса.

— Куда ты меня тащишь?

— Почти пришли.

И я увидела, за первой линией деревьев росли оранжевые, словно горящее пламя, цветы и они светились в темноте, будто и в самом деле горели.

— Потрясающе, — выдохнула я.

Пока я восторженно рассматривала цветы, Феликс неожиданно обнял меня сзади и начал дышать мне в шею. Я опешила. Взяла его за руки и попыталась вывернуться, но получилось еще хуже.

— Куда же ты собралась? — проворковал Феликс.

Он развернул меня, прижал к дереву и уперся лбом в мой лоб. Одна его рука легла на мою талию, а другой рукой уперся в дерево. Всё, я в ловушке. И тут я почувствовала себя героиней дешевого сериала. Я — жертва, загнанная в ловушку, и Феликс, стоявший ко мне неприлично близко. Хриплый голос и рваное дыхание — такое, что впору кричать «спасите-помогите-насилуют!», а еще лучше «пожар!», чтобы точно кто-то кинулся на помощь, потому что в первом случае никто и носа не покажет, только из-за громкой музыки, боюсь, никто не услышит моих воплей. Я уперлась руками в его грудь.

— Феликс, что ты делаешь? — раздраженно спросила я.

— Это ты что делаешь? Ты с ума меня сводишь, Кира, — промурлыкал белобрысый ловелас.

Несмотря на то, что он был под градусом, я прекрасно понимала, что он осознает что делает, видимо план был таким. Скорее всего, Кэтти приблизительно такое поведение имела в виду, когда предположила, что я влипла, правда до меня только сейчас дошло насколько.

— Феликс, остановись. Ты пьян! Я тоже не совсем вменяема. Отпусти меня, пожалуйста, — попробовала я воззвать к его благоразумию.

— Не могу тебя отпустить, — он прижался ко мне всем своим крепким телом, и я невольно почувствовала степень его возбуждения.

Черт. Думай, Кира, думай, как выпутываться из этой дурацкой ситуации, иначе тебя сейчас просто отымяют прямо у этого дерева.

— Отпусти меня, не знаю, что ты себе придумал, но мне эти игры неинтересны.

— Кир-р-а, — выдохнул он, — всего лишь один поцелуй, о большем я не прошу, — хрипло прошептал он и потянулся к моим губам.

— Нет, — твердо ответила, по крайней мере, я на это надеялась и вовремя прикрыла свои губы ладонью.

— Что в словах «отпусти» и «нет» вам не понятно, адепт Тарк? — прорычал рядом с нами знакомый властный голос.

Мартин

— Господин ректор? — изумился адепт и отскочил от Киры, словно ужаленный.

«Какого ширза он здесь делает?» — пронеслась мысль Тарка.

— Вечеринка окончена, сворачивайте мероприятие, адепт. Чтобы через двадцать минут на поляне ни одной живой души не было, ясно? — процедил я сквозь зубы.

Он кинул взгляд на Киру, сухо извинившись, направился на поляну.

— Спасибо, господин ректор, — еле ворочая языком, выдохнула адептка.

Она оторвалась от дерева и покачиваясь сделала шаг, зацепилась за корягу и чуть не упала. Я вовремя ее поймал.

— Осторожней, — рыкнул я и тут же бесцеремонно поднял ее подбородок, взгляделся в ее лицо, чтобы оценить масштабы бедствия.

— Вам никто не говорил, что с алкоголем нужно быть аккуратней, мисс Беккер?

— А вам никто не говорил, что вы зануда, господин Лаорк? — огрызнулась она и громко икнула. — Ой! Да отпустите меня уже.

Я отпустил. Она сделала еще один шаг, снова споткнулась и точно грохнулась, если бы я вовремя не подхватил ее за локоть.

— Пойдем, пьянь, — устало выдохнул я.

Она уперлась, вырвалась из моего захвата и нахмурилась, видимо пыталась сообразить, что к чему.

— Куда в этот раз, черт возьми?! Знаете ли, повторения ситуации, в которую я случайно попала, совсем не хочется. И я не пьянь, —

заплетающимся языком сообщила она и снова покачнулась.

В этот раз я сгреб ее в охапку и повел на выход из леса.

— Домой. Или хочешь продолжить?

— Голова кружится... И в глазах двоится.

— М-да... Вечеринка удалась. Значит, домой спать. Машина ждет на стоянке.

Она удивленно заломила бровь, но оспаривать это утверждение не стала.

— Окей, — выдала она совершенно незнакомое слово и в подтверждение кивнула.

Это значит, что она согласна и сопротивляться больше не планирует? Надеюсь, я правильно всё понял.

— А как мы дойдем до стоянки? — пробормотала Кира.

— Ножками.

Накинул на нас полог невидимости и довел ее до флайкара. Посадил на пассажирское сиденье и сел за руль.

— Это был о-о-чень крутой праздник, — протянула она и захихикала, — ты бы видел, как мы проходили испытания, это было что-то. Давно я не получала таких многогранных эмоций!

Она делилась со мной своими впечатлениями и хохотала, а я вспоминал то, что видел на большом экране в центре поляны. Она действительно достойно прошла все испытания. Кира, определенно маг высшей руки, это засвидетельствовала стихия, когда она прыгнула в огненное кольцо. А потом я услышал мысли Тарка и понял, что никуда без нее не уйду. Я не мог ее оставить с ним, учитывая дозу «Квадра», которую она приняла. Этот слизняк прокручивал в голове картинки, как и в какой позе, будет иметь ее этой ночью. А когда потащил ее в лес, подтвердил мои худшие опасения. Я почувствовал ее страх и панику, стоило им остаться наедине, но он и не думал останавливаться. С Тарком я разберусь позже.

Мы приехали к ее дому. Я помог Кире выбраться из флайкара. Она встряхнула головой, безуспешно пытаюсь избавиться от владеющего ею дурмана.

— Голова тяжелая и давит в висках от этого крадва, крадвы, кварда... в общем от этого убойного коктейля голова квадратная, — невнятно пробормотала она.

— А нечего было пить незнакомые коктейли.

— Один коктейль, я не мешала... но мне это не особо помогло.

С ее губ сорвался жалобный стон, но страданий я не оценил. Я перехватил ее за талию и повел в дом. Она медленно двигалась, пытаясь при этом не выписывать ногами вензеля.

— Где твоя спальня? — уточнил я, как только мы зашли в дом, и я щелкнул пальцами, включая приглушенное освещение.

— На втором.

Учитывая, что она еле дошла до дома, то на второй этаж самостоятельно вряд ли поднимется. Я подхватил сонную податливую иномирянку на руки и понес наверх в ее комнату.

— Как романтично, меня уже давно не носили на руках, вы мне даже почти нравитесь, господин.

Она перешла на доверительный шепот и выдохнула мне в шею, а у меня мгновенно по телу пробежались мурашки. А когда дошли, посадил на кровать и отступил два шага, сложив руки на груди.

— И как часто с тобой такое случается? — напряженно уточнил я.

Я задавался этим вопросом весь вечер и теперь с нетерпением ждал ответа. Она уж было открыла рот, чтобы ответить, но снова икнула и потупила глаза. Я устало выдохнул, сейчас было бесполезно проводить с ней воспитательные беседы.

— Кира-Кира, — сказал уже спокойным голосом, — это ж надо было так налакаться. Ложись спать.

Она рухнула на спину и повторила странное «окей». Я подошел ближе, потянулся и начал задирать мантию, но она резко приподняла голову и хмуро на меня посмотрела затуманенным взглядом.

— Я всего лишь хочу тебе помочь избавиться от мантии или ты в ней собираешься спать?

Она нехотя сама подняла ее и, сев обратно стянула с себя мантию, и швырнула ее на пол. Затем смешно ругнулась на «чертовы вертолеты», хмуро взглянула на меня, тяжело вздохнула и, махнув рукой, мол, ширз с тобой, потянула за футболку, одним рывком сняла ее с себя. Мгновенно у меня закончился воздух, а сердце пропустило удар. Теперь мне было очень трудно контролировать равнодушное выражение лица. Ее шикарная грудь была спрятана за черными кружевами. Я быстро отвернул голову, чтобы не смотреть на нее, но перед глазами осталась довольно-таки возбуждающая картина. Кажется, мое присутствие ее не очень-то волновало, а потом Кира

легла, скинула обувь, стащила с бедер спортивные штаны и запуталась в них. Тут же я пришел ей на помощь и помог окончательно от них избавиться. На ней было потрясающее кружевное черное белье, я нервно сглотнул и заметил ее приподнятую бровь. Она окинула меня новым взглядом с ног до головы, расплылась в шальной улыбке и без какого-либо смущения забралась под одеяло, завернувшись до самого подбородка.

Занятно... неужели для нее в порядке вещей вот так раздеваться перед посторонним мужчиной?

— Мартин, — сонно пробормотала она.

— М-м? — откликнулся я и утонул в ее глазах.

— Если я не ошибаюсь, то в няньки ты не нанимался, а в обязанности ректора мадиистрата точно не входит укладывать адептов в кроватку, но всё равно спасибо, что не бросил меня там, на произвол судьбы.

Зевнула и сонно заморгала, пытаюсь сконцентрироваться на мне, но ее силы были на исходе. Глаза начали слипаться, хмурое выражение лица через мгновение смягчилось и выровнялось дыхание.

Уснула.

На ее лицо упала прядь волос, я осторожно присел на кровать, убрал в сторону непослушную прядь, а потом провел пальцем по печати на лбу, заклинанием стер краску и сам не понял, как получилось, что я уже медленно гладил ее по щеке. Красивая девушка. Кира. Слишком много эмоций для одного дня. Жаль, что я чаще вижу ее грустной, задумчивой, злой, вымотанной физическими нагрузками, любопытной, но не смеющейся. А сегодня всю дорогу домой она хохотала не останавливаясь. И почему-то я опешил от этой завораживающей картины. Кира смеялась. И делалась при этом похожей на веселую озорную девчонку с красивыми темными глазами.

Она была обворожительна!

Почувствовал странный клубок эмоций и удивление, что всё-таки правильно сделал, забрав ее оттуда, привез сюда и уложил спать. И когда успел податься в няньки? Но с другой стороны, как я мог оставить ее там одну? Я знал, что ей нужна защита, особенно когда понял, что она не разделяет желание Тарка.

Ее сознание затмилось, она снова назвала меня по имени, а мне захотелось остановить это мгновение. Что же в тебе такого, Кира

Беккер, и почему мое нутро так на тебя откликается? Почему меня так задевают твои обиды на меня, почему рядом с тобой мне сложно контролировать свои эмоции? Ох, как же я злился в прошлые выходные. Места себе не находил. Ушла хитрюга, обошла клятву и забрала с собой подругу, а через два дня вернулась счастливая, красивая, с роскошным букетом, наверняка от мужчины, и этот факт напрочь отключил мою логику. Да, я уничтожил ширзов букет, не смог остановиться.

Что это было?

Я пытался распознать свои эмоции и только сейчас понял, что это была ревность, потому что ситуация повторилась, когда к ней приблизился возбужденный мужчина, и вспыхнуло то же ощущение. Распознал эмоцию и тут же удивился, откуда взялась ревность? Она не моя и не принадлежит мне, тогда в чем дело?

Я всматривался в ее расслабленное лицо, черные подрагивающие ресницы, маленький носик, пухлые губы, вслушивался в спокойное дыхание. Не сдержался и снова провел пальцем по щеке.

Такая нежная кожа, а нижнее белье...

В штанах толкнулось, и я разозлился на себя и свою реакцию на нее. Я с усилием заставил себя отнять руку, подняться на ноги и отвести взгляд от разметавшихся по подушке темных волос и от закутавшегося в одеяло женского тела, привлекательного, надо признаться, тела во всех этих бездновых кружевах.

Пора уходить.

— Спи, девочка, и ни о чем не волнуйся, — прошептал я, выключил ночник и вышел из спальни.

Глава 24. Мужские инстинкты

Кира

— Ой-ёй-ёй! Пристрелите меня кто-нибудь, чтобы не мучилась, — открыв глаза, сипло простонала я как после долгой болезни. Черепушка разрывалась.

— Ну что, проснулась? — ехидно прозвучал голос шпиона зазеркального где-то в недрах комнаты.

— Угу, а ты что здесь делаешь?

— Жду, когда в себя придешь, гуляка.

— Сам ты гуляка... Черт, как же голова болит... Что бы я снова притронулась к этому... как там его? «Квадру», да ни в жизнь!

Ехидная зараза в ответ только рассмеялся.

И тут я начала в голове прокручивать события вчерашнего вечерочка. Тренировка, сбор на поляне, испытания, вечеринка, Феликс...

У-у-у, этот белобрысый ловелас еще ответит за свое поведение, мудака! Технично спойл, заманил в ловушку и хотел воспользоваться моим состоянием, и кто он после этого?

Скотина!

Так... а что было дальше? Помню Лаорка, который вовремя появился в лесу, а дальше провал.

— Арч-и-и, — жалобно протянула я.

— Что? — тут же отозвался демон.

— А как я домой попала?

— А ты не помнишь? — его голос так и сочился сарказмом.

— Не-а...

— Ну, ты даешь! Тебя Мартин Лаорк принес, а так как ты вообще лыка не вязала и не держалась на ногах, он отнес тебя в спальню и как я понял, помог раздеться.

Что-о-о?

Я моментально приподняла одеяло, оказалось, что я была в новом нижнем белье. Что же получается, он тоже это видел? Черт, не мог меня в футболке оставить?

— Вообще не помню... А долго он здесь был? Мы с ним о чем-то говорили?

— Говорили? Ты думаешь, здесь было с кем разговаривать? Он принес тебя, уложил в кроватку, как ты выразилась, и тут же ушел.

— М-да... нужно будет его поблагодарить за благородство.

На браслете время показывало двенадцать дня.

Нормально я так поспала.

Пошла в душ и очень удивилась, что красная блямба стерлась, а говорили, что сутки продержится. Вот и хорошо, не хотелось целый день проходить с клеймом на лбу. А потом нырнула в прохладный бассейн и некоторое время лежала возле него в шезлонге. После водных процедур меня наконец-то отпустило.

В воскресенье приходила Кэтти, и мы друг другу рассказывали о том, как прошел День адепта. После ее рассказа я искренне порадовалась, что не отношусь к магам воздуха, потому что по сравнению с тем, что творили они, у нас были еще цветочки. Я бы их испытание не пережила. На новость о Феликсе и о его «порядочности», Кэтти отзывалась весьма красноречиво, и я была с ней полностью согласна. Конечно, не обошлось без вопроса, а как собственно я попала домой, если напилась до ширзиков? На что я рассказала только то, что мое тело доставил домой господин ректор без каких-либо подробностей. В общем, мы пришли к тому, что мне повезло, что он вовремя оказался неподалеку, видимо лично решил проконтролировать мероприятие.

— Кстати, у меня девятнадцатого октября будет День перерождения, так что у тебя есть месяц, чтобы прийти в себя, потому что никаких отговорок я не приму, — хихикнув обрадовала подруга.

— О нет... — страдальчески протянула я, — только, пожалуйста, без «Квадра», ладно?

— Договорились, без него, к тому же кроме него есть еще масса других, которых ты еще не пробовала.

В ответ я только сделала самое страдальческое лицо, которое было в моем арсенале и со стоном схватилась за голову.

— Я тут подумала, нужно заранее записаться в салон, чтобы сделать укладку для бала. Давай завтра зайдём и запишемся? — предложила Кэтти.

— Хорошая идея, я об этом еще не думала.

Мы лежали на пляже, слушали музыку (теперь я могла себе позволить при Кэтти ее слушать), купались в море, загорали. Несмотря на рекомендации Ментора, я решила сегодня обойтись без физических нагрузок. Воскресенье я выделила для себя днем ничегонеделанья.

— Не могу выкинуть из головы ситуацию с Феликсом, — внезапно сказала Кэтти, — знаешь, о чем я подумала? О том, что он как мужчина относится к низшей категории.

— Что это значит? — заинтересованно уточнила я.

— Я давно наблюдаю за мужчинами и составила свою собственную иерархию. Так вот, начинается она с тех, кем владеет только животный инстинкт. Ведет себя как самец, которого тянет к красивой самочке, ты уж прости за сравнение, но по факту так и есть. А ведь мы не только тело, мы еще душа и разум. В нас в равной степени должны присутствовать все три составляющие. Если ему нужно только тело, то удовлетворив свою потребность, он отправится дальше. На первом уровне работают только инстинкты, а мужчины от природы охотники, им нужно добиваться, чтобы чувствовать себя победителем. Я всё думала, почему он к тебе привязался, ведь у него выбор приличный. Весь его фан-клуб, как ты в прошлый раз выразилась, ему по факту неинтересен. Их не нужно добиваться, а вот ты, совсем другое дело. Ты ему отказала, и теперь в нем разыграл мужской инстинкт добиться тебя. У него к тебе притяжение на уровне тела.

М-да, помнится мне «сила его притяжения», которой он упирался в меня.

— А какие еще уровни бывают?

— Следующий — на уровне души. Когда мужчину и женщину влечет не только тело, но и душа. Когда хочется заботиться друг о друге, хочется не только получать, но и дарить. И есть еще притяжение на уровне разума, когда партнеры — единомышленники. Они строят общие планы, видят свои отношения в будущем.

Хорошо, когда это работает в обе стороны, а не игра в одни ворота, как в моем случае с Яриком.

— Заинтересовать телом мужчину очень просто. Для этого нужно наполняться сексуальной энергией, уметь возбуждаться и разогреваться, то есть не быть холодной. Чувствовать возбуждение один раз в день, чтобы был прилив крови в область малого таза, тогда

ты будешь наполненной и желанной, и от тебя будет веять сексом. Мужчины это сразу чувствуют. Сексуальная энергия — жизненная энергия. Поэтому я настояла на покупке Френка, ты им, кстати, пользуешься?

— Еще бы, сама от себя не ожидала, что решусь, но да, игрушка не пылится в ящике.

— Вот и хорошо. Сексом не занимаются только старики, поэтому держи себя в тонусе, иначе наступит момент, когда твое тело начнет мстить. Я тут недавно выяснила, что из-за отсутствия секса появляются всякие женские болезни. Как говорится, если ты не пользуешься тем, что было задумано природой, то за ненадобностью это рано или поздно отвалится.

— Откуда ты всё это знаешь?

— Я наблюдаю за людьми, к тому же я читаю книги и изучаю информацию, исходя из полученных знаний, моя теория каждый раз подтверждается. Сложно объяснить, но это знание где-то глубоко сидит в моем сознании.

Не удивлюсь, если она в прошлой жизни была психологом или сексологом.

— Тебе бы психологом работать. В моем мире это специалист, который помогает людям привести в норму психику, когда они находятся в сложной жизненной ситуации. Думаю, что ты могла бы многим помочь привести свою жизнь в порядок.

Кэтти улыбнулась, ничего не ответив.

— Кстати, ты мне обещала показать, как танцуют на балу, — напомнила я.

— Тогда включай какую-нибудь медленную музыку, будем учиться, — сказала подруга, поднимаясь с шезлонга.

Танец оказался несложным и очень напоминал вальс, поэтому мое обучение не заняло много времени. Надо же, столько времени прошло с выпускного, а тело помнило движения, удивительно.

Выходные закончились, и началась новая учебная неделя. В понедельник в парке столкнулись с Феликсом.

— Кира, привет. Можно с тобой поговорить... наедине? — спросил он, нервно косясь на Кэтти.

Я мстительно вздернула подбородок, резко вскинула руку и отвесила ему звонкую пощечину, оставив алую пятерню на его

смазливом личике. От неожиданного удара он дернул головой и прижал ладонь к пострадавшей щеке, тяжело вздохнул, но в глаза мне так и не посмотрел.

— Считай, уже поговорили! Катись в Бездну со своими разговорами, мудак! — прошипела я, потряхивая горячей от удара рукой, развернулась на пятках и быстрым шагом направилась в сторону мадиистрата.

Адепты, ставшие случайными свидетелями этой сцены, провожали меня ошарашенными взглядами.

— Освободи дорогу! — рыкнула Кэтти, оттолкнула его и пошла следом за мной. — Вот урод, хватило же наглости подойти! — по дороге в столовую не унималась подруга, а мне так легко стало, что было уже наплевать.

В столовой к нам за столик подсел Крит и первым делом поинтересовался, чем меня так разозлил Феликс. Не думала, что новости здесь передаются со скоростью света. Ну, я и рассказала, что произошло. После моего рассказа Крит застыл в удивлении, а потом изменился в лице, нахмурился и на его скулах заходили желваки, а руки сжались в кулаки. После обеда он попрощался и быстро покинул столовую.

К вечеру погода испортилась, моросил мелкий дождик. Оттого было сильно мое удивление, когда от ректора я услышала, что сегодня занятие будет проходить на стадионе. Хорошо, что догадалась захватить с собой мастерку. Мы вместе бегали под дождем десять кругов и тренировались, к концу занятия я промокла до нитки. Стоило закончиться занятию, прекратился и дождь, словно устав бесполезно поливать нас троих: меня, ректора и стадион мадиистрата.

Ко мне подошел Мартин и наконец-то раскрыл свой тайный замысел, зачем мы занимались под дождем. Ментор объяснил, что у магов огня есть одно преимущество — мы умеем отогреваться при помощи своего внутреннего огня, и подробно объяснил, как это делается. Я закрыла глаза, в нужном жесте сложила пальцы, произнесла новое заклинание и почувствовала, как от меня повалил пар. Через мгновенье я была сухой! Вся, до кончиков волос. Не могу передать, что я испытала в этот момент. Ректор, одобрительно кивнув, проделал то же самое и мы уже сухими ушли с мокрого стадиона.

— Господин ректор, я хотела поблагодарить вас за тот вечер...

Он остановил мой речевой поток жестом руки.

— Вы уже меня поблагодарили, мисс Беккер, еще тогда, поэтому не стоит. Главное, постарайтесь больше не попадать в подобные истории.

— Думаете, я специально спровоцировала ту ситуацию? — возмутилась я.

Он скептически приподнял бровь.

Не верит?

— Я постараюсь больше не попадать, — сдалась я. — Я всего лишь хотела немного развлечься.

Он смерил меня тяжёлым взглядом, покачал головой и вышел из зала.

О чем он подумал? Надеюсь, он меня правильно понял?

Во вторник меньше всего я хотела столкнуться с Феликсом на общем занятии. Не хотела и не столкнулась. Его не было. А вечером на занятие с Джейсом явился ректор собственной персоной.

— Привет, Кира, — сказал Джейс, стоило мне зайти в кабинет и обнаружить менторский комплект.

— Привет, Джейс, господин ректор, — поприветствовала я, а Джейс усмехнулся, косясь на брата. Заметила, как скривился Ментор номер два, но в ответ кивнул.

— Сегодня на нашем занятии будет присутствовать господин ректор, — язвительно выделяя ректорское господство, озвучил Джейс, — и мы начнем с измерения потенциала.

— Хорошо, давай измерим, — с улыбкой весело откликнулась я, только бы не заржать от этой ситуации.

Джейс меня понял, усмехнулся, и мы дружно под хмурым взглядом ректора, направились в кабинет с «аквариумом». Через некоторое время я встретила с непонятым взглядом обоих Менторов.

— Твой магический потенциал продолжает расти, — объявил Джейс, стоило мне покинуть «аквариум».

— Опять? И сколько же?

— Пятьдесят пять протов.

По их лицам сложно было что-то определить, но видимо, ни у одного из них в голове уравнение не складывалось, как за месяц во мне могла вырасти сила на двадцать пять протов. Почти в два раза. Мне это ни о чем таком знаменательном не говорило.

Вырос и вырос, чего они так переполошились-то?

А дальше мы с Джейсом снова ходили по зеркалам в рамках одной комнаты. В этот раз Мартин во время эксперимента сидел с черными глазами, видимо просматривал то, что не мог увидеть Джейс. Я уточнять не стала. Затем я продемонстрировала свое умение смотреть по зеркалам, а потом Джейс предложил попробовать просунуть в зеркало руку так, чтобы она вышла из другого, то есть частично переместиться, но у меня никак не получалось, затыгивало туда целиком. Всё это время хмурый ректор наблюдал за нами с Джейсом издалека и практически никак не включался в процесс. Только чувствовалось в воздухе любопытство и интерес.

Не с той ноги что ли встал?

Под конец занятия я выдохлась хуже, чем после тренировок в спортзале, и в этот раз покинула кабинет Джейса через зеркало, не было сил тащиться до портала. Вот казалось бы, что такого сложного в телепортации? Но нечто особенное в занятиях всё-таки имелось, потому что силы после них действительно таяли, и каждый раз выходя из зеркала вместе с Джейсом, я чувствовала опустошение, пока совсем не осталась без сил, одной ходить гораздо проще.

В среду на тренировке ректор тоже решил удариться в эксперименты и попросил сделать плиар. Но у меня ожидаемо ничего не получилось. Мартина такой расклад совсем не устраивал. Поэтому я делала еще раз, а потом еще раз и еще. Я визуализировала огонь, представляла сгусток в виде шара над моей рукой. Огонь появлялся, но горели лишь мои руки, словно факелы. Зато я научилась тушить пламя. Но моего оптимизма Ментор не разделял. Всё наше занятие он явно прогонял в голове какие-то думы. В конце занятия он неторопливо подошел и остановился, засунув большие пальцы в карманы брюк. Склонил голову набок, разглядывая меня некоторое время, а потом спросил:

— Кира, вам нравится на Ауре?

— В каком смысле?

— Обучение, практика, рост силы, мир... — он неопределенно махнул рукой, оставаясь при этом предельно серьезным.

— Нравится всё, кроме принудительной татуировки, — усмехнулась я, но мое веселье ректор не разделил.

Он сложил руки на груди и какое-то время молчал, а потом заговорил.

— Ваше обучение рассчитано на два месяца, Кира, мы не думали, что у вас получится быстрее овладеть стихией, но да, вы в полной мере ею овладели. Еще месяц и мы вам будем уже не нужны. Вот я и хотел узнать, какие у вас дальнейшие планы?

Планы?

— Честно сказать, я еще об этом не думала.

— Если хотите, можете оставаться и продолжать обучение, вы ни в чем не ограничены.

Лицо Лаорка по-прежнему ничего не выражало, а мне стало так тепло, меня никто не гонит, как мне подумалось изначально, а дают право выбора.

Приятно. Очень!

— Спасибо, господин ректор. Думаю, мы вернемся к этому вопросу через месяц.

— Хорошо, мисс Беккер, на этом наше занятие окончено.

И вот я снова мисс Беккер.

В четверг я зашла к Джейсу в кабинет, и он впервые встретил меня хмурым оценивающим взглядом.

— Кира, у тебя всё хорошо? — обеспокоенно спросил он.

— Устала, — я ответила, как есть.

— Так дело не пойдет, — сказал он, качая головой. — Встань ровно, — глаза Джейса мгновенно потемнели, а потом сказал, — хочешь, расскажу, как исправить собственную судьбу?

— Ты сейчас это к чему? — удивилась я.

— Потому что я вижу небольшой откат, тебя что-то тревожит, и думаю, что тебе полезно будет знать.

— Хорошо, Джейс, расскажи.

— Распрями сутулые плечи, чтобы позволить энергетическому потоку равномерно проходить через тебя, как через чистый совершенный канал. Ты его передавала в солнечном сплетении, как шланг. Солнечное сплетение отвечает за эмоции. Поверь, он долго не

продержится, его прорвет, случится откат и тебе придется заново восстанавливаться не только эмоционально, но и физически.

— М-да, — протянула я, — и что же нужно делать, чтобы его не пережимать?

— Дышать глубже, медленнее, средним отделом живота, а не верхом легких.

— Почему именно так?

— Потому что такое дыхание автоматически переносит тебя в момент «здесь и сейчас» и расслабляет напряженные мышцы. В них физически застревают страхи, стрессы, неуверенность и сомнения. Вот и всё, просто дыши и следи за осанкой.

— Так просто? — удивилась я.

— Там, где просто — есть рост и развитие, а где сложно — там ложно, то есть неправильно выбранный путь. Поэтому да, просто.

Я прикрыла глаза, заставила себя расправить плечи, вдохнуть и сделать глубокий выдох. Затем еще и еще, пока плечи не расслабились, пока не появилась в голове ясность.

— Лучше? — хитро улыбаясь, уточнил Джейс, как только я открыла глаза.

— Намного, спасибо, Джейс, — выдохнула я.

— А еще у меня для тебя подарок.

— Какой?

Передо мной на стол легла маленькая черная бархатная коробочка. Я нахмурилась, но коробочку взяла и открыла. В ней лежало кольцо, металл похож на белое золото с каким-то необычным красным камнем с серебристыми вкраплениями. Камушек заметный, но не увесистый, аккуратное красивое кольцо. Я перевела взгляд на Ментора и поняла, что он с интересом ждал моей реакции.

Так, на колено не становится, руку и сердце не предлагает, а хитро улыбается.

— М-м-м, а подарок оказался романтического характера, симпатичное, и зачем оно мне? — копируя его хитрую улыбку, уточнила я.

— Это кольцо-артефакт с отражающей пылью, сделал специально для тебя. Это мощный накопитель, он собирает энергию владельца и не дает ей рассеяться. Можешь надеть на любой палец, кольцо подстроится, а еще, кроме тебя его никто не сможет снять.

Хм, артефакт-накопитель? Занятно!

Я достала кольцо из коробочки и надела на указательный палец левой руки, оно моментально подстроилось под мой размер и красиво сверкнуло, будто подмигнуло.

— Очень красивое, спасибо, Джейс.

— Пожалуйста, ну что начнем?

Сегодня он дал мне в руки фотографии мест, которые мне нужно было увидеть в зеркале. Их было немного, всего десять, и я быстро справилась с поставленной задачей, но вот реакция Джейса была удивительной. Как выяснилось, эти места были расположены не только на континенте Воздух, а разбросаны по всему миру, таким образом, он хотел проверить масштабы моей способности, оказалось, для меня расстояние абсолютно неважно. Затем были фотографии людей, которых нужно было найти. Из пяти человек, я нашла четверых. По всей видимости, пятый был просто вне зоны каких-либо зеркал. А потом мы снова пробовали частичный переход. С пятнадцатой попытки у меня всё-таки получилось — на некоторое время просунуть руку сквозь зеркало и высунуть ее из другого, задержаться со своей стороны и вернуть руку обратно.

Весьма необычно наблюдать, как твоя собственная конечность вылезает из другого зеркала в другом конце комнаты.

Вечером, я первым делом продемонстрировала Арчи кольцо и уточнила у своего информатора о значении подарка, но он сказал, что для меня этот артефакт — отличное решение, чтобы не расплескивать свою силу. На этом я и успокоилась.

В пятницу на тренировке Мартин заметил кольцо, и мы снова пробовали зажигать плиары. Впервые у меня получился большой красивый плиар. Я некоторое время его с восторгом рассматривала, а потом потушила и сделала снова. Тогда, когда поняла принцип, он с каждым разом получался всё лучше и лучше.

Кэтти спрашивала о Феликсе, и до меня только дошло, что с понедельника его не видела. Надеюсь, с ним всё в порядке.

Проснувшись утром в субботу, я некоторое время валялась, думая о том, как провести выходные. Кэтти, сказала, что не сможет погулять, будет готовиться к семинару в понедельник.

Чем же мне заняться? Может сходить на Землю за платьем?

Со дня нашего с Кэтти похода по магазинам прошло две недели, по идее платья должны были привезти. Да, схожу-ка я домой. Как же поступить? Уйти по-английски или написать Ментору? Ладно, так и быть, напишу. Зашла на браслете в контакты и нашла господина Мартина Лаорка.

Я: Доброе утро, господин ректор, выходные проведу дома на Земле.

Не спрашиваю разрешения, просто уведомляю Ментора, чтобы потом не выносил мозг или беспокоился.

Не хотелось бы, чтобы у этого долгожителя внезапно случился сердечный приступ из-за одной непослушной иномирянки.

Мартин Лаорк: Доброе утро, надеюсь, вы уходите одна?

Я: Да.

Мартин Лаорк: Хорошо.

Через секунду.

Мартин Лаорк: Спасибо, что предупредили.

А потом еще.

Мартин Лаорк: Будьте осторожны.

Я закатила глаза. Здесь явно грозного смайлика не хватает.

Как скажешь, папочка!

Сходила в душ, позавтракала с Арчи и поделилась с ним планами на выходные, а потом, взяв с собой телефон и сумку адепта, прошла сквозь зеркало.

Дома был вторник, восемнадцатое февраля и семь часов утра. Положила телефон на стол и прошлась по квартире, у меня есть часок, чтобы немного здесь прибраться. Интересно, а заклинание «порядка» здесь сработает? Я сложила пальцы, закрыв глаза, произнесла заклинание. В комнате чистотой сверкнул пол, пыль с телевизора и стола моментально исчезла, даже шторы приняли красивую форму и повисли ровно. Прошла по всей квартире.

На уборку ушло пять минут!

Пока я «убирала», телефон поймал сеть и ожил бесконечными оповещениями, привлекая к себе внимание. Двадцать пять пропущенных вызовов от Ярослава. Звонил, начиная с четырнадцатого числа каждый день по несколько раз в разный временной период. И написал тринадцать сообщений. Открыла мессенджер.

14 февраля 2020 г. 19:23

Возьми трубку, пожалуйста!

19:41

В службе доставки сказали, что ты приняла букет. Он тебе понравился?

20:02

Может, хватит меня игнорировать, давай встретимся?

20:05

Я заказал для нас столик, через полчаса за тобой заеду, отказов не принимаю, так что тебе лучше быть готовой.

Какой самонадеянный...

20:40

Кира, где ты?

21:15

Ты издеваешься? Включи чертов телефон!

23:10

Машина на стоянке, в квартире тишина, где тебя носит?

15 февраля 2020 г. 11:24

Кир, перезвони, пожалуйста, как включишь телефон.

16 февраля 2020 г. 13:12

Я устал уже общаться с твоим автоответчиком, включи уже свой телефон!

18:20

Не думал, что ты такая трусиха, долго будешь еще от меня прятаться?

22:40

Я звонил твоим родителям, думал, что ты у них, но тебя нет, у Ники тоже, где ты ночуешь?

17 февраля 2020 г. 21:46

Хотел забрать тебя с работы, ждал, пока не увидел Алекса, он последним закрывал офис. Алекс сказал, что ты ушла в отпуск. Кира, где ты?

22:03

Денис сказал, что видел тебя с подругой из Америки, неужели ты улетела?

Вот пристал, и что тебе от меня нужно, Ярослав?

Потерял, блин! Считай, что улетела...

Что интересно, читая эти сообщения, у меня впервые не кольнуло внутри. Да, где-то еще шевелится червячок, слепленный из непонятных мне эмоций по отношению к нему, но пофигизм преобладал.

Решила откинуть мысли о Ярославе куда подальше, направилась к шкафу и одеваясь заметила, что моя одежда на мне повисла, как на вешалке. Удивилась, конечно, пришлось порыться в Никином шкафу и найти себе что-нибудь в ее гардеробе. Оделась, открыв дверь, обнаружила еще один лежавший на пороге букет цветов. На этот раз это были красные розы без записки. Со вздохом взяла цветы и поставила в вазу на кухне.

Не пропадать же добру!

В торговом центре первым делом отправилась за платьем, и действительно обещанный завоз был, и я наконец-таки нашла свое платье. Оно оказалось на два размера меньше моего привычного. Я внимательно разглядывала себя в зеркале в полный рост примерочной и не верила, что это я. На меня смотрела другая Кира Беккер, уже не толстая как колобок, которая совсем недавно надеялась дойти когда-нибудь до спортзала. Теперь в отражении я видела длинные красивые подтянутые с помощью многочисленных тренировок ноги. Крутые бедра, без лишнего жира. Четкую линию талии, плоский живот, тяжелую округлую грудь. Тренированные плечи, проработанные руки, изящные запястья, длинные тонкие пальцы с аккуратными ногтями средней длины. Черты лица заострились, ушли пухлые щечки и второй подбородок, а глаза горели. А попа... какая теперь у меня красивая попа. И спина! Вид сзади потрясающий, да еще ровный загар дополнял невероятную картину.

Когда успело всё уйти?

Ай да Ментор! Никак не думала, что буду настолько ему благодарна за изнуряющие тренировки. Они действительно того стоили.

Алое платье бюстье село идеально, изумительно подчеркивая красивую грудь и тонкую талию. А длинная умеренно пышная юбка в пол да под шпильки, купленные в прошлый раз, будет смотреться безупречно!

Дальше по списку был поиск подарка для Кэтти, потому что в ближайшие несколько недель я не собиралась покидать Ауру. Пока

ходила, вспомнила, что давно хотела обновить свою косметичку, поэтому зашла, купила себе всё необходимое, параллельно разыскивая подарок для подруги. Учитывая ее восторг всякими средствами по уходу, выбрала ей средства «Айдон» в подарочном наборе вместе с ароматическими свечами, мягкими нежно-розовыми полотенцами и отдельно купила соблазнительную ночную сорочку, на которую она в прошлый раз так и не решилась потратиться. Красиво всё упаковала и положила в сумку адепта. А потом подумала о Менторах, может им тоже нужно что-то подарить на День Стихийной магии? К тому же Джейс мне уже сделал подарок, мельком посмотрела на кольцо со сверкающим камнем.

Красивое...

Что же подарить близнецам?

Гуляла по торговому центру, бродила по отделам и нашла. Мартину настольный маятник антистресс в форме планет солнечной системы, который неторопливо вращался и крутился в разные стороны. Пусть поставит на стол в кабинете и сидит над ним — медитирует, снимает напряжение, расслабляется и поднимает себе настроение, а то уж слишком часто он выглядит раздраженным.

Джейсу купила набор эксклюзивного кофе пяти видов красиво упакованных. Заметила, что он любитель кофе. Думаю, им понравятся подарки. Закинула всё в сумку адепта и поехала домой. Хорошо, что в этот раз никого знакомых не встретила, да и Ярослав больше не звонил и не писал, хотя ему должно было прийти оповещение, что я появилась в сети. Но нет, он не отозвался и это к лучшему.

В понедельник вечером после тренировки в холле я столкнулась с Феликсом. Вернее не так, он стоял возле портала и, как выяснилось, ждал меня. Выглядел он весьма потрепанным с подбитым глазом, который заплыл огромным синяком. Завидев меня, он поднял руки в жесте «я пришел с миром» и направился мне навстречу.

— Привет, Кира, — осторожно начал он, — нам всё-таки нужно поговорить, и сегодня ты меня выслушаешь.

— Кто это тебя так?

— Привет от Крита, не успел сегодня зайти в комнату... — усмехнулся он и тут же сделался серьезным. — Ты домой?

Да уж, знатно он по тебе потоптался.

— Да, а что?

— Можно я тебя провожу?

Вообще-то я хотела уйти порталом, но понимаю, что сейчас не вариант... Привяжется же следом, почему-то я была в этом уверена.

— Феликс! — неожиданно взвизгнул неподалеку от нас капризный женский голос, от которого я невольно вздрогнула. — Где ты пропадал всю неделю? Я так скучала!

К нему подлетела блондинка в шоколадном платье, не обращая на меня внимания, повисла у него на шее. Я с любопытством наблюдала за этой занимательной картиной.

— Что у тебя с лицом? Ты был у лекаря? — столько беспокойства было в ее голосе.

Он страдальчески закатил глаза и ответил.

— Ола, я был у лекаря, всё скоро пройдет. Я сейчас занят, мне нужно серьезно поговорить с Кирой, давай я позже тебе напишу, хорошо?

И тут она заметила меня, взглядом-лазером просканировала с ног до головы, взмокнувшую и уставшую после тренировки, с торчащими из хвоста в разные стороны волосами, затем повернулась к нему и улыбнулась, видимо не увидев во мне конкурентку, согласно кивнула и ушла к лифтам.

— Ну так что, пойдём, прогуляемся?

— И почему же я должна согласиться?

— Может потому, что я уже сполна получил за тот случай? Мое лицо пострадало дважды.

Я смотрела на него молча, показывая, что ответ неверный.

— Ладно... Попытка номер два. Может, я просто не хочу быть мудаком?

Я сложила руки на груди.

— Снова не то? — уточнил он и задумался, а потом изрек: — Может, потому что я жалею и хочу загладить свою вину? Прости меня, Кира, я действительно повел себя недостойно.

Выглядел он, откровенно говоря, жалко и просто не хотелось добивать его самооценку, поэтому я согласилась.

На улице к нему подошла еще одна, тогда я не выдержала, назвала его ловеласом и расхохоталась от непонимания, которое читалось на его лице.

— Зачем тебе тратить свое время на меня, если у тебя целый отряд мечтающих о тебе женщин? Здесь дел до конца обучения хватит: романтика, секс, измены, обиды, месть, расставание, снова всё заново, красота! Поверь, со мной не так будет интересно, да и ловить тебе особо нечего.

— А может я устал от повышенного женского внимания? — выдал он, а я чуть не споткнулась и не пропахала носом тротуарную плитку.

Я даже остановилась, изумленно уставившись на него.

— Ты, главное, никому ничего не обещаешь, а то женщины очень мстительные существа и могут мгновенно из принцессы превратиться в ведьму.

— Да? А у меня никогда не было принцессы, зато есть несколько знакомых ведьм.

Я не выдержала и расхохоталась.

— Звучит как самое сомнительное достижение в жизни, знаешь ли, — успокоившись, я поделилась своими мыслями.

По дороге мне всё-таки удалось выяснить, что с ним случилось. Как сказал Феликс, ему очень круто досталось от ректора. После нашей скандальной встречи в парке, его вызвали в ректорат и отправили в ссылку на неделю на континент Огня, но что именно он там делал, рассказывать не стал. Только ехидно напомнил, что я пожелала ему отправляться в Бездну, так что можно считать, что он оттуда только что вернулся. Ректор пригрозил, что следующего предупреждения не будет, еще один срыв, сразу вылетит из магиистрата. Когда дошли до моего дома, Феликс попросил отсканировать мой номер. На мой вопрос «зачем?», благоразумно сделал вид, что не заметил ноток язвительности, ответил, что мы с одного факультета и если мне потребуется помощь, он всегда поможет. Я сдалась, и дала свой номер. А затем он свистнул, и через минуту прилетела метла, он попрощался и на ней улетел. Я только шокировано поморгала ему вслед и зашла домой.

Во вторник увидела Крита... У него была разбита губа и огромный синяк на скуле, но он сидел гордо с этим украшением на

лице, когда я зашла в аудиторию. Я рассказала ему о Феликсе и поблагодарила за защиту. Честно сказать, я не ожидала, о чем и поведала Криту, а еще добавила, что это поступок настоящего мужчины, и я горжусь тем, что у меня есть такой друг.

А вечером, когда я пришла в Лабораторию, Джейс сказал, что ему нужно передать Мартину важную информацию и попросил найти его по зеркалам. И я нашла... И как-то даже немного смутилась. Он тренировался в спортзале ММС один, без футболки. Сидел на тренажере сосредоточенный и тягал гантели. На мгновение я загляделась, а во рту резко пересохло. Он выглядел потрясающе, сильные руки, стальной пресс с кубиками, причем не качок, но мощного телосложения. Я нервно сглотнула. Джейс бросил на меня косой взгляд, который я проигнорировала.

— Джейс, ты уверен, что мы не помешаем?

— Уверен, пошли, дело срочное.

И мы шагнули. В воздухе повсюду витал тестостерон, невероятное спокойствие и сила, много силы. Ректор сразу заметил появление неожиданных гостей, встал с тренажера и ничуть не смутился, что находился топлес, взял бутылку с водой и направился к нам. Потоки энергии клубились вокруг его тела. А еще я заметила — у него на шее висел черный небольшой камень на черном шнурке.

— Мартин, мы на секунду, я провел то исследование, держи, здесь результат. Позже посмотри, думаю, тебя заинтересует содержимое, я был удивлен, — доложилась Джейс, передавая ректору что-то вроде флешки.

— Спасибо, позже гляну, — ответил Мартин, забирая флешку и пристально глядя на меня.

— Добрый вечер, мисс Беккер.

Чем дольше он смотрел на меня, тем больше мне казалось, что воздух становился густым и плотным, будто в нем проскакивают электрические разряды.

Да что со мной происходит-то?

— Добрый, господин ректор, — хрипло ответила и не узнала свой голос, а потом поняла, что неприлично долго задержала взгляд на его прессе.

Смущенно перевела взгляд на Джейса.

— Джейс, если это всё что ты хотел, то нам пора, времени прошло больше, чем одна секунда.

Они оба в удивлении взглянули на меня. Мартин смерил меня взглядом и усмехнулся, а Джейс согласился и развернулся к зеркалу. Мы вернулись в Лабораторию. Сегодня на занятии Джейс вручил мне мячик и сказал, что сегодня будем пробовать закинуть в созданный мной зеркальный портал предмет. Получалось через раз, но получалось же. Джейс только одобрительно кивал и фиксировал информацию на голограмме. К концу занятия поняла, что кольцо всё-таки работает, я не так устала, как в прошлые разы.

Остаток недели прошел в рабочем режиме, лекции, совмещенные с практикой, тренировки, занятия с Джейсом. Я уже перестала удивляться креативности близнецов на занятиях, то один, то другой постоянно придумывали что-то новенькое, но я не роптала, понимая, что мне самой было любопытно протестировать свои новые возможности. Сила выросла, и я это чувствовала, с каждым разом практика с огнем мне давалась легче. Я научилась делать большие красивые плиары и тушить их. Просто так руки уже не вспыхивали, чему я была несказанно рада. Можно было уже не волноваться, что огонь вырвется из-под контроля, и я устрою пожар. Теперь я была уверена, что справлюсь со стихией и внутренне гордилась своими успехами.

Джейс нашел несколько книг по описанию рун, вязей, рунескриптов, о взаимодействии рун. Одна была по телепортации и несколько книг о стихии огня и земли. Сказал, что они очень ценные, их нет в электронной библиотеке, и попросил обращаться с ними бережно, хоть они и защищены заклинаниями.

Феликс начал мне писать сообщения, причем в шуточной форме, рассказывал о Крите смешные истории, видимо по-своему мстил ему за полученный «фонарь». Вообще, я поняла, что общение в переписке было намного проще и непринужденней, чем при личной встрече. Он рассказал, что ходит на дополнительные занятия по боевой магии, иногда его лично ректор тренирует. Хочет в будущем стать боевым магом огня. Об этом он рассказывал в вечерней переписке, когда я была уже дома, но сегодня вечером сигналы о входящих сообщениях не остались без внимания ректора. Потому что Феликсу приспичило написать во время тренировки.

— Кто вам всё время пишет, мисс Беккер? — уточнил он после занятия, стоя возле двери, привалившись к стене и сцепив руки на груди. В его ответном взгляде читалось любопытство.

— Один знакомый.

— Знакомый, значит, — с насмешкой отозвался он, а потом жестом показал, что я свободна.

В холле меня встретил Феликс. Хотел проводить меня и заодно прогуляться, сегодня был теплый вечер. Об этом он как раз писал в сообщениях.

— Адепт Тарк? Что вы здесь делаете? — позади меня резко прозвучал голос Ментора.

— Хотел немного прогуляться, господин ректор, время до закрытия общежития еще есть.

Ментор улыбнулся — медленно, язвительно.

— Мисс Беккер, а вы к порталу направлялись?

— Да.

— Вот и идите... к порталу.

Я зашла в портал и не думала, что за мной следом зашел ректор. Он неожиданно оказался слишком близко. Настолько близко, что я ощутила тепло его мощного тела. Я инстинктивно прижалась к стене возле зеркала, его руки легли по обе стороны от моей головы.

— И как это понимать? — его вопрос застал меня врасплох.

Я недоуменно посмотрела на мужчину, не понимая, что вывело его из себя.

— Что?

— Ваше общение с Феликсом Тарком, — глухо рыкнул он.

Я удивленно вскинула брови и во все глаза таращилась на него.

— Он извинился за недостойное поведение, и мы просто общаемся, а что это запрещено? — оправдывалась я, хотя искренне считала, что не должна была этого делать. Но что-то мне подсказывало, что так для меня будет лучше.

Некоторое время он всматривался в мое лицо, а потом оттолкнулся от стены и отошел.

— Что ж, не буду препятствовать.

Он развернулся и пошел прочь обратно в портал. Я удивленно смотрела вслед неожиданно взбешенному Ментору и не могла однозначно оценить происходящее.

М-да... маятник ему и впрямь не мешает.

Утро субботы началось с пробежки и зарядки. Нужно было, как следует растянуться и размяться. Как сказал Джейс, позвоночник — проводник главных энергетических каналов, иначе физическая оболочка плохо служит сознанию. Затем короткая медитация для успокоения разума, душ, завтрак и гимнастика для пальцев с Арчи. А после раздался звонок в дверь. Я вышла к воротам, а там стоял курьер с букетом цветов.

— Добрый день, вы мисс Кира Беккер?

— Да...

— Для вас доставка цветов. Пожалуйста, поставьте отметку о получении.

Он протянул гаджет и сказал нажать на квадратик. Нажала, и он отдал мне букет из огненных цветов, которые мне показал Феликс в лесу. Записки не было, и курьер не признался, от кого цветы. Я поставила букет в голубую стеклянную вазу, в которой засох предыдущий букет, и в этот раз поставила его возле зеркала с Арчи. Этот букет будет светиться ночью не хуже ночника. Арчи сказал, что чувствует на цветах заклинание «стазиса», а это значит, что простоят они долго.

Как интересно...

Ну и ладно, время покажет, насколько по факту их хватит.

И всё-таки от кого цветы? Неужели Феликс прислал?

Глава 25. Экскурсия для Джейса

Мадиистрат гудел как улей, стоило мне выйти из портала, поняла, что нахожусь прямо-таки в эпицентре. Всею виной бал-маскарад, который состоится уже в пятницу. Местные «светские львицы» только и говорили о бале, платьях, масках и прочей чепухе. Даже адепки с факультета Некромантии как-то оживились, что за ними ранее не наблюдалось. Всегда ходили с таким выражением лица — «Жизнь дерьмо, планета шарик, солнце гребаный фонарик», а тут даже улавливались улыбки.

— Не думала, что будет такой ажиотаж, — пробормотала я, как только встретила с Кэтти.

— Так каждый год, всегда были, есть и будут те, для кого День Стихийной магии — целое событие. Носятся со своими платьями, как чики с яйцами, мне уже с утра забили голову тем, что не успевают сшить платье, ателье переполнены заказами и новые не берут, а в магазинах не могут себе подобрать по размеру из того, что осталось.

— Кто такие «чики»? — недоуменно уточнила я.

— Суетливые бестолковые птицы.

— Ясно, курицы, — усмехнулась я. — Ну да, похоже.

— А ты купила платье?

— Да, на выходных ходила домой и купила себе шикарное алое платье.

— Уже не терпится взглянуть, — сверкнув любопытным взглядом, поделилась подруга.

— Увидишь.

— Ух ты! — воскликнул рядом сидящий адепт факультета воды, — мне пришло приглашение от ректора попробовать свои силы в боевой магии!

Посыпались со всех сторон поздравления сокурсников, а я придвинулась ближе к Кэтти и шепотом спросила:

— А что, ректор занимается и другими стихиями, кроме огня?

— Да, он Элементалист, — видимо заметив вопросительный знак над моей головой, Кэтти объяснила, — он сильный маг, который владеет всеми четырьмя стихиями.

— Да ладно! — не удержалась я и в удивлении округлила глаза, — я думала, что он только эксперт по стихии огня, а тут оказывается он специалист широкого профиля...

А вечером состоялось занятие с тем самым Элементалистом. Сложилось впечатление, что приглашение пришло не тому парню, а мне. Потому что ректор как с цепи сорвался и гонял меня по стадиону так, что казалось, я могла бы составить серьезную конкуренцию лучшему бегуну в мире на средних дистанциях, а может пошла бы на мировой рекорд. После бега была разминка и комплекс упражнений, после которых я вспомнила, что такое адская боль в мышцах и дрожащие коленки. Как будто до этого и вовсе не было никаких занятий. А потом он предложил попробовать поэкспериментировать с плиаром. Я не только создавала плиар, мне нужно было попробовать изменить его форму с круглой на любую другую. Спустя несколько моих неудачных потуг, из шара получился квадрат, но ректор на этом не остановился, похвалил, конечно, что меня удивило, и сказал попробовать отдалить его от себя максимально далеко, насколько смогу контролировать.

И здесь я поняла, что такое концентрация.

Оказалось совсем нелегкой задачей сосредоточиться на огненном квадрате, а потом и шаре, чтобы он плыл по воздуху вперед. Я вымоталась на этом занятии так, что мечтала о медитации, но и на этом ректор решил меня обломать, сказав, что медитации сегодня не будет.

После занятия я долго отмокала в горячем джакузи с пеной, а потом крепко уснула. Во вторник на перерыве перед занятием по Магии элементов, который считался общим предметом, ко мне подошел Феликс и снова напрашивался в сопровождающие на бал, но в этот раз я сказала категоричное «нет», если намеки ему не ясны, пришлось прямо сказать. Почему-то в этой ситуации мне было обиднее за Крита. Я считаю, что он сам должен выбирать с кем идти, а не по принуждению, потому что Феликсу так надо. К тому же Крит хорошо общается с Келли, мне кажется, что он хотел бы пойти с ней.

Феликс отбояривал все мои возражения, как знатный менеджер по продажам, и одним из аргументов было то, что «негоже деве приходиться одной, без сопровождения», на что я рассмеялась и отрезала, что буду не одна, а с Кэтти. И вообще ничего такого не вижу в том, что мы

придем без мужчин. Феликс смирился, но добавил, что, мол, делай, как хочешь, но на маску я могу сильно не рассчитывать, он всё равно меня найдет, и прозвучало это угрожающе. В ответ я только устало покачала головой и поняла, что так просто он не отстанет и действительно найдет. Его напористости можно даже позавидовать. А еще он ни разу не обмолвился о цветах, и закралось подозрение, что они не от него, за этим не заржавело бы похвастаться или слегка намекнуть, но нет. Не было ни вопросов, ни выжидающих взглядов, требующих благодарности, ничего.

Странно. От кого тогда пришли цветы?

А вечером меня удивил Джейс, предложив сходить в мой мир. Ему уж очень было любопытно посмотреть на мое зеркало.

— Джейс, а ты уверен, что это хорошая идея?

— А что, есть какая-то проблема?

— У этой проблемы даже есть имя — господин Мартин Лаорк. Думаю, прежде чем идти на Землю, тебе нужно сообщить о своих планах ему.

— Ты считаешь, я должен отчитываться перед братом? — усмехнулся он и взглянул на меня как на несмышленного ребенка.

— Нет, я считаю, что хочу еще немного пожить. Ему сразу станет известно о твоей пропаже, и я почти уверена, что он найдет способ и сам явится за нами на Землю, а затем придушит меня за то, что похитила брата, — совершенно серьезно сообщила я.

В ответ Джейс расхохотался так, как будто я только что удачно пошутила, но я ничуть не шутила. Мне совсем не хотелось выяснять кто прав, а кто виноват с разъяренным ректором, когда мы вернемся. Боюсь, в этот раз мне даже мяукнуть в свое оправдание не удастся.

— Уговорила, — сдался Джейс, видя, что я не шучу. — Звоню при тебе.

Джейс голосовой командой вызвал брата, и через некоторое время появилась голограмма с ректором.

— Да, Джейс, что-то срочное? — деловым тоном поинтересовался ректор.

Он сидел один в кабинете.

— Не представляешь — насколько! Звоню, чтобы предупредить тебя, что ухожу с Кирой на Землю.

— Предупредить? — Мартин изумленно заломил бровь.

— Ага, Кира сказала, что я должен это сделать.

— Ну, раз Кира сказала, тогда понятно, — усмехнулся ректор. — А зачем вы собрались на Землю?

— Хочу исследовать зеркало, через которое она к нам пришла.

И тишина...

— Ты уверен, что тебе это нужно, Джейс? — внезапно он задал практически тот же вопрос, озвученный ранее мной.

Я хмыкнула, скрестив руки на груди, и посмотрела на Джейса, который изменился в лице.

— Уверен... Кира уже поставила эксперимент и сходила в свой мир с подругой, и ничего не случилось.

Молчание...

Мартин смотрел на брата, словно мысленно с ним переговаривался, а потом ответил.

— Хорошо, будь осторожен, Джейс, — посоветовал и резко отключился.

— Ну что, теперь ты довольна? — ехидно уточнил Джейс.

— Не то слово! По крайней мере, мне потом не придется прятаться от него в своем мире, пока ты пытаешься его убедить в том, что это была твоя идея. Ну что, готов?

— Мы пойдем прямо отсюда? — деловито спросил Джейс, как-то по-новому глядя на зеркало.

— Нет, мы выйдем из кабинета, оставим дверь открытой и из коридора с разбегу на максимальной скорости, держась за ручки, влетим в зеркальный портал.

Мгновенно прикусила щеку изнутри, чтобы не расхохотаться в голос от шокированного взгляда Ментора. А потом не выдержала и расплылась в довольной улыбке.

— Издеваешься? Я уж было представил себе, как мы стартуем из коридора, — усмехнулся он, — а потом вспомнил, как ты испарилась в первый день нашей встречи на ровном месте...

— Ну да, мне без разницы через какое зеркало уходить.

К тому же я не хочу, чтобы случайно попался Арчи.

Я взяла Джейса за руку и шагнула в зеркало. Секундой позже мы вышли из зеркала в квартире Ники.

— Так быстро?! — воскликнул Джейс, оглядываясь по сторонам.

— А ты надеялся на межмировую экскурсию? — беззаботно хмыкнула я.

— Хм, думал, что увижу какой-нибудь длинный вселенский тоннель или что-то вроде того.

— Тогда вынуждена тебя разочаровать, как ты любишь говорить, всё просто, — развела я руками и включила в комнате свет.

— Вот это да... — удивленно протянул Джейс, разглядывая зеркало.

Он подошел к нему ближе, и его глаза потемнели.

Понятно, абонент временно недоступен.

Ну и ладно. Взглянула в окно, на улице был вечер, снег не посыпал дорожки и наверняка мороз. Телефон с собой не взяла, поэтому включила ноутбук, чтобы свериться с календарем. Сегодня был всё тот же вторник и без двух минут семь часов вечера. Открыла электронную почту, просмотрела письма, ничего важного не обнаружила. Затем зашла в соцсеть и пролиставла новостную ленту.

— Кто тут заклинанием «порядка» баловался? — неожиданно над ухом прозвучал вопрос Джейса.

Я вздрогнула от неожиданности и укоризненно посмотрела на него.

— Тебе никто не говорил, что тихо подкрадываться и пугать людей неприлично?! — возмутилась я.

— Неприлично — мое второе имя, — ухмыльнулся он и нахально подмигнул, — хорошая квартира, можно пройтись?

— Пройдись.

Он вышел из комнаты, а я через пару минут отправилась следом за ним и нашла его в комнате Ники.

— Ты здесь живешь не одна, — констатировал Джейс, когда заметил меня.

— Да, с сестрой, вернее не так, это ее квартира, а я временно у нее обитаю.

— Понятно... Но ее тоже больше недели здесь не было.

— Всё верно, Ника уехала по работе.

Он еще раз осмотрелся, а затем вышел и направился на кухню.

— Красивый букет, — сказал он, — а это что?

На другом столе он обнаружил записку от Ярослава, которую я забыла выкинуть.

— Какие интересные буквы, — с любопытством отозвался он.

Учитывая опыт с Кэтти, я знала, что он не сможет ее прочитать, поэтому позволила ему удовлетворить свое неумное любопытство. И каково было мое удивление, когда он положил на ладонь записку, прикрыл сверху другой рукой, шепнул заклинание, а когда убрал руку, буквы на записке поменялись на непонятные символы. Джейс в удивлении заломил брови, потом нахмурился, покосился на меня, а затем карточка вспыхнула в его руке и превратилась в пепел.

— Лучше ничего не говори, — сказала я, понимая, что он всё-таки ее прочитал, хитрец инопланетный. — И букет не трогай, — пригрозила я пальцем, — а то я знаю, что кто-то умеет баловаться заклинанием «тлена».

— Хорошо, не буду.

Он вскинул руки, показывая, что не собирался.

— Тебе удалось изучить мое зеркало? — мне резко захотелось сменить тему.

— Да, это артефакт, причем очень сильный. Оно работает и излучает непонятную, но положительную теплую энергию. Помнишь, недавно ты предположила, что оно является парой того зеркала, которое висит у тебя дома на Ауре.

Я согласно кивнула.

— Так вот, оно действительно является его парой, но в отличие от того, твой артефакт работает в полную силу, поглощая твои эмоции. Нехило ты его наплатала. Хватит надолго. Оно даже сейчас реагирует на тебя, как на хозяйку, стоит тебе к нему приблизиться.

Да уж... Вот тебе и зеркало, вроде бы неодушевленный предмет, но Джейс о нем говорит как о живом.

Он посмотрел на браслет, заметил ход времени и удивился, а потом вдруг спросил.

— Не хочешь меня пригласить на чашечку кофе? Мне бы хотелось немного прогуляться по твоему миру.

Понимая, что на улице как бы февраль, а Джейс в кроссовках, штанах и футболке я засомневалась в гениальности его идеи. Одежда совсем неподходящая для прогулок, да и мужских вещей здесь нет.

— На улицу вряд ли получится, у нас сейчас зима, а на улице мороз. Зато могу предложить попить кофе здесь.

Джейс подошел к окну и присвистнул, глядя на улицу.

— Хорошо, покажи мне как у вас принято одеваться? — он повернулся ко мне с восторгом в глазах и в каком-то странном предвкушении потер ладони.

Мы направились обратно в комнату, и я открыла в компе картинку с мужской зимней одеждой, не совсем понимая, зачем ему это нужно. Джейс стоял позади меня и всматривался в изображение.

— Так подойдет? — внезапно спросил он.

Я повернулась, и моя челюсть отвисла до ковролина. Он стоял одетый точно так же как мужчина на картинке. Я осторожно перевела взгляд обратно на фото, надеюсь, там мужик не в одних трусах стоит? Но нет, Джейс его не раздел, скопировал, как я поняла. Я протянула руку и сжала его рукав на куртке, не иллюзия.

Надо же...

— Ладно, тогда не будем терять времени, Копперфильд. Здесь неподалеку есть отличная кофейня.

— Не знаю, что такое «Копперфильд», надеюсь не оскорбление, — он хитро прищурился. — Вообще я заметил за тобой тенденцию меня называть своими иномирскими словечками, смысл которых мне неясен.

— Не волнуйся, не оскорбление, а сравнение с величайшим иллюзионистом моего мира. Пойдем.

— «Иллюзионистом»? — его вопрос прилетел уже мне в спину.

Мы подошли к шкафу в прихожей, и я вспомнила, о чем еще нужно предупредить.

— Да, но не в магическом смысле. Ловкость рук и никакого мошенничества, как у нас говорят. Хочу напомнить, что в моем мире нет магии, поэтому плиары не вызываем, предметы не двигаем и прочие фокусы не показываем, ладно?

— Конечно, — согласился он и улыбнулся.

Я надела шубу, а потом вспомнила, что подпалила ее в прошлый раз.

Блин, снова куртку надевать?

Джейс заметил мое недоумение и пришел на помощь — провел руками, что-то шепнул, и шуба вернулась в свое нормальное состояние.

Вот это я понимаю, магия!

В кофейне я заказала для нас капучино и шоколадные маффины. После перехода захотелось есть. Джейс объяснил, что это нормально, организм требует восполнения ресурсов. В кофейне было много народу. Кто-то сидел за столиком, кто-то заходил, для того, чтобы забрать кофе с собой. Фоном играла музыка, на стене в телевизоре крутились клипы с красивыми танцующими девушками.

Джейс с любопытством рассматривал людей и обстановку. Некоторое время пялился в телек, прикусив нижнюю губу. Его реакция на полуголых красоток меня повеселила. Иногда я замечала его черные глаза, но хорошо, что их видела только я. К счастью никого из знакомых я не встретила.

— Как странно, — тихо сказал Джейс, — твой мир наполнен разными эмоциями, но магии я действительно не чувствую. А еще я не понимаю местный язык.

— Ничего удивительного, Кэтти тоже не понимала.

— Я бы мог попробовать перевести, если постараюсь, но я не буду этого делать, ты же просила не применять магию...

— Ни о чем таком интересном они не говорят, поэтому расслабься, — так же тихо ответила я.

— А девушки тут красивые, но несчастные.

— Почему? — удивилась я.

— Аура у них болезненная, у кого-то рваная, у кого-то с явным перекосом. Очень низкий коэффициент удовлетворенности жизнью.

— Ты видишь ауру людей?

— Ага, твоя, кстати, выровнялась, а была в очень плохом состоянии, когда я тебя впервые увидел.

Мы немного посидели и вернулись в квартиру. С момента нашего прихода на Землю, прошло полтора часа, на браслете часы показывали, что на Ауре почти пять утра.

— Ну что, пойдём обратно, а то мне скоро вставать на занятия, а я еще не легла.

— Я освобождаю тебя сегодня от занятий, придешь только вечером на тренировку к Мартину. Ой, прости, к господину ректору, — исправился он и тихо рассмеялся, по-доброму.

Я хмыкнула, но комментировать его иронию не стала. Зато вспомнила, что у меня есть для него подарок, и я могу его сегодня подарить, только решила, что мы выйдем из зеркала в прихожей, а не

через зеркало с Арчи. Я выключила свет в квартире, и мы шагнули в зеркальный портал.

— Ты решила мне сегодня устроить экскурсию по всем своим домам? — усмехнулся Джейс, как только мы вышли в прихожей.

— Нет, просто вспомнила, что подготовила для тебя подарок ко Дню Стихийной магии.

Он изумленно на меня вытаращился, а я, не теряя времени, принесла ему упакованную коробку.

— С наступающим праздником, Джейс.

Принимая подарок, он заметно смутился, но потом улыбнулся.

— Спасибо, Кира, это очень неожиданно.

— Пожалуйста, поверь, твой подарок тоже был весьма неожиданным, а теперь пойдем в Лабораторию, мистер Неприлично?

Он усмехнулся и кивнул. Я взяла его за руку, телепортировала в кабинет и тут же вернулась.

— Как сходили? — спросил Арчи, проявившись в зеркале прихожей.

Хм, а он зря времени не терял, сразу просек, где мы были. Я даже не удивляюсь его осведомленности, шпионская миссия она такая.

— Нормально, Джейс просканировал мое зеркало и удивился, что оно является парой твоего зеркала. Только я понять не могу, как так получилось, что эти зеркала раскидало по мирам?

— Если бы я знал... — задумчиво пробормотал демон.

Я зевнула и, пожелав другу спокойной ночи, отправилась в свою спальню. Устала, да еще и время ни туда, ни сюда, пять утра. Хорошо, что на занятия можно не спешить.

Проснувшись ровно в десять, лекцию профессора Санга по Алхимии огня я нагло проспала, но решила пойти на Базовые заклинания и Йогу. А вечером, собираясь на тренировку к ректору, решила захватить с собой подарок и подарить сегодня. Ни завтра, ни в пятницу днем я его не увижу, не тащить же его с собой на бал?!

Господин ректор сегодня был в хорошем расположении духа, и я решила у него спросить о боевой магии, что это за зверь такой. Он, конечно, удивился, но сказал, что мы можем попробовать, мой уровень потенциала позволяет, но такие занятия проходят в другом зале, там сильнее защитные экраны. Мы перешли в другой зал, пробежали

вместе пять кругов, сделали разминку, а дальше он кратко ввел меня в теорию.

— Боевая магия — это самый сложный вид магии, который требует знания и умения атаковать стихией любые объекты, а также отражать и выставлять защиту при ее помощи. В прошлый раз ты уже пробовала делать плиар и концентрироваться на нем, отдавая от себя. Но делала это медленно. В боевой магии нужно уметь быстро фокусироваться и стрелять плиарами. Для того чтобы плиар летел туда, куда тебе нужно, ты должна мысленно задать ему нужную программу, при этом должно работать всё твоё тело. Смотри.

Он встал в боевую стойку, вызвал плиар и кинул его в стену. Мгновенно у стены появился защитный экран и плиар при столкновении с ним рассыпался на миллион маленьких искр и потух.

Подобное я уже видела, когда он рассказывал о том, что я стреляю по внутренним органам, не выпуская эмоции, но тот плиар был гораздо меньше.

— Ну что, хочешь попробовать?

— Хочу, — твердо ответила я.

Он только усмехнулся, подошел, встал рядом со мной в стойку и велел повторять за ним. Стояли мы напротив зеркала, чтобы я видела себя со стороны. Выставила вперед левую ногу и обе ноги немного согнула в коленях. Чувствовала при этом себя как-то очень по-дурацки. Совсем неестественная для меня поза.

Ректор посмотрел и поставил меня в стойку сам, рукой хлопнул по икре, чтобы шире поставила ноги, и правую поставил на носок. А дальше показывал, как нужно двигаться, чтобы правильно направлять плиары. Сначала показывал, находясь рядом со мной, но когда понимал, что я делаю совсем не так, как нужно, вставал позади меня и двигался вместе со мной, при этом на его лице читалось полное удовлетворение, а я уже не знала, как реагировать.

Честно сказать, я уже пожалела, что попросила его показать, но включать заднюю, и при этом выглядеть трусихой, как-то тоже не хотелось.

Просто при таком тесном взаимодействии он давал волю своим рукам, брал за талию, показывал, как нужно работать корпусом, ставил мои руки в боевую стойку, при этом умудрялся нежно проводить по ним, прижимал спиной к своей каменной груди, дышал в шею так, что

толпы мурашек меня не покидали. И мне порой думалось, что мы в этом зале оказались только ради этих прикосновений...

Но, черт побери, я нагло совру, если скажу, что мне это не нравилось!

А дальше я пробовала делать без него, иногда получалось, иногда нет, и он снова подходил сзади и показывал. Я никогда бы не подумала, что у господина ректора есть столько терпения, во время занятия он ни разу не рыкнул на меня, хотя глядя на себя со стороны, мне казалось, что я вообще необучаема, и на его месте бросила бы это дело на полпути. А он нет, терпеливо показывал и рассказывал, что не так, и как нужно делать. В итоге у меня получилось запустить в стену первый плиар, который пулей полетел и рассыпался о защитный экран.

Ну что сказать, сложно это, но возможно.

Ментор неожиданно меня похвалил и сказал, что на сегодня занятие окончено. Я достала из сумки адепта, которую принесла с собой, подарок для него.

— Послезавтра будет День Стихийной магии, и я хочу поздравить вас с наступающим праздником, — сказала я и протянула подарок.

Реакция была идентичной реакции Джейса. Мартин смутился, а я вручила подарок и поблагодарила за всё, что он для меня сделал, к тому же я тоже от них получила подарок и не могла ничего не подарить в ответ. После этих слов он расслабился и даже появился намек на улыбку.

Мы вышли в пустой коридор, и направились в сторону холла, а нам навстречу шла в профессорской мантии эффектная блондинка с королевской осанкой.

— Господин ректор, вот вы где! Вы освободились? — спросила она, — можно вас на минутку?

— Мисс Беккер, всего хорошего, — он спешно попрощался со мной.

— Всего хорошего, господин ректор, — сказала я и прибавила шаг, а он наоборот остановился.

— Привет, милый, — проворковала блондинка, я не поверила ушам, обернулась из любопытства и увидела страстный поцелуй Мартина с блондинкой. В эту секунду я заметила, что в его руках уже не было моего подарка. Уже дел куда-то. Ну и ладно, я ускорила шаг, чтобы быстрее уйти отсюда.

— Что ты творишь, Тина? — тихо спросил ректор, но я как назло услышала.

— Я скучала... — последнее, что до меня разборчиво донеслось, прежде чем дойти до конца коридора и свернуть к холлу.

Боже, у него есть девушка!

А может даже жена. Откуда я знаю, как у них заключаются подобные союзы, может наличие кольца необязательно, может, просто эта информация как-то фиксируется на браслете и всё. На самом деле, я ни о чем таком и не думала, просто сегодняшнее занятие как-то выбило меня из колеи. А еще я неожиданно для себя возбудилась.

Черт бы тебя побрал, Мартин Лаорк!

Зачем он меня провоцировал? По-другому я не могу назвать то, что происходило в зале. Облапал меня всю и делал это настолько аккуратно и нежно, что меня начало предавать собственное тело.

Везет же тебе, Кира, на смазливых мудаков!

У него есть женщина, а ко мне жался так, будто совершенно свободен.

Чертов бабник...

Собственно говоря, удивляться тут нечему. Помнится, когда он привез меня переночевать в гостиницу в первый день, и как на него реагировала девушка администратор. Наверняка его девушка так же по-королевски носит ветвистые рога. Потому что мужчина, у которого есть любимая женщина, не должен себя вести как кобель.

Кира, вспомни, что он надменный аристократ и вообще неприятный тип, от которого веет мощной энергией! Хотя, надо признаться, я начала привыкать и иногда забываю об этом, как сегодня, например.

Так всё, нужно всю эту муть выкинуть из головы. Выкинуть-то я выкину, но что делать с реакцией тела? Черт. Придется воспользоваться сегодня Френком.

Чтобы я еще раз попросила потренироваться по боевой магии?

Ну! За! Что!

Лучше бегать в вакуумном шаре или от тех сущностей, а потом потеть от сумасшедших физических нагрузок до потери пульса, чем так. Мне не нужны подобные игры! Совсем неинтересны! Если он думает, что так будет продолжаться дальше, то придется его разочаровать. Пусть катится в свою Бездну!

В четверг вечером мы тренировались с Джейсом. В этот раз я искала места по фотографиям в зеркалах, Джейс проверял по браслетам, нет ли там никого, и если никого не было, мы переходили в эту точку.

Довольно-таки интересным оказалось занятие. Так мы посетили разные континенты. Признаться, я не ожидала такой географии. На Ауре, помимо основных континентов были и острова, один из них назывался Островом грехов, по рассказу Джейса поняла что-то типа земного Лас-Вегаса, девизом которого — «То, что происходит на Острове грехов, остается на острове». На континенте Огня, было пекло, бурлящие вулканы, огненные реки, скалы, булыжники под ногами. И как-то со всем этим совмещались жилые дома, в которых жили люди(!). Не представляю, что здесь делал Феликс, но он действительно вернулся из ада, бедолага. На континенте Воды были горы со снежными шапками и много водоемов от горячих источников до ледяных. На континенте Земли росло много растений. Континент Воздух самый большой и на нем находятся два главных центра управления миром — Лаборатория и Мадиистрат магических сил.

Когда вернулись в Лабораторию, пробовали еще раз частичный переход и переброс сквозь портал предметов. Сегодня результаты были просто замечательными, я даже сама себе поразились, что выполнила всё четко, как будто сто раз так делала. На что Джейс сказал, что на результаты влияет кольцо и рост моей силы. Спорить я не стала, думаю, он прав. В конце занятия он сказал, что кофе просто потрясающий и еще раз поблагодарил за подарок.

А после тренировки мы с Кэтти пошли в массажный салон, мне было необходимо расслабить мышцы и освободить голову от раздрая.

Так незаметно подкралась пятница и день икс по совместительству. Не знаю, на что рассчитывал ректорат, когда объявил о том, что занятия будут проходить в обычном режиме, кроме вечерних тренировок. В аудиториях творился полный хаос. Местные чики, как выразилась Кэтти, не затыкались даже на занятиях, а когда профессор Санг неожиданно рявкнул на них, все немного офигели. Просто от кого от кого, но никто не ожидал такой реакции от

чудаковатого профессора. Радовало, что его занятие было последним на сегодня.

Прозвенел звонок, и адепты ринулись кто куда.

В холле мы встретились с Кэтти и пошли в парк, чтобы обсудить наши дальнейшие действия.

— Во сколько встретимся вечером и где? — спросила я, как только мы нашли свободную скамейку и удобно на ней расположились.

— Приходи к шести ко мне, — предложила подруга, — от меня и отправимся вместе.

— Давай, тогда жди меня у себя.

Мы сходили на обед, а после него попрощались возле портала, и я ушла домой.

Дома приняла горячую ванну, затем нанесла уход на тело и волосы. Двух часов мне вполне хватило, чтобы привести себя в порядок. Разложила все необходимые вещи на кровати и пошла в гостиную к Арчи.

— Я тут подсмотрел, что они придумали для бала и могу сказать, что это просто восторг! Какие они всё-таки молодцы!

— Так, ты только не раскрывай всех секретов, — хохотнула я.

— Не буду, скоро сама всё увидишь, — улыбнулся демон.

Мы некоторое время посидели, и я пошла собираться. Чтобы создать себе определенное настроение, включила музыку. Надела черное кружевное белье без бретелек, черные чулки, обула туфли, некоторое время рассматривала себя в зеркале и поражалась тому, как я себе начала нравиться. Накрасилась, выпрямила волосы и облачилась в платье. Покрутилась у зеркала и, убедившись в том, что идеально выгляжу, взяла серебряную маску и спустилась в гостиную.

— О, Творец! Какая же ты красивая! — воскликнул Арчи, как только я зашла к нему.

— Спасибо, — счастливо улыбнулась я и крутнулась перед ним.

— Потрясающе выглядишь, Феликс зальет слюнями пол рядом с тобой, так что будь осторожней, не поскользись, — хохотнул он.

— Ты преувеличиваешь, — смутилась я.

— Вот увидишь, — как-то слишком уверенно он это пообещал, скорее, констатировал, нежели просто предполагал, но выпрашивать, что да как мне не хотелось.

— Мы с Кэтти решили собраться перед балом у нее, поэтому я уже ухожу.

— Желая прекрасно провести время и с праздником! — поздравил друг.

— И тебя! Это и твой праздник. А ты, кстати, будешь там присутствовать?

— А как же!? Там много зеркал и я себе уже выбрал подходящее!

— Ну ты и шпион! Ладно, развлекайся.

— Ты тоже, и будь осторожна, много не пей.

— Вообще не собиралась, хватит с меня экспериментов с местными коктейлями. Ладно, я ушла.

Арчи исчез, а я приказала зеркалу показать мне комнату Кэтти и, убедившись, что она там одна, переместилась к ней.

— Привет, ты вовремя, — улыбнулась подруга. — Какая ты красивая! Платье огонь!

— Ну, так под огонь и шифровалась, — хохотнула я. — Ты выглядишь потрясающе!

Всё-таки Кэтти удачно подобрала себе серебристо-синее платье, которое выделяло все ее достоинства. Волосы уложены в красивую прическу с локонами, которые она закрепила сверкающей аккуратной заколкой, купленной на Земле.

— Ох, спасибо, я в этом ни капли не сомневалась. Предлагаю пропустить по бокалу вина перед мероприятием для настроения.

Я хмыкнула, но от бокала не отказалась. Кэтти налила вино и предложила к нему шоколад. Через двадцать минут, я накрашила губы красной помадой, мы надели маски и в предвкушении праздника в приподнятом настроении отправились на бал.

Глава 26. Бал-маскарад

В холле первого этажа собирались адепты, преподаватели и деканы всех факультетов. Хотя они все были в масках, я всё равно многих узнала. В высоком рыжеволосом мужчине, который был в черном костюме с красной бабочкой, по королевской осанке я распознала декана Кейна, его пронзительные голубые глаза смотрели из-за черной маски словно сканеры. Недалеко от него я увидела шиванийца, в нём я опознала профессора Олса. Он выглядел как всегда презентабельно в черном классическом костюме и синей маске, из-под которой торчали рога, а сзади длинные черные волосы, собранные в хвост заколкой с драгоценными камнями. В невысокого роста мужчине с крепким телосложением я признала профессора Блэр, из-под черной маски торчали его усы и рыжая густая идеально подстриженная борода.

Интересно, а где его очки?

Вроде не на ощупь передвигается. Я пригляделась получше и в разрезе для глаз уловила блик, неужели линзы встроены в маску? Креативно подошел, молодец.

В другом высоком шиванийце в костюме и с зеленой бабочкой я узнала профессора Варнимальда Далса по красиво заплетенной косе, перстень и амулет были также при нём.

Он когда-нибудь их снимает?

В стройной рыжеволосой женщине в пышном платье алого цвета я распознала профессора Беннет. По усикам, как у таракана, в высоком худощавом рыжеволосом мужчине с красной бабочкой я опознала профессора Прита. А изящная блондинка в черно-серебристом платье была госпожой Лирн. Но самым узнаваемым и неподражаемым был профессор Санг, его было видно издалека по красной маске со стразами, длинным ногтям и походке.

Мы с Кэтти влились в общий поток одетых в пышные платья разной расцветки, костюмы, разнообразные маски и направились в зал номер три. Возле входа была внушительно задекорированная фотозона в стиле стихийной магии, и нас окликнул один из фотографов ММС. Оказывается, здесь и такие были. Мы сделали несколько снимков, а

потом прошли в огромный зал с высокими потолками, способный разместить больше тысячи человек. В центре зала стояла сцена. А по периметру были расставлены столы с закусками и напитками. Обещанный фуршет от лучших поваров континента потрясал своим размахом. Чего только не было на столах!

— Сколько же здесь будет народу? — спросила я Кэтти.

— Все адепты мадиистрата, преподаватели, деканы и ректор. В этом году насчитали семьсот человек.

— Семьсот? — у меня глаза на лоб полезли.

— Ага! А вот и они! — воскликнула Кэтти и потащила меня в сторону девиц в серебряных, зеленых и алых платьях стоящих недалеко от сцены в режиме ожидания.

Ну что сказать, наши наряды тут же оценили, взгляды были от шокированных до кислых, у некоторых даже с откровенной завистью. Местные модницы не ожидали настолько жесткой конкуренции. Пришлось сделать несколько комплиментов, чтобы они расслабились. Из их разговора я поняла, что у тех девушек, которые пришли без кавалеров есть шанс найти свою пару на празднике.

Значит Феликс так настойчиво ко мне набивался, чтобы я не нашла себе пару на бале? Занятно.

В зале притушили свет, заиграла торжественная музыка, и сцена вспыхнула разноцветными огнями прожекторов, а затем засветилась ослепительным светом. В центре загорелось высокое пламя, будто его языки жили сами по себе, без дров.

Завораживающее зрелище!

Музыка стихла, огонь потух, а на его месте внезапно появился человек в роскошной золотой маске и черной мантии.

— Приветствую вас, уважаемые леди и господа Мадиистрата магических сил! — торжественно объявил мужчина голосом ректора, который отражался от стен.

Ну и акустика в зале. Его приветствие было слышно далеко вокруг, и я уверена, что он говорил без микрофона.

— Добро пожаловать на ежегодный бал-маскарад, посвященный Дню Стихийной магии! Надеюсь, что вам понравится программа, приготовленная для вас. Я объявляю бал открытым!

Заиграла торжественная музыка, и эффектно вспыхнули огненные факелы по периметру сцены.

— Прошу любить и жаловать ведущего нашего мероприятия Джона Тикса, передаю вас в его заботливые руки.

Он закончил свою речь, зал взорвался аплодисментами и радостными возгласами адептов. Ректор поклонился и ушел со сцены.

А дальше началось шоу. Заиграла мелодичная живая музыка фортепиано и скрипки. На сцену вышли парни в черных масках и мантиях, они вскинули руки вперед, и от них в зал резко повалил белый туман, а потом он превратился в зеленую солнечную поляну с цветочками и бабочками. Созданный вокруг пейзаж был потрясающей иллюзией. Я смотрела по сторонам и видела себя и всех, кто был в зале на этой поляне, ощущала мягкую траву под ногами. Кругом слышались восторженные вздохи.

Внезапно часть тумана отделилась от общей картины, облака поднялись вверх и превратились в водопад с озером, над которым с криком пролетали птицы. Маги воды закручивали красивые голубые водные спирали, очерчивая границы озера, над которым появилась танцующая пара — грациозная девушка в пышном платье и мужчина в костюме — сотканые из воды. Они вальсировали над водной гладью под музыку, а затем плавно вышли за пределы озера и начали танцевать на траве, заставляя нас расступаться. Маги сделали огромный водный шар из озера, а маги воздуха подняли его вверх. И этот огромный водный пузырь висел под самым потолком и под заклинанием водных магов превратился в глыбу льда. Маги огня со всех сторон запустили в него множество плиаров, пузырь лопнул, и из него посыпались и закружились снежинки по всему залу. Мгновенно зал превратился в заснеженную поляну невероятной красоты. Иллюзорные деревья были покрыты снегом, но на нас этот снег не оседал, и холода не ощущалось.

Потрясающе!

Некоторое время пара танцевала под снегопадом, а дальше заиграла тревожная музыка. Из-за деревьев выходили страшные хищники, похожие на огромных черных волков и пара исчезла. Кто-то из девушек истерично завизжал, потому что один из хищников подошел к ней слишком близко, оскалил зубы, рычал, злобно поглядывая на остальных. Со сцены спустились пятеро мужчин, а в руках у них были огненные плети. Они ударяли хлыстами о землю и медленно приближались к зверью, а затем над головой эффектно

закрутили в огненное лассо и накинули на шею диким животным. Затем, то же самое делали второй рукой и под бурные аплодисменты увели зверей на сцену. Они злобно рычали, со сцены рвались к толпе, и мужчины внезапно их отпустили! Толпа завизжала. Звери с разбегу прыгнули в толпу и превратились во множество разноцветных крупных бабочек, которые разлетелись по всему залу. Иллюзия поляны растаяла, оставив только летающих бабочек.

Зал снова взорвался аплодисментами. Мужчины на сцене поклонились, и вышел ведущий.

— Какое шоу! Поблагодарим наших блестящих магов за показательное выступление! С Днем Стихийной магии!

Зал гудел от хлопков, кто-то присвистывал из толпы. Маги покинули сцену, а на ней появился оркестр.

— А теперь, начинается бал-маскарад и время для первого танца. Маэстро, музыку!

После его слов на полу проявилась разметка. Кэтти рассказывала, что одного квадрата для пары достаточно. Полилась красивая мелодичная живая музыка. Кэтти пригласили на танец, и она ушла под руку с партнером на свободное место. Стоило мне отвернуться от квадрата, в котором я случайно оказалась, передо мной возник высокий блондин в черной маске, за которой сверкнули голубые глаза.

— Леди, могу я пригласить вас на танец?

Феликс... нашел-таки.

— Конечно, господин, если не боитесь, что я случайно отдамлю вам ноги.

— Перспектива так себе, но я всё же рискну, — улыбнулся кавалер и подал мне руку.

Мы вышли на площадку, и Феликс повел меня в танце.

— Я же сказал, что найду тебя, — шепнул он мне на ухо.

— И как же тебе это удалось?

— Ничего сложного, я искал самую красивую девушку в алом платье и нашел.

Пока мы танцевали, я чувствовала знакомый фон сильной энергетики, где-то поблизости был ректор или даже оба близнеца, потому что обычно так фонит, когда они вместе.

Музыка закончилась, и к нам подошли девушка в шоколадном платье и парень с синей бабочкой. Девушка пригласила Феликса, а

меня пригласил парень. Лицо Феликса надо было видеть, как я поняла, отказываться от танца нельзя. А я танцевала с парнем с факультета воды, затем с факультета иллюзий, потом снова вернулся Феликс. А потом, когда я только решила передохнуть от танцев, откровенно говоря, ноги горели, и хотелось пить, ко мне подошел один из Менторов в черной классической маске, в белоснежной сорочке с черным галстуком и черном костюме и пригласил на танец.

— Могу ли я пригласить прекрасную леди на танец?

Джейс? Или Мартин? Черт, за маской просто так не разобрать.

— Конечно, господин, вам крупно повезло.

Он взял меня за руку и повел на квадрат.

— И в чем мое везенье? — нахмурился он.

— Вы сможете нормально уйти. — Он склонил голову набок, не понимая, к чему я клоню, поэтому я приблизилась к его уху и доверительным шепотом объяснила: — Как нам обоим известно, ваши местные танцы я до этого момента не практиковала. Перед танцем с вами я успела потренироваться и как следует отдавить ноги предыдущим партнерам.

Он взглянул на меня, а я изобразила сочувствие, которого на самом деле не испытывала. Ментор неожиданно откинул голову и расхохотался, а затем мелодия наполнила пространство. Он улыбнулся мне, взяв одной рукой за талию, другой держа мою руку, я положила руку ему на плечо, и он повел меня в танце. Кружил меня и так крепко держал, что я, поразившись его хватке, чувствовала себя куклой в руках кукловода.

Я смотрела ему в глаза, стараясь понять, кто же он, но никак не могла разобраться.

— Так кто же вы такой? Господин ректор или господин профессор?

— Называй меня просто господин, — шутливо произнес он, — зачем нужны имена и звания?

Понятно, не признается. А еще я заметила, что он обратился на «ты».

Он снова закружил меня в танце и через мгновение музыка закончилась. Ментор остановился и поцеловал мою руку.

— Спасибо за танец. Было приятно с тобой потанцевать, и я благодарен за то, что мне посчастливилось тебя покинуть с целыми

ногами, — сострил он, улыбнувшись уголками губ.

— Не благодари, я уже поняла, что дело было не во мне. Просто до этого момента мне не везло с партнерами.

Он хитро сверкнул глазами, поклонился в знак своего почтения и удалился. А я направилась к столикам с напитками. Там же меня и нашла Кэтти.

— Ух, вот это здорово! Я еще никогда так не развлекалась, — хохотнула она, взяв бокал с таким же соком, как у меня.

— И не говори, я тоже ни одного танца не пропустила. Честно сказать ноги уже горят.

— Феликс, пойдём, потанцуем? — услышала я позади и обернулась.

— Прости милая, но я уже пригласил на танец девушку, может в следующий раз? — соврал наглым образом белобрысый и, сверкнув белозубой улыбкой, посмотрел на меня, протягивая руку.

Из-за чего я заслужила взгляд полный ненависти от девушки в шоколадном платье.

Та-а-к, шоколадный... факультет колдовства?

Черт, да она же ведьма! Ну, Феликс...

Ничего не оставалось, как улыбнуться в ответ Феликсу и вложить свою руку в его и позволить себя увести. Потому что пауза затянулась, и на нас стали обращать внимание окружающие. Феликс и так часто страдал от публичных унижений с моей подачи, сегодня мне не хотелось усугублять его и без того шаткое положение.

— Спасибо, — прошептал мне на ухо блондин, стоило нам начать танец, — ты меня спасла.

— Будешь должен, — с улыбкой ответила я.

Где-то неподалеку сверкнула вспышка, местный фотограф никак не унимался и фотографировал всех, до кого мог дотянуться. Мы танцевали, шутили, Феликс в той же шуточной форме намекал продолжить праздник у них в общаге, но я как могла отказывалась. Музыка закончилась.

— Могу я пригласить прекрасную леди на танец? — услышала я позади себя и почувствовала сильную энергетику.

Феликс отступил на шаг назад, чтобы посмотреть, как мы будем танцевать.

Они что издеваются?

Я развернулась и, улыбнувшись Ментору, вложила свою руку в его.

На этот раз я четко поняла, что это был другой близнец. Но снова растерялась, думала, что Джейса я точно узнаю, но нет. Они были одеты одинаково, маски тоже были идентичными и танцевали оба очень хорошо. Ментор не признался кто он, лишь хитро улыбнулся, обнял за талию и бережно повел в танце.

— А ты неплохо танцуешь для иномирянки.

Хм и снова на «ты»...

— Я быстро учусь, но до тебя я всё-таки успела оттоптать насколько дорогих мужских туфель.

— То-то я слышал вопли и болезненные стоны адептов, — хохотнул он, — я уж было подумал, что их пытаются, а это, оказывается, всего лишь был танец с тобой?

— Ну что поделать, мне же нужно на ком-то тренироваться, — как можно непринужденной ответила я.

Феликс стоял и наблюдал за нами как ястреб, я прямо-таки ощущала его взгляд на себе.

Песня закончилась, на сцену вышел ведущий, которого встретили аплодисментами.

— Благодарю, я наслаждался этим танцем, — сказал Ментор, поцеловал мою руку и удалился так же, как и первый. Я проводила его задумчивым взглядом.

Кто же это был?

Если Мартин, то за маской он сильно изменился и перестал быть занудой. Теперь их с Джейсом в непринужденной обстановке и вовсе не отличить.

— Через десять минут будет праздничный фейерверк, — объявил ведущий, — поэтому сейчас собираемся и выходим на стадион.

Глянула на часы, а время уже почти полночь. Время пролетело незаметно. Мы пошли с Кэтти на улицу, и Феликс ожидаемо увязался за нами. На улице заметно похолодало, но я даже вздрогнуть не успела, как на моих плечах оказался пиджак Феликса. Я поблагодарила его и сняла маску, после фейерверка на бал я больше не собиралась возвращаться. Хотя мне кажется, что продолжения и не будет.

Внезапно заиграла музыка, и над стадионом раздался классический грохот. Вверх взлетели десять ракет и взорвались в

ночном небе, осветив его ослепительным снопом из разноцветных искр, словно сверкающий ливень. Я смотрела в небо с неприкрытым детским восторгом. В воздух взмыли еще несколько ракет и, взорвавшись, рассыпались разноцветным калейдоскопом. И всё это под музыку, под охи и ахи толпы. Взлет за взлетом, взрыв за взрывом, вспышка за вспышкой озаряли ночное небо.

Зрелище поистине неземное!

Музыка достигла крещендо, и в небе появились одна за одной огромные бабочки: красная с огненными крыльями, зеленая с листовенными, синяя с водными и серебряная с вихрем на крыльях. Они зависли в небе, затем игриво закружились, резко столкнулись в небе взрывом, и красиво засияла надпись: «С Днем Стихийной магии!»

Толпа неистовствовала, аплодисменты долго не стихали.

— Уважаемые леди и господа! — громко сказал ведущий мероприятия, когда затихли крики и свист. — В завершение этого замечательного вечера хочу еще раз поздравить вас с праздником! С Днем Стихийной магии!

Вновь загрохотали аплодисменты, и надпись на небе начала таять, искрами осыпаясь и растворяясь в воздухе.

Всё время, пока палил праздничный фейерверк, я чувствовала где-то рядом Ментора, но старалась на свои ощущения не обращать внимания и сконцентрировалась на салюте. Но после того как всё закончилось, почувствовала усталость.

— Может, пойдём ко мне? — прошептал мне на ухо бессовестный блондин.

Я непонимающе посмотрела на него. Что он имеет в виду?

— В смысле, у нас в общаге будет продолжение праздника, пойдём со мной? — исправился он и хитро улыбнулся.

— Нет, Феликс, ты иди куда хочешь, а я домой, — сказала я, возвращая обратно его пиджак, — спасибо, ты настоящий джентльмен.

Он заметно погрузтел, но спорить не стал.

Кэтти оживленно общалась с каким-то брюнетом, поэтому шепнула ей на ушко, что ухожу домой. Она согласно кивнула, а я развернулась и пошла к выходу со стадиона, размышляя о том, что Феликс слишком сильно навязывает мне свое общество. Что он ко мне привязался? За спиной стихли разговоры и смех адептов, я шла вдоль

стены мадиистрата, проваливаясь каблуками в траву. Ни разу не ходила здесь в темноте, желтый свет фонарей не в счет.

Когда будет вход? Я что, заблудилась?

Я остановилась и недоуменно осмотрелась по сторонам. Лампочка фонаря, под которым я стояла, резко взорвалась и потухла, а за ней моментально поочередно взорвались и другие фонари, погружая меня в беспросветную темноту. Послышался странный скрежет, мимо меня что-то промелькнуло. А потом еще раз. И еще... Стало страшно и жутко до дрожи. Я в панике начала вертеться на одном месте, пытаюсь рассмотреть то, что быстро двигалось рядом со мной. Казалось, что меня окружают хищные чудовища, по крайней мере, я почувствовала, как заполняется пространство вокруг меня, но в темноте сложно было понять — это происходит на самом деле или просто разыгралось мое воображение. Но размышлять долго не стала, развернулась и сделала осторожный шаг в сторону стадиона.

Тишина.

Еще шаг...

Я всё же сорвалась и побежала обратно к стадиону. Тьма словно затягивалась вокруг меня, и я натолкнулась на что-то весьма ощутимое. Я снова развернулась, зацепилась каблуком и, подвернув ногу, свалилась на землю. Ее мгновенно прострелила резкая боль. В темноте что-то зарычало и схватило меня за руки.

Я завизжала и начала вырываться из скользких холодных цепких лап. Чудовища накинулись на меня и начали когтями рвать подол моего платья. Я голосила во всё горло, вызвала плиар и когда увидела в свете огня темную сущность, с рыком открывающая на меня зубастую пасть совсем близко к моему лицу, не думая пальнула по нему плиаром. Тварь истошно завизжала и с новыми силами накинулась на меня. Внезапно появился Лаорк. В воздухе мгновенно зажглось и зависло несколько плиаров, освещая пространство.

Их было трое.

Трое страшных чудищ, которые хотели меня сожрать. Твари отвлеклись от меня и начали окружать Ментора. Они рычали и медленно двигались по кругу, не наступая на землю, но на призраков похожи не были. В лице Ментора не было страха или испуга, а в руках появился огненный хлыст, которым он переловил одну за другой ужасных тварей и поместил в огненную клеть, тут же им созданную.

Страшилищи бились в замкнутом пространстве, а Ментор быстро проговорил в браслет:

— Произошло нападение на территории мадиистрата. Точка би три.

А потом подбежал ко мне, присел на корточки и посмотрел на меня.

— Кира, с вами всё в порядке? — спросил он, осматривая меня.

Я окинула себя взглядом и поняла, что пострадала моя нога, платье и психика.

— Нога, похоже на вывих, — сдавленно пробормотала я, снимая туфли и поглаживая ступню.

Мгновенно прибежало несколько профессоров во главе с Джейсом.

— Кира! — воскликнул он и подбежал ко мне, — что случилось? — встревожено спросил Джейс.

— Если бы я знала, — хрипло отозвалась я, горло саднило, — на меня напали какие-то твари, — я ткнула пальцем в сторону тех самых тварей, — и чуть не растерзали.

Джейс встал и направился к чудовищам, взмахнул рукой, они пронзительно завизжали, и клеть схлопнулась, уничтожая тех, кто находился внутри.

К горлу подкатила тошнота, и пришлось сглотнуть, прогоняя ее. Я прикрыла глаза руками, и ко мне пришло осознание того, что произошло. Меня затрясло от ужаса и слезы брызнули из глаз.

— Всё закончилось, успокойся, — меня обнял и прижал к себе ректор. — Тш-ш-ш, тихо, всё хорошо, ты в безопасности. Не плачь.

Он поглаживал меня по голове и что-то говорил. Эмоции были слишком сильны, и я не могла успокоиться, заливая слезами его дорогуший пиджак.

— Дыши, Кира, давай вместе со мной, — приказал Лаорк и медленно вдыхал и выдыхал.

Я подстроилась под его дыхание и спустя некоторое время успокоилась.

— Спасибо, — сказала я, вытирая слезы. Тушь наверняка растеклась, но мне было наплевать.

А когда убрала руки от лица, обнаружила возле себя обоих братьев, а по периметру распределились представители муравейника и

исследовали место преступления.

— Почему они на меня напали? Это те твари, которых вы в прошлый раз на меня спускали на стадионе? Они вырвались из клетки? — спросила я у ректора, пытаюсь прояснить ситуацию.

— Нет, те были иллюзией, а эти, к сожалению, настоящими. Возьми в руки туфли, я отвезу тебя домой, — сказал Мартин. — Джейс разберись в произошедшем, я скоро вернусь.

Джейс кивнул, улыбнулся мне, взял за руку и погладил костяшки пальцев.

— Не переживай, малышка, всё будет хорошо, мы во всем разберемся, — мягко сказал он и направился к представителям Совета.

Мартин проводил брата задумчивым взглядом, а потом попытался взять меня на руки.

— Не стоит, — запротестовала я глядя на ректора, — я сама доберусь, вы только помогите дойти до портала.

— Это даже не обсуждается, я отвезу, а то снова вляпаешься в неприятности, — припечатал Лаорк тоном, не терпящим возражений.

— Господин ректор, что здесь происходит? — внезапно откуда-то сбоку спросила та блондинка, которая страстно целовала его в коридоре.

Интересно, как давно она здесь?

Ректор встал и осмотрелся на собирающихся здесь представителей Совета и преподавателей.

— Очистить периметр, немедленно! — рыкнул он. — Не мешайте работать Совету. Мисс Малхольм и профессор Прит, проследите, чтобы все адепты зашли в общежитие, соберите преподавательский состав себе в помощь. Позже я соберу срочное совещание, как только выясню в чем дело, — приказы ректора сыпались как из рога изобилия.

— Через пятнадцать минут над мадиистратом раскинем сеть, все должны находиться в здании, никому не выходить! — скомандовал Джейс.

Мисс Малхольм склонила голову, прищурившись посмотрела на меня, а потом развернулась и быстрым шагом покинула территорию. А Мартин неожиданно подхватил меня на руки и понес на стоянку. Но я больше не сопротивлялась. Поняла, что бесполезно. К тому же он был прав, с больной ногой я далеко не убегу в случае чего. Он посадил

меня в машину, и мы полетели ко мне домой. От пережитых эмоций меня всё еще потряхивало.

— Ты молодец, — внезапно похвалил он.

— В каком смысле? — уточнила я.

— Я не знаю, как тебе это удалось, но ты активировала экстренный маячок, мне пришел сигнал, что ты в опасности, поэтому я так быстро оказался рядом.

— Какой еще маячок?

— Он находится у каждого в браслете, — он как-то неопределенно махнул рукой, будто говорил о чем-то незначительном.

Хм, впервые слышу о таком маячке... или он мне врет?

— А еще ты боролась с ними, я видел твой плиар. Не растерялась, умница.

Слушая его похвалу, я тихо сидела и офигевала, а потом обратила внимание на свое порванное платье. С правой стороны юбка была разорвана неприлично высоко, из-под разрыва выглядывало кружево чулка. Я быстро подобрала юбку так, чтобы спрятать разрыв, но от взгляда Лаорка этот момент не укрылся.

— Всё хотел спросить о твоём подарке, что это такое? — сменил он тему.

Черт, и что я должна на это ответить?

Что это маятник антистресс? А дальше он начнет задавать неудобные вопросы, мол, отчего, почему и так далее.

— Хм... это маятник в форме планет солнечной системы, в которой находится планета Земля, — осторожно ответила я.

— Да? Вот оно что! То-то я думаю, что Джейсу так приглянулся мой подарок, представляешь он хотел его у меня отобрать! — в голосе Лаорка послышалось наигранное возмущение. Я в удивлении вскинула брови.

— Да! Мы чуть не подрались из-за твоего подарка! — насмешливо пояснил он.

И тут я от души рассмеялась, представив себе двух Менторов дерущихся из-за одной игрушки.

Глядя на меня он впервые широко улыбнулся.

— Ну, надо же, в следующий раз Джейсу принесу такой же!

— Нет, не нужно ему приносить! — запротестовал Ментор. — Я хочу, чтобы эта особенная вещь была в единственном экземпляре и

только у меня. Спасибо тебе, кстати. Мне было очень приятно. Твой подарок занял свое почетное место на моем столе в ректорате.

— Пожалуйста, я рада, что подарок понравился.

Если задачей ректора было меня отвлечь, то с ней он справился на пять с плюсом. Я действительно успокоилась и облегченно выдохнула, чувствуя себя в безопасности.

Мы приехали к дому, Ментор вышел, открыл мою дверь, подхватил меня на руки и понес домой.

— Одна случайность со временем превращается в закономерность, — пробормотал Лаорк, — уже второй раз ты попадаешь домой у меня на руках.

Это он День адепта мне решил припомнить? Вот не покраснею ни разу. Фиг вам, как говорится.

— Вообще не понимаю о чем вы, господин Лаорк, — невозмутимо откликнулась я.

Он лишь усмехнулся, но комментировать не стал. Тем временем он занес меня в гостиную и посадил на диван, а сам придвинул напротив меня кресло.

— Сними чулок с той ноги, которую ты вывихнула, — негромко потребовал Ментор.

— Это еще зачем?

— Будем восстанавливать ногу, иначе месяц не сможешь бегать и ходить на каблуках, да и вообще вряд ли сможешь ходить нормально.

Спорить я не стала, нога действительно жутко болела. Я раздвинула платье в месте, где был новый разрез, и сняла чулок. Мартин сел напротив, аккуратно взял мою ногу и положил ее на свои колени. Провел нежным движением от колени до стопы, и его руки засветились белым светом. Массажными движениями он начал разминать мне стопу и голень. Сначала было больно и я сцепила зубы, чтобы не вопить на всю гостиную, а потом боль начала стихать, когда Мартин закончил, я почувствовала заметное облегчение.

— Как себя чувствуешь? — уточнил он, продолжая поглаживать мою ногу, но его руки больше не светились, видимо делал это на автомате.

— Намного лучше, спасибо.

Я аккуратно убрала ногу из его рук и поставила на пол.

— Пожалуйста. Полчасика полежи на диване, а потом можешь аккуратно дойти до спальни... или тебя сейчас туда отнести? — предложил он, картинно приподняв одну бровь.

Честно признаться, я немного растерялась от его предложения.

— Нет, не нужно, ты и так много для меня сделал.

Зазвонил его браслет.

— Да... уже еду, — сказал он и отключился. — Мне пора, а ты отдыхай.

— Провожать не буду, — усмехнулась я, — и спасибо тебе, Мартин.

Он на мгновение застыл, затем кивнул и вышел из дома.

— И куда ты опять угодила? Весь мадиистрат стоит на рогах! — выдал демон, как только закрылась дверь за Ментором.

— На меня напали какие-то ужасные зверюги и чуть не сожрали на территории мадиистрата.

— А как они выглядели?

— Черные, полупрозрачные, как тени с огромными зубами и вполне материальные для призраков, что это такое, Арчи?

— По описанию похожи на ширзов. Вопрос в том, откуда они появились? Надеюсь, не из Бездны... Ты отдыхай, а я пойду, послушаю, что скажет Совет.

Арчи испарился, а я не стала ждать, когда пройдет полчаса. Сняла с себя платье, порванный чулок и на одной ноге поскакала вверх. Легла на постель, некоторое время гоняла в голове мысли о напавших на меня чудовищах, а потом поняла, что сильно устала и от всяких бесполезных дум начала болеть голова.

Завтра.

Я обо всем подумаю завтра.

Эпилог

Я в алом платье сидела в кресле перед сценой в пустом зале, в котором проходил бал-маскарад. Тихо играла мелодичная музыка, на сцене танцевала пара, сотканная из воды. Сложилось ощущение, что я попала на репетицию перед праздником, но они так красиво танцевали, что я замороженно наблюдала за ними.

— Могу я пригласить прекрасную леди на танец? — из-за кресла вышел Ментор в черной маске и с улыбкой предложил мне свою руку.

— Можешь, только при одном условии.

— Каком?

— Сними маску.

Он снял. Маска растворилась в его руке, словно ее и не было. Я вложила свою руку в его, и он подтянул меня к себе, положил руку на талию и повел в медленном танце, совсем непохожем на вальс.

— Ты такая красивая, Кира, — прошептал он на ухо так, что у меня пробежали мурашки.

Затем он развернул меня к себе спиной, взял за руки, скрестив вместе со своими на уровне моей груди, обнял меня, прижимаясь ко мне всем телом. Медленно провел носом и дыханием от плеча по шее к уху.

— Не могу перестать думать о тебе, — хрипло прошептал он, и его губы нежно коснулись уха.

По телу побежало тепло и легкое возбуждение. С каждым движением мне всё больше казалось, что воздух становится густым и плотным, что в нем проскакивают электрические разряды. Ментор развернул меня к себе лицом.

Взгляд глаза в глаза.

Не знаю, что он увидел в моих глазах, но в его я увидела голод мужчины, который вот-вот потеряет голову. Я непроизвольно облизнула губы и прикусила нижнюю губу. Он медленно провел рукой по щеке, затем по губам, освобождая нижнюю из плена, и его губы оказались в миллиметре от моих. Он закрыл глаза, наслаждаясь моментом, и медленно втянул носом воздух. От этого звука у меня скрутило узлом все внутренности. Я горела от его нежных

прикосновений, вокруг, казалось, всюду трещало электричество, и нарастала сила сумасшедшего притяжения.

— Ты сводишь меня с ума. Давно свела! — хрипло выдохнул он, перешел невидимую грань и поцеловал меня.

Жарко, нагло захватывая меня в плен, глубоко... чувственно.

Я тут же ответила ему, заплутав пальцами в его волосах.

Он теснее прижался своим телом к моему, и я непроизвольно застонала. Горячая ладонь зарылась в мои волосы, и властный поцелуй накрыл меня с головой, лишая разума. Время растянулось и неподвижно застыло. Прикосновение губ и языка, рваное дыхание, сильные руки, которые ласкали мою шею и затылок, а затем требовательно сжимали пряди в кулаке, не позволяя отстраниться. Он исследовал, гладил, ласкал меня языком так откровенно, что поцелуй казался чем-то большим, чем просто поцелуй. Я плавилась в его руках, губы обжигали, и наше единение было самым интимным и возбуждающим... волнующим... заставляющим сердце биться быстрее и разгонять кровь по телу, превращая ее в кипящую лаву.

Я резко открыла глаза. Утренний свет заливал мою спальню, а я дышала так, будто пробежала целую дистанцию. Губы горели, а во рту ощущался сладкое послевкусие поцелуя. Тело горело и требовало большего. Последнее, что я ожидала, так это ответной реакции собственного тела.

Боже, похоже, я схожу с ума...

Так, Кира, успокойся, это был всего лишь сон.

Но такой сладкий... этот чертов поцелуй — лучшее, что было в моей жизни!

Его слова... хриплый сексуальный голос, от которого до сих пор по телу бегали мурашки, жадные губы... Да, я сошла с ума, иначе как это назвать?

Черт бы тебя побрал, Лаорк, кем бы ты ни был, но теперь мой мир никогда не будет прежним!

Удивительно, что после шоковых потрясений мне приснился настолько будоражающий сознание сон. На секунду мне стало любопытно, кого же из братьев мне подсунуло подсознание? Ведь по факту ни об одном из них я не мечтала. Мартин занят, он автоматически отвалился, когда я увидела его с блондинкой, а Джейс...

это Джейс, его я воспринимаю, как друга и только. Поэтому никого из них я не брала в расчет.

Черт, а химию, прикосновения и возбуждение я чувствовала, как наяву.

Магбук издал сигнал и привлек мое внимание. Я потянулась к прикроватной тумбе и взяла в руки гаджет.

Новостная лента, оказывается здесь и такая есть(!), пестрила новостями о вчерашнем бале-маскараде. Одна из новостей гласила — «Самая красивая пара бала», и на всё окно гаджета была моя фотка с Феликсом. Нас сфотографировали, когда мы танцевали. Я прекрасно помню ту вспышку, но не думала, что она предназначалась нам. На фото мы смотрим друг другу в глаза и улыбаемся.

И вот теперь попробуй доказать, что с его стороны была улыбка-облегчение, что я спасла его от назойливой поклонницы, а моя улыбка называлась «теперь ты мой должник».

Но никак не счастливой пары, которая нашла друг друга, о чем написано ниже и еще о какой-то романтической чепухе.

Черт...

Пролистала ниже, так же обнаружила свою фотку в момент, когда один из Лаорков целовал мою руку и сверху надпись: «Огненная красавица оказалась нарасхват, кому из незнакомцев она всё-таки достанется?»

О, да! Действительно и кому такое счастье привалило?

Радуется, что мы были в масках, и о личностях на фото можно только догадываться.

Пролистала дальше, но о произошедшем после бала нет ни слова.

Значит информация секретная.

Надо же и в этом событии я была главной героиней. Представила себе очередной заголовок — «Сенсация! Огненная леди не досталась никому, потому что после бала ее сожрало чудище и не подавилось».

Я усмехнулась собственным мыслям и встала с кровати. Нога не болела, поэтому я решила пройтись, а может, немного пробежаться, всё зависело от ощущений. Оделась в спортивные штаны, футболку, умылась, почистила зубы, сделала высокий хвост, взяла телефон с наушниками и прежде чем выйти, зашла к местному зазеркальному шпиону и моему другу по совместительству, чтобы выведать у него последние новости.

Зеркало было пустым. Я подошла и постучала по гладкой поверхности.

— Арчи, где ты? — позвала его из недр зазеркалья.

— Доброе утро, Кира, — появился демон и натянуто улыбнулся.

— А оно доброе? — уточнила я, настроение друга мне откровенно не понравилось.

— Ну как сказать...

— Как есть, что тебе удалось выяснить?

— Совет исследовал территорию мадиистрата и нашел место пространственного разрыва, откуда предположительно вырвались сущности, которые напали на тебя.

— Откуда же они вырвались?

— Пока не знаю, Совет выясняет этот момент. Но это еще не всё.

— Что еще?

— Профессор Санг пропал. Его разыскивают по всему миру, но отклика нет. Браслет пропал из зоны видимости Совета.

Я шокировано вытаращилась на Арчи и не знала, что сказать.

— Вот и я о том же... — тяжело вздохнул демон, — по всей видимости, из разрыва вырвалось не три сущности, а больше...

— М-да... новости, конечно, ужасные... Надеюсь, Совет найдет его, и с ним ничего страшного не случилось, — грустно резюмировала я.

Арчи окинул меня придирчивым взглядом с головы до ног.

— Ты куда-то собралась?

— Да, хотела пройтись до парка, а может немного пробежаться, как пойдет. Мне нужно немного размяться.

— Будь осторожна, Кира, — предостерег Арчи.

— Да что со мной может случиться при свете дня и в людном месте? — махнула я рукой и беззаботно вышла на улицу.

Возле калитки под ногами что-то хрустнуло, и вверх повалил зеленый дым. В быстро сформировавшемся зеленом облаке перед глазами повисла надпись:

«Оставь его в покое, иначе сильно об этом пожалеешь!»

Я шокировано уставилась на надпись с угрозой, дотронулась до нее и неожиданно обожглась. Я с шипением отняла руку, зло глядя на сообщение.

Облако исчезло, и я осмотрелась по сторонам.

Никого.

Стало не по себе. Я обхватила себя руками, чувствуя озноб. От неожиданного предупреждения волосы встали дыбом.

Что всё это значит? Это такая неудачная шутка?

И кого «его» Я должна оставить в покое?

Конец первой книги